

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

Научное издание

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

Тезисы докладов научной конференции
(Москва, 15 апреля 2013 г.)

Подписано в печать 25.03.2013.
Формат 60x90¹/₁₆. Усл. печ. л. 17,25. Тираж 150. Заказ № 196

Издательский дом «Ключ-С»
Москва, Малый Каретный переулок, д. 11

Отпечатано в Издательском центре ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, 11.

Москва
ИД «Ключ-С»
2013

УДК [008+32/34+8/9](5/6)(06)
ББК 71(5+6)+63.3(5+6)+66/67(5+6)+81(5+6)
Л75

Для заметок

*Утверждено к печати Ученым советом
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова*

Ответственные редакторы:
профессор *И.И. Абылгазиев*,
профессор *М.С. Мейер*

Л75 **Ломоносовские чтения. Востоковедение** : тезисы докладов научной конференции (Москва, 15 апреля, 2013 г.) / Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки ; [отв. ред. И. И. Абылгазиев, М. С. Мейер]. – Москва : Ключ-С, 2013. – 276 с.
ISBN 978-5-93136-196-3

Предлагаемое издание представляет собой сборник тезисов докладов профессоров, преподавателей и научных сотрудников ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова и Института востоковедения РАН, подготовленных для научной конференции «Ломоносовские чтения. Востоковедение» (Москва, 2013).

Тезисы печатаются в авторской редакции и с одобрения заведующих соответствующими кафедрами и руководителей подсекций.

УДК [008+32/34+8/9](5/6)(06)
ББК 71(5+6)+63.3(5+6)+66/67(5+6)+81(5+6)

брака с представителями другой этнической группы, то сегодня отмечаются случаи заключения брака девушками из таджикских семей с иностранцами. Факты нарушения прав женщин после расторжения брака с иностранцами стал поводом для принятия поправки к семейному кодексу, согласно которым иностранцы имеют право жениться или выходить замуж за граждан Таджикистана, прожив в стране не менее одного года. При этом стороны обязаны заключить брачный договор при регистрации брака. Также иностранный супруг или супруга должны приобрести жилье своему партнеру в стране.

Таким образом, ситуация, сложившаяся в стране, в том числе кризис и трансформация патриархальных и светских традиций, развитие элементов рыночных отношений, как следует из наблюдения автора, публикаций СМИ и исследований, проведенных в Таджикистане, сильно влияют на семейно-брачные отношения.

СОДЕРЖАНИЕ

История, источниковедение и историография древнего и средневекового Востока

Вигасин А.А.
Уникальная рукопись «Гандавьюхи» 13

Грачёв М.В.
Путь хэйанского чиновника из столицы в провинцию:
правовые нормы и религиозные предписания 15

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.
Ранние городские поселения Восточной Азии (рубеж 3–2 тыс. до н. э.):
к вопросу о возникновении государственности
в историческом регионе Восточная Азия 17

Полхов С.А.
Юрисдикция даймё в законодательных уложениях периода
Сэнгоку (по материалам «*Юки-си синхатто*») 20

Никольская К.Д.
О происхождении сюжета сказки В. Гауфа «Карлик-нос» 23

Новая и Новейшая история стран Востока

Арешидзе Л.Г.
Терроризм в Японии 26

Гаммал М.И.
Межобщинные контакты караимов в Российской империи
в начале XIX века 30

<i>Горячкин Г.В.</i> Взаимоотношения между правящими верхушками России и Египта (конец 18 – начало 20 вв.).....	31
<i>Загородникова Т.Н.</i> Л.Н. Толстой и Восток. Документы Отдела рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого как исторический источник.....	34
<i>Кутовая Е.А.</i> К вопросу о характеристике Транстихоокеанского партнерства.....	35
<i>Сафронова А.Л.</i> Образы «княжеской Индии» в современной историографии: проблемы интерпретации исторического наследия.....	38
<i>Симонова-Гудзенко Е.К.</i> Пьер-Франсуа-Ксавье Шарльвоа (1683-1761) и его «История и основное описание Японии».....	41
<i>Смирнов В.Е.</i> Особенности формирования властных элит в Османском Египте (XVI–XVIII вв.).....	43
<i>Филимонова А.Л.</i> Эволюция внутривластной линии Пакистанской народной партии в период пребывания у власти в 2008–2013 гг.	45
<i>Фурсов К.А.</i> Монетная пропаганда колониальных империй.....	47
<i>Шлыков В.И.</i> Турция: политический экстремизм судьбе «Второй Республики» (1960-1980).....	49
<i>Шлыков П.В.</i> Основные детерминанты трансформации партийно-политической системы Турции в 1990-е и 2000-е гг.	52
Языкознание	
<i>Акинина О.Г.</i> Видеоматериалы в преподавании арабского языка.....	57

В 1984 году –10,4 против 1,6. Следовательно, уровень разводов был выше в городах по сравнению с сельской местностью. Эксперты объясняют данную ситуацию тем, что традиционные семейно-брачные отношения остались устойчивыми в сельской местности Таджикистана.

Трансформационные процессы 90-х годов заметно повлияли на семейно-брачные отношения в таджикском обществе. Возрастает количество разводов, возрождаются многоженство, традиция раннего замужества и т. д. Как следует из исследований, после развода нередко женщина вместе с детьми остаётся без жилья. Мужчины, находясь на заработках за рубежом, в основном в России, дают «се талок» (что означает по шариату немедленный развод) по телефону или по SMS. Женские активисты из госструктур и НПО создали общественное мнение против подобных разводов, которые не имеют ничего общего с исламом.

Конституция Республики Таджикистан запрещает многобрачие, однако согласно предварительным данным исследования Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, в 2011 году около 10% мужчин в стране имели более одной жены. Эксперты связывают рост многоженства в стране с ухудшением экономического положения населения, в особенности женщин. В 1990-х годах причину этого феномена видели в последствиях гражданской войны (1992–1997 гг.), когда погибло более 100 тысяч человек, преимущественно молодых мужчин. Ныне же к этим факторам прибавилась трудовая миграция. Ислам, допуская ограниченную полигамию, отнюдь не поощряет ее. Исследование по многоженству, проведенное таджикским ученым М. Хегай, показало, что во многих случаях вторые браки являются тайной для первых жен. Редко соблюдаются и другие необходимые условия вступления во второй брак.

В современном таджикском обществе также появляются новые идеологии, образы женственности и мужественности в сфере семейно-брачных отношений. Это гражданский брак, создание семей с представителями других этнических групп и национальностей, гражданами других стран, осознанное безбрачие, проявлении активности со стороны женщин в выборе партнера и т. д. Если раньше проблематично было заключение

мешают как текущие проблемы в самой России, так и отсутствие единства среди центрально азиатских стран по вопросам военно-технического и военно-политического сотрудничества. В этой связи американские военные базы на территории государств ЦАР могут рассматриваться как своего рода барьер на пути распространения религиозного экстремизма. В ближайшей и среднесрочной перспективе эти базы будут «канализировать» внимание талибов, мешая распространению их влияния. Перед РФ стоят следующие задачи: защита российской территории от потенциально дестабилизирующих факторов в Центральной Азии; обеспечение безопасности региона путем ограничения вмешательства и участия других внешнеполитических сил; контроль над долей углеводородных ресурсов ЦА и других полезных ископаемых, а также бизнес-активами экономических игроков из региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушаков А.М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003.
 Князев А. Векторы и парадигмы киргизской независимости. Бишкек, 2012.
 Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003
 Центральная Азия в системе международных отношений. М., 2004.
 Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы. Алматы, 2011

Хушкадамова Х.О.

Влияние трансформационных процессов на семейно-брачные отношения в Центральной Азии

Семья занимает особое место в обычаях, бытовой обрядности, в религиозном мировоззрении народов Центральной Азии. Количественная характеристика брака и разводов у таджиков в советском периоде показывает положительную динамику. Только 0,5% мужчин и 0,8% женщин в возрасте 50-ти лет никогда не состояли в браке. В 1978 году на 1000 человек населения было заключено 10,2 брака, на которые приходилось соответственно 1,5 развода.

- Бессонова Е.Ю.*
 Об изучении характерных особенностей текстов онлайн-новостей на японском языке, представленных в Интернет пространстве.....60
- Быкова С.А.*
 «Общий язык» и диалекты в Японии во второй половине XX века62
- Васильева Л.В.*
 О некоторых особенностях «новых» и «модных» слов (на примере ежегодно публикуемой десятки самых популярных слов)65
- Вихрова А.Ю.*
 Фонологическая дифференциация вопросительных, повествовательных и побудительных типов высказывания на базе односложных слов современного китайского языка67
- Воронцова М.В.*
 Мультилингвизм и новый европейский образовательный стандарт.....69
- Громова А.В.*
 Типы словосочетаний в диалектах хлеи (провинция Фарс, Иран).....72
- Долотин К.И.*
 Оценка специфики артикуляционного механизма речи диктора74
- Иванов В.Б.*
 Гласные и многокомпонентное ударение языка бурушаски76
- Клюкина Е.В.*
 Парная и групповая работа на уроках иностранного языка как ответ на требования работодателей78
- Коблякова А.А.*
 Черты семантического портрета философского термина Дао в тексте Чжуан Цзы81
- Кондрашевский С.А.*
 Тенденции в концепциях китайских лингвистов относительно редупликации прилагательных в современном китайском языке84
- Лебедев В.В.*
 Временная определенность, временная неопределенности основные формы арабского глагола.....86

<i>Нечаева Л.Т.</i> Новые тенденции в развитии методики обучения японскому языку в вузе (2006-2012 гг.).....	88
<i>Полян А.Л.</i> Иврит и идиш у современного еврейства Буковины и Бессарабии: сохранность, узус, статус.....	91
<i>Порхомовский М.В.</i> Концепт «я» в авторских колонках современной турецкой прессы.....	93
<i>Румак Н.Г.</i> Примеры диалектной речи в художественных фильмах.....	94
<i>Скородумова П.Ю.</i> Семантическая редукция в иврите.....	96
<i>Софронов М.В.</i> Человек в грамматике китайского языка.....	97
<i>Степанова К.М.</i> Трудные случаи перевода.....	99
<i>Тарбеева Н.М.</i> Экспериментальное изучение ритмики стиха в пашто.....	102
<i>Халютин М.Е.</i> Некоторые принципы отбора текстового материала уровня Restricted Scientific English с применением категориального подхода.....	104
Литературоведение	
<i>Гурия А.Г.</i> Комическое в рассказах Премчанда.....	107
<i>Кукушкина Е.С.</i> К вопросу о происхождении жанра рассказов малайской литературе.....	109
<i>Оганова Е.А.</i> Современная турецкая драматургия: прием «игра в игре» (oyun içinde oyun) как основная авторская стратегия.....	111

оценивается в объеме 11–12 млрд. тонн нефти и 5,5–6,2 трлн. м³ газа. В Таджикистане канадской компанией Tethys Energy были обнаружены значительные запасы нефти, что открывает новые перспективы для экономического развития этой страны. Открытие больших запасов углеводородов вызывает энтузиазм не только официальных властей государств ЦАР. Радикальные экстремисты рассматривают угрозы нефтегазовой инфраструктуре как инструмент давления на правительства стран региона. Нельзя исключить, что в среднесрочной перспективе на объектах нефтяной и газовой отраслей могут быть совершены террористические акты с целью дестабилизации внутривластной обстановки в странах Центрально азиатского региона.

Другая проблема – водные ресурсы. Дело в том, что водные ресурсы в государствах Центральной Азии распределены неравномерно. Регион четко разделен на богатые водными ресурсами страны (Таджикистан и Кыргызстан) и зависимые от них с гидроэнергетической точки зрения Узбекистан, Туркменистан и Казахстан. Кыргызстан контролирует бассейн реки Сырдарья, а Таджикистан – Амударья. Неравномерность распределения водных ресурсов в ЦА порождает конфликт интересов ключевых поставщиков воды (Таджикистан и Кыргызстан) и ее основных потребителей (Узбекистан, Казахстан и Туркменистан).

Талибы могут активизироваться после ухода коалиционных сил из Афганистана. Вооруженные силы центрально азиатских государств и их правоохранительные органы не могут эффективно противостоять талибам в случае их массированного проникновения в регион. В этой связи основная тяжесть проведения различного рода оборонительных мер придется на РФ. Однако российская экономика вряд ли в одиночку «потянет» столь масштабные расходы. Поэтому возрастает роль координации усилий и использования ресурсов в рамках Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ), куда входят Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Вместе с тем необходимо координировать усилия со странами региона, которые не входят в ОДКБ. Москва не обладает необходимыми ресурсами для самостоятельной реализации эффективных мер по предотвращению распространения экстремизма на территории государств ЦА. Этому

ставлениями о стране, и на сегодняшний день нельзя сказать, что они достигли поставленной цели.

После вывода войск серьезные обострения могут возникнуть в странах Центральной Азии, в частности, в этнорелигиозной сфере, например, между узбеками и киргизами в Ферганской долине, которые и без того вспыхивают время от времени. В их ряду события в Таджикистане, в августе 2010 г., когда боевики из Исламского движения Узбекистана (ИДУ) бежали из колонии и скрылись в долине Рашт. А в 2011 г. террористические акты, имевшие место в Алматы, Атырау, Таразе и др. В частности было объявлено, что за взрывами в октябре 2011 г. в Атырау стоят боевики из организации «Солдаты Халифата» (Джунд аль-Халифат), которая, по некоторым данным, базируется в Афганистане. В нее входят боевики разных национальностей из Афганистана, Казахстана и других стран, которые видят своей целью возрождение исламского халифата. Стоит отметить, что в этих странах прослеживается связь между исламистами и оппозиционерами. Наиболее стабильной выглядит Туркмения, где в последнее время официальным властям удалось взять под контроль внутривнутриполитическую ситуацию и не допустить возникновения очагов религиозного экстремизма.

Многолетние усилия мирового сообщества, и в частности США, по борьбе с наркотрафиком из Афганистана по «северному маршруту» (через страны ЦА), не принесли желаемого результата и с уходом войск ISAF из ИРА ситуация может измениться только в худшую сторону. По данным ООН, до 30% афганских опиатов проходит транзитом через страны, имеющие общую границу на севере Афганистана, – это Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Не стоит забывать и о том, что на собственной территории стран ЦАР также ведется масштабное производство наркотических веществ. Если производство и торговля наркотиками проецируются из сферы криминального бизнеса в плоскость идеологического противостояния, потребуются кардинальные изменения в формах и методах борьбы.

Как известно, ЦАР обладает солидными запасами нефти и природного газа. К примеру, углеводородный потенциал туркменского сектора Каспийского моря (свыше 78 тыс. км²) предварительно

- Осипова К.Т.*
«Польза или вред? Ибн ал-Ракик ал-Кайрауани о свойствах хмельных напитков»..... 114
- Рейснер М.Л.*
Аллегория как тип образного мышления в персидской поэзии X–XII вв. 115
- Репенкова М.М.*
Взаимодействие «высокого» и «низкого» в турецкой литературе нового времени..... 117
- Сафронов В.В.*
Восприятие западной и русской культуры арабскими писателями (XIX – XX вв.) 120
- Семенов И.И.*
Поэзия в логических приемах Мэнцзы 122
- Семенюк М.В.*
Изображение «Культурной революции» в романе Ван Аньи («История Дядюшки»)..... 125
- Софронова Л.В.*
Популярная формула современной массовой литературы в русской и турецкой вариациях (на материале романов Ахмеда Умита «Воспоминание о Стамбуле» и Брейна Дауна «Код Онегина»)..... 127
- Стрелкова Г.В.*
Героиня читает и пишет книги (о сквозном сюжете современной прозы хинди) 129
- Африканистика**
- Громова Н.В.*
Стандарты вежливого обращения на языке суахили 132
- Емельянов А.Л.*
Африка в контексте современных международных отношений 134
- Кравченко С.Л.*
Научно-техническая терминология в амхарском языке 136

<i>Порхомовский В.Я., Урб М.Р.</i> Проблемы перевода канонических текстов на африканских языках (на материале языков хауса и африкаанс).....	138
<i>Суетина Ю.Г.</i> Каннивуд – кино на хауса в Нигерии	140
<i>Урб М.Р.</i> Заимствованная лексика в африкаанс из языка зулу	142
<i>Фёдорова Н.Г.</i> Особенности языка суахилийской прессы на примере газеты «Tanzania daima» («Танзания с нами»).....	144
Экономика стран Азии и Африки	
<i>Бойцов В.В.</i> Глобализация и изменение положения стран ЮВА в мировом хозяйстве.....	147
<i>Бочарова Л.С.</i> Российский бизнес в Алжире: длительная осада или быстрый успех?	150
<i>Гельбрас В.Г.</i> Синьцзян – форпост Китая в Центральной Азии	152
<i>Ежов Г.П.</i> Экономика Ирана и санкции США.....	155
<i>Карамурзов Р.Б.</i> Жилищные условия населения стран Центральной Азии и Южного Кавказа (1990–2011 гг.)	158
<i>Марьясис Д.А.</i> Израильский газ и российские интересы. Тезисы	160
<i>Мельянцев В.А.</i> Успехи и противоречия экономического роста в странах Запада и Востока	162
<i>Тимонина И.Л.</i> Уровень социально-экономического развития Японии в международных сравнениях	164

жителей «обособиться и изолироваться друг от друга, создать свои собственные социокультурные пространства ...» [2].

Проведенный анализ показывает, что уровень адаптации мигрантов из Средней Азии, прежде всего, зависит от срока пребывания мигранта. Среди барьеров адаптации можно выделить низкий уровень владения русским языком, различия в традициях и обычаях, а также дистанцирование мигрантов и коренного населения друг от друга, другие препятствия.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Брусина О.И. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор//Вестник Евразии. №2, 2008. С. 66–95. <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0355/analit06.php>
- Носкова А.В. Миграция в Россию: угрозы и последствия//Демографические исследования, 2009. №8, 9.
- Петрова О.С. Направления социальной адаптации средназиатских трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге//Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №4 (258). Философия. Социология. Культурология. Вып. 23. С. 162–168.
- Савоскул М.С. Стратегии адаптации этнических мигрантов в локальных сообществах//Мониторинг общественного мнения №5 (105). Сентябрь – октябрь, 2011.

Сыздыкова Ж.С.

Центральная Азия после 2014 года: вызовы и угрозы

По планам США, в 2014 г. американские войска и их союзники должны покинуть территорию Исламской Республики Афганистан. Очевидно, что американцы оставят в наследство афганскому руководству достаточное количество нерешенных проблем, которые в той или иной степени будут влиять как на внешнюю, так и на внутреннюю политику государств Центрально азиатского региона (ЦАР), затрагивая при этом и интересы трех мировых держав – России, КНР и США, а также двух региональных лидеров – Турции и Ирана. Американцы и их союзники начали контртеррористическую операцию в 2001 г. с упрощенными пред-

может «жить по иным социальным нормам и правилам, не пройти вторичную социализацию в принимающем обществе и не владеть “социальным” языком норм и правил поведения этого общества» [4; 104].

Стратегия и форма адаптации могут зависеть от срока пребывания мигранта в России (временного или постоянного). Так, например, ссылаясь на результаты исследования среднеазиатских трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге, О.С. Петрова отмечает, что мигранты, приехавшие в Санкт-Петербург на временные заработки и планирующие вернуться на свою родину, «чаще всего ... общаются в узких группах “своих” и полностью избегают общения с местным населением» [3; 164]. Напротив, мигранты, переехавшие на постоянное место жительства в Санкт-Петербург, «имеют желание создать семью с представителями принимающего сообщества, активно общаются с местным населением, посещают различные досуговые заведения, не замыкаются на общении с земляками, стремятся получить российское образование» [3; 165].

Вместе с тем, при определенных обстоятельствах возможен переход временной стратегии миграционного поведения в постоянную [1]. По мнению О.И. Брусиной, причинами подобного перехода может быть способность мигранта адаптироваться, получение работы и жилья. Такой переход наиболее вероятен для «образованных людей, знающих русский язык, имеющих специальность и установивших связи в России» [1]. В то же время, очень часто серьёзным препятствием для адаптации среднеазиатских мигрантов оказывается низкий уровень владения русским языком.

К сожалению, нередко мигранты и коренное население дистанцируются друг от друга. Так, например, согласно данным исследования, приведенным М.С. Савоскул, чаще всего общение мигрантов из Средней Азии «ограничено социальными связями внутри миграционного сообщества» [4; 109]. Как отмечает А.В. Носкова, данные «Мониторинга социальной сферы России»¹, проведенного в 2008 году, свидетельствуют об увеличении социальной дистанции «между мигрантами и принимающей средой», росте социального разрыва, а также стремлении мигрантов и коренных

- Фридман Л.А.*
Проблемы экономической интеграции государств-участников СНГ (предпосылки, препятствия, перспективы)..... 166
- Цветкова Н.Н.*
ТНК и ТНБ из стран Востока..... 168
- Религия стран Азии и Африки: история и современность**
- Ацамба Ф.М.*
Улама и мамлюкская элита в османском Египте в XVIII – нач XIX в. Проблема взаимодействия..... 171
- Башелешвили Л.О.*
Чин предводительства в Афонском монастыре Иверон..... 173
- Бочковская А.В.*
«Диалог» с гуру. Об имитации священных текстов панджабскими духовными лидерами 175
- Вогман М.В.*
Легенда о Моисее как авторе книги Иова 177
- Дулина А.М.*
Роль кланов священнослужителей в формировании культа японского божества Хатиман в VIII в. 180
- Жантиев Д.Р.*
Основные течения исламской мысли в Османской Сирии в период правления Абдул-Хамида II (1876–1908)..... 182
- Запрометова О.М.*
Африканское пятидесятничество 184
- Захарьин А.Б.*
Факторы формирования религиозной политики в современном Китае..... 186
- Захарьин Б.А.*
Противопоставления «верх – низ», «целостность – разделенность», «мужской – женский» и их преобразования в индийских религиозно-мифологических и художественных текстах 188

<i>Кириллина С.А.</i> Паломник по случайности: путешествие иеромонаха Леонтия в Египет и Палестину в 1763–1766 гг.	191
<i>Китинов Б.У.</i> Р. Тагор и попытка ревитализации буддизма в Китае в начале XX в.	192
<i>Копоть ЕМ</i> «Русские» антиохийцы конца XIX в. (Агапий, Герасим Яред, Христофор).....	194
<i>Орлов В.В.</i> Марокканская монархия и исламистские партии в начале XXI в.: динамика взаимоотношений.....	196
<i>Прусская Е.А.</i> Ислам на страницах прессы Восточной армии Бонапарта.....	199
<i>Стрелкова Г.В.</i> Центр индуизма – священный Бенарес в изображении Бхаратенду Харишчандры.....	201
<i>Таварткиладзе Д.Т.</i> Положение церковных крестьян в Грузии XVI–XVII вв.	202
<i>Тимофеева М.В.</i> О роли вакфов в современной Индии.....	204
<i>Хохлова Л.В.</i> Концепт «шахиди» в истории сикхизма.....	206
<i>Худяков Д.А.</i> Теизм в древнекитайской мысли.....	208
<i>Якушев М.М.</i> Российское вице-консульство в Яффе и русские богомольцы в 20-е – 30-е гг. XIX в.	210
Экология культуры Востока	
<i>Багратион-Мухранели И.Л.</i> Кавказ в массовой литературе XIX века («Битва русских с кабардинцами или Прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга»).....	214

Отдельного внимания заслуживают контакты азовских властей с представителями ханской власти (калгой Шахбаз-Гиреем, нурадинами Гази-Гиреем Каплан-Гиреем, султаном Бахты-Гиреем и пр.), активно участвовавшими в жизни разных групп ногайского населения Кубани, и с местными элитами (Сартлан-мурза, Аллават-мурза и пр.). Особенный интерес представляет переписка азовских воевод с этими и другими лицами, конкретизирующая наши представления не только о взаимных претензиях, но и гибких путях разрешения конфликтов. В ходе такой коммуникации, сбора разведывательной информации, реализации других способов взаимодействия, стороны не только конфликтовали, но также активно формировали представления друг о друге. Этого требовали условия нового пограничного соседства, которые не всегда определялись центральными властями и в которых нашлось место старым, проверенным временем способам освоения пространства фронта.

Стрёмовская А.Л.

Актуальные вопросы адаптации мигрантов из Средней Азии в российском социуме

В последние годы наблюдается активный приток мигрантов в Россию из близлежащих государств, включая Киргизию, Таджикистан, Узбекистан и Казахстан. Вместе с тем, зачастую процесс адаптации среднеазиатских мигрантов оказывается крайне сложным и медленным.

Для более глубокого понимания проблемы обратимся сначала к определению понятия «адаптация». Согласно М.С. Савоскул, понятие «адаптация» можно трактовать как «процесс выстраивания социальных и экономических моделей поведения этнических мигрантов в принимающем обществе, в новой для них социальной среде» [4; 104]. При этом, по мнению Савоскул, нельзя отождествлять адаптацию с интеграцией, т.к. адаптация этнического мигранта в форме приспособления «к жизни в принимающем обществе», наличия работы и жилья еще не означает интеграцию «в российское общество». Другими словами, мигрант

новых границ в Северо-Восточном Приазовье, на деле противодействуя установлению в регионе линейных (государственных) границ, представлявших опасность для дальнейшего существования их традиционной набеговой системы. Вопрос о ногайских набегах на российские земли, в т. ч. на донские казацкие городки, неоднократно рассматривался в Стамбуле. К его рассмотрению были привлечены российские дипломаты, представители османских крепостей Таманского о-ва. Поэтому история пограничных контактов населения и администрации Азова с ногайцами и представителями ханской власти успешно вписывается в проблемное поле российско-османских отношений. Вне такого рассмотрения трудно оценить положение ногайской Кубани в трансформирующихся российско-османских и российско-крымских отношениях и, напротив, объяснить позицию российских и османских властей по сдерживанию «набеговой активности» как ногайцев, так и донских казаков.

В 1706 г. в Азове по предложению российской стороны была создана русско-турецкая комиссия для разбора дела о набегах на Азов кубанских ногайцев. Азовской администрации неоднократно приходилось разбирать конфликты, связанные с действиями донских казаков и калмыков против ногайцев, а ногайцев – против Войска Донского и калмыков, – столкновения часто сопровождавшиеся взаимным угоном лошадей. При этом азовские власти, реализуя царскую политику, активно стараются разрушить систему неконфронтационного пограничного сотрудничества Войска Донского и кубанских ногайцев, включая дела о размене пленных, о бегстве на Кубань новокрещённых калмыков, о взаимном поиске и возврате похищенного имущества и пр. Так, Азов становится важным пунктом «окупных» (выкупных) операций с рабами и их «розмену», что было известно на Кубани даже невольникам. Невольников привозили в Азов от ногайцев, например, с кубанскими «торговыми людьми», развивавшими торговые связи через Азов, и через других контрагентов. Вникая в суть окупных операций, азовские власти даже организуют поездки своих представителей на Кубань, например, в Копыл к казакам-«ахреям», доставлявшим своей военной активностью неприятности населению российских пограничных территорий.

<i>Бессонова Е.Ю.</i> Традиционные японские праздники <i>госэку</i> в современном культурно-социальном пространстве.....	217
<i>Ермаков К.В.</i> Суждения корейского мыслителя Чон Дасана (1762–1836) об эпохе Трёх государств (Когурё, Пэкче, Силла).....	220
<i>Зайцев В.Н.</i> Восток в жизни и творчестве Артюра Рембо (1854-1891).....	223
<i>Ключников С.Ю.</i> Изучение восточных и западных духовных практик и методов совершенствования человека – перспективное направление современного востоковедения.....	226
<i>Кудряшова А.В.</i> Ценность и цена в традиции «Пути Чая» – историческая перспектива	228
<i>Латина З.Г.</i> Когда Конфуций приобщился к учению?.....	231
<i>Машкина О.А.</i> Образовательный аспект внутренней миграционной политики КНР	234
<i>Ремарчук В.В.</i> Экология культуры вьетнамских текстов эпистолярного жанра (исторический аспект)	236
<i>Садоква А.Р.</i> Японские гидронимы в контексте фольклорной ономастики.....	238
<i>Семенов И.И.</i> Энвайронментальные аспекты в этике Мэнцзы.....	240
Круглый стол на тему «Проблемы адаптации мигрантов из стран Азии и Африки в российском социуме»	
<i>Аббасов Д.А.</i> Постсоветское преодоление.....	243

<i>Ганич А.А.</i> Мусульманское духовенство Закавказья в конфессиональной политике Российской империи (вторая половина XIX в.)	246
<i>Зулумян Б.С.</i> Эстетические направления армянской литературе XX века	249
<i>Исмайлова Л.Г.</i> Преемственность азербайджанской поэтической школы	251
<i>Кораев Т.К.</i> Гегемония Халифата на Юго-Восточном Кавказе: ранний этап (40-е – 80-е гг. VII в.)	255
<i>Кулешова Н.С.</i> Водно- энергетические противоречия в ЦА и их влияние на стабильность в регионе	256
<i>Насилов Д.М.</i> К ревитализации арабо-персидской лексики в современном узбекском литературном языке	260
<i>Рахаев Дж.Я.</i> Кабарда в Восточной политике России во второй половине XVI века	262
<i>Сень Д.В.</i> Администрация российского Азова и население Кубани: пограничные отношения в конце XVII в. – начале XVIII в.	264
<i>Стремовская А.Л.</i> Актуальные вопросы адаптации мигрантов из Средней Азии в российском социуме	267
<i>Сыздыкова Ж.С.</i> Центральная Азия после 2014 года: вызовы и угрозы	269
<i>Хушкадамова Х.О.</i> Влияние трансформационных процессов на семейно-брачные отношения в Центральной Азии	272

легающие к нему территории подчинялись Пушкарскому, Разрядному, Адмиралтейскому приказам. Воеводами Азова в разное время были А.П. Прозоровский, С.И. Салтыков, С.Б. Ловчиков, И.А. Толстой, ставший в 1706 г. первым губернатором Азова. Генерал-губернатором Азова, с образованием Азовской губернии в 1709 г., стал назначенный в 1710 г. адмирал Ф.М. Апраксин, которому подчинялся губернатор И.А. Толстой. По итогам русско-турецкой войны 1710–1711 гг. Азов передавался туркам-османам, что произошло 2 января 1712 г.

Пограничные контакты населения и администрации российского Азова с населением и администрацией Кубани, представлявшими ханскую власть, недостаточно исследованы в науке. Актуальность и новизна темы представлены на фоне других достигнутых наукой существенных результатов по изучению колонизации (освоения) Россией Северо-Восточного Приазовья в 1696–1711 гг. (А.А. Пушкаренко, О.В. Андрущенко, Б. Боук, П.А. Аваков). В условиях пограничной жизни и, несмотря на нормализацию отношений с Османской империей (Карловицкое перемирие 1699 г. и Константинопольский мирный договор 1700 г.), азовская администрация предпринимала меры к защите города и региона от нападений ногайцев Кубани, входившей в состав Крымского ханства. Конфронтационный потенциал российско-ногайских отношений, в преломлении к «кубанскому вектору» деятельности азовской администрации, был высок. Взятие Азова в 1696 г. и слухи о возможном нападении калмыков вызвали почти панику среди ногайцев, которые, «собрався з женами и з детми и з животы», стали массово откочевывать за Кубань к черкесам. Они стали говорить, что «куды прислонитца неведомо, к Белому царю или к турецкому». Ногайцы занимали определенное место в действиях Османской империи и Крымского ханства по восстановлению status quo в Северо-Восточном Приазовье. Они приняли участие в составе войск калги Девлет-Гирея в сражении с Большим полком боярина А.С. Шеина 20 июля 1697 г. под Азовом, были разгромлены в ходе 10-часового боя и бежали за р. Кагальник. В начале XVIII в. ногайцы несколько раз нападали на Азов, захватывая пленных и скот. В 1704 г. ногайцы приняли участие в демаркации российско-османскими представителями

ратным и торговым людям через кабардинскую землю отворити велели».

Таким образом, османы достигнув значительных успехов в борьбе с Ираном на Южном Кавказе в XVI в. не сумели укрепиться на Северном Кавказе. Ведущую роль в сохранении независимости горских владетелей Северного Кавказа сыграла Россия. Несмотря на внешнеполитические осложнения, долговременные войны на Западе, разорительные набеги войск султана и крымского хана на Россию, твердая политика Москвы позволила эффективно противодействовать этой экспансии. Прагматичность, оперативность, гибкость, внимание к военно-политическим и экономическим интересам феодальных владетелей Кабарды, проявленные российским правительством при реализации геополитических притязаний на Кавказе позволили России избежать крупных материальных и людских потерь, и, опираясь на военно-политические союзы с горцами Северного Кавказа, обезопасить южные границы страны.

Сень Д.В.

Администрация российского Азова и население Кубани: пограничные отношения в конце XVII в. – начале XVIII в.

В ходе 2-го Азовского похода 19 июля 1696 г. российскими войсками была захвачена крепость Азов (Азак) – форпост северных владений Османов и оплот их господства в Северо-Восточном Приазовье. Тем самым был ликвидирован Азовский санждак Османской империи и созданы условия для вхождения Северо-Восточного Приазовья в состав России. В Азове быстро формируется новая российская администрация, представленная воеводой и его «товарищами» (заместителями), а также дьяческо-подьяческим кадрами Азовской приказной палаты (избы), пришедшей на смену азовскому Разрядному шатру, находившемуся в ведении Разряда. Первым азовским воеводой стал стольник князь П.Г. Львов (июль 1696 г. – июль 1697 г.), с которым были первые дьяки. В разные годы город-крепость Азов и при-

История, источниковедение и историография древнего и средневекового Востока

Вигасин А.А.

Уникальная рукопись «Гандавьюхи»

«Гандавьюха» – один из наиболее авторитетных текстов буддизма махаяны, который считается заключительной частью «Аватамсакасутры». Повествует о странствиях купеческого сына Судханы в поисках просветления и о тех наставлениях, что были получены им от пятидесяти двух духовных учителей (кальянами-тра). Сохранились десятки санскритских рукописей памятника, преимущественно из Непала (хранятся в Катманду, Лондоне и Кембридже, Париже, Токио и Киото, в Бароде и др.). Наиболее ранняя датированная рукопись (1162 г.) на пальмовых листьях принадлежит Королевскому Азиатскому обществу (Лондон).

К началу V в. относится перевод на китайский язык, получивший огромную популярность в Восточной и Юго-Восточной Азии. Известны многочисленные изображения, иллюстрирующие «Гандавьюху», – в частности, десятки рельефов Борободура на острове Ява. Долгое время, однако, не было известно соответствующих изображений из самой Южной Азии. В 1964 году известная исследовательница индийского искусства Стелла Крамриш опубликовала две миниатюры из непальской рукописи на пальмовых листьях, приобретенные американским коллекционером Н. Хеераманеком. По ее предположению, это мог быть фрагмент «Карандавьюхи». В 1973 г. фрагмент той же рукописи, поступивший в музей г. Сиятла, был опубликован Генри Трабне-

ром, который ошибочно определил текст в качестве «Аштасахасрика Праджняпарамита» и считал, что миниатюры бенгальские. В конце 70-х годов Пратападитья Пал указал, что речь идет о непальской рукописи на санскрите, а именно – о «Гандавьюхе». По палеографическим признакам исследователи единодушно датируют манускрипт XI или XII в. Миниатюры неоднократно экспонировались на выставках как редчайшие образцы наиболее раннего периода истории книжного искусства Южной Азии. К настоящему времени известно 38 миниатюр из этой рукописи в музейных и частных собраниях США. Семь находятся в Кливленде, шесть в Лос-Анжелесе (собрание Н. Хеераманека), две в Сиэтле, три в Ричмонде, две в Бруклинском музее (собрание Э. Эриксона), четыре в Азиатском обществе в Нью-Йорке (коллекция Джона Рокфеллера), четыре в Сан-Диего (собрание Э. Биннея) и девять в анонимном частном собрании. Одна миниатюра фигурировала на аукционе Сотби в 1995 г.

В Международном центре Рерихов в Москве обнаружена рукопись «Гандавьюхи» на пальмовых листьях объемом 144 листа (размером примерно 5 см. х 54,5 см.). С.Н. Рерих приобрел ее в Индии в 50-е годы, то есть примерно тогда же, когда указанные выше фрагменты попали к американским собирателям восточного искусства. Листы разрознены, но сохранился как первый, так и последний (на котором стоит номер 355 непальскими цифрами) – таким образом, мы располагаем в общей сложности более, чем половиной всего текста. Почерк весьма близок тому, каким написана уникальная рукопись «Саддхармапундарики» из пекинского собрания, датированная 1082 г. Изображения на досках переплета (Будда и бодхисатвы, Праджняпарамита и ее спутницы) напоминают образцы из непальских рукописей того времени (к примеру, датированная XII в. «Праджняпарамита»).

Несомненно, мы имеем дело с той же самой рукописью, что ранее была известна лишь по отдельным фрагментам, хранящимся в США. Это – наиболее ранний непальский манускрипт в отечественных собраниях (хранящиеся в РНБ и в Институте Восточных рукописей в Санкт-Петербурге списки относятся, в основном, к XIX веку, а самая ранняя рукопись датирована концом XVII в.). Рукопись, купленная С.Н. Рерихом, может представлять

идущие цели. Он не достиг главного – завоевания Астрахани, но османам удалось добиться ликвидации Терской крепости, которая сыграла важную роль в деле обеспечения стабильности русских позиций в Кабарде. Впоследствии крепость у слияния р. Сунжи с Терекон неоднократно восстанавливалась, играя в каждом случае важную роль в сохранении политического равновесия на Северном Кавказе.

Однако положение на Северном Кавказе осложнялось перманентным противостоянием шамхала тарковского и кабардинскими княжествами за первенство на Северном Кавказе. Кабардинские князья (Идаровичи) в своем устремлении расширить свое влияние встречали острое противодействие со стороны шамхала Дагестана, который, в свою очередь, старался отодвинуть границы своего владения и подчинить своей власти народы Центрального Предкавказья. Шамхал смотрел на кабардинских князей как на своих наиболее опасных противников на пути достижения желанных целей. Существующие между шамхалом и кабардинскими князьями противоречия еще более усугублялись вмешательством Порты и Крымского ханства.

Возобновившаяся в 1578 г. война Османской империи с Ираном, переброска войск султана по северокавказскому пути, успехи османов в Южном Дагестане и в Закавказье создали большую опасность для Северного Кавказа и Юга России. В этой связи в 1590-х гг. на р. Сунже, на месте, где ранее существовал Терский городок, была возведена новая крепость. Однако ни султан, ни хан в конце XVI в. были уже не в состоянии заставить российское правительство снести воздвигнутую на Северном Кавказе новую крепость. Укрепляя позиции Московского государства на Северном Кавказе, царь Федор Иванович в грамоте к султану Мураду III от 6 июля 1594 г. писал: «горские черкасы» (*кабардинцы – Дж. Р.*), шамхалы (*дагестанцы – Дж. Р.*) являются «холопами русских царей», «в кабардинской земле и в шевкальской», «на Терке и на Сунже города поставлены по их челобитию и людей своих в тех городах устроили для береженья». Однако царь обещал пропускать османов через русские крепости и кабардинские земли в Дербент, Шемаху, Баку и другие города «безо всякого задержанья и зацепки и дорогу...

Рахаев Дж.Я.

Кабарда в Восточной политике России во второй половине XVI века

XVI в. в истории Востока отмечен подъемом военно-политической конфронтации Османской империи и государства Сефевидов в Иране. Особенно остро интересы этих держав пересекаются на Северном Кавказе. Ключевое положение в его центральной части занимала Кабарда, объединявшая под властью кабардинских князей из дома Иналовичей целый ряд северокавказских народов. Географическое положение Кабарды предопределило ее геополитическое значение.

В этой чрезвычайно сложной обстановке национальные интересы России вынуждали ее активизировать свою политику на юге, требовали решения ряда неотложных задач, и прежде всего обеспечения обороны южных и восточных границ от нападения Крымского ханства и Османской державы, обеспечения себе выхода по Волжскому пути в Каспийское море, укрепления политических связей с феодальными владетелями Кавказа. Со второй половины XVI в. русско-кабардинские отношения стали важной частью восточной политики Московского государства. С расширением его юго-восточных границ в результате присоединения Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) территория России вплотную подошла к Северному Кавказу. С этого времени стали налаживаться и укрепляться политические связи кабардинских удельных княжеств с российским правительством. Однако установление между Ираном и Османской империей относительно мирных взаимоотношений, а затем начавшаяся в 1558 г. изнурительная Ливонская война, затянувшаяся на четверть века, привели к заметному снижению активности Русского государства на Кавказе.

С целью укрепления своих позиций в регионе российское правительство по просьбе кабардинских владетелей возвело на Терреке, у впадения в него р. Сунжи, крепость с постоянным гарнизоном и артиллерией. Факт строительства этой крепости Порты использовала как один из поводов для развязывания в 1569 г. войны против России. Начиная войну, султан преследовал далеко

интерес для критического издания «Гандавьюхи», так как она относится приблизительно к тому же времени, что и лондонская рукопись Азиатского общества (а вполне возможно, что и к более раннему!). И, наконец, самое важное: в той части, что находится в собрании С.Н. Рериха, 118 миниатюр. Таким образом, количество известных науке непальских миниатюр XI–XII вв. сразу увеличивается в несколько раз, что открывает новые возможности для изучения искусства Южной Азии.

Грачёв М.В.

Путь хэйанского чиновника из столицы в провинцию: правовые нормы и религиозные предписания

В Японии на протяжении древности и средневековья усилиями государства создавалась системообразующая конструкция социального миропорядка. Одним из имеющих первостепенное значение структурных элементов этой конструкции был тщательно продуманный и сформулированный в виде немалочисленных запретов и предписывающих установлений всеобъемлющий распорядок чиновничьей жизни. Государство стремилось воспрепятствовать недолжным формам поведения чиновников, строго определив наиболее приемлемые условия его деятельности с точки зрения своих интересов.

Долг чиновника виделся в умении поддерживать должностную, общепринятый порядок вещей благодаря неукоснительному соблюдению существующих запретительных и предписывающих законов, правильному отправлению обязательных ритуалов и доскональному исполнению установленных регламентаций.

Попытаемся реконструировать совокупность должных процедур, строго регламентированных и предписанных к исполнению японскому придворному чиновнику, который волею судеб и повелением вышестоящего начальства был обязан покинуть столичный град, и прибыть на службу в провинциальное управление.

Подлинное начало чиновничьей карьеры связывалось не с наличием ранга, а, в первую очередь, с должностью. По это причине чрезвычайную значимость приобретала церемония назначения

на должность (служащего провинциальной управы, инспектора и т. д.). Это было масштабное мероприятие, детально регламентированное и предполагающее обязательное присутствие не только назначенца, но и всех высокопоставленных придворных от пятого ранга и выше (причины неприбытия строго оговаривались в существующих законах). По окончании церемонии назначения на должности все присутствующие принимали участие в пиршестве, которое было не увеселительным мероприятием в нынешнем понимании этого слова, а скорее торжественным церемониальным действием, направленным на осуществление строго означенных целей. На пиру происходила обязательная встреча между прежним обладателем должности управителя провинции или инспектора и вновь назначенным на данный пост чиновником, во время которой осуществлялась передача знаков власти и атрибутов должности.

По завершении всех установленных процедур надлежало отбыть к новому месту службы. Ко времени отправки из столицы чиновнику надлежало иметь 1) документы, удостоверяющие его ранговый и должностной статус (ранговое свидетельство и указ о назначении), 2) символы и атрибуты власти (печать и ключи от амбаров) и 3) проездные документы (почтовые колокольца и подорожные бирки). Не менее важным обстоятельством представлялось обращение в управление Оммёре для «установления счастливого дня и часа» отправления к новому месту службы. Ярчайшим свидетельством, что соблюдение немалочисленных религиозных предписаний, как и существующих условностей, было строго обязательно, а профессиональное мнение чиновников Оммёре имело большое значение в повседневной жизни служащих государева двора, может служить инструкция, составленная Камо Ихару в 1110 г. Это было некое руководство, где определялась поочередность действий вновь назначенного управителя провинции в соответствии с глубоко укоренившимися в религиозном сознании японцев представлениями о «счастливых» и «несчастливых» датах для каких-либо начинаний. Таким образом, в повседневной жизни чиновников происходило смешение правовых норм и религиозных предписаний, что придавало обыкновениям особую силу воздействия.

части интеллигенции русский язык, так же как и английский, сохранил свои позиции.

В то же время языковая ориентация была направлена также на восстановление определенной лексики арабского происхождения, лексики, которая связана с духовной сферой, исламской религией и обрядами. Поэтому многие арабизмы, перешедшие в категорию архаизмов, или ушедшие в пассив, сегодня востребованы и поощряются большинством населения и интеллигенцией. В первые годы независимости она поощрялась и государственной политикой, но ситуация на данный момент меняется в угоду свободного проявления языковых потребностей носителей языка. Это определяется тем, что в первые годы независимости политическая элита старалась в языковой политике отказаться от бывшей в употреблении советской (русской) терминологии, а народные массы, которые за независимостью увидели восстановление национальных и духовных ценностей, также желали вернуться к использованию религиозной лексики. Перевод документооборота на государственный язык обусловил необходимость разработки новой национальной терминологии, пособий по делопроизводству. Таким образом, менялся состав лексики и в этом направлении.

Лингвистический эксперимент, проведенный Г.А. Казакбаевой и представленный в её диссертации (2012 г.), дал интересные результаты. Среди 30 арабизмов, предъявленных 100 респондентам, более 30% были определены как слова узбекского происхождения. В то же время, в художественных текстах в среднем на каждой странице арабизмы составляют 40–45 лексических единиц. Это свидетельствует о глубоком освоении арабского пласта лексики в современном языке.

В узбекский язык многие современные научно-технические термины входят посредством русского языка – либо прямо или через кальку семантической структуры. Следовательно, языковой контакт между русским и узбекским языками, который имеет более чем столетнюю историю, продолжается. Но теперь он выражается в виде посреднических услуг русского языка в исполнении узбекского языка новыми лексемами, прежде всего профессиональной научно-технической лексикой.

Насилов Д.М.

К ревитализации арабо-персидской лексики в современном узбекском литературном языке

Одной из характерных черт развития современной цивилизации является, с одной стороны, тенденция к сближению социумов (глобализация экономическая и социальная), а с другой, осознание и культивирование собственной (национальной, этнической, региональной) идентичности, своеобразия которой в наибольшей степени становится очевидным на фоне других культур. Такие экстралингвистические факторы, как глобализация и развитие отдельных отраслей науки, продолжают оказывать сильное воздействие на языки народов мира, в том числе и на узбекский язык.

Судьба арабизмов и иранизмов в узбекском языке тесно связана с историко-политическими условиями, которые создавали ситуацию общественного поощрения их внедрения и активизации. Особенность арабизмов в узбекском языке заключается в том, что они превратились в устойчивую и неотъемлемую часть его современной лексики. Эта устойчивость арабизмов проявляет себя фонетически, морфологически, семантически.

Новый статус государственного языка Узбекистана, переход к латинской графике и связанные с этими решениями многоаспектные действия государства стали основой, позволившей повысить общественный вес узбекского языка. Проблемы языка, его место и роль в развитии национального самосознания, расширение возможностей его использования широко обсуждались общественностью. Данное обстоятельство сыграло роль катализатора, позволившего активно влиять на процесс развития языковой среды, расширение ее функциональных возможностей.

Все эти факторы определяли также и судьбу такого слоя в лексике, каким являются заимствования, и определили новую историю этих лексем в новых социолингвистических параметрах.

За годы независимости в Узбекистане русский язык постепенно терял свое положение второго языка общения, а его место занимал, хотя и в меньшей степени, английский язык. Русским языком стараются овладеть по мере потребности. Только у определенной

На почтовых станциях надлежало предъявлять документы для установления подлинности личности, возможности получить свежих лошадей и станционного работника для разрешения всяких «технических» хлопот, а также права на ночлег. По пути следования, когда покидаешь пределы столичного града или пересекаешь границы провинций, должно было совершать подношения божествам дорог.

По приезде на новое место службы чиновник был обязан отправить проездные документы в ближайшую почтовую станцию, где факт возвращения протоколировался (не своевременное возвращение документов считалось делом уголовно наказуемым).

Деоник Д.В., Ульянов М.Ю.

Ранние городские поселения Восточной Азии (рубеж 3–2 тыс. до н. э.): к вопросу о возникновении государственности в историческом регионе Восточная Азия

1. Проблема возникновения государственности уже давно была поставлена в исторической науке. Лучше всего изучены общества древности Западной Азии, которые хорошо описаны в письменных и эпиграфических источниках. Возникновение ранних государств Восточной Азии исследовано меньше, хотя степень археологической «раскопанности» этого исторического региона сейчас уже очень велика. Поэтому усилия историков направлены на анализ археологических материалов.

2. Важнейшими признаками начавшегося процесса формирования государства являются *одновременное* наличие городских поселений (как центров политической власти определенной территории) и письменности. Одновременность признаков – важное обстоятельство, поскольку каждый из них в отдельности мог встречаться и ранее в предгосударственных обществах.

3. Применительно к ранним государствам древней Восточной Азии в связи с первым учитываются такие признаки как наличие городских стен и рвов вокруг них, культовых и дворцовых сооружений, погребальных сооружений носителей власти, а также

атрибутов власти и высокого статуса и предметов городского ремесла (технически совершенной керамики, орудий труда, украшений и др.). В связи со вторым – наличие письменности (текстов из фраз) или следов знакомства с ней (отдельных иероглифов или семантически-значимых орнаментов, в которых используются знаки письма); при этом важно корректно отличать их от разного рода символов: сакральных, социальных, хозяйственных (тамг).

4. В историческом регионе Восточная Азия (территория в 9–1 тыс. до н. э. между Великой Китайской стеной на севере и хребтом Наньлин на юге; верховьями Хуанхэ и Янцзы на западе и морским побережьем на востоке) наиболее ранними свидетельствами бесспорных государств (номового типа) являются комплексы археологических памятников культуры Лянчжу-3 (2400–1900 до н. э.) историко-культурной зоны Нижняя Янцзы, из которых самые известные располагались южнее оз. Тайху (п-ки Моцзяошань, Лянчжу, Фаньшань, Яошань и др., объединенных названием «царство Мо»). К числу ранних государств также может быть отнесен памятник Шицзяхэ на Средней Янцзы (2600–2000 гг. до н. э.).

5. Городские поселения рубежа 3 и 2 тыс. до н. э. выявлены и к востоку и западу от Великой китайской равнины – по периметру горной части Шаньдуне и по периметру Суншаньского нагорья (к югу от выхода Хуанхэ из ущелья Саньмэнься на Великую равнину, а также несколько южнее и восточнее его).

6. К востоку от Великой равнины: Шаньдун. Районы, заселенные предками аустроазиатских и, вероятнее всего, аустронезийских народов. Городские памятники расположены по периметру Шаньдунской возвышенности.

а) Северная часть (комплекс памятников Чэнцзыя): памятник Чэнцзыя 城子崖 (уезд Чжанцю 章丘); давший надпись Дингунцунь 丁公 (уезд Цзоупин 邹平);

б) Северо-запад (комплекс памятников Шанчжуан): памятник Цзяочанпу 教场铺; Шанчжуан 尚庄, Ванцзи 王集; Дунпинпу 东平铺; Давэй 大尉 (уезд Чипин 茌平);

в) Запад (комплекс памятников Иньцзячэн): Цзинъянган 景阳岗, Хуангучжун 皇姑冢, Ванцзячжуан 王家庄 (уезд Янгу 阳谷);

г) Северо-восток: Тяньван 田旺 (у г. Цзыбо 淄博); Бяньсяньван 边线王 (у. Шоугуан 寿光);

ность в воде. При этом следует учитывать, что рост населения в Центральной Азии будет продолжаться и в среднесрочной перспективе. По данным ООН, численность населения Казахстана к 2025 г. составит 16 млн. чел., Киргизии – 7 млн., Узбекистана – 34 млн., Таджикистана – 8 млн., Туркмении – 7 млн. человек.

Отсутствие взаимодействия стран по решению данного вопроса, попытки раздельной эксплуатации традиционно объединенной энергосистемы Центральной Азии, конкуренция в сфере водопользования негативно сказываются на стабильности в регионе и сотрудничестве на межгосударственном уровне. Однако правящие круги стран региона ошибочно не считают подобный кризис гидро-энергетического баланса фактором, дестабилизирующим политическую обстановку в регионе.

Только комплексный подход к проблемам Арала, гидро-энергетическим ресурсам региона представляется наиболее перспективным как с точки зрения развития региона, так и с точки зрения сотрудничества с другими государствами.

Данная проблема продолжает существовать объективно, и ее успешное решение зависит от совместных усилий всех народов и государств региона. Вода и энергетика остаются основой интеграции в Центральной Азии.

● Известная тройственная – природная, техногенная и социальная – основа всех глобальных проблем, сохранившаяся в полном объеме в настоящее время, проявляется и дополняется новыми характеристиками. К ним в первую очередь относятся: существенная деградация окружающей среды; истощение природных ресурсов жизнеобеспечения населения планеты; продолжающаяся социальная поляризация и растущая конфликтность общества.

Кризис вокруг Аральского моря обострил существующие противоречия между странами региона.

Акватория Аральского моря сократилась более чем в 4 раза, объем воды уменьшился в 10 раз. Соответственным образом возросла концентрация соли, и увеличилась площадь пустыни.

Так, например, по данным экологического доклада ООН за 2009 год, если не предпринять адекватных и согласованных межгосударственных мер, то годовой сток воды в Киргизии из-за сокращения площади ледников уменьшится к 2040 году в 3 раза. Сегодня годовой объем стока составляет примерно 55 куб. км воды, а сократится всего до 19 куб. км.

Обусловленное высыханием Арала изменение климата в регионе, которое представляет серьезную угрозу для всего природно-хозяйственного комплекса ЦА, в том числе для состояния водных и земельных ресурсов региона, весенние заморозки в Таласской и Чуйской областях, приносящие колоссальные убытки сельскому хозяйству, – все это свидетельствует о необходимости объединения усилий для решения проблемы на региональном уровне.

Вторым важным аспектом рассматриваемой проблемы является гидроэнергетика региона. Ее развитие в ЦА ограничивается технологическими параметрами и сезонным регулированием стока. Объединенная энергосистема Центральной Азии (ОЭС ЦА) сегодня по-прежнему переживает тяжелый кризис.

В этой связи активно обсуждается введение рыночного механизма управления региональным взаимодействием.

Нарастающая конкуренция гидроэнергетических и аграрных приоритетов трансграничного водопользования тормозит переход к рациональному использованию водного потенциала.

Все страны региона постоянно заявляют свои права на воду (которая пока остается бесплатным ресурсом), многократно нарушают многосторонние договоренности, слабо развивают международные проекты.

Данная проблематика должна рассматриваться в тесной связи с демографической ситуацией в регионе, т.к. в первую очередь необходимо удовлетворение потребностей населения. Сегодня мы отмечаем резкий рост населения в регионе, его высокую плотность в сельских районах, и в связи с этим возрастающую потреб-

д) Юго-запад: Юлоу 尤楼 (у. Тэнчжоу 滕州); Сиканлю 西康留 (район г. Тэнчжоу);

е) Юго-восток (комплекс памятников Лянчэн): Даньту 丹土 (уезд Улян 五莲);

ж) Юг: Тэнхуайло 藤花落 (район г. Ляньюган 连云港).

7. Западная часть Великой равнины и земли к западу от нее. Это районы, уже заселенные предками *хуся*:

Памятник позднего неолита. В северо-восточной части Суншаньского нагорья расположен самым ранний памятник Сишань 西山 (к северо-западу от г. Чжэнчжоу), который относится еще к концу культуры Циньванчжай (3000–2400 гг. до н. э.).

Памятник раннего энеолита (2500–2100 гг. до н. э.). К северу от Суншаньского нагорья и русла Хуанхэ расположен памятник Мэнчжуан 孟庄 (уезд Хуйсянь 辉县).

Памятники позднего энеолита (2100–1800 гг. до н. э.). а) В северо-восточной части Суншаньского нагорья обнаружено городище Гучэнчжай 古城寨 (уезд Синьми 新密), который относится к культуре Дахэцунь-6 (2100–1800 гг. до н. э.).

б) К югу от Суншаньского нагорья, в верховьях реки Ханьшуй, впадающей в Янцзы обнаружен городской памятник Хаоцзятай 郝家台 (у. Яньчэн 郟城).

в) К юго-востоку от Суншаньского нагорья, на Великой равнине известен городской памятник Пинлянтай 平粮台 (у. Хуайян 淮阳).

г) К северу от выхода Хуанхэ на Великую равнину в «аньянском» аграрном очаге расположен городской памятник Хоуган 后岗 (третий период).

д) Еще севернее, на Средней Хуанхэ в долине р. Фэньхэ, обнаружено городище Таосы 陶寺 (уезд Сяньфэнь 襄汾).

8. Итак, к концу 3 тыс. до н. э. по периметру Великой равнины уже существовал ряд ранних городских обществ, возможно, ранних государств – которые могли воспринимать и воспринимали опыт энеолитических государственных образований Нижней Янцзы. На востоке (Шаньдун) это ранние государства «восточных и», т.е. предков рисоводческих аустроазиатских и аустронезийских народов, а на западе (Суншаньское нагорье и южнее) – предков просоводов *хуся*, восточных сино-тибетцев. Развитие и тех,

и других во многом было связано с экономическим освоением постоянно увеличившихся земельных ресурсов Великой равнины. В будущем в силу климатических особенностей ее расположения (большая часть – в зоне умеренного климата, что подходило для сухоходольных просоводов) в наибольшей степени этим могли воспользоваться именно *хуася*, что и предопределило их демографический рост и политический потенциал. В описываемое же время контакты *хуася* этих территорий с более ранними государствами Нижней и Средней Янцзы не могли не иметь характер межгосударственных отношений, и прежде всего верхушечных контактов, предполагавших интенсивных заимствований в сакральной сфере, в атрибутике власти, письменности, а у жителей Шаньдуна они заимствовали некоторые технологии (строительство стен и пр.), что и подтверждается археологически.

Полхов С.А.

Юрисдикция даймё в законодательных уложениях периода *Сэнгоку* (по материалам «*Юки-си синхатто*»)

В докладе поднимается проблема сферы действия законодательных уложений периода «воюющих провинций» (*Сэнгоку*) в Японии. Она непосредственно связана с вопросом о структуре власти даймё эпохи *Сэнгоку*. Ее исследование также может дать более адекватную оценку преемственности между политическими структурами периода децентрализации и последующей эпохи Эдо, когда Япония была объединена под властью сёгунов Токугава.

Источником, на основе которого проведено исследование, стал законодательный свод «*Юки-си синхатто*»¹ («Новое уложение законов дома Юки», далее в тексте «ЮС»), принятый в 1556 г. одним из даймё восточной Японии (область Канто) Юки Ма-сакацу. На западные языки это уложение не переведено, если

¹ Текст свода в опубликован в Тюсэй хосэй сирёсю. Букэ кахо (Собрание материалов по средневековому законодательству. Уложения военных домов). Т. 3. Под ред. Сато Синъити, Икэути Ёсисукэ, Момосэ Кэсао. Токио, 2001, с. 227–259.

дохозяйственный комплекс региона работает на удовлетворение растущих потребностей населения, на нужды ирригации, на решение энергетических проблем.

Неравномерность распределения водного потенциала разделила весь регион ЦА на богатые водными ресурсами страны, к ним относятся Таджикистан и Киргизия, и зависимые от поступления воды из первых, это – Казахстан, Туркмения и Узбекистан.

Общая характеристика водных ресурсов Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана представлена: поверхностными водостоками нескольких трансграничных рек – Амударья и Сырдарья (течет во всех странах региона), Талас и Чу (Казахстан и Киргизия), Или (Казахстан), Тарим (Казахстан, Киргизия), Иртыш, Тобол, Урал (Россия, Казахстан) и др., следует отметить, что первые две из названных рек – самые крупные и обеспечивают около 80% потребностей населения Центральной Азии; крупными озерами и водохранилищами – наиболее значимые – Айдар-Арнасайское, Сарыкамыш, Соленое, Сарез и др.; резервуарами искусственного происхождения – Токтагульское водохранилище (Киргизия), Каракумское (Таджикистан) и Шардарьинское (Казахстан), водоканалом Достык (в основном на территории Узбекистана); резервуарами подземных вод.

В целом, водные запасы оцениваются примерно в 170–180 тысяч кубических километров и считаются достаточными для обеспечения потребностей около 50 млн. человек.

Однако вопросы регионального водного потенциала, его использования, принципы распределения остаются государственным приоритетом стран Центральной Азии и используются руководством отдельных стран для достижения своих политических целей.

Таким образом, рациональное использование гидро-энергетических ресурсов остается важной проблемой экономического сотрудничества государств региона – механизм взаимных поставок не работает. Так, например, Узбекистан и Казахстан недопоставляют Киргизии, что сказывается на работе ее электростанций.

Основные противоречия между Казахстаном и Узбекистаном связаны, в основном, с превышением Узбекистаном забора воды из Сыр-Дарьи и дальнейшем ее загрязнении.

4. Проблема подконтрольности Юго-Восточного Кавказа раннему Халифату. Первая смута (*фитна*) при 4-м халифе 'Али (656–661 гг.) как фактор ослабления арабо-мусульманского доминирования в закавказских землях. Возвышение Джуаншера и усиление византийского влияния в Армении и Алвании при Константе II. Вопрос о степени и масштабах хазарского и в целом западнотюркского этнополитического присутствия; контакты Михраканов с савирами как возможный противовес «владыкам Юга». Возвращение арабов в регион при Му'авие (661–680 гг.): рычаги и механизмы воздействия на местную элиту. Гардманское княжество на пике могущества в условиях трехстороннего (арабо-хазаро-византийского) соперничества за Восточное Закавказье: формы зависимости от имперского центра в Дамаске.

5. 680-е гг. – время смены политических поколений в великих державах раннего средневековья. Начало гражданских войн в Византии (царствование Юстиниана II) и вторая смута-*фитна* в Халифате (переход власти от Суфйанидов к Марванидам; альтернативные проекты имамата). Гибель Джуаншера и лавирование Вараз-Григора. Восстановление единства мусульманской державы при 'Абд ал-Малике (685/692–705 гг.) и реорганизация административной системы: последствия для Адурбадагана/Азербайджана и Алвании/Аррана.

Кулешова Н.С.

Водно- энергетические противоречия в ЦА и их влияние на стабильность в регионе

Глобальные проблемы современности – это совокупность разнообразных жизненно важных проблем, стоящих перед современным человечеством, начиная с катастрофического загрязнения природной среды, истощения ресурсов, разительных перекосов в демографических процессах, нехватки продовольствия и заканчивая общей глобальной проблемой – сохранения человечества.

К числу глобальных ресурсов человечества относят водные ресурсы. В рассматриваемом регионе, учитывая климатические и демографические особенности, существенна их роль. Весь во-

не считать сокращенного перевода 13 статей из англоязычной хрестоматии по истории Японии. На современный японский язык «ЮС» переведен, пожалуй, лучшим его знатоком Итимура Такао. Специальных исследований «ЮС» в европейской, американской и отечественной историографии практически нет.

По форме статьи «ЮС» – законы (а иногда наставления), ниспосланные даймё Юки Масакацу его вассальному дому. Из ст. 82 и 83 вытекает, что он привлекал к разработке текста виднейших вассалов. Кроме того, для введения в силу кроме личной монограммы князя в конце текста, понадобились еще и росписи его 15 главных вассалов.

По вопросу о том, на какую именно территорию могло распространяться действие «ЮС» среди японских историков нет единого мнения. Область, находившуюся в середине XVI столетия под властью Юки можно разделить на три части: 1) домен Юки; 2) прилегающие земли их наследственных вассалов; 3) соседние владения их могущественных вассалов Ямакава, Мидзуноя и Тагая. Последние три клана можно де-факто рассматривать как зависимых участников альянса, возглавлявшегося Юки. На протяжении XVI века они признавали главенство Юки. Даймё Юки также выступали в роли арбитров, разрешавшего их обоюдные разногласия, военного предводителя, по призыву которого они отправляли в поход свои дружины.

Однако эти три рода самостоятельно управляли своими землями, жалую «лены» вассалам и храмам, самостоятельно поддерживали сношения с другими князьями Канто, нередко вступая с ними в союз против Юки. Этот полунезависимый статус трех младших союзников Юки позволяет усомниться в том, что «ЮС» применялся в их уделах. Кроме того, имена и подписи глав кланов Ямакава, Тагая и Мидзуноя отсутствуют в клятвенной присяге 15 главных вассалов дома Юки.

В ст. 73,74,75 «ЮС» предписывается конфисковать товары, провозимые через владения Юки без грамоты, выданной даймё. Если торговцы из владений Ямакава, Тагая и Мидзуноя лишались в наказание не только груза, но и лошадей, то у купцов из домена Юки помимо лошадей и товаров предписывалось отбирать еще и короткие мечи (*косигатана*). Различие в наказании нару-

шителей может также свидетельствовать о том, что во владениях полунезависимых вассалов «ЮС» силы не имел.

Юки Масакацу, по воле которого был принят свод, не стремился подчеркнуть свою самостоятельность по отношению к потерявшему прежнюю власть сёгуну из династии Асикага или его наместнику в Канто (*Кога кубо*). Из других источников известно, что даймё Юки признавали легитимным лишенный реальных рычагов власти сёгунат Асикага.

Анализ текста «ЮС» показывает отсутствие централизованной «государственной» системы правосудия в уделе Юки. Даймё не монополизировал функции преследования и наказания правонарушителей. Допускался самосуд и убийство преступников потерпевшей стороной (ст. 8,9,10). Это не позволяет согласиться с российским японоведом В.Н. Ереминым, принявшим точку зрения японского историка Исии Рёсукэ о том, что в период *Сэнгоку* карать преступников могла только публичная власть, а применение наказаний частными лицами было незаконным².

Никак нельзя согласиться с В.Н. Ереминым, когда он утверждает, что в период *Сэнгоку* персональный характер связей даймё и его вассалов исчез, а «основа юрисдикции» даймё приобрела территориальный характер. «ЮС» адресован вассалам Юки, их лояльность даймё должна была стать залогом действительности уложения. Важное значение в законоположениях «ЮС» придавалось принципам вассально-сеньориальных отношений (верность, вознаграждение за преданность и т. п.).

Нередко даймё периода *Сэнгоку* считают предшественниками объединителей Японии, проводившими во многом сходную «централизаторскую» политику и реформы в своих владениях, а также мечтавших, по выражению А.А. Искендерова, об установлении «личной диктатуры» в «масштабах всей страны». Анализ законов дома Юки не позволяет разделить подобное мнение.

Кореев Т.К.

Гегемония Халифата на Юго-Восточном Кавказе: ранний этап (40-е – 80-е гг. VII в.)

1. Изученность проблематики, её важность в контексте военно-политической истории региона. Источники: исключительно нарративные – христианские (армянские и армяно-алванские, сирийские, грузинские летописи) и исламские (арабская) хроникальные традиции. Особенности освещения событий: слабая пересекаемость известий арабо-мусульманских хронистов и восточнохристианских историков; частое несовпадение в изложении важнейших эпизодов (основные примеры). Исследование периода в советском, российском и западном востоковедении.

2. Эффективность арабской экспансии при 2-м халифе ‘Умаре (634–644 гг.) на фоне внутреннего кризиса и военных поражений Сасанидской державы в противостоянии с Византией и Западно-тюркским каганатом. Первое масштабное столкновение иранских сил с мусульманами при Кадисийе (636 г.): участие ополчений из Адурбадагана и Арана. Основание Куфы как важнейшего оплота ислама на присоединённых к Халифату территориях.

3. Главные направления и маршруты проникновения арабов в Адурбадаган: поход ‘Ийада ибн Ганма (639–641 гг.) в Месопотамию и Армению. Крах иранской администрации Партава и торжество михранидских ишханов Гардмана, их антисасанидская коалиция с владельцами Картли и Сюника. Разгром иранцев при Нехавенде (642 г.) и создание администрации Халифата в Махе (Мидии), подчиненной Куфе. Договоры с дикханами Адурбадагана и карательные экспедиции в эту область; Ардебиль как исходный пункт продвижения арабских сил вдоль каспийского побережья до Дербента – вторичного плацдарма для завоевания Восточного Кавказа. Окончательное присоединение Адурбадагана при 3-м халифе ‘Усмани (644–656 гг.) и превращение его в базу для операций в р-не Малого Кавказа и против хазар в Прикаспии. Братья ал-Бахили и Хабиб ибн Маслама: противоречивое взаимодействие командиров, межплеменные раздоры, военные и дипломатические успехи в Арране (середина 650-х гг.). Крах и гибель Салмана ибн Раби‘а в борьбе с хазарами: окружающая его мифология.

² Еремин В.Н. История правовой системы Японии. М., 2010, с. 122.

Ценители литературы почтительно именуют его «поэтом сердца». Будучи достойным преемником великого Низами Гянджеви, Физули творил на трех языках – арабском, персидском и тюркском. Венцом его творчества является поэма «Лейли и Меджнун».

В XVIII веке пишут поэты ширванской школы – Шакир, Нишат и Махджур. В этот период усиливается воздействие на литературу устной народной словесности, ашугской поэзии. Письменная поэзия обогащается мотивами и темами народного творчества, а поэтический язык заметно очищается от канонических норм и стереотипов. Основоположником реализма в азербайджанской литературе стал поэт и везирь при дворе карабахского хана Молла Панах Вагиф. Главной темой его поэзии являлась любовь и душевная красота человека. Творчество Вагифа оказало заметное влияние на народную стихотворную форму – гошма, которая широко стала применяться в письменной поэзии. Другой поэт Молла Вели Видади воспевал честность, смелость, силу мудрости и разума, а также критиковал междоусобные войны и феодальные жестокости. Творчества Вагифа и Видади стали вершиной поэзии XVIII века в азербайджанской литературе.

В XX веке азербайджанская советская поэзия развивалась в разных направлениях. Яркими ее представителями были Самед Вургун, Сулейман Рустам, Расул Рза, Бахтияр Вагабзаде, Наби Хазри, Мамед Араз, Джабир Новруз. Поэтическую канву стихов и поэм Самеда Вургуня составляла бесконечная любовь к Родине. В стихотворении «Азербайджан» он воспевает родной край, признается в любви к Матери-Отчизне. Одна из поэм С. Вургуня посвящена к жизни и деятельности Вагифа – поэта и политического деятеля.

Современную поэтическую школу Азербайджана достойно представляют Рамиз Ровшан, Мамед Исмаил, Рустам Бехруди, Нусрет Кесеменли, Сиявуш Сарханлы, Вагиф Бехменли, Адиль Джамиль, Залимхан Ягуб и другие.

Никольская К.Д.

О происхождении сюжета сказки В. Гауфа «Карлик-нос»

1. Среди европейских сказочников Нового времени одно из первых мест принадлежит Вильгельму Гауфу. Наиболее известные его сказки создавались под явным восточным влиянием, характерным для эпохи, последовавшей за переводом арабских сказок сперва на французский Галланом, а затем и на другие европейские языки (и с текста Галлана, и с языка оригинала). В то же время, у немецкого романтика есть и «сугубо европейские» сюжеты, в т. ч. знаменитый «Карлик-нос». Всякий разговор о восточных влияниях на литературу немецких романтиков обходит такого рода тексты стороной. Возможно, напрасно.

2. «Карлика носа» можно квалифицировать как образец «волшебной сказки». В соответствии со схемой Проппа в основе сюжета лежит повествование о преодолении потери (утрата собственного внешнего облика, социального статуса и связей с близкими) при помощи чудесных средств. В экспозиции представлены два поколения – родители и их сын Якоб. Завязка: оскорбление старухи Крейтервейс (условно соотносимое с пропповской фазой – «нарушение запрета») и, как результат, превращение в карлика. Кульминацией выступает возвращение Якоба к родителям и отказ последних признавать в уродце своего сына. Служба же на кухне герцога и знакомство с гусыней Мими вполне ложатся в каноны фазы «преодоления препятствий» и «обретения утраченного». Наконец, развязкой является обнаружение волшебной травки и возвращение прежнего облика Якобу.

3. Одна деталь, однако, кажется очень странной для европейской волшебной сказки: герой – не храбрый воин, не прекрасный царевич и даже не классический типаж «обездоленного дурачка». Он наделен талантами в неожиданной сфере – в поварском искусстве. Для европейского двора фигура сенешаля была в достаточной степени значима, но все же сенешаль – распорядитель кухни, а не повар. Реальный же повар всегда в тени, его работа не заслуживает внимания со стороны куртуазной культуры, его деяния

не являются сюжетообразующими, он – фигура малозначимая. В чем же причина такого странного выбора Гауфа?

4. За пределами Европы отношение к кулинарному искусству представляется иным. Отчетливо это видно на примере культуры индийской, где варно-кастовые предписания и страх перед ритуальным осквернением накладывают жесточайшие ограничения на условия приготовления и поглощения пищи. По этой причине в роли повара может выступать лицо, обладающее чрезвычайно высоким социальным статусом: на 13-году изгнания Пандавов при дворе царя Вираты место повара получил второй из братьев – Бхимасена; в качестве повара состоял на службе у царя Ритупарны царь Нала и т. д.

5. История Нала и Дамаянги состоит из сложного переплетения нескольких линий, в которых только одна в общих чертах дублирует основную линию всего эпоса. Ряд деталей в сюжете находят соответствия в сказке Гауфа и заставляют задуматься о причинах совпадений. И Якоб, и Нала вопреки воле меняют свою внешность. Обстоятельства в обоих случаях выглядят по-разному, однако результат кажется одинаковым. По истечении 7 лет жизни в доме Крейтервейс Якоб выходит «в мир» уродливым карликом. Причина метаморфозы в волшебной приправе, съеденной героем вместе с супом. Столь же разительно меняется и Нала после укуса наги Каркотаки (Mbh III. 72.1). Якоба отличает исполинская величина носа (отсюда и название сказки – «Der Zwerg Nase»). Нала же обретает имя Бахука (bāhuka) – короткоручка (Mbh III. 72.1–4). Оба текста действительно подчеркивают уродливость и неузнаваемость героя для окружающих. Наиболее же интересным совпадением является волшебный дар, полученный ими от высших сил. Семилетнее пребывание Якоба в доме Крейтервейс превращает его в бесподобного кулинара. В истории о Нале герой получает кулинарный талант среди прочих свадебных подарков от богов. На фоне остальных даров кулинарный кажется периферийным. Но именно поварское искусство в конечном итоге помогает Нале воссоединиться с Дамаянги, которая узнает любимого мужа в карлике Бахуке по вкусу приготовленного им мяса.

6. Время создания сказок Гауфа является эпохой знакомства Европы с литературно-эпическим наследием Востока, в т. ч.

Маниса Хатун Мехсети Гянджеви, являющаяся одной из основателей новой поэтической школы и нового поэтического жанра в азербайджанской литературе XII века, относится к числу мастеров слова, имеющих важную роль в создании и развитии гуманистического течения в нашей литературе.

Поэтесса прославилась как искусный мастер рубаи. Близкие по стилю к народным стихотворениям, рубаи сыграли важную роль в истории восточной, и в особенности азербайджанской, поэзии.

В этот период в азербайджанской литературе вне дворцов правителей образовалось еще одно направление, которое стало оказывать все большее влияние на литературно-культурную среду.

Ильяс ибн Йусуф Низами – выдающийся мастер слова, созревший в XII веке на базе культуры азербайджанского ренессанса, один из великих мыслителей- философов.

Он родился в древнем городе Гяндже, расположенном на знаменитом Шелковом пути, где встречались восточные и западные культуры.

Низами тоже начал свое художественное творчество с газелей и касыд. Он всерьез увлекся эпическим творчеством в жанре роман-сказание, который начал развиваться после XI века – со времен Фирдоуси. Первой пробой его сил в этом направлении было произведение «Махзан ал-асрар» («Сокровищница тайн»). Это произведение, написанное поэтом, когда ему вскоре должно было исполниться 40 лет, является одним из оригинальных образцов эпического жанра «месневи». В этом произведении, наряду с повествованиями и сюжетами сказание, привлекает внимание также их художественная ценность. Рассказы и эпосы отражают в себе основные признаки эпичности – в особенности художественного языка, специфические формы выражения и содержание. Месневи состоит из 13 сказаний и 7 рассказов. Как правило, сказаниям и рассказам предшествуют «макала», служащие словесному раскрытию философских и нравственных значений и символов, их художественному изложению.

Неоценима роль Мухаммеда Физули в развитии всей поэтической мысли Востока. Гениальный поэт, художник с мировым именем, Физули видел в красоте и любви проявление высшей воли.

арабской лексики и фразеологии сумели поднять ее на новый уровень развития, создав тем самым адекватные условия для выражения всех нюансов стихосложения и выражения философских мыслей. В XII веке, в атмосфере придворного творчества, в пору меценатства правителей государств Ширваншахов и Атабеков заявили о себе поэты Абул-Ула Гянджеви, Мехсети Гянджеви, Хагани Ширвани, Фелеки Ширвани, Муджиратдин Бейлагани, Иззатдин Ширвани, произведения которых не утратили художественно-эстетическую значимость в наши дни.

В XII веке азербайджанская поэтическая школа характеризовалась высоким профессиональным уровнем, умением виртуозно использовать поэтические возможности, многообразием мыслей. Наряду с этим усилились тенденции к народному творчеству, фольклорных образов, использованию народного языка афоризмов.

В творчестве одного из известнейших поэтов своего времени Афзаладдина Хагани особое внимание привлекает присутствие в каждом бейте, в каждом предложении глубоких образов научной мысли. Знакомый с различными науками исламского Востока, он пользовался, вместе с тем чувственно-образным поэтическим языком. Хорошо разбирающийся в науках своего времени, Хагани порой одним лишь тонким искусным штрихом подчеркивал мысль, которая являлась мотивом всего произведения.

Хотя Хагани писал свои произведения на персидском и арабском языках, по ряду новшеств и литературно-художественных особенностей он представлял азербайджанскую поэтическую школу.

Хагани представлен в азербайджанской литературе и как один из ярчайших лирических поэтов. Его газели и рубаи заложили самые лучшие традиции в азербайджанской поэтической школе. Еще одной характерной особенностью творчества Хагани является его приверженность к тюркизму, свойственное всей поэтической школе Азербайджана. Впоследствии эта особенность достигла своей вершины в творчестве Низами.

Среди представителей азербайджанской поэтической школы, творчески выросших в ширванской художественной среде, наряду с такими философски мыслящими поэтами, как Фелеки, Абуль-Ула, Муджиратдин Бейлагани был и заявившийся о себе в Южном Азербайджане Шихабеддин Сухраварди.

и Индии. В частности, в 1819 публикует свой латинский перевод истории Налы и Дамаянти Ф. Бопп, а А.В. Шлегель тогда же посвящает большую статью разбору этого перевода и изложению сюжета Налы. В 1820 Козегартен переводит текст Налы стихами по-немецки. В 1824 несколько глав Налы переводит по-немецки тот же Ф. Бопп. Полный немецкий перевод Ф. Рюккерта появился уже после публикации сказок Гауфом и даже после смерти автора – в 1828, и потому не мог никак воздействовать на его творчество. Однако тот факт, что сюжет Налы не просто был на слуху, но вызывал живой интерес среди образованных немцев, говорит в пользу предположения: история Налы, безусловно, была знакома и В. Гауфу, а значит, могла послужить для него источником вдохновения и повлиять на оформление сюжета знаменитой сказки.

Новая и Новейшая история стран Востока

Арешидзе Л.Г.

Терроризм в Японии

Международный терроризм как глобальное явление не обошел стороной и Японию. Хотя масштабы и размах данной проблемы в этой стране не такие, как, например, на Ближнем Востоке или в других районах мира, обеспечение антитеррористической безопасности является существенным фактором, влияющим на общественно-политическую жизнь страны «восходящего солнца».

В Японии проблема терроризма имеет свои специфические черты и формы проявления. Питательной средой терроризма в этой стране является экстремизм, причем как правый, так и левый.

Ультраправовое движение в Японии возникло в конце XIX – начале XX в. Социальную основу его составляли представители мелкой буржуазии, студенты.

За несколько месяцев до начала бомбардировок японскими ВВС военно-морской базы США в Перл-Харборе на Гавайских островах Министерство просвещения выпустило брошюру «Путь вещей», которая пользовалась популярностью у учеников старших классов и студентов. В ней были сконцентрированы основные принципы растущего в 1920–1930-е гг. японского ультра-националистического движения. Японские ультра-националисты осуждали распространение демократии, пресекали любые попыт-

ность, используются все языковые пласты. Ведущие авторы этого поколения – прозаики Гурген Ханджян, Левон Хечоян, Варужан Айвазян, Самвел Мкртчян, поэты Виолет Григорян, Марине Петросян и др.

Драматургия представлена именами старых мастеров (Агаси Айвазян) и новыми, но уже получившими признание (Давид Мурадян, Карине Ходикян).

Исмаилова Л.Г.

Преемственность азербайджанской поэтической школы

В XI столетии в творчестве Гатрана Тебризи азербайджанская поэтическая школа перешла на язык фарси, вступив тем самым в новый этап развития. Дошедший до нас «Диван» Гатрана Тебризи и сыграл заметную роль в последующем развитии азербайджанской школы.

В произведениях Гатрана Тебризи широко отражен азербайджано-тюркский дух, обильно использованы многочисленные слова, присущие азербайджанскому языку, отражены реалии того времени. Иной раз, затрудняясь в нахождении на арабском и персидском языках нужной рифмы, поэт обращался к родному языку. Язык поэзии Гатрана Тебризи позволяет смело утверждать, что он, думая по-азербайджански (по-тюркски), писал на фарси, и подобный подход характерен в целом для всей фарсиязычной азербайджанской поэзии.

В XII веке в азербайджанской литературе, которая развивалась под сильным влиянием литератур Ближнего и Среднего Востока, а также мировой литературы, формирование поэтической школы в целом завершилось, и на поэтическом поприще засверкали имена таких корифеев, как Хагани Ширвани и Низами Гянджеви.

В отличие от фарсиязычной художественной школы X–XI вв., в которой употребление многочисленных архаичных слов затрудняло изложение всех тонкостей философских мыслей, представители азербайджанской художественной школы, создававшие поэтические произведения на языке дари, за счет использования

В. Терян, И. Иоаннисян, и прозаики А. Ширванзаде, Нар-Дос, Д. Демирчяна продолжили классические традиции. Армянская проза 1920–1960-х гг. характеризуется тематическим и жанрово-стилистическим многообразием; исторический роман, социально-бытовой роман, лирическая проза, рассказы, очерки, драматургия: Стефан Зорьян, Аксель Бакунц, Дереник Демирчян – мастер рассказа и эпического повествования (роман «Вардананк»). Интересными страницами армянской прозы стали повести и романы В.О. Тотовенца, Г.Г. Маари, З. Есян, М. Армена, М. Дарбиняна. Разрабатывается жанр социально-бытового романа (Р. Кочара, Г. Севунц, С. Аладжаджян, А. Сирас, Х. Даштенц), приключенческая литература (В. Ананян).

В 1950–1960-е гг. ведущей на литературной арене становится поэзия. Произведения С. Капутикян, Сармена, Ов. Шираза, А. Сагияна, Р. Ованесяна, В. Давтяна, П. Севака, М. Маркарян, Р. Давояна исполнены высокой гражданственностью и лирической проникновенности. Прозаикам 1960–1970-х гг. интересна как историческая тематика – С. Ханзадян, О. Гукасян, З. Дарьян, С. Айвазян; так и проблемы человека и нации, общественной жизни во всех её проявлениях: (как на городском, так и на сельском материале) – Ахавни, А. Саинян, Н. Зарьян, А. Степанян, Б. Овсепян, Р. Кочар, В. Хечумян, Г. Матевосян, З. Халапян, Х. Рачян. В 1970-е гг. рассказ получает новые жанровые разработки (лирическая миниатюра, психологический рассказ) в творчестве Р. Овсепяна, А. Айвазяна, М. Галшояна, В. Петросяна и др. Поэзия продолжает национальные художественные традиции (Г. Сарухан, Ов. Григорян), осваивает модернистские принципы, адаптируясь в пространстве мировой литературы (Д. Ованес, А. Арутюнян, Э. Эдоян).

1990–2010 гг. характеризуются новым видением мира, поиском нетрадиционных средств выразительности, документальной реалистичностью отображения действительности, вниманием к внутреннему миру современного человека, скрытым мотивам его поведения. Многие категоричны в своем отмежевании от классических традиций, в применении новейших способов изображения человека и мира. В поэзии усложняется образная система, появляется характерная для постмодернизма вседозволен-

ки насадить социалистические настроения, а также критиковали частнособственнические идеи крупного капитала. Ультраправые националисты проповедовали необходимость расширения Японией своих границ, утверждая при этом, что только политика экспансионизма спасет Японию от перенаселения и экономической изоляции.

По данным Главного полицейского управления, в 1989 г. в стране число ультраправых организаций достигло 800, а общая численность их членов составляла 120 тыс. человек. Однако только 50 групп и 23 тыс. человек можно было считать активными членами этих организаций.

В начале 1960-х годов, когда пересматривались принципы японо-американского «Договора безопасности», со стороны ультрарадикальных организаций участились случаи нападения на представителей демократических сил, налеты на СМИ, нападения на организации и участников левых организаций, выступавших против нового Договора безопасности с США. Так, членом одной из ультраправых организаций Айкокуто (Японская Патриотическая партия) **12 октября 1960 г.** было совершено убийство председателя Социалистической партии Японии Асанума Инэджиро во время его выступления на массовом митинге в Токио. Экстремисты правого толка требовали восстановления довоенного, божественного статуса императора и отказа от статьи 9 Конституции 1947 года, декларировавшей отказ Японии от войны. Многие радикалы поддерживали тесные связи с японской мафией – якудза.

Ритуальное самоубийство (харакири) одного из самых видных праворадикальных националистов Японии Мисима Юкио после провала его попытки организовать путч среди служащих Сил Самообороны Японии в ноябре 1970 г. потрясло население. Мисима и члены его «Общества щита» (Татэ-но кай) надеялись, что пересмотр 9-ой статьи Конституции Японии и укрепление Сил Самообороны возродят патриотические и националистические настроения в обществе, обратят сознание молодежи на традиционные ценности и внесут изменения в послевоенное зависимое и унижительное положение Японии от США.

В конце XX в. деятельность ультраправых организаций «Нового правого крыла» стала заметно более радикальной и агрессивной. Ультраправые экстремисты неоднократно предпринимали террористические попытки покушения на жизнь высокопоставленных лиц Японии (попытки покушения на премьер-министра Масаёси Охира, на мэра Нагасаки Мотосима Хитоси и других), совершали иные террористические акты.

Питательной средой для террористической деятельности в Японии является и **левый экстремизм**. Он возник в Японии под влиянием идей анархизма и марксизма. Идеологией левых радикалов были идеи вездешного японского философа-марксиста Канъити Куруда, провозглашавшего необходимость свержения буржуазной государственной власти в Японии и избавление Коммунистической партии Японии от ее бюрократического руководства. В начале 1960-х годов левые радикалы принимали самое активное участие в массовых насильственных выступлениях японской общественности против японо-американского военного союза. Во второй половине 1960-х гг. левозэкстремистские организации также придерживались линии «насильственного поведения» для выражения протеста против поддержки властями Японии американской агрессии во Вьетнаме. Они устраивали настоящие бои с полицией с применением дубинок, пик, обрезков стальных труб. Социальную базу движения составляли средние городские слои, интеллигенция, студенчество.

В 1970–80-е гг. численность левых экстремистских организаций в Японии заметно выросло. Согласно данным «Ежегодника газеты Асахи» в 1989 г. в Японии было зарегистрировано 14,4 тыс. активных членов левых экстремистских организаций, однако их общая численность составляла примерно 35 тыс. человек. С 1969 г. после создания Нихон Сэкигун (Красной Армии Японии) деятельность экстремистов была сосредоточена на противодействии строительству нового Токийского международного аэропорта в Нарита.

В марте 1970 г. стало известно, что леворадикальная группировка «Красная Армия» запланировала организацию восстания в Северной Корее с целью превращения страны в центр мировой революции.

Зулумян Б. С.

Эстетические направления в армянской литературе XX века

Армянская литература Нового времени развивалась в основном в соответствии с ведущими европейскими течениями. Классицизм оформился в творчестве представителей Конгрегации святых отцов мхитаристов на острове св. Лазаря (Венеция), способствовал распространению идей Просвещения. На протяжении XIX в. в литературе господствовали романтизм в поэзии и реализм в прозе, а в начале XX в. они обрели новые качественные модификации. В силу разностадиальности развития, обусловленного историческими условиями существования народа, 1900–1920-е гг. характеризовались одновременным функционированием нескольких направлений – реализма, романтизма, символизма, авангарда.

Синтезом традиций армянской литературы и вершиной армянской классической поэзии является творчество Ованеса Туманяна. Аветик Исаакян соединил в своей поэзии ясность народного слова и философские глубины европейского романтизма, отразил трагические судьбы армянского народа, конфликт личности и общества (сб. «Песни и раны», поэма «Абу Лала Маари»). Новые символистские веяния воплотили в своем творчестве представители поколения западноармянских поэтов начала XX в. – Сиаманто (А. Ярчанян), Д. Варужан, М. Мецаренц, Р. Севак, В. Текеян.

Крупнейшим представителем символизма в восточноармянской литературе был Ваан Терян. Циклы стихотворений «Грезы сумерек», «Ночь и воспоминания», «Золотая сказка», «Страна Наири» и др. ознаменовали новое качество армянской поэзии.

Егише Чаренц (1897–1937) последовательно осваивал ведущие поэтические направления: символизм и авангард, ритмизованный (тонический) стих, философические стихи, восточные поэтические формы. Чаренц – реформатор стиха, зачинатель новаторских традиций армянской поэзии XX в. В 1920–1930-е гг. интенсивное развитие получила социально детерминированная литература. В этот период важнейшими факторами развития армянской литературы стала борьба идей, сочетание традиций классического искусства и новых веяний. Поэты Ов. Туманян, А. Исаакян,

чих городских повинностей. Дети муфтия и шайх ал-ислама, а также представителей высшего духовенства могли приобрести права: первые – детей личных дворян, последние – личных почетных граждан, если их отцы прослужили в своих должностях не менее 20 лет. Вне круга признанных духовных лиц остались шайхи и дарвиши, прежде всего руководители и члены-муриды суфийских братств.

Участие назначенного властями высшего мусульманского духовенства в обеспечении благонадежности духовных лиц и слежении за нераспространением среди мусульман «вредных и неперпимых правительством толкований и учений» являлось одной из его ключевых служебных обязанностей. С проповедями и наставлениями муфтии и шайх ал-ислама выступали перед верующими во время ревизионных поездок по краю. Тематами наставлений становились не только утверждение духовно-нравственных начал и молитвы за царя и членов царствующего дома, но и события, беспокоившие царские власти на Кавказе (например, распространение в 1870–1880-х гг. идеологии мюридизма среди мусульман Бакинской и Тифлиской губерний).

Изменения основных принципов конфессиональной политики России наметились в начале 1900-х гг. Системный кризис, охвативший все сферы жизни российского общества, продемонстрировал неспособность прежних форм управления справиться с новыми вызовами. Среди мер по «усовершенствованию государственного порядка», озвученных в высочайшем указе 1904 г., предполагался пересмотр законоположений, регулировавших религиозный быт последователей ислама на основе принципов веротерпимости. Это было связано, среди прочего, с возросшим значением геополитического фактора; идеологическими брожениями в мусульманской среде; постепенным формированием гражданского сообщества, где мусульманские подданные все четче заявляли о своих правах в общественно-политической жизни Российского государства.

30 мая 1972 г. в зале прибытия аэропорта Лод в Тель-Авиве трое боевиков «Красной Армии» Японии расстреляли в упор 26 человек, а 70 человек были ранены.

В 1973 г. боевики «Красной армии» предприняли захват посольства Франции.

Террористическую активность проявляли и члены других националистических организаций. Так, начиная с 30 августа 1974 г. члены «Восточноазиатского антияпонского вооруженного фронта» организовали серию взрывов крупных промышленных предприятий Японии.

В июле 1975 г. террористический акт произошел на Окинава. Впервые после ее возвращения США под юрисдикцию Японии семья наследного принца Акихито (ныне – императорская чета) посетила проходившую там международную морскую выставку. Тогда принц прикрыл собой свою супругу и оба они – не пострадали. Бутылка взорвалась, и место для возложения цветов охватил огонь. Тогда были арестованы двое студентов из радикальной группировки.

Случаи нападения леворадикалов имели место и в других местах, имевших отношение к императору Японии. Так, **в январе 1990 г.** левые радикалы забросали самодельными снарядами императорские резиденции в Токио и Киото.

Начиная с 1994 г. террористические организации Японии стали использовать при организации ими терактов отравляющие газы, типа зарин. Впервые такой инцидент произошел **в городе Мацумото преф. Нагано 27 июля 1994 г.**

В марте 1995 г. теракт с использованием газа зарин произошел в Токио.

В мае 2002 г. была приговорена к 20 годам заключения активистка «Красной Армии Японии» Екико Экита.

Японские террористы тесно связаны также с северокорейскими террористическими организациями. Так, Пхеньян до недавнего времени щедро финансировал террористическую группировку «Йодого».

В октябре 2003 г. 10 чеченских террористов проникли в Японию для совершения терактов. Согласно одному из неофициальных источников, «связанному с министерством юстиции»,

чеченские террористы тайно проникли тогда в Японию и власти столкнулись с большими проблемами, чтобы их обезвредить.

Участие Японии в мерах по борьбе с международным терроризмом оборачивается для нее риском террористических атак на своей территории. Так, в феврале 2004 г. в Японии был объявлен наивысший уровень террористической угрозы. 17 декабря 2008 г. парламент Японии принял исправленный закон о специальных мерах противодействия терроризму. Одновременно парламент продлил тогда срок осуществления морскими силами самообороны деятельности по дозаправке военных кораблей США, Великобритании, Индии и Пакистана в Индийском океане, которые осуществляли в этом районе деятельность по наблюдению и обнаружению передвижений террористов, наркотиков и оружия.

Помимо участия Японии в борьбе с международным терроризмом в форме дозаправки военных судов ведущих стран мира, силы самообороны Японии непосредственно участвуют в операциях против пиратства на море в районе полуострова Сомали. Среди курсирующих в этом районе гражданских кораблей более 10% имеют отношение к перевозкам грузов в Японию.

Гаммал М.И.

Межобщинные контакты караимов в Российской империи в начале XIX века

Конец XVIII века в истории Российской империи отмечен впечатляющими территориальными приобретениями. Россия в коалиции с Австрией и Пруссией участвует в разделах Польши (1772, 1793 и 1795 гг.), а в 1783 году аннексирует Крым. Изменения на политической карте Европы не обошли стороной и восточноевропейских караимов. Впервые в своей истории караимские общины Крыма, Польши и Литвы оказались в составе одного государства – Российской империи. Это обстоятельство в долгосрочной перспективе привело к укреплению контактов между караимскими общинами Крыма и Польши-Литвы. На практическом уровне это привело к миграции восточно-европейских караимов в Крым. Такое направление вектора миграции традиционно объ-

Исходя из этого, усилия российской администрации были направлены на: обеспечение контроля за подданными-мусульманами посредством духовных лиц; выделение из числа духовной элиты тех ее представителей, которые лояльны новому правительству и их поощрение; формирование новой генерации служителей культа, знакомых с русским языком и русской культурой, чье материальное благополучие и стабильность статуса напрямую зависели от кавказских властей; ограничение, а с 1848 г. запрещение (начиная с эпохи Александра II – во многом формальное) любых контактов закавказского мусульманского духовенства с религиозными деятелями Ирана и Османской Турции и въезда в пределы империи мусульманам, в том числе российским подданным, получившим религиозное образование за границей.

Эти задачи подтянули за собой ряд законодательных инициатив, с которыми выступали главноуправляющие и кавказские наместники, начиная с А.П. Ермолова. Они были нацелены на: сокращение численности служителей исламского культа; определение их сословно-правового статуса, для чего создавались бекские комиссии в Тифлисе, Эривани (обе в 1865 г.), Шуше (1869 г.) и Баку (1870 г.); формирование системы духовной иерархии.

В официально утвержденных в 1872 г. проектах «Положений» об управлении закавказским мусульманским духовенством шиитского и суннитского учений служители культа были поделены на низшее «приходское духовенство» и высшее. К первому разряду относились имамы мечетей, му‘аллимы, му‘аззины, ‘амал-и мауты, марсийа – ханы, объединявшиеся в российских документах под общим наименованием «муллы». Высшее духовенство составляли муфтий, шайх ал-ислам, мударрисы, кади. Приходское духовенство содержалось за счет общины, что со временем стало причиной их затруднительного финансового положения и соответственно наличия большого числа вакантных мест. Высшие духовные лица назначались властями и получали казенное содержание. Муфтий и шайх ал-ислам определялись наместником кавказским и утверждались в этих должностях императором. Оба разряда имели ряд привилегий: освобождение от казенных податей, телесного наказания; дома, в которых они проживали освобождались от постоя, от выплаты поземельного сбора и про-

В последнее, точнее постсоветское время из уст оппонентов власти и в России, и в Азербайджане часто звучит фраза – «страна посажена на нефтяные иглы». Это, в частности, означает, что страны по большей части формируют свой бюджет не с учетом реальных доходов от производства, развития промышленности, создания рабочих мест, а используют в этих целях доходы, полученные от продажи своих стратегических запасов, тем самым ставя себя в прямую зависимость от изменения цен на эти запасы.

«Развитие взаимодействия «Газпрома» и ГНКАР является стратегически важным направлением сотрудничества двух стран, и сотрудничество по газу между Азербайджаном и Россией является наиболее коммерчески выгодным вариантом для обоих партнеров», – отметили руководитель «Газпрома» А. Миллер и глава ГНКАР Р. Абдуллаев на встрече в 2011 году. Эти слова полностью можно отнести и к сотрудничеству двух стран в осуществлении социально ориентированных проектов, в развитии ненефтяных отраслей экономики.

Ганич А.А.

Мусульманское духовенство Закавказья в конфессиональной политике Российской империи (вторая половина XIX в.)

Конфессиональная политика царских властей в Закавказье была обусловлена рядом внутри- и внешнеполитических факторов. Среди них стоит отметить: многочисленность мусульман, ставших подданными империи в первой трети XIX в. (по приблизительным данным на конец 1820-х – начало 1830-х гг. в Закавказском крае проживало свыше полумиллиона мусульман мужского пола); наличие последователей двух направлений ислама – шиизма и суннизма; сохранение духовных связей с религиозными центрами Ирана и Османской империи; опасение, что сопротивление народов Северного Кавказа завоевательной политике Российской империи может перекинуться на закавказские провинции.

ясняется экономическими обстоятельствами: в начале XIX века общины Крыма были самыми зажиточными караимскими общинами не только в Российской империи, но и в мире. В настоящее время хорошо изучена миграция караимских интеллектуалов из Луцка в Крым в середине 20-х годов XIX века.

В докладе на основании новых исторических данных предпринята попытка детализировать картину миграции восточно-европейских караимов в Крым в самом начале XIX века. Исследование построено на сравнении двух документов, относящихся к периоду 1804–1805 гг.: отчета о благотворительной трапезе, имевшей место в общине Евпатории и письма караимской общины Луцка к Иосифу-Соломону Луцкому, который к этому времени уже проживал в Евпатории.

Горячкин Г.В.

Взаимоотношения между правящими верхушками России и Египта (конец 18 – начало 20 вв.)

1. Эти взаимоотношения восходят к последней трети 18 века, когда императрица Екатерина II через своих помощников братьев Орловых и др. поддерживала египетских пашей в их стремлении отделиться от Порты. Второй факт сближения между династией Романовых (ей в этом году исполняется 400 лет) приходится на середину XIX в. Его подтверждает переписка канцлера К.В. Нессельроде с правителем Страны пирамид Мухаммедом Али по поводу организации золотодобычи в Сенааре (с участием Е.П. Ковалевского, штейгера И.Т. Бородина и египетских инженеров Али Мухаммеда и Исы Дашури, последние перед этим провели зиму на Урале).

2. Непосредственный контакт между представителями правящих династий произошел в 1872 г., когда после Палестины Египет посетил Великий князь Николай Николаевич Романов (1831-1891; старший сын имп. Николая I). Он был тепло принят хедивом Исмаилом и двором, провел в стране около недели и, осмотрев ближайшие окрестности, был также препровожден

из Александрии со свитой на королевской яхте в европейский порт Бриндизи. Казалось, начало было положено. Но до конца 80-х гг. XIX в. поездки Романовых в Египет не предпринимались. Это объяснялось нестабильностью обстановки в стране, обострением борьбы за нее между Англией и Францией, британской интервенцией и оккупацией страны в 1882 г.

3. После некоторой стабилизации в результате «умиротворения» страны наступил 1888 г., который стал переломным в двухсторонних отношениях. В значительной степени это произошло благодаря несомненному таланту и высокому патриотическому долгу Дипломатического Агента и Генерального Консула Российской империи в Каире 1887–1902 гг. А.И. Кояндера. По настоянию хедива Тауфика в августе в Россию совершают визит его сыновья – 15-летний наследник престола Аббас-бей и его 13-летний брат Мухаммед Али. Кояндер А.И. отмечает стремление правителей обеих стран всемерно укреплять межгосударственные отношения, используя личные связи и симпатии. Несколько дней принцы проводят в Варшаве, две недели в Санкт-Петербурге, почти 10 дней в Москве, затем Нижний Новгород, Казань, Саратов, Киев, Львов. Они близко знакомятся с членами многочисленной царской семьи, присутствуют на военных маневрах под Царским Селом и в Кронштадте, кадетских вечерах, на приемах по случаю 900-летия крещения Руси, отмечают тогда же Рамадан, посещают театры, с удовольствием рассматривают достопримечательности российских городов. Везде встречают теплый прием, производят благоприятное впечатление своими манерами, знаниями нескольких европейских языков.

4. Затем почти параллельно в Страну пирамид прибывают несколько высокопоставленных царских делегаций. 19 октября 1888 г. через Порт-Саид прибыли Великие князья Сергей и Павел и Великая княгиня Елизавета Федоровна. В ноябре 1889 г. посещает Египет Великий князь Петр Николаевич с супругой Княгиней Милицей Николаевной. Менее через месяц в Страну пирамид прибывает Государь наследник Николай Александрович и его брат Георгий Александрович в рамках их кругосветного путешествия в 1890–1891 гг. Это были уже двух-трех недельные поездки, в том числе на пароходах до асуанских порогов, с частой

Начавшиеся с середины 90-х годов в стране структурные преобразования во всех отраслях экономики были направлены на либерализацию рынка. Если 20 лет назад в стране вообще не работало предпринимательство, то сегодня 80 процентов ВВП страны обеспечивается за счет частного сектора».

В недавно принятой программе «Азербайджан-2020: взгляд в будущее» утверждается, что подушный ВВП республики после 2020-го года может достичь уровня развитых стран. Хотя в программе нет четкого указания, каким образом будут достигнуты эти результаты, можно предположить, что основные расчеты строятся на нефтяных и других углеводородных доходах. К 2025 году прогнозируется довести этот показатель до 24 тысячи долларов. Для достижения этой цели особый акцент должен быть сделан на развитие ненефтяного сектора. Некоторые специалисты отмечают, что при ежегодном развитии экономики на 4 процента возможно выполнение поставленной задачи. По мнению других, уровень ежегодного развития должен быть 5,6 процентов. На начало 2013 года подушный ВВП перевалил за 7 тысяч долларов США. Если в принципе достигнутый сегодня уровень и можно считать неплохим, нельзя забывать, например, о том, что в сравнительно небольшой Эстонии, которая также являлась одной из республик бывшего Союза и не обладает такими подземными, подводными и надземными богатствами, этот показатель равен к 13 тысячам долларов.

Сегодня основной рост экономики Азербайджана ориентирован на экстенсивное развитие и достижение цели требует переориентацию экономики на интенсивный путь развития.

С 2004 года по 2012 год капиталовложения в экономику Азербайджана из всех финансовых источников составили 102 миллиарда долларов. 49,8% инвестиций составили внутренние капиталовложения. За этот период 38,1 миллиарда долларов было инвестировано в нефтегазовый сектор. Более 60 миллиардов долларов было инвестировано в ненефтяной сектор экономики, включая финансовый.

Доходы от продажи углеводородных запасов обеспечивает рост благосостояния, однако есть тревожная тенденция снижения профицита платежного баланса в этой области и дефицита в сферах ненефтяного сектора.

империи на еще более мелкие куски. Определились временные победители и пораженцы, родные любимчики и нелюбимые па-сынки.

Азербайджану в этой кровавой игре выпала роль подопытного плацдарма. «Хирурги» плана сведения счетов с СССР решили начать оперативное вмешательство в «тело империи» именно здесь, где пересекались не только нефте- и газоносные артерии, но имелся и нарыв, микробы которого искусственно были им-плантированы еще в начале двадцатого столетия с расчленением одной части республики на нагорную и низменную.

Первый этап операции длился три года и «успешно завер-шился» расчленением всего организма империи, если не учесть многотысячных жертв со всех сторон – воюющей, разнимающей, наблюдающей сторон и со стороны, оказавшейся под ногами, под пулями, под гусеницами, под предательством и продажно-стью своих властей, защитников.

Второй, более длительный этап операции не завершён до на-стоящего времени. Посаженные на разные препараты отдельные части некогда единого организма подают разные же признаки жизни и их выживание все меньше зависит от скальпеля «горе-хирургов».

Азербайджанская Республика, вышедшая из операции с «за-мороженной в чужом холодильнике одной почкой», в течение двадцати лет зализывает раны и благодаря мощной артериальной системе не дает болезни прогрессировать до возвращения почки, отнятой ради грязного эксперимента.

А теперь попробуем перевести разговор о состоянии Азер-байджана с медицинского на экономический язык с тем, чтобы представить масштабы изменений за последние 20 лет.

«Со дня обретения Азербайджаном государственной незави-симости страна пережила два основных этапа экономического развития: первый с 1991 по 1995 годы – период экономического кризиса, и второй – с 1996 года и по настоящее время – период макроэкономической стабилизации и динамичного экономическо-го развития, – говорится в статье «В чем секрет экономического успеха Азербайджана» Илаха Мамедли, заместителя директора агентства Trend Capital, опубликованной 24 августа 2011 года. –

остановкой у при尼льских исторических памятников, с пышны-ми приемами, с одарением гостей самыми ценными и высокими подарками и орденами. Накануне прибытия в Египет Цесареви-ча Николая Александровича Хедив Мухаммед Тауфик говорил: «Я никогда не забуду милостивого внимания Его Величества Го-сударя Императора к моим детям, равно как приема, оказанного им в России, и, в свою очередь, желал бы встретить Наследника Русского Престола достойным Его Высокого посещения обра-зом».

5. Взаимные визиты продолжались позже. В январе 1902 г. в Египте побывали принц Константин Петрович Ольденбургский и Князь Борис Владимирович. Последний снова посетил страну на две недели в 1907. Несколько раз приезжал в Страну пирамид Великий Князь Константин Константинович Романов («К. Р.») для лечения в Асуане и Хелуане, он посвятил Египту несколько своих прекрасных стихотворений. Дважды ездил в полюбившую-ся ему Россию Мухаммед Али, тот самый, который там побывал с братом в 1888 г. В 1909 г. он предпринял «Японское путеше-ствие» по только что отстроенному Транссибу. Его отношение сохранилось надолго: «В виду кончины бывшего Хедива Египта Аббаса Хельми 20 декабря 1944 г. Наркоминдел СССР выразил глубокие соболезнования египетскому народу» (АВПР, ф. 87, оп. 50–2, п. 21, д. 4, л. 23).

6. Обмен обоюдными визитами представителей правящих династий прервался Первой мировой войной и Октябрьской рево-люцией. Однако он не прошел бесследно и принес несомненную пользу для двухсторонних отношений, упрочив их, с одной сто-роны, с другой – указал на общность ментальных особенностей исторического опыта русско-египетского взаимодействия.

Загородникова Т.Н.

**Л.Н. Толстой и Восток. Документы Отдела
рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого
как исторический источник**

Интерес Толстого к Востоку, к восточной философии, религиям широко известен, в том числе по двум изданиям монографии А.И. Шифмана «Толстой и Восток» 1960 и 1971 гг. В свое время эта книга была очень популярна, но современный более внимательный исследователь найдет там много неточностей, прямых ошибок, не говоря уже об идеологической платформе, на которой стоял автор и которая сейчас совершенно не воспринимается читателями, поэтому тема «Толстой и Восток» может и должна быть рассмотрена на новом уровне.

Автор, не будучи специалистом по философии Востока, не берет на себя смелость рассматривать весь комплекс документов и проблем, относящихся к этой теме, остановившись на переписке Толстого, касающейся Востока, и из этой части возьмем главным образом переписку с индийцами для того, чтобы показать их значение как исторического источника.

Это 52 письма индийцев и 22 ответа или самого Толстого, или написанные по его поручению; причем, если все ответы Толстого вошли в Юбилейное 90-томное издание его произведений, то письма его корреспондентов печатались в отрывках в монографии А.И. Шифмана и в диссертации сотрудника Ясной Поляны Е.Ю. Петровой. Полностью в оригинале все документы не печатались, а между тем это очень ценный источник по истории Индии того времени. Толстому писали представители почти всех направлений общественной мысли Индии начала XX в. от неокришнаитов, деятелей религиозной направленности, до крайних националистов-революционеров, вынужденных эмигрировать из-за своей деятельности, направленной против англичан. Единственно, кто не состоял с ним в переписке, были отцы-основатели Индийского Национального Конгресса, подтвердив тем самым свою русофобию и приверженность британским идеалам. Все эти письма с разных сторон описывают состояние умов и положение в обществе Индии в начале XX в., дают представление об образе России в Индии.

**Круглый стол на тему
«Проблемы адаптации мигрантов
из стран Азии и Африки
в российском социуме»**

Аббасов Д.А.

Постсоветское преодоление

Последнее десятилетие двадцатого века изменило политическую карту мира, отправив в архив истории словосочетание «социалистический лагерь» и введя в оборот новый термин – «постсоветский». Высокие, но на поверку оказавшиеся рыхлыми стены семидесятилетней анонимной империи с весьма демократичным названием «Союз Советских Социалистических Республик» не выдержали натиска коварных капиталистов, и могучий, нерушимый союз развалился. На руинах империи сформировались несколько государств, которые вот уже двадцать лет не устают трубить о «завоеванной независимости». В связи с тем, что самостоятельное полноценное существование субъектов Союза не входило в планы неуклюжей империи, ее плановое хозяйство оставило рукава одному, штанины другому, пуговицы третьему, нитки четвертому и так далее. Пустившись в плавание в безграничные воды капиталистического океана, не умеющие плавать государства первое время хотели оставаться на плаву, используя проблемы другого. Так появились игры в демократию в Азербайджане и Армении, Узбекистане, Таджикистане, Молдавии, Грузии, далее везде. Псевдодемократические споры подкреплялись вполне реальным, серийным, армейским, откуда не возьмись, оружием. Со временем пагубность этих игр была доказана многочисленными жертвами и вполне реальной опасностью распада остатков

тоже предстает как непосредственное знание, хотя и опосредованное предшествующим обучением.

Во втором рассуждении Мэнцзы раскрывает один из главных признаков «разумности» (или «ума») *чжи*, относимой им к естеству человека. Она, будучи пробужденным инстинктом (см. выше), и есть, собственно, то, что он называет «великим умом». Инстинктивная разумность велика тем, что «ведет», направляет («усмиряет», 6.9, 12.11) природу не насилем, а подчиняясь ей – таков тезис и вывод, следующий из контекста всего рассуждения. Аргументами выступают два примера: один – из мифической истории о борьбе Юя с потопом, другой – из опыта астрономических наблюдений.

Часть эпистолярного наследия Л.Н. Толстого, касающаяся Индии, более или менее известна читающей публике, но до сих пор остаются неизвестными для историков и неатрибутированными письма Толстому, пришедшие с Востока, если они написаны в местной графике. Ирина Мельникова, профессор Института языка и литературы при университете Досися, Киото, выполнила очень интересное исследование общины толстовцев Иттоэн, опираясь на письмо его основателя Нисида Тэнко Л.Н. Толстому.

Второй пример: составляя перечень документов по Востоку в Архиве Академии наук И.В. Зайцев обнаружил в фонде академика В.А. Гордлевского письмо в арабской графике от 1905 г. двух чеченских мулл Л.Н. Толстому. По-видимому, писатель послал это письмо академику для перевода его на русский язык, а оно по каким-то причинам осталось у В.А. Гордлевского. Но оказалось, что в ОР ГМТ хранится еще одно письмо этих же авторов. По первому письму был сделан доклад на **Текстологическом семинаре 2009 г. в Ясной Поляне**, но, к сожалению, работа не пошла дальше, а вполне возможно, что за этими письмами скрывается какая-нибудь занимательная история.

Кутовая Е.А.

К вопросу о характеристике Транстихоокеанского партнерства

Особое место в числе относительно новых международных структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поставивших перед собой цель – полную либерализацию торговли в регионе – занимает Транстихоокеанское (стратегическое) партнерство (ТТП). В 2005 г. было подписано Соглашение о стратегическом экономическом Транстихоокеанском партнерстве, которое вступило в силу в мае 2006 г. В состав ТТП изначально вошли 4 государства – Бруней, Сингапур, Новая Зеландия и Чили. Сегодня в состав ТТП входят 11 стран, к четвёрке добавились Австралия, Малайзия, Перу, США, Вьетнам, Канада, Мексика. О своей заинтересованности во вступлении в партнерство заявил Тайвань.

Из стран АСЕАН 4 страны-члены ТТП. В марте 2013 г. пройдет 16-й раунд переговоров участников ТТП.

Цели, которые поставили перед собой члены Партнерства, в значительной мере перекликаются с задачами АТЭС. Основная цель – поддержка формирования зоны свободной торговли и инвестиций в АТР к 2020 г. при учете основополагающих Богорских целей АТЭС.

В число задач, которые ставят перед собой страны, входящие в ТТП, – всеобъемлющее соглашение о свободной торговой зоне, устранение технических барьеров в торговле, либерализация торговли финансовыми услугами, защита интеллектуальной собственности, сокращение на 90% всех тарифов в торговле между государствами и полный отмен тарифов к 2015 г., а также вопросы стратегического партнерства, финансового сотрудничества, научного и инновационного сотрудничества. В целом ныне действующее соглашение ТТП относится к соглашениям о зоне свободной торговли высокого стандарта, некоторые эксперты называют его «моделью формирования Транстихоокеанской зоны свободной торговли».

В настоящее время идет процесс расширения сфер сотрудничества участников ТТП: подписано соглашение по экологическому сотрудничеству, предпринимаются меры по регулированию цен на фармацевтическую продукцию и др. Создан Арбитражный суд для рассмотрения споров.

С точки зрения США, ТТП является самым многообещающим проектом Тихоокеанской зоны свободной торговли, при этом соглашение расценивается как инструмент возврата к либерализации торговли и инвестиций в регионе АТЭС. В этой связи президент Б. Обама заявил, что ТТП станет основой для зоны свободной торговли всех стран АТР как самое крупное соглашение после НАФТА. Видимо, можно говорить и о том, что будучи в своё время инициаторами создания АТЭС США сегодня испытывают определённое разочарование медлительностью выполнения решений и резолюций форума, недостаточно эффективной результативностью его деятельности.

Важная политическая причина американского интереса к ТТП – создание в регионе реального противовеса влиянию Китая,

В первой из приведенных речей главный предмет рассуждения выражен местоимением *чжи*, в переводе: «то, что», «его», «в нем», «ему». Под ним могли понимать самого человека, либо что-либо внешнее по отношению к нему (*дао*, мудрость, учение, знание). И другое ключевое здесь слово, местоименное наречие *цзы* «сам», «себя» тоже интерпретировалось весьма широко, включая его противоположные значения «сознательно» и «само собой», «непроизвольно». Но эту неопределенность Мэнцзы использовал для обобщения, в которое вполне укладываются указанные выше разногласия. Образы безопасного жилища и источника – явные метафоры человечности и сердца, составляющие сознание и сущность человека (см. *Мэнцзы*, 7.10, 3.6). Признак глубины указывает, собственно, на ту же метафору (см., например, его прямую ассоциацию с сердцем в *Мэнцзы*, 13.14). Следовательно, продвижение как совершенствование не может не относиться в конечном итоге к самосовершенствованию. Но оно достигается в первую очередь посредством связи с внешним миром, в котором высшим ориентиром для «благородного мужа» выступает Небо – императив нравственного добра. Задача заключается в том, чтобы через познание этого внешнего императива (явленного в эмпирическом бытии и традиции) открыть и стимулировать его в себе уже как свой природный задаток, небесное начало и «родник» нравственности. Познание у Мэнцзы, с одной стороны, приравнивается «измерению» *ду* 度 (*Мэнцзы*, 1.7, 7.1), и на основе логических приемов продвигается от наличных предпосылок (см. там же, 8.26) по рядам условий, следствий, ступеней и видов (там же, 7.12, 13.45, 13.46, см. также 4.7, 5.5, 7.6, 8.2), т. е. является рассудочным. В другом же своем аспекте оно интуитивно, поскольку ассоциируется с упомянутым «родником», «источником» *юань*, «фонтанирующим» не только безостановочно (см. *Мэнцзы*, 8.18), но и вполне естественно, непроизвольно (см. там же, 3.6, 13.29, 3.2). Мэнцзы говорит, по существу, о связи рассудочного и интуитивного знания. У него рассудочность служит «пробуждению» (ср. *Мэнцзы*, 9.7) и развитию врожденного знания как «способности» ребенка (там же, 13.15). Не случайно он сравнивает ум или разумность *чжи* с «умением», «мастерством» *цяо* (там же, 10.1). Умение

Примеров таких фольклорно-ономастических текстов можно привести чрезвычайно много. Это свидетельствует о неразрывной связи японского фольклора с ономастической наукой. И этот факт должен учитываться в образовательном процессе как важный лингвострановедческий фактор, помогающий более полному знакомству с японской культурой и ментальностью японцев.

Семененко И.И.

Энвайронментальные аспекты в этике Мэнцзы

Отношение Мэнцзы (IV–III в. в. до н. э.) к природному окружению определялось общим для древнего сознания представлением об органическом единстве человека и природы, в которой усматривалось сакральное, божественное начало – небо. Но он, пожалуй, в еще большей степени, чем Конфуций, осознавал и подчеркивал значение этого единства. И в данном аспекте его взгляды сближаются с даосской философией. Их суть заключалась в ненасильственном отношении к природе. Показательны в этом плане две его речи.

«Благородный муж с помощью Пути продвигается глубоко в том, что желает обрести в себе. Обретет его в себе, и заживет в нем в безопасности; заживет в нем в безопасности, и глубоко доверится ему; глубоко доверится ему, и будет брать его, натываясь на его родник повсюду. Вот почему благородный муж желает обрести его в себе» (8.14).

«Исконное – вот только к чему сводятся все толки Поднебесной о природе. Корнем же исконного является благоприятность. Что в умных отвратительно, так это их насильственные домыслы (*цзао*). Но если они уподобляются тому, как Юй отводил воды, то ум не вызывает отвращения. Юй прокладывал путь для воды там, где это давалось без труда. Вот так и умные, если прокладывают путь, где это дается без труда, то ум тоже становится великим. Хотя Небо высоко, и звезды далеки, но если доискиваться до их исконного, то и, не поднимаясь с места, сможете определить, когда будет спустя тысячу лет солнцестояние» (8.26).

укрепление своей стратегической и геополитической роли в АТР. Одновременно модель ТТП может быть невыгодна для АСЕАН и может в перспективе привести к снижению роли АСЕАН, являющейся ядром интеграционных процессов в АТР.

При этом США стремятся втянуть в ТТП Японию, т.к. огромный внутренний рынок Японии остаётся для США в значительной мере закрытым (ввоз автомобилей, импорт говядины). В Японии вокруг этой проблемы борются две силы – промышленные компании и сельскохозяйственные кооперативы. Промышленные компании выступают за присоединение к ТТП, рассчитывая, что тем самым получат доступ к рынкам государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Выступая против присоединения к ТТП, японские сельскохозяйственные кооперативы доказывают, что японский аграрный сектор защищен перед более эффективными производителями США и Австралии.

В этой связи лидеры экономик АТЭС в своей Декларации на саммите 2012 г. во Владивостоке заявили: «Мы признаём, что Азиатско-Тихоокеанская Зона свободной торговли (АТЗСТ) – главный инструмент продвижения региональной экономической интеграции АТЭС. Принимая во внимание различные региональные соглашения, конечная цель которых также достижение АТЗСТ, мы отдаём распоряжение министрам продолжать использовать роль АТЭС в качестве инкубатора АТЗСТ, а также находить пути реализации этой задачи, руководя процессом и привнося в него интеллектуальный вклад». Таким образом, параллельно с активизацией усилий по созданию АТЗСТ со стороны участников Транстихоокеанского партнерства лидеры экономик АТЭС также подтверждают дальнейшую заинтересованность в совместных действиях в этом направлении по линии своего межправительственного форума.

Сафронова А.Л.

Образы «княжеской Индии» в современной историографии: проблемы интерпретации исторического наследия

Проблемы историко-культурного наследия, исторической памяти, исторического самосознания тесно связаны с вопросами конструирования понятия индийской идентичности. Важное место в этом контексте занимают вопросы переосмысления отношения индийского общества к сохраняющимся по сей день княжеским династиям. Понятие «княжеская Индия» в его современном прочтении окончательно сформировалось во времена королевы Великобритании Виктории, провозглашенной императрицей Индии в 1876 г. и «кануло в Лету» в процессе обретения Британской Индией независимости в 1947 г. и интеграции княжеств Индостана в доминионы Индийский союз и Пакистан. Процесс интеграции с доминионами в целом ряде регионов был затруднен и встретил сопротивление, вплоть до вооруженного: в то время как 14 и 15 августа 1947 г. стали днями обретения независимости для Пакистана и Индии, это был день «потери независимости» для княжеств. На фоне роста идей секулярной государственности в первые десятилетия постколониального развития, в общественном сознании было сформировано негативное отношение к князьям как носителям религиозного обскурантизма и противникам модернизации. На книжных полках можно было увидеть литературу, в которой князья изображались карикатурно – либо как исчадия ада и олицетворения зла, либо как умственные деграданты (работы У. Паднис, В.П. Менона, Л. Коллинза и Д. Лапьера и др.). В историографии сложились стереотипные характеристики княжеств как «островков средневековья», отрезанных от мира и чуждых прогрессу. Вынесением этого вердикта, как правило, ограничивалось большинство авторов, сосредоточивающих свое внимание на изучении опыта развития Британской Индии.

После завершения процесса интеграции княжеств в Индийский союз судьбы бывших князей и их потомков складывались по-разному на протяжении периода независимого развития. Эволюция государственной политики в отношении князей и реакция

текстов, категории. Отдельную категорию составляют и тексты о появлении горячих источников и их названий. Она имеет даже самостоятельное название – *онсэн дэнсэцу*.

В Японии, где горячие минеральные источники естественного происхождения, традиционно воспринимаются, как место поддержания здоровья и сохранения молодости, каждый из них неизменно связан с местной культурой и историей. Именно поэтому практически нет безымянных горячих источников, а каждое название связано с удивительными историями фольклорного происхождения. Так, например, в городе Атами один из источников носит имя некоего торговца по имени Хэйдзаэмон, то есть называется «Хэйдзаэмон онсэн». Если верить местному народному преданию, этот торговец гнал лошадей на продажу. Лошадь скакала так быстро, что споткнулась на крутом повороте и вместе с торговцем упала в горячий источник. Хэйдзаэмон стал почитаться как дух этого источника. Считается также, что если подойти к воде и тихо позвать торговца по имени, вода в источнике станет не такой горячей как всегда, и тогда можно будет спокойно в него опуститься. А если громко выкрикнуть имя торговца, то вода в источнике начнет бурлить, выбрасывая сильные струи кипятка.

Как видно, название данного горячего источника связано с локальной историей города и местным историческим (или полуисторическим) лицом. Эта же тенденция характерна и для японских гидронимов. Народные предания в основном обращаются к ономастике локального уровня, объясняя происхождение названий, например, рек малой и средней величины. В префектуре Фукуи, к примеру, протекает река Кицунэгава, что значит «Лисья река». Как гласит местное народное предание, однажды один воин-самурай рыбачил на берегу этой небольшой речушки, как вдруг увидел лисье семейство, которое пыталось перейти через реку. Родители – взрослые лисы без труда смогли это сделать, а маленький лисенок начал тонуть. Лисы никак не могли ему помочь, и тогда воин-самурай спас несчастного лисенка. На следующее утро самурай обнаружил у дверей своего дома большую корзину, полную рыбы, в основном наполненную сомами. С тех пор река получила название Лисьей реки, а мост, который через нее построили – Лисьего моста.

Садокова А.Р.

Японские гидронимы в контексте фольклорной ономастики

В японском повествовательном фольклоре особое место принадлежит такому жанру как предания. При этом большинство преданий неразрывно связано с ономастическим аспектом. Известно, что в последние годы рамки такой исконно лингвистической науки как ономастика значительно расширились, и можно говорить, в частности, о литературной и фольклорной ономастике. Такой подход представляется совершенно оправданным, особенно, когда речь идет о народных преданиях. Ведь именно среди преданий выделяется особая разновидность – топонимические предания, которые близки к местным преданиям.

Японский фольклор дает поистине колоссальный материал для изучения топонимических преданий. Исторически сложившийся интерес японцев к истории и культуре своего края, своей «малой родины» и развитие краеведения способствовали тщательному собиранию и записи локальных топонимических преданий. В жанре народного предания повествуется в основном о происхождении названий гор (холмов, скал, ущелий), то есть о происхождении *оронимов*, а также о происхождении названий разного рода водных источников – рек, прудов, водопадов, то есть – *гидронимов*.

Это не означает, что другие *онимы* представлены в японской повествовательной традиции незначительно, однако, именно *оронимы* и *гидронимы* являются, в силу рельефных особенностей Японии, самыми многочисленными.

Если говорить конкретно о гидронимах в фольклорных текстах, то их классификация в японской науке имеет ряд специфических особенностей. Так, например, обращает на себя тот факт, что в отдельную категорию (*мидзу дэнсэцу*) выделяются легенды и предания, связанные с водой, многие из которых как раз и заканчиваются повествованиям о происхождении гидронима. При этом под «водой» понимаются источники пресной воды – реки, пруды и даже колодцы. Легенды и предания о море рассматриваются в отдельной, весьма немногочисленной по количеству

на нее общества явились отражением этапов развития индийской демократии. Индийские политики, общественные деятели, ученые обсуждали проблемы сохранения и форм бытования традиционных элит Индии в условиях модернизации, проблемы преемственности привилегированных меньшинств, соотношения их с современными социальными и сословными общностями. Являются ли исторически сформировавшиеся сословные общности в Индии реликтовыми группами, изживающими свой статус – «князьями без княжеств», «унесенными ветром», или же они успешно вписались, интегрировались в современную структуру индийского общества, став составной частью ее верхней композитной страты? Растворились ли территории бывших княжеств в новых административных единицах или прежние границы продолжают существовать «в умах» населяющих их людей, продолжающих жить по прежним привычным стереотипам?

Если в 1940–1950-е гг. существовали огромные политические, экономические и культурные различия между территориями бывших провинций Британской Индии и княжеств, а князья в ряде мест отказывались подчиняться законам центральной власти, то за годы развития в рамках единого демократического государства диспропорции стерлись, а оставшиеся в Индии представители княжеских семей нашли в индийском социуме свою нишу. Бывшие князья не представляют сплоченной силы, имеющей общие интересы, не объединены в отдельные партии и выражают свои позиции через участие в той или иной общеиндийской политической организации или торгово-предпринимательском объединении.

Современные процессы глобализации и стирания различий между культурами актуализируют значение наследия традиций княжеской Индии. На рубеже XX – XXI вв. меняется отношение к традиционным элитам в индийском обществе, которые на начальных этапах независимого развития рассматривались правительственными структурами и общественностью как тормоз на пути демократизации. Когда же модернизация пробила себе дорогу и стала магистральной линией развития общества – необратимой, безальтернативной, неотвратимой -, традиционные элиты, пройдя через период отрицания обществом, в которое они

были инкорпорированы, оказались востребованными национальными силами как защита от вызовов глобализации с ее унификацией традиций духовной и материальной культуры отдельных народов и усредняющим космополитизмом.

В отношении к князьям и их потомкам стало проявляться ностальгическое начало, связанное с бережным отношением к прошлому страны. Махараджи превратились в своеобразный «бренд» – олицетворение Индии на международном уровне, часть наследия, вызывающего гордость, а княжеские традиции стали трактоваться как национальные обычаи Индии. Примета нового тысячелетия – появление огромного количества мемуаров князей и их потомков, красочных альбомов со старинными дагеротипами конца XIX – начала XX в. и фотографиями жизни современных княжеских родов, альбомы по ювелирным украшениям, этнической одежде, княжеским интерьерам, коллекциям старинных автомобилей, а также литературные произведения, воспроизводящие сюжеты из княжеской жизни (М. Малгонкар и др.). Произошло складывание историографической традиции, адекватно воспроизводящей жизнь княжеств в XX в. (работы Ш. Дживеди, Дж. Паула и П. Капура, Б. Пати, И. Сена, Б. Рэмьюсак, Й. Копланда и др.) и пришедшей к пониманию того, что князья сыграли важную роль в политическом процессе XX в., которая меняет стереотипные представления о сущности происходивших событий периода борьбы за предоставление независимости и современного этапа политической истории Индии. Князья становятся объектами серьезного научного изучения как в плане стадийно-формационного анализа современных им структур, так и цивилизационных характеристик придворной жизни.

По нашим многолетним наблюдениям, вьетнамцы – мужчины, женщины и дети – любят и умеют писать письма. Они чутко находят правильный ненавязчивый тон в общении с адресатом, соблюдают баланс интересов в почтовом диалоге, не забывают о внешнем оформлении послания. Особое внимание уделяется почерку. Некрасиво написанный текст осуждается: «*написано, как курица гребла*», (ср. русское: «*как курица лапой*»).

Теме письменного общения посвящены стихи, песни, рассказы... Например, такая красивая притча о голубиной почте:

«Во Вьетнаме, как и во многих других странах, издавна существовала голубиная почта. Голубей обучали, начиная с самого малого возраста и поэтапно: от простого к сложному, постепенно увеличивая расстояние, выбирая время суток и погодные условия. Чем дольше обучение птицы, тем увереннее выполняет она свою задачу. Иногда к ней привязывали небольшую свистульку для отпугивания пернатых хищников.

В давние времена (начало XV века. Борьба с Минами) один военачальник возил с собой в походах пару очень искусных почтовых голубей. Попав неожиданно в окружение, он послал голубя главнокомандующему Ле Лою* с просьбой о подкреплении. Ле Лой незамедлительно написал в ответ, что идет к нему на выручку. Благодаря хорошей дрессировке, птица справилась со своей задачей и во время вернулась к хозяину, несмотря на то, что на обратном пути она была ранена в лапку неприятельской стрелой.

Здесь мы добавим от себя, что переписка при этом, для конспирации, вполне возможно, осуществлялась *на номе* – *вьетнамской иероглифике, непонятной для китайцев*.

В заключение выразим надежду, что и в эпоху Интернета культура эпистолярного жанра пробьется сквозь будничную суету и обновленная, обретет пока неведомые нам формы...

* Впоследствии правил страной под именем «император Ле Тхай То» (1428–1433).

Ремарчук В.В.

Экология культуры вьетнамских текстов эпистолярного жанра (исторический аспект)

Эпистолярная функция – одна из самых основных «причин» любой письменности, от узелкового письма до электронной почты. Переписка – одна из наиболее характерных бытовых черт в жизни homo sapiens. Спокойная и размеренно-деловая в стабильные периоды общественной жизни, она может стать тревожной или мобилизующе настойчивой и энергичной в кризисные моменты.

История вьетнамской письменности была отмечена своего рода знаковыми событиями в эпистолярно-почтовой практике. Напомним: в поворотный момент китайско-вьетнамских отношений китайская сторона высказала свои претензии к вьетнамскому императору Ле Хоану в форме ультимативного письма на ханване (980 г.), на которое вьетнамцы смогли дать исполненный достоинства адекватный ответ. Далее, в качестве иллюстрации первых дипломатических контактов Вьетнама с Францией можно привести послание императора Ле Хи Тонга Людовику XIV (1684), где, в частности, помимо торговых перспектив, он апеллирует к идеалам добра, справедливости, к человеческому достоинству и постоянству, верности долгу и т.п.. Заметим также, что в эпоху крестьянских войн весьма символично выглядело письмо *на номе* генерала тэйшонской повстанческой армии Нго Ван Шо (1788).

Наконец, уже из истории вьетнамской латиницы: без преувеличения можно сказать, что окончательный переход вьетнамского общества на письмо *куок нгы был* в значительной мере подготовлен опытом трёхвековой почтовой переписки вьетнамцев-христиан между собой и с европейцами.

Большую роль в процессе развития *новой* письменности играла и продолжает играть давно сложившаяся почтовая культура в стране с довольно мобильным населением и богатым опытом социальных и межэтнических отношений. Культ предков, почитание родителей, другие родственные связи и обязательства также предполагали регулярную эпистолярную практику во Вьетнаме.

Симонова-Гудзенко Е.К.

Пьер-Франсуа-Ксавье Шарльвоа (1683-1761) и его «История и основное описание Японии»

«История и основное описание Японии»¹ П.-Ф.-К. Шарльвоа (1681-1762) – фундаментальное исследование истории, природы и обычаев далекой восточной страны. Имя ученого-иезуита Шарльвоа традиционно связывается с Канадой, где его именем назван район в провинции Квебек, где он неоднократно бывал, преподавал, занимался миссионерской деятельностью. В 1744 г. он опубликовал одну из своих главных работ «Историю Новой Франции»². Она принесла ему известность. Книгу иллюстрировал известный гравёр и картограф Жак-Николя Беллин (1703-1772)³. Совместная работа над этим изданием, вероятно, определила их последующее сотрудничество. Карты и иллюстрации к «Истории Японии» сделаны тем же мастером.

В России история Японии Шарльвоа получило известность вскоре после издания в 1754 г. во Франции. Об этом свидетельствует ее упоминание И. Рейхелем в «Краткой истории о японском государстве, из достоверных известий собранной»⁴. В русской историографии отношение к этому произведению было неоднозначным, и все же его читали, на него ссылались (И.Ф. Крузенштерн, в дневнике кругосветного путешествия, В.М. Головин, в записках и др.). Однако, уже в конце XIX в. сочинение Шарльвоа практически было выведено из научного оборота российских историков. В западной историографии оно сохраняет свое научное значение вплоть до конца XX в.⁵. Японская историография еще требует изучения, однако фундаментальная историческая

¹ Charlevoix Pierre-Francois-Xavier. 1682–1761. Charlevoix. Histoire et description generale du Japon. Paris, 1736. 9 vol.

² Histoire de la Nouvelle-France.

³ Jacques-Nicolas Bellin (1703-1772).

⁴ М.: Университетская типография, 1773.

⁵ Edmond Chassigneux. Rica de oro et Rica de plata. T'oung Pao. N 1–2, 1933. Vol. XXX. p. 37–84.

George Kish. Some aspects of the Missionary Cartography of Japan during the Sixteenth Century. Imago Mundi. Vol. 6 (1949). P. 43. Lutz Walter. A Typology of Maps of Japan Printed in Europe (1595-1800) // JAPAN. A cartographic Vision. Munich-New-York: Prestel, 1994.

энциклопедия национальной истории включает статью об этом замечательном французском исследователе XVIII в.⁶

Особое значение, которое этот труд имел для мореплавателей определило подробное описание береговой линии, рельефа, а также анализа имевшихся в это время основных карт и атласов, а также наличие карт Японии Беллина.

В мировом японоведении, кроме отдельных цитат и ссылок, а также анализа некоторых карт Беллина, пока не удалось обнаружить сколько-нибудь целостного исследования сочинения Шарльвоа.

Сочинение первоначально составляло 2, потом 6 и окончательно 9 тт. Они снабжены иллюстрациями и географическими картами.

Географические карты включены в 8 томов. Это – карты Японии, Кореи, островов Хоккайдо и Камчатки, и основных городов государства.

Особый интерес представляет 9 том, включающий:

Список авторов, историографию, критический обзор.

Японскую грамматику 1632, и Латино-Японский словарь.

3) Список авторов, писавших о Японии, в алфавитном порядке.

4) План-проспект Истории нового мира.

5) Хронологию географических открытий 1363–1720.

6) Общий индекс имен собственных, имен географических, названий растений, животные, реалии по всем томам в алфавитном порядке.

Выводы.

В отличие от североамериканских сочинений, историю Японии Шарльвоа писал не на основании собственных впечатлений, а используя, критически перерабатывая весь круг существовавшей в то время литературы о Японии.

Представляется, что рассматриваемое сочинение незаслуженно забыто, а оно является ценным источником по истории христианства в Японии; истории географических представлений Франции XVIII в., особенно Дальнего Востока; системе научных подходов иезуитов. Не говоря о том, что комплексный анализ карт Беллина беспорно требует самостоятельного исследования.

⁶ Кокуси дайзитэн (Большой словарь национальной истории). Токио: Ёсикава кобункан, 1986. Т. 7. С. 237.

прописки (хукоу) и там же допускаются к вступительным экзаменам в вузы (гаокао). В настоящее время каждый шестой гражданин КНР не живет по месту прописки. Участие детей в «гаокао» не только ложится тяжелым финансовым бременем для сотен тысяч семей, но и грозит сильным психологическим стрессом для тех несовершеннолетних подростков, которые «вырывают» из привычной жизненной среды и отправляют к родственникам в сельскую местность доучиваться.

В Китае многие родители связывают жизненные перспективы своих детей с получением образования, поэтому проблемы доступности образования вызывают большой общественный резонанс. Противники предоставления равных образовательных прав для детей резидентов и нерезидентов аргументируют свою позицию тем, что мегаполисы перенаселены и не обладают соответствующими образовательными инфраструктурами. Сторонники равенства в свою очередь указывают, что мощный рывок в экономическом развитии города произошел за счет деревни, поэтому городу пора отдавать долги деревни.

Очевидно, что ущемление прав детей мигрантов на образование является вынужденной мерой, обусловленной демографическим давлением китайской деревни. Однако сохранение этой меры и далее может привести к противоположным, от ожидаемых, результатам. По мнению профессора НИИ образования Пекинского технологического университета Ян Дунпина, попытка контролировать миграцию населения путем лимитирования образовательных ресурсов – это путь в никуда. Образование – это пространство, где закладываются основы потенциального развития государства. Необеспеченность равных возможностей в сфере образования является одним из серьезнейших вызовов созданию гармоничных отношений в Китае и может привести к молодежным волнениям, с которых в свое время начались многие кардинальные преобразования в стране.

к школьному образованию. Обучение, начавшись в детстве, продолжалось всю жизнь. Первый учитель Конфуция – его юная мать, тонкий знаток древнего ритуала, приобщила сына к мудрости предков.

Учение в традиционном смысле у Конфуция, по-видимому, началось ранее десяти лет, и тогда «десять» – округленное число, несущее в тексте классического канона свою нагрузку. В заключение укажем, что «десятка» здесь многозначный термин, и, без сомнения, в контексте культурного пространства текста тесно связана и с понятием ритуала.

Машикина О.А.

Образовательный аспект внутренней миграционной политики КНР

В современном Китае переход от общества с низким уровнем потребления к обществу «малого достатка» сопровождается резким имущественным расслоением. Образование, которое должно способствовать социальному выравниванию, не только не справляется с этой задачей, но и закрепляет неравенство стартовых возможностей китайских школьников по признакам, противоречащим нормам демократического государства и гражданского общества.

В соответствии с нормативными актами, регулирующими сферу школьного образования, дети трудовых мигрантов имеют право получить обязательное 9-летнее образование в городах, где работают их родители. Однако муниципальные школы под разными предлогами отказываются принимать на учебу детей, родители которых не имеют постоянную городскую прописку. Дети мигрантов вынуждены учиться в частных школах, специально создаваемых для данной категории учащихся. Условия и качество обучения в таких школах хуже, чем в обычных школах, что приводит к появлению у учеников чувства неполноценности и неуверенности. Дискриминация детей трудовых мигрантов усиливается на следующих ступенях обучения. Выпускники средней школы низшей ступени могут продолжить образование только по месту

Смирнов В.Е.

Особенности формирования властных элит в Османском Египте (XVI–XVIII вв.)

Включение территорий поверженного Мамлюкского султаната в состав Османской империи не знаменовало коренной ломки социальных отношений в Египте: после османской оккупации одна инородная господствующая прослойка была частично заменена другой, во многом с ней схожей. В отличие от ряда соседних арабских провинций, где к середине XVII столетия старая военно-служилая знать была вытеснена аянами – наиболее влиятельными и богатыми представителями местного мусульманского населения, в Османском Египте вплоть до начала XIX в. верхнюю нишу социально-политической структуры общества занимала военно-бюрократическая прослойка, включавшая в себя этнически чуждые коренному населению элементы. Доступом к власти располагала главным образом категория «аскери» (военных), представители которой занимали ключевые посты в управленческом аппарате крупнейшей из арабских провинций Османской империи. Они являлись привилегированной частью населения страны и играли заметную роль в экономике египетского эялета.

На первых порах структура правящей элиты Османского Египта характеризовалась крайней неоднородностью: в египетском эялете сложилось пять элитных групп (субэлит), от взаимодействия которых в значительной степени зависело сохранение устойчивого политического равновесия в стране. При этом четыре из них полностью или частично являлись составными элементами военной организации Османского Египта. Впрочем, единственные не входившие в военно-бюрократические структуры духовные лидеры – египетские улама, были теснейшим образом связаны с военно-служилой знатью, выступая в качестве религиозных авторитетов, посредников в улаживании многочисленных конфликтных ситуаций, возникавших в среде власть предержащих.

Административному аппарату провинции во главе с османским наместником и рядом приданных ему войсковых корпусов (оджаков) были противопоставлены оджаки янычар и азабов, которые были облечены полицейскими полномочиями. Наряду с высшими

командными чинами оджаков, часть прежней «аристократии» мамлюкского общества также сумела закрепиться в верхних эшелонах власти Египта. Мамлюкские военачальники стали главным источником комплектования корпуса египетских санджакбеев – группы высокопоставленных командующих при египетском правителе. Заметную роль в общественно-политической и экономической жизни египетской провинции продолжали играть племена номадов, предводители которых были подключены к системе управления глубинными районами. Взаимное противодействие конкурирующих групп должно было, по замыслу османских властей, обеспечить политическую стабильность на общеегипетском уровне.

Уже с конца XVI столетия под влиянием ряда внешних и внутренних факторов структура правящей элиты египетского эйалета стала обретать новые черты. На рубеже XVII–XVIII вв. произошло тесное сближение мамлюкских беев и представителей верхушки оджаков. Расходуя часть денежных средств на приобретение личных мамлюков, османские военачальники всех уровней способствовали форсированию процесса проникновения мамлюкских институтов и традиций в структуру оджаков. Как результат, во второй половине XVIII столетия главы мамлюкских «домов» сосредоточили в своих руках ключевые управленческие посты, а высшие командные чины оджаков были практически полностью ассимилированы мамлюкской системой организации и патронажа. Таким образом, в конце рассматриваемого периода в Египте сложилась высшая военно-политическая группировка в лице мамлюков, образовавших свою иерархию в рамках османской военно-административной системы.

Итак, если 1-я и 6-я строчки – выражение гармонии внешнего и внутреннего в личности мудреца, то и весь пульсирующий текст пронизывает тема ритуала. И тогда в остальных четырех строчках зафиксированы его четыре аспекта: долг-справедливость, доверие, знание, гуманность. Причастность к ритуалу позволила Конфуцию достойно подойти к своему второму жизненному этапу, когда он «установился», то есть сформировался как личность и создал основные концепции своего учения.

«Установление», без сомнения, итог процесса начатого раньше и связано со страстным желанием достичь поставленной цели и совпадает с жизненным предназначением человека, с намерением реализоваться.

Устремление – неперенное условие для совершенствования, и этот процесс сгармонизирован ритуалом: ведь «когда не изучаешь ритуала, то нечем утвердиться» [16,13]. Наступает новая веха в становлении Конфуция. Существенно меняются роли. Конфуций из субъекта, впитывающего информацию извне, становится сам источником знания для окружающих. Если прежде он осваивал пять аспектов ритуала у других, то теперь он сам наставляет в этом.

Некое подтверждение несостоятельности мнения относительно пятнадцати лет как времени приобщения Конфуция к учению мы нашли в «Ли цзи», где указаны возрастные категории людей: «Человека десяти лет от роду называют «отроком», он приступает к учению». Далее указываются «20-летний юноша», 30-летний «зрелый» заводит семью, 40-летний «энергичный» служит, 50-летний «опытный» занимает высокую должность, 60-летний «престарелый» указывает и распоряжается, 70-летний «старый» передает свои обязанности, другим, 80–90-летние – «глубокие старики», 100-летние «достойные заботы». Как видим, отсчет возрастных этапов дан здесь в совсем ином (профанном) ключе, чем в «Лунь юе», и, тем не менее, период, связанный с началом обучения в обоих столь разных источниках, явно совпадают.

Тезис об отроке сформулирован предельно ясно. Если, как это было принято, отрок приступает к учению в 10 лет, то это тем более пристало юному Конфуцию, осознанно начавшему свой путь самосовершенствования. Для Конфуция учеба не сводилась

и представляет собою плоскостную и объемную копию его узора. К живому плетению знаков, вторящему структуре Природы, в ассоциативной китайской символике приложим образ структурно упорядоченной сети продольных и поперечных линий. В заряженном энергией тексте каждый иероглиф пульсирует оттенками смыслов. Налицо многозначность подтекста, а истина явно не лежит на поверхности. Обратим внимание, что иероглиф «десятка» (**ши**) в ритмическом плетении знаков один из важных узлов ткани текста. Будучи графическим пересечением перпендикулярных линий (крест), она повторяет структуру канона и одновременно выражает идею пересечения двух начал (инь – ян), единства времени и пространства. Одно перетекает в другое, символизируя целостность мира.

Символ плетения текста – «десятка» – это своего рода «основа и уток», а в «Ли цзи» (Записки о ритуале), читаем: «Ритуал есть основа и уток между Небесами и землей». И тогда в тексте обнаруживается игра смыслов: оказывается «**ши ю у**» вовсе не означает «пятнадцать». В «десятке», которая символизирует также ритуал (основу и уток), заключена пятерка» (**ю у**): четыре конца «десятки» во вне плюс внутренний центр, место пересечения.

Безусловно, что 1-я строка носит программный характер. Здесь речь идет, прежде всего, о внешнем аспекте ритуала: обращение помыслов к учению (в его пяти аспектах) как самосовершенствованию ставило целью овладение культурой, что тождественно созданию «одежды» личности.

Именно эта пятеричная схема, в которой каждая грань ритуала передается через другие, стала ключом в понимании данного высказывания в целом.

В чеканном суждении 1-я и последняя 6-я строчки связаны с понятием «сердце» (6-я строка – напрямую, 1-я – опосредованно). 6-я строка итожит процесс совершенствования Конфуция, достигшего состояния «срединности» и воплотившего в себе принцип космического природного ритма. Упорядоченное сердце, обретшее свою экологическую нишу, уже не нуждается во внешнем сдерживании. Ведь мудрец, «следуя своим желаниям», сам стал воплощением ритуала (в его внутреннем аспекте) и потому не может нанести урон окружающим, природе.

Филимонова А.Л.

Эволюция внутривластной линии Пакистанской народной партии в период пребывания у власти в 2008–2013 гг.

Пакистанская народная партия (ПНП) оказалась у власти в очень непростое время. Ее победе на парламентских выборах в феврале 2008 г. и формированию коалиционного правительства предшествовали внезапная гибель лидера партии Беназир Бхутто, свержение военного по своей сути авторитарного режима президента Первеза Мушаррафа и восстановление в стране гражданского правления. Соответственно, от ПНП ждали кардинальных преобразований в ключевых сферах государственной жизни. Руководство ПНП в лице президента Асифа Али Зардари и премьер-министра Юсуфа Резы Гилани, со своей стороны, изъявляло полную готовность провести соответствующие реформы.

Основные вопросы, позиции по которым составили политическую линию ПНП, включают в себя взаимоотношения между государственным и военным руководством; степень влияния судебной власти; проблему этнического регионализма; проблему религиозных конфликтов и сопряженный с ней рост исламского радикализма.

Встав во главе государства, представители ПНП выразили намерение повысить прозрачность военных структур и поставить их под контроль гражданских специалистов. Однако эта задача оказалась невыполнимой, и после ряда инцидентов правящий режим был вынужден смириться с традиционной автономностью института армии.

Другим важным направлением деятельности правительства ПНП стало возобновление действия конституционных норм, измененных предшествующим режимом Первеза Мушаррафа. Параллельно была восстановлена неприкосновенность судебной власти и выражено обязательство неукоснительно соблюдать ее решения. Но по мере того, как возрастало количество судебных дел против представителей правящей коалиции, последняя все решительнее корректировала свою позицию: наиболее неприемлемые судебные постановления начали откровенно игнорироваться.

Столь же непоследовательна оказалась и политика по проблеме этнического регионализма. Изначально правящий режим приветствовал право этносов на самоопределение. В этой связи, во-первых, были предприняты шаги по созданию новой пакистанской провинции (Бахавалпур-Южный Панджаб), большинство населения которой составит народность сираики; во-вторых, были возобновлены переговоры с белуджскими националистами, которым пообещали учесть все их требования. Однако поскольку центробежные тенденции в Пакистане – вопрос не только актуальный, но и взрывоопасный, постольку правительство ПНП в конечном итоге ограничилась половинчатыми решениями, которые только еще больше обострили существующую ситуацию.

Схожую стратегию правящий режим избрал и по отношению к постоянно вспыхивающим религиозным конфликтам – как межконфессиональным (между мусульманами и христианами), так и внутриконтрафессиональным (между суннитами и шиитами). Пообещав покончить с дискриминацией по религиозному признаку и положить конец исламскому экстремизму, коалиционное правительство оказалось неспособно разрешить застарелые противоречия.

Причины того, что руководство ПНП вынуждено было пересматривать свои позиции, заключаются, прежде всего, в значительном популизме и нереалистичности этих первоначальных установок. Немаловажную роль сыграл также коалиционный характер правительства, члены которого в силу этого должны были искать компромиссные решения. Как бы то ни было, неспособность коалиционного правительства ПНП проводить последовательную политическую линию весьма негативно сказалась на его популярности, и перспективы ПНП на всеобщих парламентских выборах, которые должны состояться весной 2013 г., весьма неутешительны для партии.

В настоящее время практически все чайные вещи «мэйбуцу» находятся в частных и государственных коллекциях и музеях, а также в собраниях чайных патриархов разных чайных школ. [3, 35] Их эстетическая ценность только возрастает с течением времени, а с точки зрения артефактов чайной культуры они поистине бесценны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатович А.Н. Чайное действо. М.: Стилсервис, 2011, с. 493
2. Кадзуэ К. «Яманоуэ Содзики» («Записки Яманоуэ Содзи»). – Тядо-сюкин (Сборник материалов о Пути Чаю). Т. 3, Токио, 1983.
3. Кудряшова А.В. Династии традиционных японских мастеров «околочайного» социума («Сэнкэ-дзюссёку»). Научная конференция «Ломоносовские чтения». Востоковедение. Тезисы докладов. М.: Гуманитарий, 2006, с. 32–36.

Лапина З.Г.

Когда Конфуций приобщился к учению?

В российском китаеведении твердо утвердилось мнение о том, что Конфуций обратился к учению в 15 лет. Это заключение основано на трактовке 1-й строки известного пассажа из «Луньюя» [2, 4]³. (См. например перевод Лукьянова А.Е.: «**В пятнадцать лет** я устремился к учебе, в тридцать – встал на ноги; в сорок – освободился от сомнений; в пятьдесят – познал веление Неба; в шестьдесят – стал правду различать на слух; с семидесяти – следую желаниям сердца и не нарушаю меры»).

Число 15 применительно к личности Конфуция в переводах китаистов проистекает из понимания ими смысла трех иероглифов **ши ю у** (букв. десять, иметь, пять). Мы предлагаем иную трактовку, полагая, что смысл данного сочетания тесно связан с символикой китайской мудрости, которую легче постичь с позиций экологии культуры. «Лунь юй» – классическое выражение культуры-текста строится по аналогии с упорядоченным космосом

³ Здесь и далее цифры в скобках означают ссылку на «Луньюй», главу и номер параграфа.

могли скрываться как вещи, являющиеся объектами высокого искусства, которыми любовались люди прошлого (то есть, вещи, имеющие историю), так и те, которые могли быть сравнительно новыми, но которым было дано «поэтическое» имя.

В XV–XVII в. в. военные правители Японии проводили специальные кампании по сбору уникальной чайной утвари, часть вещей захватывалась в ходе военных набегов на города и усадьбы местных феодалов, часть доставлялась специально назначенными чиновниками-экспертами из г. Сакай. [1, 122] Обладание китайскими раритетами в то время приравнивалось к обладанию властью. Однако чайные патриархи видели в этих предметах нечто совсем иное. В мире чайного искусства вещи-«мэйбуцу» использовались в чайных церемониях формального стиля «сёин-тя» (так называемые «чаепития в гостинной»). Но уже в XVI в. под «знанием» утвари понималось умение мастера выбрать тот или иной предмет с точки зрения пригодности его использования в чайной церемонии в собственном смысле, а не в «чаепитии в гостинной». Так автор «Записок Ямануэ Содзи» [2] пишет: «Вещью-«мэйбуцу» называют утварь, которую, независимо от того, китайская это вещь или современная, дорогая или низкая (по цене), ставят в нишу-токонома». Таким образом, в оценке утвари начинает превалировать функциональный, а не эстетический момент. [1, 162]

Уже в более позднее время (в эпоху Эдо) вещи «мэйбуцу» стали разделять на три вида: 1) «оо-мэйбуцу» (или «великие «мэйбуцу»), 2) «мэйбуцу» (просто «сокровища-мэйбуцу») и 3) тюко-мэйбуцу («средне-старые сокровища-мэйбуцу»). «Оо-мэйбуцу» – это те вещи, которые уже во времена Сэн-но Рикю считались известными и носили титул «сокровищ» – «мэйбуцу». Чайную утварь второго типа датируют временем жизни Сэн-но Рикю. В середине XVIII в. Мацудайра Фумаи ввел понятие «тюко-мэйбуцу» – дословно «возрожденные именные (т.е. редкостные) вещи». Этим термином обозначалась утварь, которую оценивал и использовал в своей чайной деятельности Кобори Энсю, чайный эксперт, систематизировавший знания о «Пути Чаю» в эпоху Токугава. В разряд «тюко-мэйбуцу» включалась уже не китайская, а японская утварь, изготовленная на гончарных производствах Сэто и других провинциях страны. [1, 212]

Фурсов К.А.

Монетная пропаганда колониальных империй

Среди функций денег выделяют меру стоимости, средство обращения, платежа, накопления. Однако экономическими функции денег не исчерпываются. Деньги нередко выполняют также символическую функцию, функцию утверждения политической власти. Являясь побочной, эта функция денег, тем не менее, играет в мировой истории немалую роль. Яркий пример – роль монет европейских колониальных империй в их афро-азиатских владениях. По сути денежное обращение в Британской, Французской, Нидерландской и других империях служило постоянной ненавязчивой идеологической обработкой коренного населения колоний.

На первых порах ввозимые на Восток европейские деньги почти не играли символической роли. Однако начало чеканки денег в торговых факториях Ост-Индских Компаний в Азии было в числе факторов, которые объективно способствовали приобретению этими корпорациями квазигосударственных функций. После превращения голландской и британской Компаний в территориальные державы соответственно на Яве и в Индии в XVII–XVIII вв. выпускаемые ими деньги постепенно стали основой денежного обращения этих стран. При этом сначала европейцы использовали на монетах не только символику своих Ост-Индских Компаний или государств, но и азиатскую (пример – изображение бога Вишну и индуистского гопурама на золотых пагодах британцев в Мадрасе), что было отражением в нумизматике того факта, что европейцы ещё стремились скорее встроиться в азиатскую систему (торговли, властных отношений), чем переделывать её на свой лад. Однако в XIX в. в афро-азиатском мире оформились и устоялись крупные империи европейских держав. Вместе с ними оформились и устоялись системы колониальных валют, причём неудивительно, что азиатская символика почти сошла с европейских монет на Востоке.

Внешний вид колониальных монет (профили монархов, государственные гербы метрополий) был призван подчеркнуть величие европейских держав, внушить подданным идею незыблемости, а также справедливости имперской власти (примеры – рупии

и анны Британской Индии, гульдены и центы Нидерландской Индии). Деньги служили едва ли не наиболее наглядным средством ведения колониальной пропаганды в духе концепции «мягкой силы» американского политолога Джозефа Ная. При этом сформированный европейцами престижный образ их власти придавал выпускаемым ими деньгам тоже некий ореол престижа. Восприимчивости колониальной власти как власти по праву способствовали и особенности менталитета жителей исламского мира и Индии (понятие *икбал*).

Иногда, правда, нумизматическая пропаганда имела тенденцию быть контрпродуктивной (как в случае с революционной символикой на монетах Французского Индокитая). Явное несоответствие деклараций и реальности лишь подчёркивало двойной стандарт колониальных империй, способствуя отторжению и росту антиколониального движения. В других случаях, однако, внешний вид денег мог свидетельствовать и о гибкости колониальных административных методов, как в зонах косвенного управления (примеры – Французское Марокко или Индокитайская Федерация в годы Четвёртой республики во Франции) либо на подмандатных территориях Лиги Наций (пример – Британская Палестина).

В определённый исторический период имперская пропаганда с помощью внешнего вида монет так или иначе работала – подкрепляясь, разумеется, рядом более ощутимых факторов (бесспорное промышленное, военное, техническое превосходство метрополии, а также привлекательность некоторых социально-политических институтов). Однако к середине XX в. с развёртыванием национально-освободительного движения она действовала всё менее эффективно.

ния формы, безупречен с точки зрения тщательности отделки. Но такие предметы отражают достижения разума, они холодны, бездушны и мелки. Вещи, созданные вручную, дарят ощущение комфорта, тепла и мягкости, позволяют глазу и руке отдохнуть и расслабиться, любуясь ими.

Если заглянуть в далекое прошлое, можно увидеть, что в традиции японской чайной церемонии существовало интересное явление – «мэйбуцу» (яп. «именные вещи»). Этим термином уже в XIV–XV в. в. называли особо ценную, редкостную чайную утварь, по большей части, привезенную из Китая («китайские вещи» – яп. «карамоно»). Не все вещи-«карамоно» считались достойными звания «мэйбуцу». Однако некоторые раритеты, называемые «мэйбуцу», стоили целые состояния и считались символами обладания властью. Таковыми могли быть чайные чаши (типа «тэммоку», «сэйдзи», «идо»), чайные кувшины «тя-цубо» для хранения чайного листа, керамические чайницы «тяирэ», кувшины для чистой воды «мидзусаси», курильницы для благовоний – «коро», шкатулки для хранения благовоний «кого», свитки и картины китайских мастеров-каллиграфов и художников и многое другое.

Еще одним значимым признаком особо ценного объекта стал факт наличия у предмета чайной утвари «поэтического имени». Что это такое? Практика «давать поэтическое имя» зародилась в Китае и позднее была перенята в Японии. В период Хэйан (794–1185 гг.) имена присваивались таким объектам искусства, как люти, флейты, цитры, воинские доспехи, мечи. «Поэтические» имена могли даваться даже морским судам и лошадям особо ценных пород, уже изначально имеющим имена «от рождения».

В Японии в XIII–XVII в. в. сложилась практика утверждения для утвари «поэтических» имен высшими иерархами из экспертного совета сёгуната «добосю», мастерами мира искусства – известными художниками, каллиграфами; позднее дзэнскими наставниками и чайными патриархами. Сам чайный патриарх XVI века Сэн-но Рикю, равно как и его предшественники, а затем и ученики, давал специальные «поэтические» имена современным, но при этом высоко ценным произведениям искусства из мира Чаю. Таким образом, к XVI веку под понятием «мэйбуцу»

Кудряшова А.В.

Ценность и цена в традиции «Пути Чая» – историческая перспектива

Одним из наиболее важных вопросов, с которым сталкивается новичок, вступивший на путь изучения традиционной японской чайной церемонии («Тяною») – что следует использовать в качестве чайной утвари, какова ценность этих предметов и как правильно с ними обращаться? Для проведения чайной встречи необходимы самые разные предметы; умение правильно выбрать и составить «ториавасэ» зависит от мастерства «хозяина» чайной церемонии. Приглашенные «гости» не только наслаждаются вкусом подаваемых им чая и сладостей, но и любят утварь, тщательно подобранной «хозяином». Эстетическое наслаждение всеми элементами чайного «ториавасэ» на протяжении всей истории «Пути Чая» являлось чем-то сопоставимым с «угощением», приготавливаемым для всех органов чувств – осязания, обоняния, слуха, зрения...

В японском языке не существовало исконного понятия «искусство» в том смысле, в котором это понимают европейцы. Само слово «искусство» (яп. «бидзюцу») пришло в японский язык из английского «arts and crafts» в эпоху реставрации Мэйдзи (1868–1911 гг.). Для японцев же издавна понятие «художественный объект» означало «ценный объект несравнимой красоты, созданный гениальным мастером с целью восхищения». Очень важной была идея «воспринимающей стороны». Не каждому дано понять красоту, воплощенную в произведении искусства. Ученику чайного мастера необходимо было воспитать в себе умение видеть и воспринимать истинную красоту. Японские патриархи чайной церемонии подчеркивали, что вещь не сама по себе является уникальным произведением искусства; гораздо важнее то, насколько глубокое чувство восхищения вызывает она у зрителя. Именно такой человек по-настоящему и создаёт произведение искусства, любясь этим творением, а не тот, кто дал миру его материальную оболочку.

Любой предмет, объект неживого материального мира может быть создан машиной; он может быть совершенен с точки зре-

Шлыков В.И.

Турция: политический экстремизм в судьбе «Второй Республики» (1960-1980)

В 1960-х-1970-х гг. Турция пережила две волны политического насилия: первая датируется 1969-1972 гг., вторая – 1976-1980 гг. Их основные участники – студенческая молодежь, идеологически разделенная на два лагеря: правый (ультранационалистический), за которым стояла Партия националистического движения и ее «вождь» Альпараслан Тюркеш; и левый, не имевший за спиной четкой организационной структуры в лице политической партии, представленной в парламенте. Причина активизации политической активности молодежи – обострение социальных проблем в турецком обществе, непосредственно затрагивающих интересы турецкого студенчества (проблемы высшего образования, сложности послевузовского трудоустройства и т. д.). Первоначальные формы протеста – организованное бойкотирование и забастовки, сидячие демонстрации. Следующая фаза активизации политической активности – выход протестов на улицы в форме демонстраций против правоцентристского правительства Партии справедливости Сулеймана Демиреля, войны во Вьетнаме, турецко-американского сближения (развития тесных военно-политических связей Анкары и Вашингтона). В течение нескольких месяцев после своего возникновения (1968 г.) студенческое протестное движение от мирных форм протеста (бойкотов и сидячих демонстраций) переходит к силовым формам борьбы. Растет число столкновений и стычек между левыми «революционерами» (*devrimciler*) и крайне правыми националистами, которых обычно именовали «идеалистами» (*ülküçüler*).

Между 1968 и 1970 гг. насилие в университетских городках Стамбула и Анкары постоянно возрастало наряду с ростом числа погибших или раненых студентов. Университетской администрации не удалось принять эффективные меры против идеологически мотивированных студентов-боевиков, регулярно нарушавших ход занятий, угрожавших преподавателям и использовавших студенческие общежития как убежища и места вербовки членов в свои организации. К концу 1970 г. ряд видных леворадикальных

студентов в Федерации революционной молодежи Турции (Дев-Генч) решили повысить уровень применения насилия и вступить на путь политического террора.

В течение 1971-1972 гг. Турция стала свидетелем серии актов терроризма, включавших ограбление банков, взрывы и политические похищения. Масштабы политического насилия в 1971-1972 гг. – более 60 погибших. Вооруженный экстремизм – результат деятельности двух левых организаций, насчитывавших несколько десятков боевиков, и ультранационалистов из числа «серых волков» (*bozkutlar*). Усилиям леворадикальных групп по распространению революционных идей пришел конец в 1972 г., почти год спустя после меморандума армии 12 марта 1971 г. Вслед за введением чрезвычайного положения, армии не представляло трудностей покончить с терроризмом. Большинство радикалов были убиты в стычках с военными или арестованы и предстали перед судом. Некоторым из них удалось бежать из Турции на Ближний Восток и в Европу.

С конца 1974 г. Турцию вновь охватывает волна политического насилия, масштабы которого существенно превосходят «первую волну». Стремительная эскалация политического насилия в 1976-1980 гг. отразилась на резком и значительном росте числа жертв терроризма: 108 – в 1976 г.; 319 – в 1977 г.; 1095 – в 1978 г., 1362 – в 1979 г. и 1928 – за первые 8 месяцев 1980 г. Увеличилось число экстремистских организаций, в которые входило несколько тысяч боевиков.

К лету 1980 г. деятельность многочисленных лево- и правозэкстремистских и сепаратистских террористических групп серьезно подорвала правопорядок по всей Турции. По свидетельствам турецких газет, ряд городов в Анатолии (Чорум, Йозгат, Элязиг, Карс и Фатса) оказались реально под контролем террористических организаций. Аналогичные процессы происходили даже в Стамбуле и Анкаре, где террористические группы создали свои «освобожденные зоны» в районах геджеконду.

Архитекторы переворота 12 сентября 1980 г. обладали своим взглядом на причины политического насилия и терроризма в Турции. Главной причиной проблемы терроризма в Турции они видели в существовании международного заговора. Террористические

это касается мира Востока, где в ряде стран почитание сакральных ценностей до сих пор носит куда более массовый характер, нежели это имеет место в современной западной цивилизации.

Для студента, изучающего восточные дисциплины понимание темы совершенствования, самопознания, саморегуляции, умения управлять собой является очень важным и в общетеоретическом, культурологическом смысле, и в прикладном смысле для лучшего понимания специфики изучаемого региона. Владение теоретическим материалом и осознание того, что представляют собой практические методы совершенствования и саморегуляции, помогает ему глубже понять культуру Востока и Запада, научиться различать духовно-психологическую специфику каждой традиции, страны, региона. Это знание помогает ему повысить общую культуру, лучше понимать себя, собственную глубинную природу, мотивацию и особенности своего поведения, повысить внутреннюю культуру и умственную продуктивность, приобрести целостный, эконософский взгляд на историю духовной культуры человечества.

Представляется, что была бы очень полезной и своевременной разработка специальной учебной программы или курса лекций, позволяющих студентам получить полное представление о духовных практиках, методах внутренней работы человека над своим сознанием и характером, составляющих сакральное ядро каждой религии и традиции, без знания которого понимание культуры изучаемой страны может оказаться неполным; а прогноз религиозных настроений и общественных тенденций неточным.

*Ключников С.Ю.***Изучение восточных и западных духовных практик и методов совершенствования человека – перспективное направление современного востоковедения**

1. Духовные практики, психотехники и практические методы совершенствования, включая саморегуляцию, обуздание инстинктов и преобразование внутренней природы человека всегда составляли сакральное ядро каждой религиозной системы, учения и традиции. Нельзя не признать, что именно этот пласт духовной культуры является наименее изученным, особенно в России, в силу понятных исторических причин. В тоже время в эпоху глобальных коммуникаций интерес к этой сфере духовной культуры постоянно растет. Особенно это касается духовных основ восточной традиции. Рынок, переживающий оккультный бум, начинает диктовать свои законы и вместо добротных серьезных исследований люди, интересующиеся духовной культурой Востока, в том числе и молодые востоковеды, получают суррогаты, представляющие собой искаженную картину. Учебники философии и пособия по религиоведению не дают полноценных знаний в данной области, а история психологии является, прежде всего, историей западной психологии, где нет места для научного изучения природы духовных практик Востока.

2. Роль психологической саморегуляции человека огромна. Без осознанной саморегуляции нет психической и духовной эволюции человека, нет совершенствования. Древние сакральные культуры Востока и Запада хорошо понимали необходимость саморегуляции как сознательно-волевой основы для духовного совершенствования и для гармонизации всей системы жизнедеятельности человека. Потому в религиозных и духовных системах прошлого содержится целый арсенал мощных духовных практик, методов и приемов саморегуляции, пробуждающих скрытые ресурсы организма и психики и помогающих человеку реализовать потребность во власти над собой, считающуюся самой привлекательной из всех видов потребностей во власти. Духовные практики каждой традиции играли не последнюю роль в формировании национального характера жителей той или иной страны. Особенно

группы разных и даже соперничающих идеологических взглядов получили широкую подготовку, логистическую и финансовую поддержку от «определенных соседних государств». Этот эвфемизм использовался главным образом в отношении Советского Союза, Болгарии и Сирии.

Анализ политического насилия и терроризма в Турции позволяет выделить в качестве доминантных внутренние социальные, экономические и политические факторы политического насилия, а внешние факторы считать рецессивными. Политический терроризм и насилие – продукт быстрых, но неравномерных социальных изменений, которые Турция переживала после 1950 г. (массовый приток людей из сельских районов в города – исходный источник насилия).

Распространение экстремизма среди студенческой молодежи – следствие столкновения между традиционной моделью социального поведения и современными радикальными идеологиями. Традиционные ценности выступали источником специфического мировоззрения, подчеркивающего роль героизма, групповой солидарности и силового решения социальных конфликтов. Комбинация традиционных культурно-этических ценностей и идей политического радикализма стала формулой эскалации политического насилия в Турции.

Важный результат эскалации политического насилия и терроризма – кризис политической системы Турции конца 1970-х – начала 1980-х гг. Центристские партии в Турции, не сумев сплотить свои ряды против терроризма, разными путями способствовали эскалации насилия. Во-первых, они препятствовали принятию специального законодательства, касающегося различных анти-террористических мер. Во-вторых, острая полемика между двумя ведущими партиями и их усилия осудить друг друга за неудачу остановить терроризм способствовали созданию крайне поляризованной политической атмосферы в стране. Экстремистские группы, в свою очередь, использовали для своей выгоды растущую политическую поляризацию в парламентской и выборной борьбе, чтобы провоцировать идеологические, межрелигиозные и этнические конфликты. В-третьих, слабые коалиционные правительства и разделенные элиты вели к общему углублению

институционального кризиса власти. Деятельность большинства государственных институтов и агентств была серьезно подорвана в результате идеологических расколов в их рядах (особенно полиции и судебной системы – двух государственных структур, имевших критически важное значение для борьбы с терроризмом)⁷. Раскол полиции на идеологически два враждебных лагеря серьезно подорвал ее способность предотвращать террористические акты. Судебная система также оказалась в состоянии идеологического раскола.

Шлыков П.В.

Основные детерминанты трансформации партийно-политической системы Турции в 1990-е и 2000-е гг.

В докладе представлены результаты анализа динамики трансформации партийно-политической системы Турции в 1980-е – первое десятилетие 2000-х гг. по пяти показателям: активность избирателей, волатильность электората, фрагментация партийной системы (колебания «эффективного числа партий»), уровень политической конкуренции, пропорциональность партийного представительства в парламенте.

Существующая в Турции партийно-политическая система – в определенном смысле представляет собой наследие режима 12 сентября: хронологически она формировалась по следам переворота 1980 г. и изначально должна была служить задачам управляемой демократии (ее отличительными чертами стали высокий 10-процентный барьер для прохождения в парламент, жесткие принципы организации выборного процесса и ограничения на политическую активность гражданского общества).

Уровень волатильности турецкого электората традиционно считается высоким по причине частых непрогнозируемых по-

⁷ После 1975 г. турецкая полиция была серьезно ослаблена возникновением политических и идеологических конфликтов в ее рядах. Высшей точкой этих внутренних конфликтов стало создание двух профсоюзов левых и правых полицейских, именуемых Пол-Дер и Пол-Бир, породивших огромные проблемы с подчинением и дисциплиной.

учёным-востоковедом, африканистом и арабистом. У него был большой опыт путешественника, ему доводилось общаться с местными людьми всякого рода и звания от погонщиков верблюдов и домашней прислуги до первых лиц в государстве. Он владел (в разной степени) несколькими европейскими языками, осваивал арабский, знакомился с местными наречиями, верованиями, обычаями, обрядами, материальной культурой, изучал природные условия, флору и фауну. В работе исследователя, как когда-то в поэзии, он намечал себе самые высокие цели. Тот комплексный метод изучения территории, который он намеревался применить в Эфиопии, сочетал в себе практическое, непосредственное знание предмета, разнообразие, полноту и достоверность наблюдений с использованием новейших для того времени технических средств от точных измерительных инструментов до фотографии. Всё это подкреплялось присущими его аналитическому уму строгой обоснованностью и меткостью суждений и свойственной его поэтическому зрению выразительностью описаний. Эти черты исследовательского стиля Рембо проявились в его первых опытах на новом поприще – в отправленном им в парижское Географическое общество научном отчете об Огадене и в опубликованных двумя выпусками в каирской франкоязычной газете «Босфор Эжипсьен» путевых заметках об эфиопской местности Шоа. Задумав большую книгу об Эфиопии, он намеревался написать нечто «добротное и полезное». Можно предположить, что, если бы болезнь не свела его так рано в могилу, он стал бы автором серьезного учёного труда.

Так за свою тридцатисемилетнюю жизнь Артюра Рембо успел воплотиться в нескольких ипостасях: гениальный поэт; несостоявшийся (по малолетству) революционер; неутомимый и отважный путешественник; целеустремлённый и азартный коммерсант; разно-сторонне подготовленный и пытливый исследователь-востоковед.

и отторжение многими его самого как заносчивого и странного субъекта, – всё это произвело в нём сильнейший психологический надлом. Он разочаровался и в Европе, и в любви и дружбе, и в самой поэзии, которую раз и навсегда объявил никчёмным занятием. С тех пор, перестав сочинять стихи, он постоянно стремился на Восток, к иной жизни, иным культурам и народам, иному климату.

Первая его попытка самостоятельного путешествия в Азию закончилась неудачей, после чего он нанялся в Нидерландский иностранный легион и, пройдя краткие курсы подготовки, был вместе с другими новобранцами доставлен на военно-транспортном судне через Суэцкий канал, Красное море, Аденский пролив по Индийскому океану на остров Яву, где в военном лагере ожидал отправки на остров Суматру для участия в операциях против тамошних партизан. Вскоре он дезертировал из лагеря и сумел на частном корабле вернуться в Европу уже другим, более опасным морским путём – вокруг Африки через Кейптаун и Азорские острова.

Начиная с 1878 года и вплоть до своей смерти Рембо возвращался домой в Шарлевиль лишь на короткие побывки. Он дважды отправлялся на Кипр, где работал сначала на французскую строительную компанию, а затем на британскую администрацию острова. С 1880 года он в течение нескольких лет служил администратором в одной из французских коммерческих фирм в Адене и её отделении в эфиопском городе Хараре. Позднее он в партнёрстве с французскими коммерсантами, а затем и самостоятельно занимался различными экспортно-импортными операциями, включая торговлю оружием в районах Африки, охваченных войнами и восстаниями. Он не раз сам водил торговые караваны по труднопроходимым местам Эфиопии. Но коммерция не оправдала надежд Рембо: он часто жаловался на непомерные издержки, дороговизну жизни на Востоке, поборы местных властей, ненадёжность партнёров и контрагентов и т. п.

Его увлекло исследование неизведанных земель. В этом он не был особенно оригинален: среди молодых предприимчивых европейцев в эпоху активных колониальных захватов заметно обострился интерес к заморским землям. Рембо обладал всеми качествами, необходимыми для того, чтобы стать настоящим

бед и поражений на парламентских выборах. Однако, если рассматривать электоральное поведение за последние 30 лет, то это утверждение будет справедливо лишь отчасти. Пиковых значений в 38,5% и 41,7% уровень волатильности достигал только в 1987 г. и 2002 г. В 1990-е гг. он колебался в пределах 16-20%, а в 2000-е гг. вообще снизился с 18% до 11%. Таким образом, средний показатель волатильности турецкого электората составляет 23,6%, что сопоставимо с показателями «новых демократий» Восточной Европы и Латинской Америки, однако существенно выше, чем у «старых демократий» Западной Европы и США. Тенденция резкого увеличения волатильности электората в Турции стала ощутимой с 1970-х гг. и пиковых значений в 41,7% достигла в 2002 г., когда в условиях финансового кризиса на выборах большинство проголосовало «протестно», не поддержав ни одну из партий, входивших в состав коалиционных кабинетов второй половины 1990-х гг. Высокая волатильность электората – следствие слабой политической идентичности партий, их неспособности институционально встроиться в политическую жизнь граждан. При этом высокий уровень волатильности отнюдь не отменяет социального размежевания по линии отношения к лаицизму-исламизму, этнической (курды-алевиты) или религиозной идентичности (сунниты-алевиты), составляющего одну из отличительных черт общественного развития Турции и оказывающего существенное влияние на поведение электората.

Снижение волатильности после 2002 г. говорит о формировании несколько иной модели электорального поведения. Нарастание своего доминирования в политической сфере, которое демонстрирует ПСР в рамках трех последних выборных циклов, привело к практически полному исчезновению правоцентристских партий 1990-х гг. и превращению НРП в единственную оппозиционную партию с элементами левой идеологии в своей программе, а Партию националистического действия (ПНД) и Партию мира и демократии (ПМД) – в партии, консолидирующие вокруг себя националистически настроенный электорат (турецкий и курдский соответственно).

Степень фрагментации партийной системы, т. е. диапазон колебания «эффективного числа партий», также фиксирует сниже-

ние степени демократического партийно-политической системы. Динамика изменения фрагментации политической системы представляет собой синусоиду: тенденция роста «эффективного числа партий» с 1983 г. достигает пика в 6,78 в 1999 г., когда за доминирование на политическом поле борются семь партий с сопоставимым, хотя регионально дифференцированным электоральным потенциалом; и после 1999 г. начинает равномерно снижаться, упав до 2,97 в 2011 г., прямо пропорционально снижению волатильности электората. В результате, на сегодняшний день Турция обладает гораздо более консолидированной партийной системой, чем многие «старые демократии» Западной Европы, и по показателю «эффективного числа партий» вплотную приближается к таким странам как Тайвань или Япония с ее полупартийной системой (2,5-3,5). Это означает, что с течением времени трансляция социальных размежеваний в политическое измерение затрудняется: так, нынешний состав ВНСТ с эффективным числом парламентских партий меньшим чем тремя не отражает существующие в Турции социальные размежевания и общественно-значимые конфликты.

На фоне сужения спектра партийного представительства в парламенте с приходом к власти ПСР прослеживается и еще одна важная тенденция – эрозия политической конкуренции. Разрыв в результатах, полученных на выборах партией-лидером от своих ближайших конкурентов в 2000-е гг. превышает 30 пунктов (в 1990-е гг. этот показатель колебался в пределах 3-4 пунктов). Аналогичная ситуация складывалась в 1980-е гг., когда на выборах доминировала Партия Отечества Тургута Озала⁸.

Тем не менее показатели пропорциональности партийного представительства в парламенте (т. е. соотношение количества завоеванных на выборах голосов к числу полученных мандатов) с приходом к власти ПСР демонстрируют нисходящую тенденцию. Если в 2002 г. этот показатель составлял по индексу Галлахера 27 пунктов (что говорило о серьезной диспропорции в распределении парламентских мандатов среди партий и, соответственно,

⁸ Так, в 1987 г. отрыв победившей на выборах партии от ближайших конкурентов составлял 38,5%, в 1991 г. – 16,6%, в 1995 г. – 17,9%, в 1999 г. – 20,2%, в 2002 г. – 41,7%, в 2007 г. – 18,6%, в 2011 г. 11,6%.

Зайцев В.Н.

Восток в жизни и творчестве Артюра Рембо (1854-1891)

Восточные темы, сюжеты и мотивы вошли во французскую словесность во времена Средневековья благодаря торговым связям Европы со странами Азии и Африки, культурным контактам с арабо-мусульманскими государствами Пиренейского полуострова, Крестовым походам в Святую землю. В Новое время интерес французов к Востоку особенно усилился с началом колониальной экспансии Франции в Азии, Африке и Океании. Знаменитые прозаики, драматурги и поэты (Монтескье, Вольтер и др.) эпохи Просвещения широко использовали в своём творчестве восточные мотивы. Позднее их популярности способствовал египетский поход Наполеона Бонапарта. Экзотикой Востока увлекались многие приверженцы романтической школы (Шатобриан, Ламартин, Гюго, Жерар де Нерваль, Дюма-отец).

Среди французских литераторов XIX века, отдавших ту или иную дань Востоку, незаурядностью творческой судьбы и жизни выделяется Артюр Рембо. Он был уроженцем небольшого города Шарлевиль в Арденнах. Уже в юные годы в нём проявились независимый, строптивый нрав, неодолимая тяга к странствиям и необычайный поэтический дар. Большинство из сочинённых им в отрочестве нескольких десятков стихотворений вошло в золотой фонд мировой поэзии. Самый знаменитый из его шедевров – стихотворение «Пьяный корабль» изобилует яркими картинами тропических морей, побережий и островов. Видения потерявшего команду корабля были навеяны шестнадцатилетнему автору множеством прочитанных им книг о дальних плаваниях и заморских землях и его пылким воображением.

Все другие поэтические произведения Рембо отразили мир его юношеских переживаний и его глубоко эмоциональное восприятие событий в современной ему Европе, по нескольким странам которой он успел проехать и пройти пешком. Бесславное поражение Франции в войне с Пруссией и разгром Парижской коммуны, горячим сторонником которой был подросток Рембо, равнодушное отношение литературных кругов Парижа к его творчеству

лась лишь в эпоху благодетельных правителей Китая Яо, Шуня и Юя – и на этих государях и закончилась. Поэтому, уже начиная с царств Ся и Инь, – пишет Чон Дасан, – естественным правилом стало наследование в рамках одного семейства. То, что правящие дома в Силла сменяли друг друга «как камешки в *падук* (кит. *вэйци*, яп. *го*)», лишь характеризует обычаи правящего слоя Силла как варварские и низменные, – такой вердикт выносит силлаской политической системе Чон Дасан.

Как следует из вышесказанного, в оценках истории родной страны Чон Дасан руководствовался в первую очередь тем, насколько то или иное явление соответствовало критериям конфуцианства. Данное обстоятельство чрезвычайно важно иметь в виду при анализе как «прогрессивности», так и «патриотичности» мыслителя – в том смысле, в каком эти понятия трактуются и диктуются стереотипами Нового и Новейшего времени.

С другой стороны, возвращаясь к высказываниям конфуцианца по истории Когурё и Пэкче, стоит обратить внимание на то, что причины гибели этих государств искались Чон Дасаном в военно-географических факторах, что отличалось от привычного для конфуцианской историософии объяснения мотивов падения династия через призму «утраты мандата Неба». В этих двух сочинениях мыслителя ощущается скорее влияние трудов по фортификации. Это можно объяснить тем, что всего несколькими годами ранее молодой, подающий надежды чиновник по приказу вана Чонджо (правил 1776–1800) участвовал в проектировании крепости Хвасон. Работа над чертежами фортификационных укреплений и подъёмных механизмов, по всей видимости, оказала определённое влияние и на формирование Чон Дасана как историка. Впрочем, здесь возможно и другое объяснение. Учитывая, что в 1804 г. ван Чонджо планировал передать бразды правления сыну, а сам вместе с королевой-матерью уединиться в Хвасонской крепости, предпринятый Чон Дасаном критический анализ истории Когурё и Пэкче имеет смысл рассматривать и как выражение глухого протеста против возможного переноса столицы из Сеула в Хвасон.

слабом отражении составом парламента реальных предпочтений электората), то к 2011 г. он снижается до 7,5 пунктов⁹. Определяющими факторами здесь выступают 10-процентный барьер и механизм распределения мандатов по методу д'Ондта, дающему преимущество крупным партиям, благодаря которым в 1987 г. ПО получила 292 мандата (64,9%), набрав только 36,3%, а в 2002 г. ПСР повторила этот путь – 363 депутатских кресла (66%) при 34,3% на выборах. В динамике изменения пропорциональности партийного представительства выборы 1987 г. и 2002 г. соответствуют пиковым значениям 22% и 27%¹⁰.

Тенденция снижения политической фрагментации («эффективного числа партий») говорит о том, что с каждым годом молодой партии становится все сложнее и сложнее сформировать свой электорат и получить поддержку на выборах. В условиях стабилизирующей избирательной и партийной системы, вероятность того, что какая-либо молодая партия сможет реально включиться в политическую борьбу и стать влиятельным игроком политического поля на ближайших парламентских выборах, резко снижается.

Время высокой волатильности электората в Турции прошло. Для Турции высокая волатильность – это в большей степени показатель нестабильности партийно-политической системы, чем следствие появления и стремительного исчезновения новых партий. Демонтаж существовавшей партийной системы в 1982 г. во многом определил слабую институционализацию действующих политических партий и их низкую интегрированность в общественную жизнь. Характер связи электората с конкретными партиями задавался не идеологическими предпочтениями, а местом в сети патрон-клиентных отношений и возможностями получить материальную выгоду.

⁹ Индекс пропорциональности представительства партий в парламенте для выборов 1983 г. составляет 6,79; для 1987 г. – 22,3; для 1991 г. – 11,34; для 1995 г. – 9,78; для 1999 г. – 9,47; для 2002 г. – 27,04; для 2007 г. – 11,92; для 2011 г. 7,47.

¹⁰ На выборах 2007 и 2011 гг., ПНД удалось преодолеть 10-процентный барьер и получить парламентское представительство, равно как и ПМД через поддержку независимых кандидатов тоже получила право голоса в парламенте, степень доминирования ПСР в ВНСТ несколько снизилась, несмотря на формальное увеличение числа сторонников (и более высокие показатели на выборах).

Пиковые показатели волатильности в 2002 г. объяснялись тем, что значительное число избирателей отказалось поддерживать партии, которые, с их точки зрения, были ответственны за рост инфляции, безработицы, снижение показателей экономического роста. Тенденция снижения волатильности коррелируется с возможностями режима ПСР обеспечивать макроэкономическую стабильность и экономический рост.

В то же время, очевидно, что ПСР не сильно продвинулась в закреплении своих сторонников. Лояльность избирателей ПСР по отношению к партии, во многом, конъюнктурна: большую роль в популярности ПСР играет популярность Реджепа Эрдогана, который в ближайшее время может уйти с парламентского уровня на президентский, что, вероятно, отразится и на судьбе ПСР. В новейшей истории Турции есть аналогичные примеры. Так, после избрания президентом Тургута Озала ПО, основателем и лидером которой он был, занимая пост премьер-министра, стала терять свои позиции в стране и в конце концов фактически прекратила свое существование в 2009 г. Поэтому проблема преемственности и лидерства для ПСР на сегодняшний день стоит наиболее остро. Трансформация ПСР из партии Эрдогана в партию с высокой степенью «институционализации», т. е. институционально обеспечивающую лояльность своих избирателей, – на ближайшую перспективу станет одним из главных факторов, определяющих стабильность партийно-политической системы в стране.

суждение о [государстве] Пэкче»). Как и следует из названий, все три сочинения, датируемые ориентировочно 1800-м годом, посвящены эпохе, берущей начало в III–IV вв. нашей эры и закончившейся в 60-е гг. VII в., когда на территории Корейского полуострова сосуществовали три государства.

Любое историческое сочинение, вышедшее из-под пера конфуциански образованного гуманитария, предполагало наличие в нём дидактики. Поэтому неудивительно, что в рассматриваемых произведениях автор даёт этическую оценку правителям и обращается к вопросу о том, что же послужило причиной гибели государства.

К государству Силла рассуждения о предпосылках краха были неприменимы ввиду того, что именно Силла вышло из противостояния трёх государств победителем и объединило Корейский полуостров под своим началом. Что же касается Когурё и Пэкче, то именно разбор причин их поражения является лейтмотивом «Рассуждения о [государстве] Когурё» и «Рассуждения о [государстве] Пэкче». В обоих случаях Чон Дасан указывает на частую смену столиц, в случае с Пэкче отмечая также невыгодное военно-географическое расположение Пуё – последней из резиденций государя. При этом удачное месторасположение Пхеньяна, столицы Когурё, не уберегло от захвата и его. Здесь сыграл роль обратный фактор: правители Когурё, по мнению Чон Дасана, слишком полагались на неприступность столицы и недостаточно внимания обращали к укреплению подступов к её рубежам.

В «Рассуждении о [государстве] Силла» автор поднимается до оценки моральной сущности политической системы этой страны. Известно, что в Силла у руля власти попеременно оказывались выходцы из трёх правящих кланов: Паков, Соков и Кимов. Апеллируя к мнению «неназванного оппонента», Чон Дасан выдвигает гипотезу о том, что отсутствие в Силла института передачи власти по наследству свидетельствует о сменяемости правителей по принципу мудрости и благочестия, – и сам же эту гипотезу опровергает. По мнению мыслителя, есть только две формы управления государством: когда власть передаётся наиболее достойному и когда она передаётся от отца к сыну. Но первая форма, утверждает конфуцианский философ, зароди-

дзиндзицу «день человека» или 七草の節句 *нанакуса но сэкку* «праздник семи трав». Этот праздник известен сейчас благодаря сезонному угощению 七草粥 *нанакусагаю* рисовой каше с сезонными травами, хотя уже совсем мало семей, где это угощение готовят. В какой-то степени обо всех пяти сезонных праздниках *госэкку* можно сказать, что традиционность осталась лишь в форме, наполнение этой формы изменилось, сакральный характер уже не столь востребован как раньше, сейчас преобладают семейные ценности (из всех праздников наиболее сильные позиции остаются у праздника девочек и праздника мальчиков), но все из этих праздников тем не менее в большей или меньшей степени формируют современное культурно-социальное пространство, отражают духовный мир нации.

Ермаков К.В.

Суждения корейского мыслителя Чон Дасана (1762–1836) об эпохе Трёх государств (Когурё, Пэкче, Силла)

Будучи воспитанным в конфуцианской традиции, корейский мыслитель Чон Дасан (1762–1836) как для духовного роста индивида, так и для управления государством основополагающим считал извлечение уроков из событий прошлого. Трудно найти хоть одно сочинение из объёмного многотомного наследия учёного, где бы не содержались ссылки на примеры из истории Китая и Кореи, а также цитаты из конфуцианских классиков. Ряд крупных произведений Чон Дасана напрямую посвящён комментариям китайских исторических сочинений и анализу истории Кореи в древности. Кроме того, проблемы истории родной страны рассматриваются конфуцианским теоретиком и в нескольких коротких заметках, вошедших впоследствии в рамках собрания сочинений мыслителя в отдельный раздел «Симунджип» («Сборник стихов и текстов [малой формы]»).

К таким небольшим по объёму сочинениям следует отнести «Силларон» («Рассуждение о [государстве] Силла»), «Когурёрон» («Рассуждение о [государстве] Когурё») и «Пэкчерон» («Рас-

Языкознание

Акинина О.Г.

Видеоматериалы в преподавании арабского языка

1. Одним из важных аспектов изучения иностранного языка, наряду с чтением, письмом и говорением, является аудирование, которое включает в себя развитие навыков и умений слушать и полностью понимать информацию устного сообщения. Осуществлению данной цели способствует работа с аудио- и видеоматериалами, которая необходима для профессиональной подготовки референтов и переводчиков.

2. Современная жизнь предоставляет нам ранее недоступные широкие возможности использования разных источников, в частности, интернет-ресурсов, в работе с иностранным языком. Любое событие, происходящее в мире, находит отражение в новостях, аналитических программах, политических обозрениях. Студенты с большим интересом относятся к возможности использования этих материалов on-line, поскольку они позволяют «держать руку на пульсе» нашей жизни.

3. Новые условия работы ставят перед преподавателем непростые задачи отбора тем и оперативной подготовки необходимых материалов для аудиторной и домашней работы, которые бы позволили не только развить имеющиеся навыки аудирования, говорения и перевода, но и сформировать умение извлекать, обобщать, оценивать и анализировать полученную информацию, выработать навыки создания целостной картины происходящего

и возможности на этой основе прогнозировать определенное развитие событий в каком-либо регионе и стране.

4. Наряду с общими вопросами, возникают и частные: определение оптимального отрезка времени для работы над одной темой; чередование общественно-политической, экономической и культурно-образовательной тематики используемых материалов; составление лексического минимума, необходимого для усвоения определенной темы; подготовка контрольных и проверочных работ для студентов и др. В этой связи хотелось бы высказать некоторые мысли, касающиеся данного аспекта работы, и на конкретном примере показать, как решались автором те или иные учебно-методические задачи.

5. В этом году одной из актуальных проблем, интересующих и волнующих арабистов и востоковедов вообще, является ситуация в Сирии. Естественно, что на занятиях со студентами 2 курса ИСАА невозможно было пройти мимо этого вопроса. Поэтому с начала учебного года они знакомились с ситуацией в Сирии на основе видеоматериалов на арабском языке, транслируемых новостными каналами «ал-Джазира» и «Русийа ал-йаум». Поскольку занятия в данном формате проходят 1 раз в неделю, на изучение данной темы был отведен 1 месяц (4 занятия). Работа была условно разделена преподавателем на 4 этапа. При этом основная задача – прослушивание, письменное фиксирование и перевод видеоматериалов – решалась на каждом этапе одновременно с другими задачами.

6. 1-й этап работы включал в себя знакомство со страной. Студенты устно (в аудитории) и письменно (дома) излагали информацию о географическом положении Сирии; странах, с которыми она граничит; экономике этого арабского государства. Данная часть работы являлась, на наш взгляд, необходимой, поскольку некоторые студенты обладают весьма расплывчатым представлением по этим вопросам. На данном этапе активизировалась новая лексика, с которой студенты познакомились в ходе работы над основным текстом в учебнике «Арабская республика Египет».

7. 2-й этап – знакомство с политической ситуацией в Сирии, в частности, в контексте «Арабской весны». Здесь затрагивались

кроме того, создан не один сайт в Интернете-пространстве, разъясняющий и поддерживающий традиции праздника девочек. Современные средства массовой информации обычно публикуют статьи или размещают видеосюжеты (в 2013 году на сайте NHK было размещено несколько новостей на тему праздника). Также это один из пяти праздников, который стал визитной карточкой Японии, ее «экспортным культурным наследием». Как правило, в учебных заведениях, где учатся иностранцы, выставляют на общее обозрение подставки с куклами *хинанингё*, проводят занятия, посвященные этому празднику. Часто в виде сувениров иностранцам дарят пару кукол *хина* (выполненных не в роскошном варианте, а просто как сувенирная продукция). В докладе подробно рассмотрим все пять праздников, ведь каждый из них в той или иной степени оказывает влияние на формирование современной культурной и социальной традиции. Праздник *танго* «первый день лошади» или «день мальчиков», которому соответствовал пятый день пятого лунного месяца, первоначально носил сакральный характер поклонения божеству полей, к высшим силам обращались за защитой (и в первую очередь от насекомых, которых было действительно много в этот сезон). Сейчас 5 мая стал нерабочим праздничным днем. Однако свое название в официальном календаре праздник потерял и стал «Днем детей», но в действительности поздравления и подарки получают в первую очередь мальчики. Наиболее заметные атрибуты праздника – матерчатые карпы, развивающиеся на ветру перед домами, где воспитываются мальчики, и устанавливаемые в домах подставки с воинскими доспехами. Праздник *танабата* «праздник Ткачихи» меньше имеет отношение к семейным праздникам, его скорее можно назвать общественным праздником. Есть несколько городов, которые славятся фестивалем Танабата (Хирацука – 7 июля, Сэндай – 8 августа), а в других городах обычно ограничиваются пестрыми украшениями на входе в торговые галереи. Меньше всего востребован праздник *тё:ё:* «праздник долголетия», другое название которого *кику но сэкку* «праздник хризантем». Сезонность этого праздника, его обряды совсем не совпадают с датами нынешнего календаря. Практически не отмечается считавшийся одним из самых популярных в период Эдо праздник 人日

вернуть празднику статус официального праздничного нерабочего дня, но вновь возникли вопросы с датировкой праздника и его реальным соответствием сезону прощания с зимними холодами. Рассматривались разные даты, например, третье марта или первое апреля, но третье марта – еще холодный период, а первое апреля – еще не во всей Японии наступило теплое время и лишней выходной в этот период не был уместен, к тому же первое апреля совпадало с другим важным событием: началом нового учебного года. В итоге от идеи объявить «праздник девочек» нерабочим праздничным днем отказались. Сейчас этот праздник остается просто сезонным традиционным праздником, зато отмечать его стали в более протяженный временной промежуток. Связь праздника с цифрами 3–3 оказалась сильнее сезонного соответствия, и в основном в современном обществе праздник соотносится с третьем мартом, однако и память о старом календаре жива, поэтому в некоторых районах основные праздничные обряды приходится на начала апреля, с другой стороны есть немало мест, где найден определенный компромисс и праздник растягивается на период с начала февраля (установка праздничной подставки с куклами) до первого воскресенья апреля (когда праздничную подставку убирают). Основные храмовые обряды, приходится на 3 марта (если это суббота или воскресенье) или на предшествующее празднику воскресенье, в храмах раздают (или продают) праздничные сладости *хинаарарэ*, а в домах, где есть девочки, готовят праздничную трапезу и приглашают гостей. Необходимо отметить важное культурно-социальное значение данного праздника, сохранение традиции которого помогает поддерживать интерес к истории и культуре страны, а в семье – укреплять связь поколений, сплачивать семью (куклы *хинанингё*: передаются из поколения в поколение, а новые куклы, как правило, для своих внучек покупают бабушки и дедушки). Девочки, рассматривая изысканных кукол и миниатюрную утварь, развивают в себе эстетический вкус, а, помогая в установке кукол на подставку, учатся быть аккуратными, действовать в коллективе. Праздник дает основание для творчества: мастера изготавливают новых кукол, создаются песни, сценические постановки. В семьях приготовление угощений к празднику стало настоящим творческим процессом,

вопросы о том, когда и как изменилась обстановка в стране, к каким гуманитарным последствиям это привело и какова была реакция международного сообщества на текущие события. Беседа на эти темы строилась на основе новой лексики из видеоматериалов и знакомстве с информацией из различных источников.

8. 3-й этап – закрепление новой лексики, опираясь на лексический минимум, составленный преподавателем. В него вошли, например, такие словосочетания, как: бомбардировки и столкновения; проведение независимого расследования; ускорение формирования переходного правительства, теракты вооруженных группировок, значительный ущерб, гуманитарные последствия сирийского кризиса, создание буферных зон и др. Дополнительно проводилась работа по подготовке рассказа на тему: «Ситуация в Сирии».

9. 4-й этап – контроль и проверка усвоенного материала – включал в себя проведение контрольной письменной работы (перевод предложений по теме) и устный опрос (рассказ).

10. Изложенное позволяет говорить о том, что использование видеоматериалов в работе дает мощный толчок для активизации всех 4-х видов языковой деятельности (аудирования, говорения, чтения и письма), а также запускает механизмы аналитической работы и реферирования, что особенно актуально для будущей работы арабистов.

Бессонова Е.Ю.

Об изучении характерных особенностей текстов онлайн-новостей на японском языке, представленных в Интернет пространстве

Онлайн-ресурс на японском языке широко представлен в современном Интернет пространстве. Для лингвистического анализа интерес представляет размещаемые в Интернете новостные материалы. Например, новости, размещаемые на Интернет-странице крупнейшей телерадиовещательной компании Японии NHK (www.nhk.or.jp «NHK Online») ценны не только с точки зрения информативности и своевременности оповещения пользователей данного сайта о событиях во всех областях жизни японского и мирового сообщества, но одновременно являются богатым языковым материалом. Общедоступность ресурса (для просмотра не нужна подписка или регистрация), большой объем размещаемых одновременно новостей, дает возможность проанализировать языковой материал и выявить структурные и языковые особенности представленных на Интернет-портале новостных текстов на японском языке. Студенты, изучающие японский язык, являются пользователями данной страницы, и одной из целей языкового анализа новостного Интернет-ресурса, является разработка рекомендаций по наиболее эффективному ознакомлению с новостью. Сайт в Интернете позволяет размещать текст, звук, графику, видеоряд. Особый интерес представляет новостной ресурс, который представлен не только письменным текстом, но сочетает в себе текстовую, звуковую и визуальную составляющие. При этом часто на изображение накладывается текстовая поддержка, например, субтитры или «текстовые обобщения», которые акцентируют внимания на определенной информации. Объединяющими языковыми элементами письменной и устной составляющей новости, а также «текстовых обобщений», если таковые имеются, становятся ключевые слова. Во всех анализируемых новостях объем текста письменного и устного не совпадает. Письменный текст является самостоятельной структурой, а не представляет собой запись устной версии той же новости. Объем и языковая составляющая текста новости в его письменной и устной фор-

Бессонова Е.Ю.

Традиционные японские праздники *госэкку* в современном культурно-социальном пространстве

В докладе рассматривается место традиционных сезонных праздников *госэкку* в современной культурной и общественной жизни японцев. Насколько сильны традиции, удастся ли этим праздникам оставаться заметными событиями в Японии? Традиционные японские праздники 五節供 *госэкку* (пять праздников): 人日 *дзиндзицу*, 上巳 *дзэ:си*, 端午 *танго*, 七夕 *танабата* и 重陽 *тэ:ё*. В эпоху Эдо эти пять праздников получили статус официальных праздничных нерабочих дней (祝日 *сюкудзицу*) и отмечались всеми социальными слоями японского общества. Даты рассчитывались по лунному календарю и во многом соответствовали земледельческому циклу, цель проводимых в эти дни обрядов была оберегать людей от болезней, к божествам обращались за поддержкой, преподнося сезонные кушанья. В 1873 году в Японии был принят григорианский календарь, Новый год по этому календарю стали отмечать на месяц раньше, а *госэкку*, соответствовавшие сезонным изменениям, потеряли статус официальных праздничных нерабочих дней. Конечно, традиция праздников осталась, но сразу же встал вопрос, когда отмечать *госэкку*: в соответствии с новым календарем или придерживаться лунного календаря. Например, рассмотрим второй из праздников 上巳 *дзэ:си* «первый день змеи», который больше известен под названием 雛祭り *хинамацури* «праздник девочек» или «праздник кукол», дата праздника по старому календарю соответствовала третьему дню третьего лунного месяца, по новому календарю попадала на начало апреля, утрачивая пришедшую из глубины веков символику двух одинаковых нечетных чисел (3-3), что было зафиксировано в одном из названий праздника: 重三 *тэ:сан*. Раньше в соответствии с лунным календарем именно в период этого праздника тепло, можно было попрощаться с зимой и всеми болезнями, связанными с холодным временем года, расцветали цветы персика, что было отражено в ещё одном названии праздника 桃の節句 *момо но сэкку* «праздник цветения персика». В послевоенное время рассматривались возможности

каждое воскресенье ходит на могилу родителей. «О Вы чувствительны, прелестны Россиянки! // Возьмите здесь пример с моей Магометанки // Не только в страсти сей, но в верности священной... // И Вам сравнения не будет во вселенной!» пишет автор. Полная гармония, конфессиональная толерантность и политкорректность, которым война не помеха. «Зряхов совместил здесь сюжетную схему «Кавказского пленника» А.С. Пушкина «высокий, чувствительный язык карамзинского времени» (Щербина Н.Ф., Опыт о книге для народа – Отечественные Записки, 1861, №2, стр. 285) и злободневную тематику (война на Кавказе) в форме, доступной для самого широкого читателя»¹.

Зряхов создал выдуманный, райский, лубочный мир, который хотелось бы видеть на Кавказе простым русским людям. Но в этой, насквозь условной повести, привлекает попытка уважительного изображения кабардинцев, попытка постижения Другого, хотя и сильно упрощенная. Подлинное понимание будет достигнуто через пол века Л.Н. Толстым в повести «Хаджи-Мурат». Предшественником его, также в массовой литературе, стал плодovitый, но забытый ныне писатель Д.Л. Мордовцев, также написавший роман о Хаджи-Мурате «Кавказский герой». Современный исследователь А.Ю. Сорочан называет романы этого типа «квазиисторическими»². Мордовцев, адресуя свои произведения юношеству, посвятил Кавказу романы «Железом и кровью», «Царь без царства», «Прометеево племя», что свидетельствует о неослабевающем интересе к этой теме в русской литературе после окончания кавказских войн.

¹ А.И. Рейтблат. Зряхов Николай Ильич. Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь...2, М, Большая Российская Энциклопедия, 1992, С. 360.

² А.Ю. Сорочан. «Квазиисторический роман» в русской литературе XIX века. Д.Л. Мордовцев. Тверь. Марина. 2007.

ме различаются, причем различия между этими двумя формами зависят от содержания новости, ее значимости. Чем значимее новость, тем длиннее видеоряд, и тем ближе соотносятся устная и письменная версии новости, но обе версии никогда не совпадают полностью. Отдельно рассмотрим письменный текст онлайн-новостей. Графически текст новости представлен в горизонтальном начертании, новость не является гипертекстом. Структурная организация письменного текста новости (заголовок, дата, время новости, обобщающее предложение, основной текст новости) легка для визуального восприятия. Одной из структурных особенностей письменных текстов является наличие обобщающего предложения, которое передает основное содержание новости. Обобщающее предложение следует за заголовком, датой/временем новости и предшествует основному тексту. Как правило, данные предложения бывают слишком длинными и информационно перегруженными, что ведет к трудности прочтения и понимания содержания. Для облегчения восприятия информации, передаваемой в обобщающем предложении, используется пунктуация, а именно запятая, которая делит предложение на логически завершенные сегменты. В обобщающем предложении объединены все ключевые слова, которые встречаются в основном тексте новости. Неоднократное повторение ключевых слов помогает усвоить содержание новости, а студентам запомнить новые слова, если таковые в новости были. В отличие от заголовка, который выделен более крупным жирным шрифтом, шрифт обобщающего предложения такой же, как и весь текст сообщения, поэтому для облегчения восприятия обобщающее предложение отделяется от текста дополнительным межстрочным интервалом. Основной текст разделен в среднем на 5–6 абзацев, в каждом абзаце по 2–3 строки. В тексте новости применяются формы нейтральной вежливости (формы *масу*, *дэсу*), срединные формы глаголов в форме 2-ой основы глагола, предикативные прилагательные – в форме на *ку*. Однако иногда бывают и исключения, например: в одной и той же новости используются характерные для письменной речи срединные формы 2-ой основы и характерные для разговорной речи форма на *ттэ* или в срединной позиции использованы формы на *масу* (*ни ёримасу то*). Основной текст новости состоит из син-

тактически завершенных предложений, а заголовок новости представляет собой словосочетания или незавершенное предложение. Характерной особенностью текстов новостей является передача прямой речи конструкцией... *ва* «...» *то ханаситэимасита*. Приводимые в кавычках высказывания передаются завершенными предложениями в формах нейтральной вежливости (на *масу*, *дэсу*). В коротких и воспроизводимых без указания авторства текста новостей иногда заметен индивидуальный стиль человека, который данную новость написал (лексика, повторяющиеся устойчивые грамматические конструкции). В целом письменный текст новости приближен к книжной (письменной) речи, но одновременно допускает элементы разговорной речи.

Быкова С.А.

«Общий язык» и диалекты в Японии во второй половине XX века

Повсеместное распространение общего языка «кё:цу:го» в японском обществе, начавшееся в послевоенный период, обычно датируется 50-ми годами прошлого столетия. Немалую роль в этом процессе сыграли СМИ, в частности, телевидение. Однако завоеванию «общим языком» позиций основного языка общения предшествовали десятилетия противостояния «общего языка» и диалектов с одновременным изменением отношения общества к территориальным диалектам как таковым. Следует отметить, что утверждение о закреплении общего языка в качестве основного языка общения в указанный выше временной период представляется излишне категоричным. Данные, собранные японскими лингвистами в ходе исследования диалектальной ситуации в 50-е и последующие годы XX века, убедительно демонстрируют, что население в регионах Японии перешло к использованию «кё:цу:го» гораздо позже, не отказываясь при этом от родного диалекта. Так, по данным, приведённым Сато Такэёси, даже в региональном телевидении на «общем языке» выходили в эфир лишь около 60% программ, в газетах и других печатных изданиях «общий язык» занимал около 35% текста, в фирмах и на предприятиях – около 18%, в речи педа-

в 2-частях. С военными маршами и хорами певчих» Н. Зряхова, вышедшая в 1840 году. Она выдержала 40 переизданий, последнее из которых относится к 1991 году.

Зряхов также принимал участие в военных действиях на Кавказе: против персов в 1803–04, в русско-турецкой войне 1807 года.

«Битве» предшествовали произведения из французской жизни «Амалия, или Хижина среди гор. Российское сочинение», 1828 Московский телеграф, № 14, также «Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу Оки» (М, 1836), «Геройство и любовь, или замок на берегах Дона» (написан до 1835, изд. 1845) и «Дева закубанская, или любовь до могилы. Роман, сочиненный жителем Кавказа» (М, 1836). После прекрасной Магометанки – «Геройство и любовь, или Замок на берегах Дона» (М, 1845), «Дагестанский пленник, или Неуловимый мститель» (М, 1848, 1853).

Небывалый успех повести, открывавшейся стихотворным обращением «К милым читательницам» и «К читателям»: «Вам, почтенные читатели, // Мои добрые соотчичи, // Предлагаю повесть истинну // О битве русских с Черкесами // И о подвигах прославивших // Вновь оружие славянское, // И героев там сражавшихся» был предопределен точным попаданием в общественные ожидания в связи с Кавказом. Здесь и Гром победы русского оружия. Плен главного героя. Любовь к дочери князя. Князь Узбек, чьим пленником становится Андрей, отнюдь не одевает на него колодки и не держит в яме, а хочет женить на своей дочери. Для этого князь предлагает ему перейти в мусульманство. Герой отвечает, что он должен хорошо узнать Закон Магомета, с которым его будет знакомить не мулла или кади, а, конечно же, прекрасная дочь хозяина. Но тут происходит обмен пленными и возвращение героя в полк. Прекрасная Магометанка, переодевшись в мужское платье следует за любимым. Принимает крещение и выходит замуж за героя, которого зовут Андрей Победоносцев. Отец Селимы – Софьи, узнав о случившемся благословляет молодых, но тут у Андрея открываются старые раны и он умирает 23 лет, пролив кровь за Отечество. София, успев родить ребенка, не может пережить любимого мужа и умирает на его гробе. (Мотив умирания героини от любви заимствован у Селтанеты из «Аммалат-бека» Бестужева-Марлинского). Оставшийся благодетельный ребенок

Экология культуры Востока

Багратион-Мухранели И.Л.

Кавказ в массовой литературе XIX века («Битва русских с кабардинцами или Прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга»)

Основные мотивы «кавказских» повестей русской литературы сложились к 40-м годам XIX века. Это – мотивы плена и свободы, страстей на фоне красот кавказской природы и военных действий, экзотического быта и любви прекрасной горянки. Бела из «Героя нашего времени» Лермонтова завершает вереницу «дикарок», любящих русского. Время черкешенок, Селтанет и других романтических героинь, проходит. Они перекочевывают из поэм Пушкина и повестей Бестужева-Марлинского в литературу для народа, устраиваются там прочно и надолго.

К массовой литературе относятся сочинения Платона Зубова, сына екатерининского вельможи. Платон Платонович, участвовавший в русско-персидской войне 1826–28 года, а затем служивший в Тифлисе, выпустил в свет несколько романов посвященных Кавказу, «Прекрасная грузинка, или нашествие Аги Магомет Хана на Тифлис в 1795 г.» (М., 1834), «Талисман, или Кавказ в последние годы царствования императрицы Екатерины II», Спб, 1847.

Среди подобных сочинений, принципиально вторичных и невысоких в художественном отношении, одна из наиболее удачных повестей – «Битва русских с кабардинцами или Прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга». Русская повесть

гогов – около 15%, в домашней обстановке – чуть более 5%. При этом около 3% населения утверждало, что вообще не знают нормы общего языка.

Фактически население префектур стало активно использовать «общий язык» в 80-е гг. XX века. Главным фактором, способствовавшим закреплению этого языка в качестве основного языка общения, стало изменение состава региональных обществ. Дело в том, что в 70-е гг. среди японской молодёжи всё больше распространялась тенденция продолжать образование в школе высшей ступени или университете, что зачастую делало необходимым переезд в связи с этим не только в другой город родной префектуры, но и в другие, отдалённые от дома, регионы Японии. Кроме того, в это же время в стране бурно развивается скоростной транспорт, в частности, появляются всё новые типы скоростных поездов. Это в значительной степени облегчает передвижение населения по стране, в т. ч. молодёжи. К коренным жителям префектур теперь присоединяются переселенцы из других регионов, прежде всего молодёжь. Переезжая из родной префектуры и общаясь с местными жителями, молодые люди должны были использовать «общий язык», чтобы быть понятыми. По этой же причине аналогичным образом приходилось поступать и местным жителям. Естественно, в этих условиях большинство территориальных диалектов не могло не изменяться. В результате взаимодействия исконно существовавшего местного диалекта и «общего языка» в местном территориальном диалекте появлялись новые языковые формы, местные диалекты трансформировались в т. наз. «неодиалекты». Последние, т. е. «обновлённые» территориальные диалекты следует отличать от «новых диалектов» – диалектальных форм, возникающих в языке подростков в региональных обществах и затем распространяющихся в других районах в речи различных возрастных групп, а, следовательно, сочетающих в себе признаки социальных и территориальных диалектов.

С течением времени в послевоенной Японии постепенно менялось также отношение как к диалектам, так и к их носителям. В общем виде послевоенная история территориальных диалектов в Японии может быть периодизирована следующим образом:

первый период – до начала 70-х гг., предполагаемое полное исчезновение диалектов;

второй период – 70–80-е гг., обретение диалектами «второй жизни»;

третий период – 90-е гг., сосуществование «общего языка» и диалектов.

Анализ лексики, используемой носителями тех или иных диалектов, ярко демонстрирует происходящие ныне изменения в территориальных диалектах. Так, многие диалектальные лексические единицы не используются из-за изменения уклада жизни и исчезновения привычных реалий. Это касается прежде всего существительных, называющих животных, растения и предметы обихода. В целом подобная тенденция наиболее характерна для молодых людей в возрасте до 30 лет. С другой стороны, для наименования различных предметов окружающей действительности всё более интенсивно используются слова «общего языка». Некоторые лексические единицы выходят из употребления как слова, в современных условиях трактуемые как носящие дискриминационный характер. В то же время многие диалектальные лексические единицы продолжают активно употребляться. Это лексика, обозначающая территориальные реалии, прочно закрепившиеся в региональных обществах и не проявляющие тенденции к исчезновению, лексика, обозначающая различные процессы и состояния, а также абстрактные понятия, не имеющая точного эквивалента в «общем языке», лексика, с течением времени распространившаяся из какого-либо населённого пункта в другие части района и употребляющаяся в местном варианте «кё:цу:го», т. наз. «территориальном кё:цу:го».

1821–1829 гг. – с начала греческого восстания и до подписания Адрианопольского мирного договора 1829 г. (в этот период Мострас находился в Триесте, а консульский функции в Яффе с 1821 г. вплоть до своей смерти в 1825 г. исполнял Ф. Ванин), 1830–1838 гг. – после окончания греческого восстания и до смерти Г. Мостраса.

Таким образом, российское вице-консульство в Яффе во главе с Г.И. Мострасом стало играть важную роль в содействии русским богомольцам на Святой Земле. Прибывший в 1839 г. в Яффу консул К.М. Базили и сменивший его на посту Н.С. Марабути продолжили линию на укрепление российского консульского и дипломатического присутствия в Восточном Средиземноморье и внесли свой вклад в становление и развитие русского паломничества на Святую Землю.

успешно требовал объяснения причин разорений и расхищений. Оставшееся имущество он спрятал в полуразрушенном здании, где скрывалась его семья.

Вскоре Мострас отправил из Яффы первую партию богомольцев, состоящую из 85 человек, а другая паломническая группа из 32 человек, в числе которых был Кир Бронников, направилась на Афон. Сам вице-консул отправился на судне вместе со второй партией богомольцев, состоящей из 82 человек. Путь его лежал не в Константинополь, так как там было неспокойно, а через остров Идру на Корфу. Туда он прибыл с паломниками, из которых осталось 80 человек (т.к. два богомольца умерли в дороге). 27 июля 1821 г. с острова Идра на остров Корфу прибыла «афонская» паломническая группа из 32 человек во главе с иеромонахом Валаамского Спасо-Преображенского монастыря Игнатием, которому помогал иеромонах Александро-Свирского монастыря Иосиф. 1 октября 1821 г. тем же маршрутом проследовала «афонская» монашеская группа из 23 человек во главе с иеромонахом Мценского Петропавловского монастыря Макарием.

К середине августа в лазарете больницы Св. Терезии города Триеста собралось свыше 110 богомольцев, в их числе и группа, вернувшаяся с Афона. В августе Мострас начал распределять их по новым «поклонническим» группам во главе с «колонновожатыми», сформировав две большие партии паломников. Во главе первой, состоящей из 41 человека, был поставлен отставной поручик Г. Бессарович, которому помогал отставной поручик Л. Корсак. Во главе второй, насчитывающей 50 человек, – иеромонах Игнатий. Оставшихся Мострас разделил на несколько небольших групп, а сам остался в Триесте, ожидая прибытия монашеской группы иеромонаха Макария.

Российский генеральный консул в Триесте Карло Пеллегрини и сменивший его на посту Марио Филли оказывали помощь и содействие русским богомольцам.

В начале 30-х годов XIX века функции драгоманов российского вице-консульства в Яффе выполняли Ф. Дамиани и А. Жаба.

Деятельность вице-консульства в Яффе во главе с Г. Мострасом можно разделить на три этапа: 1820–1821 гг. – со времени учреждения консульского поста и до начала греческого восстания,

Васильева Л.В.

О некоторых особенностях «новых» и «модных» слов (на примере ежегодно публикуемой десятки самых популярных слов)

Сборник современной базовой лексики «Гэндай ё:го но кисо тисики», издаваемый ежегодно с 1948 года, представляет собой живой, постоянно пополняемый и обновляемый словарь актуальной лексики, дающий разностороннее и развернутое представление о современном языке. С 1984 года ежегодно специальная экспертная комиссия выбирает десять самых популярных или модных слов и выражений этого года.

Рассмотрим, какие слова становились самыми модными на протяжении последних 12 лет (с 2000 по 2012 год).

В число «новых модных слов» ежегодно попадают слова совсем не «новые». Слова и выражения, существующие в языке давно и имеющие свои определенные значения, входят в десятку самых популярных либо в связи с какими-либо значимыми политическими, социально-экономическими или спортивными событиями, либо в связи с приданием этим словам новых оттенков значения.

Собственно «новые» лексические единицы появляются в ежегодной десятке гораздо реже. Среди них есть слова, отражающие новые реалии, «модные» слова, сленг, жаргонизмы, окказиональные слова.

В неологизмах, связанных с появлением или распространением новых научно-технических достижений, чаще всего используются заимствования, причем, как в форме транскрипций, записываемые азбукой катакана, так и аббревиатуры, записываемые в японском тексте латиницей. Например, «сумахо»: слово, вошедшее в десятку 2011 года, представляет собой сокращение от «сума:тофон» – транскрипции английского словосочетания «smart phone» (именно в 2011 году объем продаж смартфонов в Японии впервые превысил объем продаж обычных мобильных телефонов). Или слово 2012 года «LCC» – аббревиатура английского понятия «Low-Cost Carrier», обозначающего авиакомпания, сокращающие до минимума дополнительные услуги с целью сни-

жения стоимости билетов и привлечения большего числа пассажиров. А в выражении 2001 года «и – поритиккусу» со значением «политика, активно использующая в своих целях интернет» («и» записывается латиницей («е»)), как это часто делается в словах, называющих различные функции или возможности глобальной сети Интернет (например, «e-mail»), а остальная часть слова – азбукой катакана.

Интересно, что заимствованное из английского модное слово «нау» (от «now» – «сейчас») из десятки 2010 года, употребляемое в сочетании с указанием местонахождения («Кавара мати нау» – «Я сейчас нахожусь в городе Кавара») или актуального занятия («Сюкудаи нау» – «Я сейчас выполняю домашнее задание»), пишется не азбукой катакана или латиницей, а азбукой хирагана, обычно не используемой для записи заимствований. Такое написание привлекает внимание гораздо быстрее, поэтому слово «нау» и стало так популярно в интернет блогах и твиттере. Кстати, слово «бурогу» – «интернет дневник, блог» (от английского «web-log») тоже входило в десятку модных в 2005 году.

В 2012 году в десятку вошел неологизм «сю:кацу», означающий деятельность человека по подготовке мероприятий, связанных с его собственной будущей кончиной: заказом похоронной церемонии, выбором места упокоения, сценарием поминальных мероприятий и т. п. Впервые этот неологизм, составленный из корней со значениями «окончание» и «жизнь», появился в серии статей в еженедельнике «Асахи» в 2009 году, а в 2010 году уже был опубликован в сборнике «Гэндай ё:го но киси тисики».

Среди модных новых слов на протяжении рассматриваемых 12 лет всего однажды встречается слово диалектного происхождения: «доя гао», где «доя» – слово из диалекта района Кансай, означающее «ну и как?», а озвонченный вариант слова «као» – «лицо» – общеупотребительная лексическая единица. Общее значение этого выражения, вошедшего в десятку в 2011 году, – «самодовольный, хвастливый вид». Выражение «доя гао» стало популярным в масштабах всей страны и вошло, по мнению экспертов, в состав общего языка «кё:цу:го», еще раз подтвердив неизменно возрастающий в последние годы интерес к диалектам.

В 1820 г. в Палестину был командирован французский дипломат граф де Марселлюс, который параллельно со своим российским коллегой должен был собрать подробные сведения о положении дел в Иерусалиме и конфликте вокруг святых мест.

Примечательно, что указ об учреждении в Яффе вице-консульства во главе с Георгием Мострасом (1820–1838 гг.) был подписан 1/13 января 1820 г.

В Яффе Мострасу помогали внештатные драгомены вице-консульства: Франсуа Ванин, Николай Марабуги, Франческо Дамиани и секретарь Андрей Булгари. Георгий Мострас поддерживал хорошие отношения с британским консулом в Яффе Антонио Дамиани – родственником вышеупомянутых П. Дамиани и Ф. Дамиани, одновременно работавшими на несколько иностранных консульств, равно как и вице-консул в Акре А. Катафаго (1818–1834 гг.), который помимо управления делами российского консульства в Акре с 1814 г. представлял интересы ряда тамошних европейских консульств.

24 сентября 1820 г. Мострас получает от Строганова два рекомендательных письма: первое – на имя крепостного крестьянина графа Шереметьева Кира Бронникова, второе – на имя отставного поручика конной гвардии Георгия Бессаровича с просьбой встретить указанных паломников, оказать им всевозможную помощь и содействие.

Первый фундаментальный труд по паломничеству на Святую Землю под названием «Замечания о паломничестве в Палестину, сделанные в 1821 г. почетным консулом Георгием Мострасом, вице-консулом Его Величества Всероссийского Императора в Яффе и Иерусалиме» был составлен Мострасом вскоре после его прибытия к месту назначения.

12 апреля 1821 г., узнав о начале греческого восстания, вице-консул и протоколист Г.И. Мострас спешно покинул Иерусалим и направился в Яффу, куда прибыл 13 апреля с приблизительно 250 паломниками и обнаружил, что его консульский дом окружен 200 вооруженными солдатами во главе с комендантом крепости, слуги разоружены, апартаменты захвачены, пожитки разграблены, сундуки опустошены. Мострас тщетно пытался заставить турецких солдат проявлять уважение к российскому флагу, без-

отзвуки которого заметны уже в «Лунь-юе» и «Дао-дэ-цзине». В полной мере этот религиозный потенциал конфуцианства и даосизма проявился уже значительно позже, в эпоху ранних централизованных империй, когда со стороны государства и общества оформился запрос на государственную идеологию, окрашенную в религиозные тона.

Якушев М.М.

Российское вице-консульство в Яффе и русские богомольцы в 20-е – 30-е гг. XIX в.

Кючук-Кайнарджийский 1774 г., Ясский 1792 г. и Бухарестский 1812 г. мирные договоры заложили основу для развития русского паломничества на Святую Землю.

Русские богомольцы, прибыв в Константинопольскую миссию, получали денежное пособие на путевые расходы, иногда на пропитание и проживание в городе, «дорожную грамоту» (*тезкере*) и «султанскую грамоту» (*фирман*), фактически выполнявшие функции «охранных грамот» (*аманов*) и обеспечивавшие свободный проезд по территории Османского государства и беспопытный доступ к особо почитаемым святыням.

До 1820 г. Россия не имела своего консульства в Яффе, а помощью русским богомольцев и защитой их прав занимались местные бератлы итальянского происхождения из семейства Дамиани. В 1797–1798 гг. управляющим делами российского консульства в Яффе был Пьетро Дамиани.

9 декабря 1819 г. А. Строганов направил в Палестину первую консульскую экспедицию во главе со статским советником Д.В. Дашковым, которого сопровождал актуариус и канцелярист Константинопольской миссии Г.И. Мострас. 21 августа 1820 г. Дашков прибыл в Яффу. На следующий день он отправился в Рамлю, а 23 августа приехал в Иерусалим, где находился до 14 сентября. За это время он посетил Вифлеем, монастырь Св. Саввы, реку Иордан. 18 сентября он направился в Акру и пробыл там до 30 сентября.

В целом, образование «новых» и «модных» слов в современном японском языке происходит по привычным словообразовательным моделям, но с особенностями, отражающими современную социо-культурную и языковую ситуацию.

Вихрова А.Ю.

Фонологическая дифференциация вопросительных, повествовательных и побудительных типов высказывания на базе односложных слов современного китайского языка

Просодическое устройство слова задает специфику интонации фразы, а фраза – коммуникативным, эмоционально окрашенным, модальным интонациям;

Тональное устройство слова в китайском языке влияет на восприятие как коммуникативной, так и эмоционально окрашенной интонации носителями другого языка;

Чрезвычайно важно показать, как ведут себя интонации основных коммуникативных типов высказывания в изолированном положении – вне контекста. Ведь если интонации рассматривать в связной речи – в диалогах, монологах – слушатель ориентируется на огромное количество языковых факторов непросодического характера;

Интонационная дифференциация (вопрос, утверждение, побуждение) в случае со словами *первого тона* связана с регистровыми характеристиками – с тем, на каких частотах осуществляется ровное движение тона. Вопросительное предложение реализуется в более высоком частотном регистре, чем повествовательное или побудительное. Регистровое различие между повествованием и вопросом варьирует в среднем в пределах кварты – квинты. Интонация повествования (при завершении высказывания) нарушает ровное движение первого тона всегда с одной закономерностью: частоты постепенно убывают от начала звучания к концу, например 香 (xiāng, «ароматный») (ДЖ2): 372, 372, 371, 372, 362, 364, 362, 362, 358, 356, 356, 356, 348, 348, 348 Гц. Побудительная интонация тоже оказывает свое влияние на движение частоты

основного тона в первом тоне; «идеальное» движение тона также в большинстве случаев несколько деформируется. Например, 冬 (dōng, зима) (ДЖ2): 324, 325, 328, 331, 332, 328, 322, 312, 312, 311, 310, 310, 310, 304, 304, 304 Гц. Несмотря на ровный контур тона, высота основного тона немного нарастает к середине слова, а потом опускается ниже значений начала слова;

Рассматривая интонационную дифференциацию вопросительных, повествовательных и побудительных предложений, построенных на основе односложных слов *второго тона*, нельзя полагать, что фонологическую роль при этом играет изменение регистра в целом, как это мы наблюдаем в предложениях первого тона. Первая часть звучания может быть идентичной во все трех интонационных типах. В вопросе и утверждении идентична по частотам может быть та часть второго тона, которая характеризуется некоторым падением частоты основного тона. Последующее же нарастание частоты в вопросе, утверждении и побуждении различно. В вопросе частоты резко идут вверх; в утверждении частоты увеличиваются ровно настолько, чтобы сохранилась тональная дифференциация; в побуждении наблюдается некоторый перепад частот обычно в середине слова (он создает импульсивность интонации побуждения). Ср. 容? (róng, «щадить, прощать») – вопрос: 223–387 Гц (малая терция); 容 (róng, «щадить, прощать») – утверждение: 217–319 Гц (большая секунда); 容! (róng, «щадить, прощать») – 197–209 Гц (чистая прима);

Фонологическое значение при дифференциации вопроса, утверждения и побуждения на примере слов, произнесенных *третьим тоном*, имеет, по-видимому, только тот участок звучания, на котором обозначено движение частоты основного тона вверх, после фиксации. В этой части реализации тона соотношение частот строго закономерно. В вопросе частоты более высокие и нарастание их более стремительно, чем в утверждении или побуждении. Ср. вопрос 马? (mǎ, «лошадь») – 98–341 Гц (чистая кварта); утверждение 马 (mǎ, «лошадь») – 204–285 Гц (большая секунда); побуждение 马! (mǎ, «лошадь») – 160–212 Гц (малая секунда). Движение частоты в предыдущих частях третьего тона (падение частоты от начала звучания и затем некоторая ее фиксация) фонологично лишь для тональной дифференциации. Это

нью абстракции, и заложили основы тех направлений древнекитайской философии, которые позже получили развитие в эпоху Чжань-го (5–3 вв. до н. э.).

Воззрения Конфуция и Лао-цзы обычно рассматривают с неатеистических позиций, видя в них примитивную этику и диалектику. Однако следует отметить у них большое значение и религиозного начала. Конфуций очень много говорит о ритуалах жертвоприношений и о Небе, которое выступает у него центральной метафизической (или квази-метафизической) категорией – эталонном человеческой нравственности. Значительно меньше говорит он о духах, не отвергая их существования вовсе, но только указывая, что ‘прежде служения духам следует научиться служить людям’. Очень важная у Конфуция категория *тянь мин* ‘мандат Неба’ ясно подразумевает наличие у Неба сознания и воли. Лао-цзы значительно меньше рассуждает о Небе. Из «Дао-дэ-цзина» невозможно утвердительно заключить, является ли для Лао-цзы Небо высшей сознательной мироустроительной инстанцией, или же оно является лишь выражением неодухотворённой природы. Второе понимание Неба ближе более позднему этапу древнекитайской философии, в том числе классикам легизма, таким как Хань Фэй-цзы (он стал первым комментатором «Дао-дэ-цзина»), сыгравшим, по-видимому, немалую роль в редакции текста Лао-цзы. Однако у Лао-цзы встречаются выражения, намекающие и на первое понимание Неба. Бесспорно, однако, то, что ещё более фундаментальной категорией у Лао-цзы является понятие Пути *дао*, который ‘является истоком неба и земли’. С одной стороны, *дао* обычно трактуется как универсальный закон или принцип мироздания, в соответствии с которым действует всё сущее. Это побуждает некоторых исследователей сблизать понятие *дао* с древнеиндийским понятием *кармы*. С другой стороны, как следует из текста Лао-цзы, *дао* не только ‘порождает’ все вещи, но и описывается в образе ‘дольного духа’ *гу-шэнь*, ‘сокровенной самки’ *сюань-пинь* и т. д.

Как бы ни трактовались ‘теистические’ пассажи из текстов Конфуция или Лао-цзы – в религиозном или материалистическом духе, несомненно то, что как конфуцианская, так и даосская традиция несли в себе мощный ритуально-религиозный заряд,

– во времена создания мартирологов – легенда говорит о том, что обращаясь к толпе, собравшейся на площади Анандпура, гуру спросил, кто готов отдать жизнь за сикхскую веру, и нашлось пять мучеников, которые готовы были выдержать испытание и стать «шахидами». Во время Холла Махалла, основанного Гуру Гобиндом Сингхом в 1701 г., устраиваются шуточные сражения, при этом происходит настоящее «пролитие крови», когда донорство служит новым символом «шахида».

Худяков Д.А.

Теизм в древнекитайской мысли

Философия как специфическая форма духовной деятельности и познания возникла в недрах религии и мифологии как попытка рационализации накопленного человечеством духовного и житейски-практического опыта. Раздвигая рамки религиозно-мифологического мировоззрения, философия не только двигалась в направлении его отрицания, но и обогащала саму древнюю религию, преобразуя её в более совершенные формы и являя, таким образом, пример диалектики религии. Этот процесс, хорошо известный на примере античной философии, имел параллели и в восточных обществах: в том числе в Индии и Китае.

Историю китайской философии обычно начинают с Конфуция и Лао-цзы, как представителей двух диаметрально противоположных направлений, акцентирующих соответственно ‘нормы поведения’, ‘человеколюбие’, ‘сыновнюю почтительность’ и ‘покой’, ‘пустоту’, ‘сосредоточенность’. Если предметом конфуцианского направления древнекитайской философии были этика и политика (у Конфуция больше этика, чем политика), то предметом даосского (связанного с Лао-цзы) направления обычно считают индивидуальное самосовершенствование аскета, отрешившегося от суетных мудрствований мира сего. Строго говоря, ни Конфуция, ни Лао-цзы некорректно называть философами по причине отсутствия у них рациональной аргументации их положений. Однако они представляют такой этап развития древнекитайской мысли, который уже характеризуется достаточно высокой степе-

движение частоты отличает третий тон от других тонов и, в частности, от второго;

Вопрос в предложении-однослоге *четвертого тона* характеризуется большими частотами, чем утверждение или побуждение на всем протяжении своего звучания. Ср. ㄉᵘᵢ? (duì, «очередь») – 423–185 Гц (чистая кварта); ㄉᵘᵢ (duì, «очередь») – 386–177 Гц (большая терция); ㄉᵘᵢ! (duì, «очередь») – 324–179 Гц (малая терция). Результаты экспериментов показали, что акустические характеристики, локализованные на конечном участке звучания в слогах четвертого тона при дифференциации вопроса, утверждения и побуждения, очевидно, фонологически незначимы. Дифференциация осуществляется соотношением акустических характеристик на начальных участках.

Из психолингвистических и инструментальных экспериментов, можно сделать вывод, что как бы ни усиливалась или ослаблялась интенсивность, произнося односложные слова-предложения, утверждение остается утверждением, вопрос – вопросом, а побуждение – побуждением до тех пор, пока мы не изменим частотный регистр произнесения. Интенсивность также принимает участие в дифференциации вопроса, утверждения и побуждения, но признак этот относится к категории вспомогательных.

Воронцова М.В.

Мультилингвизм и новый европейский образовательный стандарт

Что такое мультилингвизм? Мультилингвизм – это владение и попеременное пользование одним и тем же лицом несколькими различными языками в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. При этом предполагается формирование не просто языковой, а широкой социокультурной компетенции, что особенно важно для современного мира. Мультилингвизм не предполагает абсолютно свободного владения языками, но позволяет в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации использовать иностранный язык и достигать взаимопонимания между партнерами по диалогу. Поскольку понимание подразумевает

не только произнесение или написание слов, но и правильные формулы поведения в рамках данной культуры, использование соответствующих данной культуре стандартов, образов и символов, а также адекватного стиля и формы высказываний, то культурологический и ментальный компоненты мультилингвизма становятся не менее значимыми, чем само владение тем или иным языком. Поэтому мультилингвизм часто определяют и как способность воспринимать чужую культуру.

В 1988 г. комиссия Европейского Союза по образованию приняла решение о формировании нового стандарта в сфере образования – владение двумя и более иностранными языками как условие получения среднего образования в европейских школах и колледжах. Строго обязательным является владение двумя языками в стандарте IB (International Bachelor). А для всех остальных граждан ЕС мультилингвизм был определен как «желательное жизненно важное умение».

Почему появилась необходимость в массовом развитии мультилингвизма?

Появление мультилингвизма связано с теми трансформациями, которые претерпел современный мир за последние десятилетия. Это, прежде всего, развивающаяся с огромной скоростью глобализация, охватывающая сейчас уже не только экономику, но практически все сферы жизни человека. Следствием глобализации стала открытость культурного пространства, т. е. соприкосновение и взаимодействие культур разных народов стало неизбежностью. Создание Интернета привело к простому доступу к информации, где препятствием может служить только недостаточное владение языками.

Какова роль английского языка в современном коммуникативном пространстве?

Во-первых, это язык международного общения, т. е. общения людей разных культур на английском с целью достижения взаимопонимания. В этом смысле английский язык в его особой форме Global English распространился в качестве первого иностранного языка во всем мире.

Во-вторых, английский стал языком профессионального общения. В связи с этим возникли его особые формы – английский

государства. Так, например, в музее Золотого храма в Амритсаре рядом с портретами героев национально-освободительного движения висят портреты «шахидов», убивших Индиру Ганди. К «шахидам» причисляется также Джарнайл Синг Бхиндранвале – один из лидеров движения за отделение штата Пенджаб от Индии и образование отдельного государства «Кхалистан».

Понятие «шахида» было оригинально переосмыслено организацией «Дера Сачха Сауда», основанной в 1948 г. Вопреки заветам Гуру Гобинда Сингха, призывавшего поклоняться книге-гуру «Ади Грантх», последователи «Дера Сачха Сауда» поклоняются «вочеловеченному» гуру. Их третий гуру – Сант Гурмит Рам Рахим Сингх джи Инсаан возглавляет общину с 1990 г. Община занимается благотворительностью, в том числе открыла три больницы, ее члены регулярно сдают кровь, а также завещают свои органы больным. Идея донорства явилась актом протеста против нападков сикхов, принадлежащих к основному течению. Вот как объясняет эту форму протеста один из блогеров – членов «Дера Сачха Сауда»: «Гуру Гобинд Сингх сражался с теми, кто проливает кровь невинных людей. Террористы отняли жизни у многих невинных людей в своей борьбе за Кхалистан... последователи «Дера Сачха Сауда» – настоящие сикхи, так как они отдают кровь и завещают почки, костный мозг и глаза во имя человечности»¹¹. Д. Коупман, проводивший полевые исследования в Хариане, замечает, что донорство для последователей «Дера Сачха Сауда» – в самом деле подвиг самопожертвования, равный «шахида»: большинство из них малообразовано, считает сдачу крови чрезвычайно вредной для здоровья, однако необходимой для достижения высоких духовных целей¹².

Сикхи, принадлежащие к основному течению, заимствовали идеи «Дера Сачха Сауда». Духовные лидеры призвали их сдавать кровь во время Холла Махалла – праздника, отмечающего приход нового года на следующий день после Холи. Этот праздник отмечается в Анандпуре – городе, где Гуру Гобинд Сингх в 1699 г. основал кхальсу – сикхскую общину. Рожденная позднее

¹¹ Copeman, Jacob. *The mimetic guru. Tracing the real in Sikh-Dera Sacha Sauda relations*. In: *The Guru in South Asia. New Interdisciplinary Perspectives*. Ed. Jacob Copeman & Aya Ikegame, London and New York, Routledge, 2012, p. 170.

¹² Ibid., p. 171

Хохлова Л.В.

Концепт «шахиди» в истории сикхизма

Идея «шахиди» – мученичества в борьбе за правое дело – чрезвычайно популярна в сикхизме. Портреты «шахидов-мучеников», можно увидеть в различных сикхских музеях, на обложках книг и календарей, истории их жизни рассказывают «катхакары» – сикхские проповедники. Идея «шахиди» служит целям самоидентификации и социальной мобилизации сикхов не только в Индии, но и в Великобритании, США, Канаде, Сингапуре.

В «Ади Грантхе» – сикхском каноне слово «шахид» используется сравнительно редко, преимущественно по отношению к популярным мусульманским мученикам, погибшим за правое дело⁷. Гуру Гобинд Сингх говорит о «чистых» (раак) шахидах, описывая героев «Рамаяны»⁸. Идея «шахиди» развивается вместе с возникновением кхальсы – сикхской общины. Гуру Гобинд Сингх – основатель общины – описывает в «Бачхитар натак» мученическую смерть во имя сикхской веры своего отца, Гуру Тегх Бахадура, казненного Аурангзебом⁹. Мартирологи становятся популярны в 18–19 вв. Именно в это время переосмысливаются биографии многих сикхов, в том числе осмысливается как «шахиди» смерть пятого гуру Арджуна, казненного по приказу Аурангзеба, смерть малолетних сыновей Гуру Гобинда Сингха и др.¹⁰

Идеи «шахиди» были подхвачены реформаторскими обществами «Сингх Сабха». Первое возникло в 1873 г. в Амритсаре, второе в 1879 г. в Лахоре. В противостоянии, с одной стороны, индуизму, с другой, растущему влиянию христиан-миссионеров реформаторские общества создавали новую идеологию, в которой важную роль для самоидентификации сикхов играли истории мученической смерти их героев за веру.

Понятие «шахиди», принятое в современной сикхской общине, не всегда совпадает с официальной идеологией индийского

для экономистов, английский для юристов, английский для архитекторов и т. п.

В-третьих, английский язык стал нормой корпоративного общения после создания интернациональных корпораций. Средний бизнес тоже приобрел за последнее время четко выраженные интернациональные черты. Появилась особая форма английского языка – бизнес-английский.

В-четвертых, английский язык является национальным языком, т. е. родным для жителей Великобритании, Америки и Австралии. И в этом смысле он представлен тремя вариантами – английский классический (Великобритания), американский вариант английского и австралийский вариант английского. Каждый из этих вариантов тесно связан с культурой своего народа, опирается на разные образные и социокультурные смыслы.

Как изучают языки в программах мультилингвизма?

Принципиальным в концепции мультилингвизма является иной методический подход к самому преподаванию, эффективные учебные материалы и оригинальные программы, направленные на создание устойчивой перспективы. Методический подход в системе мультилингвизма определяется основной установкой на конечный результат – возможность применения языка в конкретной коммуникативной ситуации с целью достижения взаимопонимания – и на социокультурную компетентность при контактах с другими культурами. Эффективность учебных материалов определяется достижением устойчивого результата в максимально короткие сроки при минимизации самостоятельной работы обучающихся и создании у них устойчивой мотивации и желания изучать иностранный язык. Для такого рода учебников характерны интересные творческие задания, позволяющие применять свои знания на практике уже на ранних этапах обучения, и наличие целого комплекса материалов по истории, символике, традициям и фольклору страны, изучаемого языка, и конкретных сведений о быте и менталитете его носителей. Оригинальность программ определяется созданием за достаточно короткий срок устойчивой и способной к саморазвитию системы. Устойчивость предполагает воспроизводимость всех необходимых навыков и умений через значительный промежуток времени, в течение которого не было

⁷ *Adi Granth: Guru Nanak, Sirī rāg ashtapadī 2*, p. 53, Bhagat Raidas, *Rāg malār* 3:2, p. 1293

⁸ *Charitr Pakhyān* 102:30, Dasam Granth, p. 948.

⁹ *Bachitar Nātak* 5:13–16, Dasam Granth, p. 54.

¹⁰ Fenech, Louis E., *Martyrdom in the Sikh Tradition: Playing the 'Game of Love'*. Delhi: Oxford University Press, 2000, pp. 93–4.

контактов с языком или с его носителями (язык «не забывается» и легко воспроизводится, когда человек оказывается в стране изучаемого языка). При этом его базовых навыков хватает для совершенствования языка при пребывании в стране или при контактах с носителями. Этот принцип является главным при составлении программ мультилингвизма.

Громова А.В.

Типы словосочетаний в диалекте дахлеи (провинция Фарс, Иран)

В персидском языке являются общепризнанными следующие типы свободных синтаксических словосочетаний: изафетные, предложные, а также словосочетания, построенные на примыкании (Рубинчик 2001, 359–375).

Целью данной работы является проследить те же типы словосочетаний в диалекте дахлеи на материале опросов информантов, опубликованных иранским исследователем А. Салами по результатам многолетних полевых исследований (фиксация заданного Академией персидского языка набора лексем и предложений).

Дахлеи – это один из вымирающих говоров провинции Фарс, в 2004 г. выходцев из селения Дахле насчитывалось 450 семей (Salāmi 2004, 18).

Существует гипотеза (Reza'i Vaqfidi 2003, 39), что дахлеи, наряду с давани и диалектами нескольких других небольших селений в окрестностях Шираза, генеалогически связан со среднеширазским языком, который, обнаруживая значительное сходство с манихейским среднеперсидским, восходит к древнеширазскому наречию, имеющему значительные отличия от древнеперсидского (языка ахеменидских правителей).

В подавляющем большинстве изафетных словосочетаний в дахлеи, как и в персидском, определение находится в постпозиции и связывается с определяемым словом при помощи изафетного показателя –е (*angur-e sē* *черный виноград*, ср. перс. *angur-e siyāh*). Он не несет на себе ударения, которое обычно приходится на конец слова (Керимова 1997, 178). После слов с исходом

ляется ментальность индийских мусульман, которые, по мнению социологов, недостаточно понимают сущность этого института. В частности, опрос, проводившийся в 2012 г. аналитическим Интернет-журналом «EurasiaReview» среди студентов-мусульман в союзной территории Дели и штате Джамму и Кашмир, показал, что только 18 из 100 человек (в каждой из административных единиц) имели хотя бы общие представления о сути вакфа. Представляется очевидным, что до тех пор, пока исламская общественность Индии не начнет уделять должное внимания этому институту, системные проблемы индийской вакуфной собственности не будут решены.

В комплексе вопросов, связанных с функционированием индийских вакфов, особо выделяется правовая составляющая. К примеру, новая версия Закона о вакфах (2010 г.) содержит статью, согласно которой не зарегистрированные в центральном или региональных советах вакфы в спорных ситуациях теряют свои вакуфные права. Данный пункт вызвал волну возмущения среди индийских мусульман, считающих, что новый закон открывает двери для продажи вакуфных объектов с молотка местными властями. Последнее обстоятельство отражает другую проблему системы индийских вакфов – неэффективность управления ими. В частности, не всем региональным советам по делам вакфов удается представить ежегодный отчет о стоимости и прибыли даже отдельных вакуфных объектов. Политизированность – еще одна «болевая точка» вакфов в Индии. Примером политической ангажированности индийских вакфов служит конфликт в г. Айодхье, где не одно десятилетие длится спор между проиндусскими организациями и Советом по делам суннитских вакфов штата Уттар-Прадеш.

Тимофеева М.В.

О роли вакфов в современной Индии

Институт вакфа играет важную роль в жизни мусульман Индии, составляющих крупнейшее религиозное меньшинство этого южно-азиатского государства. По данным правительственного Комитета Р. Сачара, созданного в 2005 г. для оценки социально-экономического и образовательного уровня мусульманской общины, суммарная стоимость 490 тысяч зарегистрированных в Индии общественных вакфов составляла в 2006 г. по меньшей мере 60 млрд. рупий, или 1 млрд. 300 млн. долларов США. Эти цифры объективно свидетельствуют о большой значимости индийских вакфов – как экономической, так и, учитывая их благотворительное предназначение, социально-политической. Однако суммарный доход от всей вакуфной собственности в Индии в 2006 г. не превысил и 3% от ее общей стоимости. В то же время, в отчете Комитета (2006 г.) отмечается, что «при должном финансовом администрировании годовой доход вакфов может возрасти до 20%, и он должен быть направлен на улучшение социальных позиций мусульманской общины Индии».

Современная система индийских вакфов весьма развита структурно. В настоящее время во главе Центрального совета по делам вакфов (Central Waqf Council) находится государственный министр по делам меньшинств. Центральный совет координирует работу советов по делам вакфов (Waqf Boards) в 28 из 35 административных единиц Индии. Вакуфные советы (Waqf Boards) регулируют деятельность вакуфных организаций на уровне дистриктов и тахсил. Наиболее «богат» вакфами «хиндиязычный пояс» Индии, в частности штаты Бихар и Уттар-Прадеш, где сконцентрирована значительная часть индийских мусульман. В этих двух штатах действуют отдельные советы по делам суннитских и шиитских вакфов.

Модернизация системы управления вакфами могла бы укрепить социально-экономическое положение исламской общины Индии, способствуя росту уровня жизни индийских мусульман. Однако ряд специфических черт индийских вакфов тормозит указанный процесс. Существенным препятствием для развития вакфов яв-

на гласный изафетный показатель принимает форму –у (хуне-у та *наш дом*), в отличие –уе в персидском языке (хāне-уе mā).

В дахлеи и некоторых других диалектах Фарса, в отличие от давани (Salāmi 2004, 60–61), изафетный показатель может быть опущен: angur-e sē *черный виноград*, перс. angur-e siyāh; angur toroš *кислый виноград*, перс. angur-e torš.

Бывают случаи, когда первое слово выступает в качестве определения ко второму, определяемому слову (Hasāmzāda Haqīqī 1970, 88). В препозиции находится определительно-обобщающее местоимение hame *все*: hame-ye mišal-o boz-al *все овцы и козы*, перс. hame-ye mišhā-vo bozhā.

В качестве распространяющих членов выступают существительные (nesp-e ciyaku *половина порции*, перс. nesf-e qazā), прилагательные (ciyal-e qešang *красивые вещи*, перс. čizhā-ye qašang), личные местоимения (хуне-у та *наш дом*, перс. хāне-уе mā).

Путём примыкания образуются словосочетания, в которых в роли распространяющего члена выступают указательные местоимения (i aspa *эта лошадь*, ср. перс. in asb), вопросительные местоимения (сап гу *сколько дней*, ср. перс. čand ruz), количественные числительные (čārsad-o si šiš toman *436 туманов*, ср. перс. čārsad-o si-yo šiš tumān), порядковые числительные на –omin (haftomin ruz hafta *седьмой день недели*, перс. haftomin ruz-e hafte), нумеративы (уе kilu berenj *один килограмм риса*, перс. yek kilo berenj), наречия (kam-i bextar *немного лучше*, перс. kami behtar), прилагательные в превосходной степени (garmtarin fasl-e sāl *самый жаркий сезон года*, перс. garmtarin fasl-e sāl).

Предложные словосочетания образуются, в частности, при указании объекта для сравнения при прилагательном в сравнительной степени (ā hama pirter *старше всех*, перс. az hame pirtar). Чаще всего встречаются предлоги «а» – «к», «si» – «для», «а» – «от», «ход-е» – «с», «tu», «atu» – «в»; а также отыменные предлоги «ker-e» – «у, рядом».

Керимова А.А. Фарса диалекты // Языки мира. Иранские языки. Т. 1. Юго-западные иранские языки. М., 1997.

Рубинчик В.А. Грамматика современного литературного персидского языка. М., 2001.

- Hasānzāda Haqīqī Ā. «Guyeš-e Davān» // Proceedings of the First Congress of Iranian Studies, Tehrān, 1349 Š./1970. P. 77–98.
- Kalbassi I. Farhang-e towsifi-ye gunehā-yazabāni-ye Irān. Tehrān, 1388 (2009).
- Reza'i Baq̄bidi H. Širāzi-ye bāstān // Guyeššenāsi. J. 1. Š. 1. Tehrān, 1382 (2003). S. 31–40.
- Salāmi A. Ganjine-ye guyeššenāsi-ye Fārs. D. 1. Tehrān, 1383 (2004).

Долотин К.И.

Оценка специфики артикуляционного механизма речи диктора

В процессе обучения иностранным языкам важно выработать объективные методы контроля специфики артикуляционного механизма речи учащихся. Такой контроль позволит преподавателю выработать правильную стратегию на занятиях по фонетике отдельно для каждого обучающегося.

В качестве объективных параметров контроля предлагается применять обобщенные квазидифференциальные признаки фонем, выделенные на основе экспериментально подобранных алгоритмов отношения формантных параметров речевого сигнала и кластерного анализа рядов их текущих значений. Алгоритмы подбирались с тем расчетом, чтобы ввести количественную норму (равную единице) в дихотомическом противопоставлении квазидифференциальных признаков, а также, чтобы достичь максимума чувствительности их к факторным нагрузкам в процессе производства речи.

В эксперименте по озвучиванию текстов с нейтральной интонацией в качестве дикторов принимали участие носители разных языков: китайцы, японцы, корейцы, русские (мужчины и женщины).

Ниже приведены рисунки 1 и 2 для корейского и русского дикторов (женский голос), которые читали один и тот же текст на русском языке. На этих рисунках показаны координаты обобщенных квазидифференциальных признаков (как переменных анализа) в плоскости первых двух главных факторов: (grave/acute), d

ственным повинностям, от которых церковных крестьян, как правило, не освобождали, в Восточной Грузии относились дань иранскому шаху и воинская повинность; в некоторых случаях также налог с пастбищ и работа по возведению и восстановлению крепостей. То, что от этих повинностей не освобождали, указывает на их важность.

В исследуемый период наиболее часто встречались пожалования с целью установления церковного поминовения с поминальной трапезой (агапой). В обязанности крестьян, пожалованных для этой цели, входило доставление угощения на такие поминки в тот храм, которому их жаловали.

В Западной Грузии в обязанности церковных крестьян входила как уплата оброка, так и отработка барщины в пользу Церкви. Вообще крестьяне в Грузии делились на более и менее привилегированных, это же относилось и к церковным крестьянам. Привилегированные крестьяне именовались мсахурами (служащими). Они, как правило, были освобождены от оброка, а если и платили его, то в меньшем объеме; кроме того, они выполняли более почетные обязанности, участвовали в военных походах вместе с господином, а также подносили ему угощение. В обязанности простых крестьян входила уплата оброков и отработка барщины. Статус крестьянина мог повышаться: простые крестьяне могли становиться мсахурами.

Барщина в Западной Грузии была двух видов: 1. надоба – помощь господину во время сезонных работ; на нее крестьянин выходил со всем своим семейством; 2. ниадаги мушаоба (букв. «постоянная работа») – барщина, которая определялась по понедельно (от 1 дня до ежедневной работы); на нее от одного дыма выходил один крестьянин.

Оброки в основном состояли из зерновых (гоми, просо, ячмень, хлеб), вина, скота (коров, свиней), кур, продуктов скотоводства и пчеловодства, сена, дров, а также денег. Денежные оброки занимали незначительное место.

Из материала данного сообщения видно, что церковные крестьяне обеспечивали Церковь необходимыми материальными ресурсами, при этом оброки в основном носили натуральный характер. Барщина также занимала значительное место.

и динамичное представление о жизни вечного города. Её главный герой, Рамачандра (а вместе с ним и зритель/читатель) совершает почти реалистичную, в духе эпохи Просвещения, прогулку по Бенаресу. В «Жрице любви» создается ощущение нарастающего, порой стремительного движения, которое сменяется статикой. Благое и дурное, новое и отжившее, религиозное и светское изображается с помощью образов брахманов и просвещенной молодёжи, которая стремится превратить свой город из религиозного центра в столицу Просвещения и культуры.

Таварткиладзе Д.Т.

Положение церковных крестьян в Грузии XVI–XVII вв.

Как известно, в феодальную эпоху источником дохода были как земля, так и крестьяне. Исходя из этого, богатство и могущество того или иного господина определялось с одной стороны, обширностью его земельных владений, с другой – числом принадлежавших ему крестьян. В Грузии исследуемого периода крестьяне принадлежали либо правителям (царям, мтаварам), либо феодалам, либо Церкви.

При отсутствии показателей по численности грузинских крестьян в XVI–XVII вв., обращаемся к сведениям XIX в. Общее число крестьян в стране, за исключением трех областей, в 1860–1861 гг. составляло 116875 дымов. Из них на государственных приходилось 65908 дымов (56,4%), на помещичьих – 37971 дым (32,4%), а на церковных крестьян – 13482 (11,2%).

При подготовке данного сообщения были использованы жалованные грамоты правителей и феодалов в пользу Церкви и списки оброков с церковных крестьян.

Источником происхождения церковных крестьян были в основном пожалования со стороны правителей или феодалов. Пожалование крестьянина, как правило, происходило вместе с земельным наделом. При пожаловании крестьян Церкви правители освобождали их от большинства государственных повинностей, а феодалы – от всех повинностей в свою пользу. К тем государ-

Fig. 1. Component Plot in Rotated Space

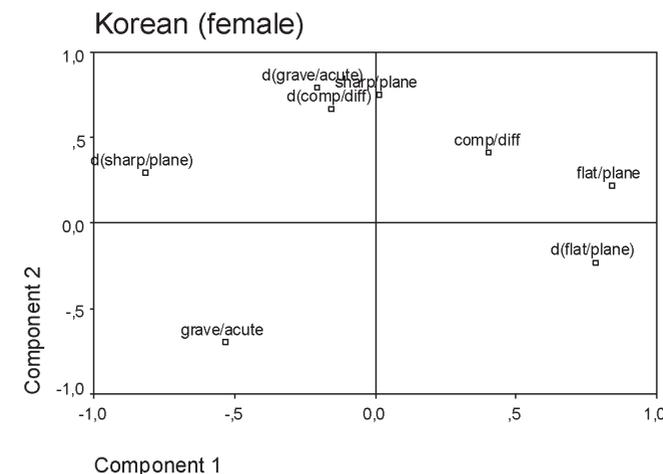
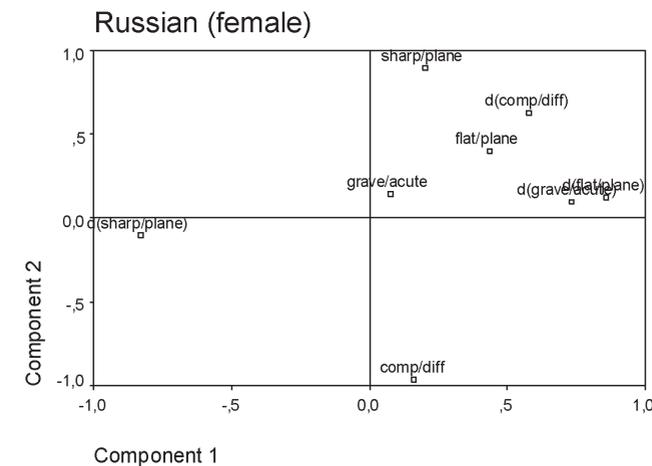

Fig. 2. Component Plot in Rotated Space

(grave/acute), (sharp/plane), d (sharp/plane), (compact/diffuse), d (compact/diffuse), (flat/plane), d (flat/plane).

Признаки d (...) в первом приближении обусловлены распределением мышечного напряжения в речевом тракте. Признаки

(grave/acute, sharp/plane, compact/diffuse, flat/plane) имеют свои артикуляционные корреляты (Кодзасов, Кривнова 2001).

Можно отметить, что у корейского диктора максимальную нагрузку имеют квазидифференциальные признаки (sharp/plane) и (flat/plane). У русского диктора – (sharp/plane) и (compact/diffuse). В связи с этим преподаватель может рекомендовать студенту упражнения на произношение компактных звуков: как изолированно, так и в звуковом окружении. У других дикторов также обнаруживается определенная специфика произношения. Например, у китайского и японского дикторов (женский голос) максимальная нагрузка характерна для признаков (sharp/plane) и (grave/acute).

Семантика главных факторов, интуитивно определяемых из дихотомического противопоставления этих максимальных нагрузок, определяет сущность специфики артикуляционного механизма речи.

ЛИТЕРАТУРА

Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика: Учебник. М., 2001. 592 с.

Иванов В.Б.

Гласные и многокомпонентное ударение языка бурушаски

На изолированном языке бурушаски говорят на северо-западе Пакистана. В нём выделяют два диалекта: собственно бурушаски (в долине реки Хунза, в окрестностях г. Гильгита) и вершиковский (вершиквор, более западный). Его носители – буруши¹ – проживают в многоязычном окружении и поэтому говорят также на шина (дардская группа) и ваханском (иранская группа). Соответственно, носители ваханского и шина также говорят и на бурушаски. В данной работе представлен материал собственно бурушаски.

¹ На попытки назвать их по-английски бурушками или буришками (как это встречается в целом ряде работ) они вежливо поправляли гостей и просили по отношению к ним употреблять слово «бурушаски» (Burushaski people), не возражая также против слова «буруши» (Burushi people).

Стрелкова Г.В.

Центр индуизма – священный Бенарес в изображении Бхаратенду Харишчандры

Один из древнейших городов мира Бенарес (Каши) и по сей день является центром индуизма, священным городом для миллионов индусов. На протяжении веков многочисленные паломники посещают этот город на берегах Ганга. Бенарес изучают исследователи и воспевают поэты, ему посвящают научные конференции и снимают кинофильмы.

Данный доклад обращается к Бенаресу последней трети 19 века, каким он изображен в драматической форме. Родоначальник и признанный классик литературы хинди Бхаратенду Харишчандра (1850-1885) практически всю свою недолгую, но насыщенную и активную творческую жизнь провёл в этом вечном, как верят индусы, городе. Доклад основан на рассмотрении его незавершенной драмы «Жрица любви» (Premjogini, 1874–75), в которой предстаёт священный Бенарес с точки зрения человека верующего, но живущего в эпоху Просвещения. Две первые сцены, опубликованные в журнале «Харишчандра Чандрика», имеют подзаголовок «Теневые картины или пара хороших-плохих фотографий Бенареса». Бхаратенду действительно считался хорошим фотографом, сохранились сделанные им дагерротипные изображения родного города, поэтому такой подзаголовок не случаен. Драматург использует классическую форму санскритской натйки, при этом он стремится к достоверному изображению Бенареса. Оно сочетает и положительные, и негативные стороны жизни города, в его религиозном и светском облики.

Первые две сцены, место действия которых площадь у храма (mandir kaa chaur) и район Гаиби (gaibi), были продолжены еще двумя. Третья сцена – своеобразный путеводитель по Бенаресу 70х годов XIX в.. Это разговор на ж/д. станции Мугхал Сарай (Mughal Sarai) с направляющимся в Калькутту иностранцем, которому настоятельно советуют посетить и Бенарес – ведь он из древнего центра индуизма преобразуется в современный город. Место действия четвертой сцены – гостиница маратхского брахмана Бхубхукшита Дикшита. Драма осталась незавершенной, но она дает живое

ную на демагогии, и ее примеры не раз встречались на страницах французских изданий в Египте. Тем не менее, знания о догматах ислама у завоевателей были весьма поверхностными и отрывочными, а в прессе Восточной армии не было статей, посвященных систематическому изложению основ этой религии. Хотя «*Comptier de l'Égypte*» и «*Décade Égyptienne*» отражали именно официальный взгляд на события экспедиции и служили рупором наполеоновской пропаганды, тем не менее, видение ислама в данных источниках во многом совпадало с его описаниями солдатами, офицерами и учеными, прибывшими в Египет, в их дневниках и письмах.

Примечательно, что между этими двумя группами источников существовал также ряд различий в описании религиозной жизни, что определялось самой их спецификой. Так, если в прессе подчеркивалась напряженная обстановка и обостренные отношения между мусульманами и христианами Египта, то в дневниках и письмах участников похода такой информации не было. Во французских изданиях отмечалось, что жители долины Нила с радостью и благодарностью к французам участвуют в религиозных торжествах, проводимых завоевателями, из источников же личного происхождения следует, что жители Египта не испытывали удовольствия от этих празднеств и были вынуждены в них участвовать, и уж тем более не питали никакой симпатии к французам. Таким образом, изображение религиозной обстановки в Египте на страницах официальной прессы отвечало общим пропагандистским задачам этих изданий по укреплению боевого духа солдат и снижению степени недовольства участников экспедиции.

В докладе эти пункты будут рассмотрены более подробно, а также будет обозначена роль представлений французов об исламе той эпохи в формировании колониального дискурса.

В 2011 году в г. Гильгите и его окрестностях нами была проведена запись речи 6 информантов бурушаски, среди которых была одна взрослая женщина, один взрослый мужчина и четверо старших школьников (одна девочка, три мальчика). Поскольку такой набор голосов можно считать весьма пёстрым (у одного мальчика голос ещё не ломался, т. е. был очень высоким), типизацию формантной структуры гласных мы пока не приводим, ограничиваясь слуховыми наблюдениями над их тембром. В то же время данные по ударению основаны на инструментальном анализе.

Относительно недавно в г. Гильгите начато регулярное радиовещание на бурушаски (также как и на шина, и ваханском), что предполагает использование письменных материалов для дикторов. Однако общепринятой письменности на этом языке до сих пор не существует, поэтому, чтобы «разговорить» дикторов, был использован заранее заготовленный набор цветных картинок в количестве 120 штук. Все информанты легко справились с задачей описания происходящего на картинках, называния предметов и их цветов. Помимо этого им предлагалось посчитать (от 1 до 20, десятками до 100) и прочесть рандомизированный набор чисел. Информанты значительно различались по темпу речи. Общая длительность записи по каждому из них находилась в пределах 20–40 минут.

В прежних работах отмечалось, что в бурушаски 5 гласных: [i, e, a, o, u], которые могут быть долгими и краткими. Говорилось также, что в безударных слогах [o] переходит в [u]. Мы тоже столкнулись с высокой вариативностью гласных как в ударном (в меньшей степени), так и в безударном слогах.

Подтверждается блуждание [o] ↔ [u] в безударных слогах, которое сопровождается сильной факультативной временной редукцией (в 3–4 раза), напр., *tógmо десять* → *tormahík, turmahán одиннадцать*. Ненапряжённое [e] (также [a]) скатывается в [æ], иногда в [ə]: *áltærtórmо тридцать*. Безударные [i, e] могут реализоваться как [i] или как [ɪ]: *tórmí десять*.

Счёт характеризовался заметной перечислительной (незавершённой) интонацией: последний слог удлиняется до сотен миллисекунд, а частота основного тона (F_0) возрастает почти на октаву. Перечислительная интонация довольно своеобразна, по контуру

существенно отличается от того, что нам приходилось наблюдать в широко распространённых индоевропейских языках. Напротив, точковая интонация (завершающая высказывание) вполне обычна: слог сокращается, тон падает.

Ударение вариативно. Возможен перенос ударения без изменения смысла: *áltó* ↔ *altó* *два*. Проверка дисперсионным анализом факторов, формирующих ударный слог, показала высокую значимость всех трёх основных составляющих: интенсивности, длительности и F_0 . Они взаимно дополняют друг друга: если один из них ниже в ударном слоге, то два остальных, как правило, выше.

Итак, словесное ударение в бурушаски центрировано и многокомпонентно по своей природе: с одной стороны, основные просодические факторы – интенсивность, длительность и F_0 , повышаясь, маркируют ударный слог; с другой стороны, в безударном слоге функционируют редуцированные гласные, которых не бывает в ударном. Последнее сближает просодику бурушаски с русским и английскими языками, где есть аналогичный механизм противопоставления ударных и безударных слогов.

Клюкина Е.В.

Парная и групповая работа на уроках иностранного языка как ответ на требования работодателей

Из собственного опыта знаю, что преподаватели иностранного языка часто стремятся замкнуть все общение на занятии на себя, т.е. свести его к формату учитель-студент. Конечно, это облегчает процесс контроля – слышны все ошибки и огрехи, их можно оперативно исправить и скорректировать. Казалось бы, это замечательно. И какая тут связь с требованиями работодателей?

А дело в том, что все больше и больше работодателей жалуются на отсутствие навыков общения у новых наемных работников. Вот как сформулировал эти жалобы руководитель крупной сети ресторанов: «Слишком многие молодые люди на дух не выносят критику – они занимают оборонительную или враждебную позицию, когда им объясняют, как они себя ведут. Они реагируют на замечания так, будто это личный выпад».

3) исламско-традиционалистском блоке Истикляль – ПСР (167 мест). При таком раскладе сил Истикляль, идейно близкая ПСР, обладает возможностью для политического маневра, поддерживая контакты как с исламистами, так и с дворцом.

Прусская Е.А.

Ислам на страницах прессы Восточной армии Бонапарта

Экспедиция Бонапарта в Египет (1798-1801) стала первым близким столкновением Европы и арабского Востока в эпоху нового времени, оказавшим сильное влияние как на развитие покоренного региона, так и на завоевателей-европейцев. Именно в сравнении с далекой и чуждой культурой мусульманского Востока, французы, недавно пережившие революцию, осознавали собственную идентичность. И поскольку в область европейской духовной жизни и религии эта революция привнесла большие изменения, то особенно интересно проследить взгляд французов, прибывших в Египте, на ислам и межконфессиональные отношения в пашалыке.

Среди многочисленных источников по истории похода Бонапарта большую ценность для исследования темы восприятия французами ислама представляет собой пресса армии Востока – газета «*Courrier de l'Égypte*» и журнал «*Décade Égyptienne*», которым посвящен данный доклад, а также дневники и корреспонденция участников экспедиции – представителей разных социальных групп и рангов французской армии, которые используются в докладе для сравнения с материалами прессы.

В духе философии Просвещения ислам изображался на страницах прессы как нетерпимая к иноверию религия, проповедующая предрассудки, которые мешают прогрессу, что способствовало, по мнению французов, сохранению в Египте духа рабства и деспотизма. Пророк Мухаммад в глазах завоевателей был ярким и предприимчивым политиком, умело использовавшим в своих целях религию. Отталкиваясь от подобного представления французы проводили в Египте и свою религиозную политику, основан-

места). Наконец, в ходе избирательных кампаний 1997–2011 гг. значительно возросло парламентское представительство исламистских сил, что расценивалось магрибинскими политологами в качестве «знака примирения обществ с самими собой и неудачи прозападных элит». Завоевав 42 мандата на выборах 2002 г., 46 – в 2007 г., и 107 – в 2011 г., Партия справедливости и развития заняла положение главного политического «полюса» в стране, а очагами ее мобилизации стали наиболее населенные города атлантического побережья. При этом перед выборами 2002 г. ПСР пошла на неформальное соглашение с министерством внутренних дел и ограничила число округов, в которых выставяла кандидатов (55 округов из 91). Тем самым ее лидеры сознательно сделали ПСР «партией меньшинства», опасаясь алжирского сценария 1991–1992 гг., когда перспектива победы Исламского фронта спасения во втором туре парламентских выборов заставила военное руководство страны аннулировать их результаты и ввести чрезвычайное положение, что привело к гражданской войне. Фактически ПСР подтвердила, что она вошла в «клуб» общенациональных партий, наряду с Истикляль и ССНС и оказалась несомненным фаворитом средних слоев марокканского общества. В этом ей посодействовало использование современных агитационных технологий и особое внимание к местным и региональным выборам. Вслед за парламентскими выборами 2011 г., на которых ПСР заняла более $\frac{1}{4}$ мест в парламенте, она вышла из оппозиции королевскому правительству. 3 января 2012 г. король согласно конституции назначил ее лидера и главного идеолога Абд ал-Илаха ибн Кирана премьер-министром.

После трехкратного успеха ПСР на выборах возможно утверждать, что современная партийно-политическая система Марокко основывается на трех основных структурах: 1) заметно ослабевшем блоке лево-центристских партий, группирующихся вокруг Социалистического союза народных сил и Партии прогресса и социализма (63 места в Палате представителей 2011 г.); 2) блоке центристских «дворцовых» партий, включающем Национальное объединение независимых, Конституционный союз, Партию подлинности и модернизма, а также Народное движение, всецело поддерживающие королевские инициативы (156 мест);

В национальном исследовании США вопроса о том, чего ждут работодатели от работников на стадии соискательства, говорится, что список требований работодателей помимо способности учиться на рабочем месте и приспособляемости включает:

- умение слушать и искусство устного общения;
- эффективность группового и межличностного взаимодействия, взаимопомощь и коллективную работу, умение устранять разногласия путем переговоров.

Изучение того, что корпорации требуют от магистров в области управления торгово-промышленными предприятиями, дало аналогичный список. Самыми желанными являются умение общаться, навыки межличностных отношений и инициативность.

Результаты крупномасштабного исследования Campus 360, проведенного в 2010 году берлинским институтом Trendence в 20 странах мира, также свидетельствуют о том, что при отборе выпускников кадровики гораздо больше ценят не теоретические знания, а так называемые *soft skills* – командный дух, отличные навыки общения и способность быстро подстраиваться под изменившиеся обстоятельства. И занятия иностранным языком могут явиться прекрасной средой для развития этих самых *soft skills*.

Обучение в сотрудничестве (cooperative learning) использовалось в педагогике довольно давно. Идея обучения в группах относится к 20-м годам XX в., но разработка технологии началась лишь в 70-е годы. В настоящее время она находит все более широкое применение в преподавании иностранного языка. Основная идея – создать условия для активной совместной учебной деятельности студентов в разных учебных ситуациях.

Отмечаются следующие преимущества групповой работы:

- она имитирует реальное общение и способствует взаимодействию обучаемых, дает возможность высказаться большему числу участников, стимулирует использование интерактивных языковых средств;
- создает эмоциональную атмосферу, повышающую мотивацию, так как, работая в группе, студенты ведут себя более свободно, чем в режиме работы «учитель – класс»;
- дает студентам возможность услышать другие мнения, изложить свою точку зрения без риска ошибиться;

- повышает чувство ответственности и самостоятельность студентов;
- помогает выявить и учесть индивидуальные особенности студентов;
- способствует формированию коллектива, делает акцент на сотрудничестве, исключая соревнование и стремление быть лучше других.

Наряду с преимуществами можно отметить следующие недостатки:

- отсутствие возможности постоянно контролировать деятельность участников, что ведет к увеличению количества ошибок в их речи;
- использование студентами родного языка;
- невозможность оказать качественную помощь при большом количестве групп;
- нежелание некоторых студентов работать в группе с теми или иными партнерами.

Как ни удивительно, но именно самые сильные студенты зачастую не могут работать в команде. Они привыкли работать автономно, независимо от других, полагаться только на себя. Сделать из них и командных игроков тоже – непростая задача.

Есть огромное количество методов парной и групповой работы: метод «учимся вместе» и метод взаимотренажа; метод взаимопроверки и метод проектов, и др.

Роль преподавателя на таких занятиях иностранного языка очень важна: он должен построить урок так, чтобы передать часть своих функций учащимся; найти причины неудач; показать ученикам критерии оценки и самооценки; принимать мнение ученика, обучая правильным формам выражения мнения; создавать атмосферу сотрудничества и хорошего психологического климата.

1. Создание на уроке иностранного языка среды взаимодействия – залог успешного развития ученика. Крюкова Н.И., зам. по УВР, рук. каф. ин. языков.

2. Групповая и парная работа как средство вовлечения студентов в интерактивную деятельность на уроках английского языка. Белякова И.И., зав. каф. ин. языков, Гос. бюджетного образовательного учреждения ср. проф. образования

страны в конце XX – начале XXI в. Во-первых, за последние годы произошло возрождение общественных позиций старейшей в королевстве партии Истикляль. После внутривнутрипартийного конфликта (1997 г.) Истикляль едва избежала раскола. Однако после отставки ее генерального секретаря Мухаммада Бусетты бразды правления взяло в свои руки среднее поколение партийных деятелей во главе с Аббасом ал-Фаси. Это позволило Истикляль трижды в 1997–2007 гг. добиться успеха на выборах в нижнюю палату парламента (32, 48 и 52 места). При этом партия, успешно выступив в Фесе и в других традиционных городах, «отобрала» голоса сельских избирателей у берберских партий (Народное движение и Национальное народное движение), а также у Социалистического союза народных сил. Во многом успеху Истикляль способствовало обновление программы партии. В ней консервативные и традиционалистские взгляды сочетаются с установкой на построение общества социальной справедливости. На выборах 2011 г. Истикляль в целом сохранила довольно высокий уровень своего представительства (60 мест), возросший пропорционально увеличению числа мест в нижней палате парламента (с 325 до 395).

Во-вторых, выборы 1997–2011 гг. свидетельствуют об окончательном развале прежнего баланса двух партийных коалиций: Демократического блока (Кутла димукратийа) – Истикляль, Партии прогресса и социализма, ССНС, Организации народного демократического действия – и «Согласия» (Вифак), выступавшего с дворцовых позиций, – Народного движения, Конституционного союза и Национально-демократической партии. С одной стороны, это выразилось в том, что на парламентских выборах 1997 г. Национальное объединение независимых сформировало Центристский блок с рядом партий среднего эшелона – берберским Национальным народным движением и Демократическим и социальным движением. С другой стороны, после кончины короля Хасана II (1999 г.) под вопрос было поставлено само существование «карманных» правых партий наподобие Конституционного союза, резко потерявшего в своем представительстве в 2002 и 2007 гг. (соответственно, 16 и 27 мест по сравнению с 50 местами в 1997 г.) и не улучшившего своих показателей на выборах 2011 г. (23

ходными домами, которые заселил «евреями и всяким сбродом». Увеличил доходы подворья в 5 раз, но запутал его в «неоплатные долги» более чем на 30 тыс. руб. Помогал 6 сирийским студентам, при доходах подворья более 5000 руб. (по мнению, Г. Муркоса на эти средства можно содержать 40 студентов). После смещения его патр. Герасимом отказался повиноваться и заявил, что патриарх должен ему 30 тыс. руб. Устроил «возмутительное судбище в Окружном Суде» с патриархом. До 1889 г. не покидал подворья. Согласившись на отступные в 12 тыс. руб. выехал в Дамаск. Не получив денег, эмигрировал в США, где 1893 г. участвовал во Всемирном конгрессе религий. Отпал не только от православия, но и от христианства. Издавал в Каире экуменистический журнал «Свидетельство истины».

Факты представленных биографий позволяют говорить, что Россия была бессильна изменить кризисное состояние сирийского православия (а порой становилась источником непреодолимого искушения), когда даже лучшие воспитанники, возвращаясь на родину, поглощались средой клира Христианского Востока, в которой царили алчность, мелочные интриги, лукавство.

Орлов В.В.

Марокканская монархия и исламистские партии в начале XXI в.: динамика взаимоотношений

Марокко – одна из немногих арабских стран, где в течение нескольких десятилетий существует не фантомная, а вполне действенная многопартийность. Это обстоятельство отнюдь не свидетельствует о складывании партийно-политической системы в ее западном понимании. Скорее, оно отражает многовековую тенденцию политического развития Марокко, в котором традиционная султанская власть (махзен), не обладая монополией на насилие, стремилась фрагментировать оппозицию и обострить отношения внутри ее рядов.

Динамика парламентского представительства ведущих партий Марокко на выборах 1997, 2002, 2007 и 2011 г. позволяет заметить две особенности, характерные для политической жизни

3. Применение деятельностного подхода на уроках иностранного языка. Савичева И.Б., заместитель директора по УВР, учитель английского языка

Коблякова А.А.

Черты семантического портрета философского термина Дао в тексте Чжуан Цзы

Семантический портрет слова представляет собой один из методов герменевтики, основанный на изучении семантических и грамматических связей толкуемого слова в тексте. В состав семантического портрета термина Дао в том виде, в котором он складывается в тексте Чжуан Цзы, входит описание его референции, его действия и состояния как субъекта действия, способность быть объектом действия, в частности быть объектом познания, признаки, выраженные словами с разными категориальными значениями. Конечной целью семантического портрета Дао является его содержательное толкование в терминах философской науки. В докладе рассматриваются субъектные свойства Дао и его постоянные признаки.

По общему мнению значение философского термина Дао представляет собой метафору основного значения имени существительного «путь», основанную на его осмыслении как предустановленного пути всеобщего движения в мире идей и вещей. Грамматические формы Дао в древнекитайских текстах, относятся к синтаксису порядка слов и не отличаются от соответствующих форм обычных имен существительных. Способом реализации грамматических форм имени существительного Дао является его место в синтаксических конструкциях древнекитайского языка. В предикативных конструкциях Дао выступает в актантных значениях агенса, пациенса, объекта, места. В атрибутивных конструкциях он выступает в качестве определения и определяемого. Перечисленные синтаксические признаки Дао указывают на ту же предметную референцию этого термина, что и основная его референция «путь». Референция термина Дао предметна, однако его референтом является не предмет материального мира,

а некоторая высшая сила, свойства которой описываются в тексте Чжуан Цзы. Весь мир подчинен этой силе, в которой различается «небесное Дао» и «Дао людей».

Акциональные свойства Дао описываются через действия, которые оно совершает. В предикативных конструкциях Дао выступает как агенс действия или как пациенс состояния. Грамматическими средствами предикативного описания являются предикаты в широком смысле этого слова, т. е. глаголы и прилагательные.

Акциональные предикаты, образуют семантические классы, из которых здесь можно упомянуть лишь наиболее существенные. Класс предикатов существования представлен глаголами с общим значением наличия или отсутствия. Существование Дао в материальном мире выражено глаголом ю «иметь, быть в наличии». Его отсутствие выражается непосредственно глаголом с противоположным значением у «не иметь, отсутствовать». Дао может отсутствовать в определенных местах и у определенных лиц: 无道之人 «люди без Дао» (гл. 28). Начальная фаза существования небесного Дао представлена прямым обозначением глаголами ци 起 «возникать», регулярная – глаголом син 兴 «процветать», конечная – глаголом ши «терять» (гл. 12), цзинь «исчерпываться» фэй 废 «разрушаться» (гл. 22) или метафорически сан 丧 «хоронить». Начальная фаза Дао людей и вещей обозначается глаголом дэ 得 «приобретать», конечная – ши «терять».

По Чжуан Цзы Дао существует во всем материальном мире. При этом Дао вещей реализуется в качестве их духовных или эстетических признаков, на пример, свойств металла и камня. Дао людей проявляется в их талантах, т. е. в исключительных способностях к определенным видам деятельности, которые могут быть приобретены или утрачены. Дао философа – это его учение: Мо Цзы дао 墨子道 «учение Мо Цзы». Высшим проявлением Дао человека является будао чжи дао 不道之道 особого рода анти-Дао, при котором способности выступают без внешнего проявления, к которым относится, например, дискуссия без слов и знание того, что не знаешь (гл. 24).

В классе акциональных предикатов с общим значением «созидание» входят такие глаголы как чэн 成 «образовывать», цзи 集 «собирать» в сочетании цзи суй 集虚 «собирать пустоту», смысл

Иеромонах Агапий, родом из Хазбейи, был вторым сирийцем, оказавшимся в русских духовных училищах. После окончания учебы в СПбДА в 1857 г. со степенью кандидата богословия, состоял при патриаршем подворье в Москве. В 1870 г. вернулся в Сирию, привезя с собой 2–3 десятка «сундуков с богатыми церковными принадлежностями» и большой суммой денег, которые объявил своим личным достоянием. На эти средства добивался себе места Бейрутского митрополита и устроил смуту, за что патр. Иерофеем был объявлен проклятым. Но через два года прощен и поставлен титулярным епископом Эдесским. На предложения занять место в епархии с паствой (Диарбекир, Хама) отвечал отказом, предпочитая оставаться в Дамаске. В патриаршество Герасима (1885-1891) активизировал свои усилия для занятия Триполийской митрополии. Положил начало «триполийской церковной распре» (1887-1890), используя свои средства для подкупов нотаблей Триполи, патр. Герасима, неудачно пытался дать взятку в 100 тур. лир драгоману русского Ген. Консульства в Бейруте А. Ростковскому. Был запрещен в служении, но вскоре запрещение было снято.

«Восторженный молодой монах» Герасим Яред в 1865 г. приезжает в Россию, где показывает хорошие успехи в учебе в СПбДА. Принимает русское подданство в 1871 г. С 1881 г. ректор Рижской семинарии. После конфликта с архиеп. Рижским Филаретом оставляет свой пост. С Иерусалимским патр. Никодимом отправляется в Палестину. Сопровождая вновь избранного патр. Герасима, в 1885 г. возвращается в Сирию. Рукоположен в митр. Селевкийские. Считается одним из образованнейших иерархов и «русским» по взглядам. Участвует в триполийской распре на стороне митр. Агапия, ведет интриги, чтобы сменить свою бедную епархию в Захле на Триполийскую, ради чего покидает паству в страстную неделю, но безуспешно. В 1891 г. считался лидером арабской партии на патриарших выборах, но продал Спиридону свой голос за 100 тур. лир, обеспечив ему победу. В 1898–1899 гг. один из претендентов при выборах патриарха, соперник Мелетия (Думани), проводник русского влияния в Синоде. Вероятно, отравлен в 1899 г. из боязни раскола среди митрополитов-арабов.

Архимандрит Христофор в 1879–1887 гг. настоятель Патриаршего подворья в Москве. Застроил всю территорию подворья до-

о философии Востока и Запада, считал, что китайская цивилизация и Восточная, провозглашенная Р. Тагором, различны. Для Сунь-Ят-сена термин «Восточная цивилизация» был аналогом термина «Китайская цивилизация»; он рассчитывал на ревитализацию китайской политической, то есть во многом конфуцианской, цивилизации. Большую антитагоровскую кампанию проводила КПК, с использованием печати и демонстраций студентов; главным лозунгом было «Слона – вон!»

Р. Тагор был удостоен звания «ЧуЧен-тан» (в Древнем Китае Индия была известна как Чу, Чен-таном звался сам Древний Китай), и при содействии своего близкого китайского последователя Тан Юн-шана открыл Китайско-индийское культурное общество.

Сложная политическая обстановка в Китае не позволила поэту достичь каких-либо значимых результатов, хотя и возродила интерес к Индии и ее духовному потенциалу. В отличие от Китая, в Японии, куда он отбыл в конце мая 1924 г., идеи Тагора дали теоретическое обоснование необходимости союза буддистов Японии, Китая, Индии, Бирмы и Тибета (ВатанабеКайкёку), и отразились в создании теории культурного союза Японии, Китая и России (УчидаРёхей).

Копоть ЕМ

«Русские» антиохийцы конца XIX в. (Агапий, Герасим Яред, Христофор)

Русское влияние на развитие сирийского православия принято в отечественной историографии оценивать комплиментарно (Н.Ю. Сухова, Н.Н. Лисовой, Д.А. Коровин). Акцентируется внимание на материальной поддержке и духовном образовании, полученном в России клириками Антиохийского престола. Рассмотрение, с привлечением ранее неизвестных архивных документов (АВП РИ), деятельности иерархов Антиохийского патриархата (митр. Эдесского Агапия, митр. Селевкийского Герасима и архим. Христофора, настоятеля Патриаршего подворья в Москве), тесно связанных с Россией, заставляет иначе оценивать степень и характер указанного воздействия.

которого имеет отношение к формированию организованного пространства. Дао фу цзай 覆載 «покрывает и вмещает» весь мир вещей. Другой важный подкласс предикатов образуют глаголы с общим значением «действие», представленные глаголом син 行 с родовым значением «действовать» (гл. 10), и многочисленные акциональные глаголы с предельной семантикой, объектами которых выступают предметы: тун 通 «проникать», юэ «соединять», сань «разлучать». К ним относятся также глаголы с каузативным значением, образованные от прилагательных, например, гуй «знатный» – «делать знатным», цзянь «презренный» – «делать презренным», объектами которых выступают люди. Регулярное действие Дао не имеет преград 道不可壅 и в этом отношении оно сравнимо с неизменностью природы син 性, судьбы мин 命, вечным движением времени.

Стативные предикативные признаки описываются с помощью стативных глаголов и прилагательных в функции предиката. В класс стативных предикатов входят стативные глаголы типа ин 隱 «скрываться» (гл. 2) и прилагательные с семантикой «прозрачность» и «чистота»: юань 淵 «глубокий» и шэнь 溲 «прозрачный», бу чжун 不終 «бесконечно большой», бу и 不遺 «бесконечно малый».

Именные признаки выражены в предложениях с именными предикатами, которые могут быть утвердительными и отрицательными: 道固不小行

В атрибутивной конструкции Дао описывается прямым и фигуральным путем через признаки, которыми оно обладает или ему приписываются. Грамматическим средством атрибутивного описания являются прилагательные и имена (существительные и местоимения). Риторическим оформлением атрибутивного описания является эпитет. Атрибутивное описание Дао представлено классом прилагательных с общим значением «величина»: дао 大道 «великое Дао», означающее мироустроительную силу, 至道 «предельное Дао», при которых отсутствуют сочетания с определением – антонимом. Сюда входят также прилагательные с семантикой «истина»: чжэн дао. Им противостоит сочетание с антонимическим определением фэй «ложный» производным от имени существительного фэй «ложь». Именное описание Дао

связано с его принадлежностью определенным классам предметов или лиц: 天道 «небесное Дао», ди дао 帝道 «Дао правителя», шэн дао 圣道 «Дао мудреца», жэнь дао 人道 «дао людей». Круг предметов, для которых дао может служить признаком, достаточно узок и относится к высоким понятиям: 道观 дао гуань, «взгляд дао», 道术 дао шу «искусство дао» и т. п. В качестве определения к имени может выступать предикативная конструкция с Дао: 道引之士 «люди, которых ведет Дао».

Притяжательные атрибутивные конструкции со служебной морфемой чжи обозначают принадлежность дао чжи жэнь 道之人 «человек Дао» дао чжи чжэн: «истинное содержание дао» 道之真, чжи дао чжи цзин 至道之精 «суть предельного дао», чжи дао чжи цзи 至道之极 «вершина предельного Дао», дао чжи го 道之过 «прегрешения перед Дао» 纯素之道.

Кондрашевский С. А.

Тенденции в концепциях китайских лингвистов относительно редупликации прилагательных в современном китайском языке

Редупликация играет важную роль в современном китайском языке, однако мнения по поводу грамматического значения редупликации прилагательных у китайских лингвистов зачастую не совпадают. В основном выделяют следующие функции редупликации: выражение степени признака, предикативность, акцентное выделение, субъективная оценка.

В современном китайском языке явление редупликации наблюдается на разных языковых уровнях – фонем, слогов, слов, словосочетаний и даже целых фраз. Рассмотрим следующие примеры:

啦啦, 蜘蛛: редупликация фонемы, основанная на удвоении финали А и инициалей Р и ЗН соответственно. В современном языке является продуктивной словообразовательной моделью.

猩猩: в данном случае происходит удвоение слога, в результате чего появляется значимое слово, в то время как по отдельности данные слоги значения не имеют. Основная функция – словообразование.

и увеличение явлений, искажающих отдельные черты культуры; 3. кризисное состояние; 4. ревитализация, состоящая из двух вариантов: возвращение к прежнему состоянию, но на более высоком уровне, либо смена цивилизационных параметров; 5. новое стабильное состояние локальной цивилизации. Ревитализационные процессы актуализируют цивилизационную идентичность и формируют новые качества общества. Ревитализация часто идентифицируется с восстановлением религией своего прежнего положения и позиций, с актуализацией прежних ориентиров и норм.

Ревитализация индуизма (с конца XIX в.) модернизировала идейные, культурные, политические и иные процессы, в этот период Свами Вивекананда разрабатывал концепцию о панasiatской значимости индийской духовности, позже развитую Рабиндранатом Тагором. Тот полагал, что Индии следует возглавить духовное объединение Китая, Японии и Тибета, как необходимое условие для возрождения Азиатского континента.

После открытия Университета Вишва-Бхарати (Шантиникетан), он писал осенью 1904 г.: «Китай, Япония и Тибет... приглашают Индию... как своего гуру» и полагал, что Индии следует использовать свою «естественную мощь» для привнесения достижений своей цивилизации в иные страны, поскольку сегодня весь мир «крайне нуждается в бесценных фруктах учености наших древних риши».

С 12 апреля по 30 мая 1924 г. Р. Тагор проводил ежедневные встречи и давал лекции и интервью. Его собеседниками были и представители знати, и простые китайцы. Восторженная атмосфера приемов и осознание общей культурно-религиозной основы позволяли Тагору воспринимать себя в качестве буддийского учителя, и философа, провозгласившего Восточную цивилизацию, понимаемую им именно как буддийская цивилизация. Он говорил: «Великий дух буддизма отсутствует в том человеке, который, желая спасти мир, сидит, ничего не делая, дома».

Однако отдельные представители интеллигенции и власти встретили идеи Тагора настороженно. Так, известный китайский ученый Ку Хуньмин говорил, что буддизм разрушил китайскую цивилизацию, а философ Лян Сумин, автор известной книги

архив, включая рукописные фолианты главного труда его жизни, был переправлен в Россию (до наших дней дошли 10 томов).

Сочинение Леонтия, написанное в модной по тем временам эпистолярной форме (свои литературные экзерсисы он адресует иеромонаху Мартиниану, своему старинному другу по полтавской монастырской жизни), лишено композиционного единства и представляет собой причудливую смесь разнообразных фактов, бытовых и психологических зарисовок, метких наблюдений и многословных внутренних диалогов, в которых исследователи, в том числе и историки-востоковеды, найдут много важного и полезного.

Целью моего доклада является анализ первых трех томов автобиографии Леонтия, которые представляют собой крупномасштабное литературное полотно, посвященное хождению по Святой Земле, и которые свидетельствуют о том, что их автора больше привлекает повседневная живая действительность, нежели памятники, овеянные «преданиями старины глубокой».

Китинов Б. У.

Р. Тагор и попытка ревитализации буддизма в Китае в начале XX в.

Согласно теорию ревитализации, выдвинутой Э. Уоллесом в 50-х гг. XX в., ревитализацию следует понимать как осознанный, необходимый процесс, осуществляемый в определенном социуме, нацеленный на возвращение или защиту определенных положений ее культуры, оказавшейся в состоянии, не устраивающем большую часть общества либо его лидеров. Важным становится привлечение в теоретическую модель исторических констант и значений. В контексте рассмотрения основных этапов ревитализационных процессов автор изучает ход и последствия визита Р. Тагора в Китай весной 1924 г., когда индийскому поэту удалось на определенное время возродить интерес значительных слоев китайского общества к буддизму.

Основными этапами ревитализации являются: 1. стабильное состояние локальной культуры и цивилизации; 2. появление

霏霏, 堂堂: в данном случае мы видим редупликацию морфем, которые сами по себе некогда имели, но в современном языке утратили самостоятельное использование.

白白的, 清清楚楚: редупликация односложных и двусложных прилагательных.

说说, 个个, 人人: данные примеры иллюстрируют возможность редупликации таких частей речи как глагол, счётное слово, существительное.

读着读着, 他就哭起来了: пример фразовой редупликации.

妈妈一边看表一边说: 小美怎么还不回来? 小美怎么还不回来? : в данном случае перед нами не редупликация, а повтор. (Мама смотрела на часы и приговаривала: «Что же Сяомей не возвращается? Что же Сяомей не возвращается?»)

И здесь встаёт вопрос формального разделения редупликации и повтора. Большинство современных китайских авторов придерживается позиции что редупликацией следует признавать лишь последовательное удвоение.

Выделение типов редупликации можно осуществлять по разным основаниям. С категориальной точки зрения мы можем выделить редупликацию существительных, прилагательных, числительных, наречий и глаголов. Более того, в языках группы «цзин-по» удваиваются не только знаменательные слова, но и различные служебные морфемы (конечные частицы, модальные слова, союзы, служебные слова). С точки зрения структуры выделяется полная и неполная редупликация. Так, например, у прилагательных присутствуют следующие типы полной редупликации: АА, ААВВ и АВ АВ, характерные для односложных и двусложных прилагательных соответственно. Для неполной редупликации свойственны схемы АВВ, ААВ и А 里 АВ.

Ещё одним важным моментом является влияние редупликации на фонетическую структуру слова. Мы можем выделить следующие типы изменений: изменение инициала, изменение финали и изменение тона. Так Чжу Дэси описывает это явление, упоминая о двух более широких типах редупликации: с изменением формы и без изменения формы. С морфологической точки зрения, китайские лингвисты выделяют редупликацию на основе словообразования и редупликацию на основе формообразования, однако

по поводу того, какую из названных функций имеет редупликация прилагательных в современном китайском языке, ученые пока не пришли к единому мнению.

Лебедев В.В.

Временная определенность, временная неопределенность и основные формы арабского глагола

1. Для адекватного представления арабской временной системы целесообразно использовать понятие «временная неопределенность».

2. Значением времени в арабском языке обладают следующие элементарные структуры, составляющие базовый уровень временной системы: I 'al-waladu rassāmūn 'Мальчик художник'; II rasama 'al-waladu 'Мальчик нарисовал'; III yarsumu 'al-waladu 'Мальчик рисует'.

3. Структура I – это именное предложение, составляющее одну из двух подсистем арабской временной системы. Ее временное значение – одновременность заданной точке отсчета, настоящее время. Оно выражается синтаксически. Другие временные значения выражаются этой структурой морфологически, с использованием дополнительных морфем, на следующем, расширенном уровне временной системы.

4. Структуры II и III – это глагольные предложения, составляющие вторую подсистему арабской временной системы. Временное значение II структуры – предшествование точке отсчета, прошедшее время, III структуры – одновременность, настоящее время. Временное значение выражается здесь морфологически – противопоставлением двух глагольных основ. Другие временные значения выражаются с использованием дополнительных морфем и разных словоизменительных форм второй глагольной основы, на расширенном уровне временной системы.

5. Вторая глагольная основа имеет три словоизменительные формы, реализующиеся вокальным компонентом последнего корневого сегмента: 1) yarsum-u – прямая словоизменительная форма (marfū' – в арабской языковедческой традиции (АЯТ); 2) yarsum-a

Кириллина С.А.

Паломник по случайности: путешествие иеромонаха Леонтия в Египет и Палестину в 1763–1766 гг.

Давнюю мечту иеромонаха полтавского Крестовоздвиженского монастыря Леонтия (в миру Луки Степановича Зеленского) (1726–1807) побывать в Святой Земле помог воплотить в жизнь случай. В мае 1763 г. его отрядили в погоню за двумя бежавшими из монастыря монахами. Настигнув их, Леонтий, вместо того, чтобы вернуть беглецов на Полтавщину, ушел вместе с ними на Афон, а оттуда весной следующего года переправился морем в Египет, откуда двинулся на Синай в монастырь святой Екатерины. В том же 1764 г. он был уже в Иерусалиме и, завершив паломничество, осенью 1765 г. прибыл в Стамбул с намерением возвратиться на родину. Однако, приняв предложение взять на себя обязанности настоятеля в церкви при российском посольстве, Леонтий остался в османской столице, ставшей для него пристанищем на сорок с лишним лет, вплоть до его кончины. За это время ему довелось побывать в России только дважды в 1771–1775 гг. и 1787–1793 гг. В 1767 г. Леонтий был возведен в сан архимандрита, а в 1788 г. он оставил место церковного настоятеля и на закате жизни всецело отдался литературному творчеству. Результатом многолетних трудов архимандрита стала тринадцатитомная автобиография, первые три тома которой посвящены описанию его путешествия к святым местам Египта и Палестины.

К написанию автобиографии, растянувшегося на почти два десятка лет, Леонтий приступил в середине 1780-х годов, сводя воедино и обрабатывая разрозненные заметки, набравшиеся за минувшие годы во множестве. Поначалу намереваясь отобразить только свое хождение по святым местам Востока, Леонтий этим не ограничился и взялся за описание своего бытия в Стамбуле и путешествий по России. К середине 90-х годов он собственноручно переписал, отредактировал и подготовил к публикации первые десять томов своего труда. Черновики его последнего, тринадцатого тома, озаглавленного «Увядший венец жизни», датируются 1803 г. После кончины архимандрита его

«обезьянобыка» Вришакапи с супругой «бога богов» Индрани или изображаемое в ритуале «ашвамедхи» совокупление жены царя с принесенным в жертву жеребцом). Священный слог «ом», начинающий ведийскую мантру, толковался как мужское начало, а сама мантра – как женское. Меньшее число слогов в строфе [(ny) u: na- «недостаточная»] рассматривалось как «женщина», сливающаяся с «мужской» «избыточной» (atirikta-) строфой, имеющей большее число слогов. Сходно интерпретировался и размер ануштубх: две первые его стопы считались женским началом, а следовавшая за ними прозаическая вставка (nīvid-) расценивалась как мужское. Происхождение и функционирование таких сексуальных пар были подробно исследованы в работах Данге.

3. В текстах поздней тантры и философии санкхьи представлена инвертированная в сравнении с ригведийской темой Пуруши концепция противостояния активного женского начала и пассивного мужского. – Показательна, в частности, языковая игра с парой лексем śava- «труп» – śiva- «(бог) Шива», отображающая активную роль богини Ка: li:-KuNDalini:, которая в процессе совокупления оживляет мертвого Шиву (см. в этой связи публикации О'Флаерти).

4. Индуизмом были унаследованы обе системы, и они дополнительно распределены по отношению к богам, людям и к понятиям власти и авторитета. – Представляющие «верх» боги неизменно обладают и властью, и авторитетом, но при этом Вишну и его alter ego Кришна подчиняют себе своих женщин, тогда как Шива может позволить им доминировать над собой. Со-териологически женщины «верха» (Радха или Парвати) нередко выше богов-мужчин, но онтологически доминируют именно они. Иными словами, допустимо сосредоточение власти у женщин, но авторитет остается у мужчин; сходное распределение свойств характерно и для «низового» мира людей.

– косвенная словоизменительная форма (mansūb); 3) yarsum-ø – косвенная словоизменительная форма (majzūm).

Этот процесс изменения является общим для имени и глагола. В АЯТ он описывается термином 'i'gāb, который вслед за проф. Г.М. Габучаном мы называем словоизменением.

6. Одноплановость арабского словоизменения применительно к имени и глаголу свидетельствует, по мнению Г.М. Габучана, в пользу его семиотического, а не семантического предназначения. Семиотическая сущность словоизменительных противопоставлений сводится к «обозначению самодостаточности и несамодостаточности словоформ, их функциональной самостоятельности или несамостоятельности в плане выражения элементов смыслового содержания». Самодостаточность свойственна «прямой словоизменительной форме, известной в арабской грамматической традиции под названием marfū'». Ей противопоставляется «подсистема косвенных словоизменительных форм (mansūb, majrūr, majzūm), лишенных семиотической самодостаточности и функциональной самостоятельности». Они становятся «единицами выражения смыслового элемента в синтаксических позициях предложения не отдельно взятые, а в сочетании с другим (чаще всего служебным) словом» (Г.М. Габучан «Арабское словоизменение». Докторская диссертация. М. 2000. С. 44–45).

7. Таким образом, две арабские основы имеют четыре формы, две из которых не обладают функциональной самостоятельностью.

Функционально самостоятельными являются глагольные формы, выражающие совокупность двух значений: действия и времени. Таковы gasama и yarsum-u.

Функционально несамостоятельные формы не выражают одно из этих значений – значение времени. Таковы yarsum-a yarsum-ø.

8. С точки зрения временной семантики функционально самостоятельные глагольные формы могут быть охарактеризованы как обладающие временной определенностью (предшествование и одновременность, прошедшее и настоящее – соответственно), а функционально несамостоятельные – как обладающие временной неопределенностью.

Временная неопределенность не является устойчивой: она либо получает свое подтверждение с помощью частицы и вместе с ней начинает выражать инфинитив (*'aṇ yarsum-a рисовать-он*), либо, с помощью других частиц, получает иное, нежели прямая словоизменительная форма, временное значение, а вместе с ним, после такой «перезагрузки», она получает также дополнительное значение модального или аспектуального плана (*la-ṇ yarsum-a не нарисует-он; la-m yarsum-ḡ не нарисовал-он*).

9. Понятие «временная неопределенность» необходимо при выстраивании арабской временной системы, в частности, для того, чтобы иметь возможность обозначить каждый ее составляющий компонент в терминах временной семантики.

«Временная неопределенность» также позволяет связать прямые и косвенные словоформы второй основы арабского глагола их отношением к выражению значения времени.

Нечаева Л.Т.

Новые тенденции в развитии методики обучения японскому языку в вузе (2006-2012 гг.)

В 2006 году в ИСАА впервые прошла конференция по методике обучения японскому языку в вузе, которая теперь проводится ежегодно. В конференции принимают участие преподаватели различных вузов России, стран СНГ, где преподают японский язык. Хотелось бы обобщить, что сделано, что разработано преподавателями в области методики обучения японскому языку в вузе за прошедшее время.

На конференциях по методике рассматривались самые разные вопросы. В данный момент наши вузы перешли на двухуровневую систему образования, о вопросах, возникших в связи с этим процессом, говорила в своих выступлениях А.С. Быкова (ИСАА МГУ).

Развивается преподавание японского языка не только в лингвистических, но и в специализированных вузах. Естественно, преподавание в специализированном вузе требует особой програм-

с богом Праджapati, который разделяется на мужскую и женскую половины, затем сексуально соединяющиеся и порождающие род людской; женская половина позже оборачивается коровой, а Праджapati-Пуруша – быком, от их союза родится скот; та же схема повторяется и в отношении других пар живых существ.

1 в. Функциональные отождествления Пуруши с другими богами, например, с Солнцем, с Ямой, с Брихаспати, прослеживаются уже в мантрах Ригведы (RV. 2; 13; 27). Атхарваведа добавляет к этому перечню Брахму (в X. 2.) и целый ряд других важнейших богов (XI. 8); при этом боги, с одной стороны, описываются как «производители» Пуруши (XI. 8.13), а, с другой, как «пребывающие в нем, словно скот [в пределах] пастбища» (XI. 8.32). В комментирующей веды Айтарейя Брахмане креативные функции Пуруши исполняет Праджapati: «умножившимся да стану, да обзаведусь потомством!» (V. 32), – а во вторящей ей Шатапатха Брахмане Пуруша-Праджapati описывается уже как «желающее потомства» целостное существо (в VI. 1.1.8).

1 г. Замыслив жертвоприношение-расчленение Пуруши-Ямы-Брихаспати, боги предлагают ему бессмертие, но он предпочитает путь смертных: «протягивание» (tan-) тела в грядущее, т.е. рождение потомства (RV X. 13.4). По другой версии, Пуруша сам расчленяет себя, и части его тела становятся составляющими мироздания: глаз – солнцем, губы – Индрой и Агни, дыхание – ветром, – и т.д. Из Пуруши создаются и иерархически соотнесенные социальные группы: «рот стал брахманом, руки –... раджанья, ... бедра – вайшья, ... ноги – шудра» (RV X. 90.12). Древнеиндийский антропоидный вариант расчленения Пуруши соотносим с индо-иранским и и.-е. зооморфным ритуалом, когда в жертву приносили быка или корову. Эта связь, возможно, подтверждается и лингвистически, т.к. *rigusha-* допустимо считать сложной основой, полученной из *ru-* «самец» и преобразованного *vRsha* – [*>* (*v*) *rusha-*] «бык» (см. об этом работы Линкольна).

2. Ригведа и последующие комментаторские тексты изобилуют сексуальными отождествлениями самых разных парных объектов. Среди них, наряду с божественно-инцестуозными проявлениями (преследование Брахмой собственной дочери), могли быть и частично зооморфные транспозиции (ср., например, соединение

сульманскими продавцами. С другой стороны, успех в экспорте товаров, вступление в 2001 г. в ВТО, роль нового инвестора, проведение Олимпийских игр в 2008 г., делают Китай более заметным игроком на мировой арене. Это заставляет власти проявлять большую осмотрительность в религиозной политике. Огромное христианское и мусульманское население самого Китая, торговля с христианскими странами Европы и США, с мусульманскими странами Ближнего Востока делает невозможным даже намек на антихристианский или антимульманский курс.

Захарьин Б.А.

Противопоставления «верх – низ», «целостность – разделенность», «мужской – женский» и их преобразования в индийских религиозно-мифологических и художественных текстах

1а. Наиболее архаичный символ указанных оппозиций и их трансформов – др.-инд. *ṛiḡuṣha-* букв. «человек» (возможно, от корня *ṛ*:- «наполнять» или от названия племени ‘*ṛiḡu-ṛiḡu-*’). В гимне X. 90 Ригведы Пуруша описывается как «тысячеглавый, тысячеглазый, тысяченогий» гигант-андрогин, возвышающийся между землей и небом. Несколько позднее, в упанишадах, он характеризуется как «бестелесный», «нерожденный», «находящийся и снаружи, и внутри», «лишенный дыхания и разума», «чистейший» (Мундака Упанишада). В RV X. 90.4c-d, а затем и в Чхандогья Упанишаде (в III. 12.6) утверждается, что 1/4 Пуруши составляют «все существа», а его 3/4 – это «бессмертие на небе».

1б. Пуруша характеризуется исключительной сексуальностью и цикличностью в самовоспроизведении: он рождает Вираджд, которая, зачиная от него же, порождает Пурушу. Едва появившийся на свет Пуруша соединяется с и с небом, и с землей: он «колеблет (*kshi-*) верхнюю» (т.е. «небо» – Б. 3.) и надвигается на «приподнимающуюся [к нему] землю» (RV X. 27.13) – Б. 3.), выступая над последней «сзади и спереди» (RV X. 90.5). Развивая эту тему, Брихадараньяка Упанишада (в 1.4.3–4) отождествляет Пурушу

мы, особого подхода. Об этом говорили И.В. Гордеева (ГУ-ВШЭ, Москва), Т.И. Корчагина (ГУ-ВШЭ, Москва), Н.В. Раздорская (МГИМО).

Преподаватели развивают методику обучения различным аспектам языка. О преподавании фонетики говорили О.В. Благовещенская, (Восточный университет, Москва), Л.В. Молчанова (РГУ, Рязань) В.В. Рыбин (СПбГУ, Санкт-Петербург) З.М. Уэхара (МГПУ).

Одним из самых трудных аспектов обучения японскому языку является иероглифика. Преподаватели в своих выступлениях уделяли внимание обучению иероглифике. Этим вопросом занимаются А.В. Кудряшова (ИСАА МГУ), У.П. Стрижак (МГПУ), Е.В. Стругова (ИСАА МГУ).

Обучению грамматике также уделялось большое внимание в выступлениях преподавателей. Об этом рассказывали Е.Д. Богоявленская (РГГУ, Москва), Л.В. Васильева (ИСАА МГУ), А.И. Верина (ГУ-ВШЭ, Москва), О.Н. Грунина (Восточный университет, Москва), Т.И. Корчагина (ГУ-ВШЭ, Москва), Т.А. Розанова (МГЛУ) и др.

Проблемы обучения лексики были раскрыты в выступлениях М.А. Костровой (НГЛУ, Нижний Новгород), У.П. Стрижак (МГПУ).

Если говорить об обучении аспектам речевой деятельности, то можно сказать, что преподаватели в своих выступлениях в основном касаются обучению разговорной речи. Об этом рассказывали О.В. Благовещенская (Восточный университет, Москва), Н.А. Ерофеева (Высшие курсы иностранных языков МЭР, Москва), Н.В. Раздорская (МГИМО), Н.Г. Румак (ИСАА МГУ), С.П. Рыбалкин (ИСАА МГУ).

В своих выступлениях преподаватели останавливались на различных приемах, используемых ими на занятиях для развития умений разговорной речи. В выступлениях также затрагивались вопросы обучения невербальной коммуникации.

С обучением чтению связана проблема обучению переводу. Эту проблему разбирали в своих выступлениях Т.Н. Березикова (УФУ, Екатеринбург), Е.Д. Богоявленская (РГГУ, Москва),

О.Н. Грунина (Восточный университет, Москва), Н.Г. Румак (ИСАА МГУ) и др.

К сожалению, проблема обучения такому сложному аспекту, как аудирование, практически не затрагивается в выступлениях наших преподавателей.

Обучение письменной речи ни разу не обсуждалась на конференциях. Это, видимо, связано с тем, что в вузах в основном обучают переводу, редко пишутся сочинения и изложения. Этот вопрос также ожидает своего рассмотрения.

Большое внимание преподаватели стали уделять методике использования информационных технологий. Преподаватели поднимают проблему применения интерактивных методов на занятиях японским языком – А.В. Полякова (МГПУ).

На каждой конференции бывает много выступлений по культурологическим проблемам обучения японскому языку – А.А. Бойченко (СФУ, Красноярск), О.Н. Груниной О.Н. (Восточный Университет, Москва), Т.М. Гуревич (МГИМО), Т.И. Корчагиной (ГУ-ВШЭ), В.П. Мазурик (ИСАА МГУ).

Вопросы отбора и использования различных учебных материалов рассматривались Е.С. Авдеевой (ИГЛУ, Иркутск), Е.Ю. Бессоновой (ИСАА МГУ) и др.

Психологическим проблемам обучения японскому языку были посвящены выступления Н.А. Ерофеевой (Высшие курсы иностранных языков МЭР), А.В. Поляковой (МГПУ) и др.

Вопросы японской языковой картины мира в своих выступлениях затрагивала У.П. Стрижак (МГПУ).

Впервые в этот период начали рассматривать проблему воспитания, которая прозвучала в выступлениях Басс И.И. (СПбГУКиИ, Санкт-Петербург), Н.А. Ерофеевой (Высшие курсы иностранных языков МЭР, Москва), Нечаевой Л.Т. (ИСАА МГУ).

С 2008 г. Ассоциация преподавателей японского языка РФ издаёт сборники «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания», в которых публикуются статьи по раскрытым на конференциях темам.

Подводя итоги развитию преподавания японского языка в России за 2006–2012 годы, можно сказать, что расширился круг преподавателей, серьёзно занимающихся методикой обучения япон-

опиум. Конфликт привел к Опиумным войнам и заключению неравноправных договоров, предусматривавших множество унижительных мер: выплату репараций, открытие портов для торговли, кабальную аренду территорий, особые привилегии иностранцев. Христиане оказывались под юрисдикцией своих правительств, неподконтрольны властям Китая и свободны в своей деятельности. Очевидно, что любые христиане представлялись китайцам агрессивными посланцами Запада.

Пришедшим к власти в 1949 г. коммунистам любая религия представлялась враждебной. Провозглашая материализм и атеизм, то есть абсолютно не конкурентоспособные в традиционном обществе ценности, коммунистическая доктрина, одновременно ставила себя в положение новой религии с вечной крестьянской верой в идеальное общество, лишённое общественного неравенства и нравственных изъянов. Очевидно, что в религиях коммунистам виделась опасная конкурирующая сила. Китайской компартии быстро удастся получить веру миллионов в догматы коммунизма и установить монополию на власть. Соперниками остаются религиозные центры, у которых огромные рычаги воздействия на население в виде традиционных обрядов и врачевания. Когда с мягким контролем не получается, коммунисты начинают чудовищные репрессии под названием «культурной революции», призванные искоренить инакомыслие.

В 2001 г. китайские власти включаются в войну с исламским терроризмом, начатую США после теракта в Нью Йорке, и меняют свою политику в Синьцзяне. Считавшиеся сепаратистами, уйгурские активисты Исламского движения Восточного Туркестана провозглашаются террористами, обвиняются в связях с террористами Аль-Каида и движения Талибан. Несмотря на отсутствие доказательств, Китай использует связи с США для официального признания сепаратистских группировок террористическими, и начинает репрессии.

В 21-м веке религиозная политика Китая находится под влиянием международной торговли. Экономический рост превратил Китай в первого потребителя сырья, особенно нефти. Более 58% импорта нефти приходится на мусульманские страны, и репрессии мусульман в Синьцзяне могут испортить отношения с му-

тидесятилетнему движению в последние годы посвящается все большее число научных исследований. Оно дает людям надежду и мотивацию, столь необходимые для насущных социальных преобразований.

Захарьин А.Б.

Факторы формирования религиозной политики в современном Китае

Важнейшей частью религиозной политики в Китае является традиционное представление о власти. На заре китайской цивилизации в эпоху династии Чжоу (11 век до н. э.) формируется культ Неба – высшей силы, дающей «небесный мандат» на правление правителю. Божественный характер власти предполагает ее священную легитимность, наследственную преемственность и тоталитарность. Нарушение власти «Сына Неба» рассматривается как нарушение божественного порядка, и требует высшего, религиозного, обоснования. Восстававшие против власти неслучайно использовали религиозные лозунги, и поэтому власть привыкла видеть в религиозных движениях движения политические. Ставшее причиной падения династии Хань (221 до н. э. – 220 н. э.) восстание Жёлтых повязок (184-204), во главе которого стояла даосская секта, восстание Фан Ла (1120—1122) под руководством секты Миньцзяо, восстание Красных повязок (1351-1368) под руководством буддийской секты, уничтожившее династию Юань (1279-1368), Восстание тайпинов (1850-1864), проходившее под христианскими лозунгами, Боксерское восстание (1899-1901), проходившее с ориентацией на буддийские лозунги, едва не закончившееся падением маньчжурской династии Цинь (1644-1911), опустошали страну и наводили ужас на правящие дома.

Религиозная политика Китая во многом сформировалась под влиянием нашествия иноверцев. 19-й век принес в страну множество христианских миссионеров и коммерсантов самым невыгодным образом представлявших христиан. Когда обнаружилось, что торговля выгоднее Китаю, Великобритания, несмотря на сопротивление цинского правительства, ввела в торговлю

скому языку, причем, расширился как географически, т. е. подключились новые вузы в различных городах, так и качественно.

Но остается еще много нераскрытых вопросов в таких направлениях, как методика обучения аудированию, чтению, написанию письменных текстов, внедрению информационных технологий и др.

Полян А.Л.

Иврит и идиш у современного еврейства Буковины и Бессарабии: сохранность, узус, статус

В традиционном еврейском обществе иврит и идиш находились в отношениях диглоссии, будучи четко противопоставлены друг другу по престижу и разделены по функциям. Иврит (терминологически более точно – лошн-койдеш) был языком религии, письменной культуры и науки, в то время как за идишем были закреплены функции вернакуляра (повседневное общение, бытование фольклора). Языки были противопоставлены друг другу и по эмоциональному к ним отношению. Лошн-койдеш воспринимался как ценность, определяющая национальное и религиозное самосознание, несмотря на то что степень реального владения им была низка. Вернакуляр, напротив, ценился мало и не считался достойным сохранения во что бы то ни стало. На протяжении истории еврейской диаспоры нередки случаи смены вернакуляра, когда один диаспоральный язык утрачивался в пользу другого.

В настоящее время положение изменилось. Во-первых, сохранность обоих языков снизилась, во-вторых, в языковую ситуацию оказались включены новые компоненты, которые со временем потеснили как идиш, так и лошн-койдеш. Наконец, внутри самого вернакуляра сформировалась своя диглоссия: роль высокого языка стал выполнять литературный идиш, а роль низкого – территориальные диалекты.

В настоящее время идиш во многом вытеснен из повседневного общения, и из вернакуляра он превратился в объект рефлексии, национальной гордости и даже сакрализации.

Странным образом, повышению статуса языка способствовало его использование в обряде. Исторически обрядовый фольклор являлся той сферой, в которой иерархия языков была существенно менее строгой: обрядовые тексты могли произноситься как на сакральном языке, так и на вернакуляре; существовали тексты, которые могли произноситься на обоих языках (хотя в классической диглоссии перевод с высокого языка на вернакуляр невозможен). В настоящее время в обряде статусное сближение идиша и иврита доходит до полного неразличения этих языков евреями, которые не являются их носителями.

Источником для доклада стали полевые интервью с еврейским населением Буковины и Бессарабии, где по-прежнему проживают евреи, владеющие идишем (и – частично – ивритом). Причин этому две: во-первых, во время II мировой войны на Буковине и в Бессарабии, находившихся в зоне румынской оккупации, процент уцелевших был существенно выше, чем в окружающих регионах, оккупированных немцами, а во-вторых, советская власть на Буковине и в Бессарабии установилась только в 1940 году, поэтому информанты 1920–30-х годов рождения еще хорошо помнят патриархальную культуру и штетл.

В докладе будет рассмотрено современное состояние иврита и идиша в среде буковинского и бессарабского еврейства, а также бытование и соотношение двух языков в сфере культа и в семейной, похоронной и магической обрядности.

Согласно Новому Завету (Деян 2) дар Духа Святого впервые был получен учениками Иисуса Христа в Иерусалиме в праздник пятидесятницы (отсюда и название этого движения). Пятидесятничество сосредоточено, прежде всего, на развитии духовного опыта, а не богословского обоснования доктринальных положений. У этого движения нет конкретного географического места рождения, «отца-основателя» или единого вероучения. Одной из важных научных проблем при изучении африканского пятидесятничества является проблема терминологии, что будет подробнее рассмотрено в докладе.

Главный упор пятидесятнической проповеди делается на личное переживание силы Духа Святого – духовные дары. Пример одного из важнейших пробуждений, миссии на улице Азуза в Лос-Анджелесе (1906 г.), свидетельствует о первоначальных африканских корнях американского пятидесятничества. Миссия, под руководством афро-американца Уильяма Сеймура, чьи родители были рождены рабами, с самого начала была многонациональной и объединяла представителей разных рас и этнических групп. В течение первого года своего существования она отправила в зарубежные страны около тридцати миссионеров, из них большую часть в Африку.

В настоящее время пятидесятничество, становится «главной религиозной группой» в африканских странах, распространяя свое влияние на богословие и духовную практику большей части местных христианских общин. Молодежь мигрирует из исторически миссионерских церквей в новые харизматические церкви и общины. Африканские богословы отмечают, что пятидесятничество – не просто деноминационное движение, людей объединяет еклесиологический опыт. Эмоциональная проповедь ориентирована на мирян и призывает к поиску переживания Духа Святого, в котором заключен источник обновления, изменения и облечения силой.

Это движение обращено к восполнению практических нужд населения, акцентируя божественное исцеление и важность святой жизни (без употребления алкоголя, табака, медицины и свинины). Сознание людей становится иным, представляя пятидесятничество как пример глокализации (Тишков, 2003). Пя-

*Запрометова О.М.***Африканское пятидесятничество**

Пятидесятничество – одно из самых заметных нетрадиционных движений среди поздних разновидностей протестантизма, последователи которого особое значение в своей жизни придают Духу Святому, возникло в XX в. в результате серии пробуждений. Согласно статистическим данным, оно является наиболее быстро растущим направлением современного христианства после католичества. В 2001 году число пятидесятников (включая и тех, кто относит себя к харизматическому и неохаризматическому движениям) превысило 553 млн, что составило 28% от мирового христианства и вполне вероятно, что к 2025 г. эта цифра вырастет до 31% (Баррет и Джонсон, 2003). Особый рост пятидесятничества и его разнообразных форм в Африке, Азии и Латинской Америке – факт, который в настоящее время не подвергается сомнению.

В Африке, с ее более 375 млн христиан (117 млн из которых – католики), налицо печальная историческая правда, состоящая в получении ею в наследство разделенного христианства. Большинство христиан сосредоточено в центральной (81.3%) и южной (82%) части континента, в то время как в северной и западной Африке преобладает ислам (87% и 46%, соответственно, по сравнению с 9% и 35.3% христиан, согласно данным на 2006 г.). На всем континенте в 2002 г. насчитывалось около 330 млн мусульман и около 99 млн последователей традиционных верований (наиболее высокий процент последних в западной – 17.4 и в восточной – 15.6 Африке, соответственно; наименьший – 2.2, в северной Африке). Помимо христианства и ислама, следует отметить и присутствие на континенте иудаизма, хотя представителей этой религии значительно меньше (по некоторым данным, 270 тыс.). Начиная с 1960-х гг. африканский континент пережил невероятный всплеск роста христианских церквей, охвативший, в первую очередь, африканские пятидесятнические и независимые церкви (более 345 млн по данным 2001 г.). Последние отличаются особо быстрым ростом (63%, по сравнению с 55% во всем мире, согласно Баррету).

*Порхомовский М.В.***Концепт «я» в авторских колонках современной турецкой прессы**

По мнению большинства лингвистов, личное местоимение «я» занимает в языке особое положение. Его специфика заключается в том, что «я», будучи связано с нелингвистической категорией личности (субъекта), выразителем которого оно является на уровне языка, в высшей степени проявляет свой антропоцентрический характер. Отмечается также, что уникальность местоимения «я» заключается, прежде всего, в том, что по своей семантике оно дуалистично, отражая две сущности одной личности – наблюдателя (субъекта восприятия, созерцания) и деятеля (субъекта деятельности, в том числе речемыслительной).

Переходя непосредственно к рассмотрению концепта «я» в авторских колонках нельзя не сказать об их роли в общественной жизни Турции. На протяжении многих лет колумнисты имеют значительное влияние на умонастроение жителей страны, авторские колонки в турецкой прессе занимают гораздо больше места, чем в европейских или американских СМИ. Появился и получил широкое распространение вариант пословицы «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» – «Скажи мне, чью колонку ты читаешь, и я скажу, кто ты».

Личное местоимение первого лица единственного числа широко встречается в авторских колонках турецкой прессы. Э.Бенвенист отмечает, что «говоря «я», нельзя не говорить о себе». Однако во многих случаях колумнисты, говоря «я», подразумевают не себя, а всех читателей, соотечественников, людей на Земле и т.д.

Даже когда авторы колонок рассказывают о личных переживаниях, они, тем не менее, обращаются к читателю с тем, чтобы читатель разделил их чувства. Так, например, Хашмет Бабаоглу из газеты «Сабах» описывает свое душевное волнение при виде старого велосипеда, стоящего прислоненным к стене старого дома. И если в начале колонки употребляется местоимение «я», то ближе к концу все чаще встречается «мы». Таким образом, индивидуальное «я» автора растворяется, соединяясь с «мы» чи-

тателей. Эта особенность присуща именно авторским колонкам и не выделяется при анализе других текстов турецких СМИ, таких как репортажи, аналитические статьи и т.д.

Если рассматривать данную ситуацию в рамках анализа информационной структуры текстов разных жанров и стилистической принадлежности, то специфическое использование личных местоимений первого лица в единственном числе является очевидным маркером особого класса текстов в турецких СМИ. Учитывая отмеченную выше важную роль колумнистов в общественной жизни современной Турции, представленная в нашем докладе специфика информационной структуры авторских колонок в СМИ представляет безусловный интерес как для теории перевода, так и для методики преподавания турецкого языка.

Румак Н.Г.

Примеры диалектной речи в художественных фильмах

Несмотря на наличие общенационального японского языка, в обиходе до сих пор бытуют местные диалекты. Многие исследователи утверждают, что сохранение диалектов имеет значение для реализации присущего японской культуре противопоставления «свое – чужое», что, в свою очередь, необходимо для ощущения принадлежности себя к группе. Можно предположить, что именно этим объясняется использование в кинематографе и анимации персонажей с ярко выраженной принадлежностью к конкретной местности, идентифицируемой, в первую очередь, по речевому поведению, то есть, использованию диалектных особенностей. При этом, как отмечалось в статье «Японские анимационные фильмы как лингвострановедческий материал», если персонаж, обладающий диалектной речью, присутствует среди персонажей, использующих *хёдзюngo* (стандартный язык), это может подчеркнуть его инаковость, отличие от остальных действующих лиц.

Однако существуют произведения, действие в которых целиком происходит в удалённой от «центра» местности. В этом случае диалектная речь служит для дополнительного описания осо-

вативную доктрину, были влиятельный сирийский суфийский шейх Абу-ль-Худа ас-Сайяди, достигший значительного влияния при султанском дворе, а также его сподвижники и протеже, которые занимали в сирийских вилайетах наиболее важные религиозные должности (кадиев, муфтиев, имамов-хатыбов крупных мечетей, преподавателей медресе). Отвергая и порицая попытки рационалистического переосмысления священных текстов Корана и Сунны, консерваторы считали следование богословской и религиозно-правовой традиции (таклид), а также безоговорочное повиновение суфийским шейхам залогом стабильности и лояльности мусульманского населения по отношению к священной власти правящего султана-халифа.

В то же время, устоявшаяся традиционная система верований и религиозной практики подвергалась критике со стороны группы реформаторски настроенных мусульманских ученых (улама) среднего уровня, неформальным лидером которых являлся известный сирийский алим Джамаль ад-Дин аль-Касими. Не облаканные властью и при этом испытавшие на себе влияние тех обновленческих подходов к исламу, которых придерживался, в частности, крупнейший мусульманский мыслитель XIX в. Джамаль ад-Дин аль-Афгани, сирийские исламские реформаторы направляли свои интеллектуальные усилия на прямое рациональное толкование священных текстов. Следствием этой деятельности были религиозное просвещение и критика некоторых отживших (по мнению реформаторов) убеждений и культовых действий (особенно суфийских), которые не соответствовали их представлениям об «истинном исламе».

Различные по своей направленности, целям и методам, два упомянутых течения на рубеже XIX и XX вв. пришли между собой в состояние конкуренции и антагонизма, что, впрочем, было присуще тогда не только Османской Сирии, но и Египту и ряду других мусульманских стран. Сугубо религиозно-правовые темы дискуссии постепенно переплетались с проблемами политической и культурной идентичности мусульманских подданных Османской империи – будь то в контексте идей османизма, панисламизма или же нового зарождавшегося идейного комплекса – арабского национализма.

наиболее архаичным элементом культа, они отражены в мифе о Хатиман, который «спустился» на гору и воплотился в три камня, расположенные на вершине этой горы⁶.

Таким образом, без преувеличения можно сказать, что большая заслуга в формировании культа на начальном этапе в VIII в., его дальнейшем распространении на архипелаге, а также превращении Хатиман в одного из самых популярных божеств Японии принадлежит кланам наследственных служителей святилища Уса – Оога, Уса и Карасима.

ЛИТЕРАТУРА

Ватанабэ Нобуюки. Дзиндзя бунруй (Классификация синтоистских храмов) // Асахи симбун. 22.02.2007.

Хатиман гудокин // Дзися энги (Предания о происхождении буддийских храмов и синтоистских святилищ) // Нихон сисо тайкэй (Основные произведения японской мысли). Т. 20. Токио: Иванами, 1975. С. 208–273.

Жантиев Д.Р.

Основные течения исламской мысли в Османской Сирии в период правления Абдул-Хамида II (1876–1908)

Достаточно длительный и сложный по своей социально-политической сущности период правления султана Абдул-Хамида II наложил особый отпечаток на интеллектуальную жизнь ключевой арабской страны, остававшейся в то время в составе Османской империи, – а именно Сирии (включая современные территории Сирийской Арабской Республики, Ливана, Иордании, Израиля, Палестины). Интеллектуальная жизнь Османской Сирии – одного из важнейших традиционных центров исламской учености, – в рассматриваемый период испытывала на себе значительное воздействие поддерживаемой властями консервативной исламской доктрины, которая постулировала незыблемость традиции и одновременно поддерживала влияние суфийских братств. Ключевыми фигурами, олицетворявшими эту консер-

⁶ Хатиман гудокин. С. 211, 219.

бенностей местной жизни. Можно предположить, что диалектные особенности должны быть смягчены для облегчения понимания речи японской аудиторией из разных районов страны при сохранении, однако, основных особенностей.

Рассмотрим примеры диалектной речи в анимационном фильме «Письмо для Момо» (*Момо-э но тэгами*, 2012, реж. Х. Окиура). Действие в фильме происходит на небольшом (вымышленном) острове Сиодзима во Внутреннем Японском море. Считается, что прообразом местности послужил портовый город Митарай на острове Оосакисимодзима. Таким образом, диалектная речь в фильме, очевидно, базируется на западном варианте диалекта Хиросима-бэн (бывш. Аки-хогэн), относящегося к западным диалектам Тюгоку.

В первую очередь, диалектные различия проявляются в служебных единицах, а также в фонетических особенностях речи. Так, в речи персонажей очень часто встречается характерная для этого диалекта связка *дзя* (вместо *да*) и союз причины *кэн* (вместо *кара*), а форма длительного вида используется в виде *–тору* (а не *–тэ иру*): *кираку-ни яттору кэн, катадзутору кэн, дзя кэн, кацу: дзя* и т. д.

При передаче косвенной речи опускается показатель *то*: *хатаракитай иутотта, куру иутэ*, при этом форма деепричастия предшествования (*иутэ*) тоже образована отличным от *хэдзюngo* способом. Отрицательная форма глаголов принимает вид *–н –наоран, отицукан*, встречается повелительная форма *сээ*, формы прилагательных на *–у –самисю*: и долгий звук *а*: *–на: н мо (най но мо)*, частица *нэ* произносится как *но*.

В соответствии с описанием фонетических особенностей диалекта, ряд *са* в некоторых случаях уподобляется ряду *ха* (*хо: ё, хо: ка* вместо соответствующих *со: ё, со: ка* и др.), встречается стяжка в *н* слога *на* (*яринсай*) и так далее.

Таким образом, представляется полезным использовать специально подобранные художественные и анимационные фильмы на занятиях по диалектологии для иллюстрации тех или иных особенностей диалектов в речи. Можно предложить такие виды работы, как разбор отдельных примеров в соответствии с указанными в учебных пособиях особенностями данного диалекта,

самостоятельный подбор учащимися примеров на те или иные особенности диалектной речи и их описание, а также транскрибирование отдельных диалогов и поиск соответствий в стандартном языке *хёдзюngo*.

ЛИТЕРАТУРА

Л.А. Лобачев, С.А. Быкова Учебное пособие по японской диалектологии, изд-во Московского университета, 1990.

Транскрипты к анимационному фильму Момо-э но тэгами (Письмо для Момо) студии Продакшн Ай-Джи, 2012.

Статья «Диалекты японского языка», онлайн энциклопедия «Википедия» http://ru.wikipedia.org/wiki/Диалекты_японского_языка

Скородумова П.Ю.

Семантическая редукция в иврите

Семантическая редукция, как правило, сопровождается происходящий в языке процесс грамматикализации и представляет собой сокращение набора сем, составляющих значение слова, или его существенное изменение.

Для языка иврит характерна семантическая редукция глаголов движения, модальных, аспектуальных и адвербиальных глаголов, а также бытийного глагола *haya*.

В целом, в иврите можно выделить два типа семантической редукции: *полная*, когда лексема становится грамматическим показателем и *частичная*, для которой характерно сохранение одной или нескольких изначальных сем.

Полная семантическая редукция характерна для бытийного глагола *haya*, который переходит в класс грамматических показателей условного наклонения и хабиуталиса.

Частичная редукция свойственна адвербиальным глаголам, которые, теряя сему «действия», сохраняют свое адвербиальное значение. Так, глагол *miher* – ‘быстро идти’, ‘спешить’ перестает быть глаголом движения и становится адвербиальным показателем при ряде глагольных лексем иврита. Например, ‘*miher liknot*’ (букв. «поспешил купить») означает «быстро купил».

шло отражение и в мифе о происхождении божества, записанном в хрониках святилищ Хатиман.

Клан переселенцев из корейского царства Силла, которые обитали в местности возникновения Хатиман (уезд Уса, древняя провинция Будзэн, современная префектура Оита), принес на Японские острова искусство обработки металла и изготовления оружия, а также шаманские и даосские практики. Представители этого клана почитали защитника рода и божество-покровителя кузнечного и оружейного дела. Эти верования нашли отражение в мифе о Хатиман, когда он предстает в образе кузнеца-старца и с помощью огня «очищает» карму³ людей от «загрязнения» дурными поступками⁴. Искусство обработки металла и отливки изделий из бронзы, вероятно, способствовало «участию» Хатиман, а вместе с ним и кузнецов Карасима, в создании статуи Будды Вайрочаны, главного буддийского храма государства во второй половине VIII в. Это событие послужило началом распространения культа по всей Японии. Практики шаманизма, в которые, по всей видимости, входили ритуалы «укрощения огня» и особая даосская «лечебная магия», принесли известность и влияние корейским кузнецам-шаманам не только на Кюсю, но и в центральной провинции Ямато. В культе Хатиман шаманки из клана Карасима выполняли функцию жриц-медиумов божества. Толкователями «божественной воли» выступал клан Оога, а затем сменивший его в середине VIII в. клан Уса. Деятельность клана Оога, который был частью клана Оомива, живших в провинции Ямато, способствовала «включению» божества в структуру «императорского мифа»: произошла корреляция Хатиман и полулегендарного правителя Японии Оодзин (201–310), сына государыни Дзингу (179–269), известной по мифолого-летописным сводам «Кодзики» («Сказание о делах древности», 712) и «Нихон сёки» («Анналы Японии», 720) успешным военным походом в Корею. Клан местных правителей Уса почитал локальное божество Яхата⁵, богиню плодородия Химэ, а также верил в божеств гор и камней. Эти верования являются

³ Учение о карме пришло в Японию вместе с буддизмом, и было включено в религиозную систему.

⁴ Хатиман гудокин. С. 211–212.

⁵ «Японское» чтение имени божества Хатиман, которое записывается иероглифами «восемь» и «знамя».

- Macdonald D.B. Some External Evidence on the Original Form of the Legend of Job // Source: The American Journal of Semitic Languages and Literatures. – Vol. 14. – №3 (Apr., 1898). – P. 137–164.
- Philonenco M. Le Testament de Job: Introduction, traduction et notes // Semitica 18 [1968]. – P. 1–75;
- Reed A.Y. Job as Jobab: The Interpretation of Job in LXX Job 42:17b-e // Journal of Biblical Literature. – Vol. 120. – №1 (Spring, 2001). – P. 31–55.
- Кугель Дж. В доме Потифара. Библейский текст и его перевоплощения. М., 2009.
- Урбах Э.-Э. Хазаль: Пиркей эмунот ве-деот («Мудрецы Талмуда: верования и воззрения»). Иерусалим, 1969 [иврит].

Дулина А.М.

Роль кланов священнослужителей в формировании культа японского божества Хатиман в VIII в.

Социально-политические, экономические и другие интересы служителей культа важны для понимания его формирования и эволюции религии в целом.

Хатиман в Японии считается главным охранительным божеством. Защитные амулеты с его именем, которое переводится как «восемь знамен», можно приобрести в любом из почти восьми тысяч святилищ², разбросанных по всему архипелагу. Однако много столетий назад это было малоизвестное локальное божество острова Кюсю. Его происхождение остается предметом дискуссий ученых. Те немногие сведения о божестве, которые дошли до наших дней, содержатся в «священной истории» культа, которая составлялась и корректировалась священнослужителями в течение всей истории его развития. Должность служителя была наследственной. Письменные источники сообщают, что в VIII в., в период становления культа, было три клана потомственных служителей первого святилища божества Уса. Каждый клан привнес в культ свои представления и ритуальные практики, что на-

² Ватанабэ Нобуюки. Дзиндзя бунруй (Классификация синтоистских храмов) // Асахи симбун. 22.02.2007. С. 29.

В ряде языков десемантизация сопровождается фонетической редуцией. В иврите это происходит довольно редко и выражается в том, что семантически редуцированное слово становится безударным и примыкает в виде клитики к тому члену предложения, который модифицирует.

Процессы десемантизации, в целом, схожи в библейском и современном иврите. Тем не менее, набор и количество лексем, подвергшихся семантической редуции в современном иврите, несколько отличается от библейского, как и собственно характер семантической трансформации.

Софронов М.В.

Человек в грамматике китайского языка

В лексике китайского языка человек представлен как телесное единство и как совокупность отдельных частей. Категория имени в современном китайском языке состоит из двух формальных классов. Имена класса лиц имеют форму множественного числа, множественное число имен класса не-лиц формально не обозначено. В классе не-лиц представлен подкласс имен с партитивным значением, референты которых представляют собой части некоторого целого. Семантическим ядром этого лексико-грамматического подкласса являются части тела человека. Партитивные отношения в составе предметов неживой природы, а также распространение этих отношений на внешние признаки и интеллектуальные способности человека являются метафорой этих первичных отношений.

Имена существительные с семантикой «человек» обладают общим признаком предикативности. Семантика этого класса лексики вытекает из наивной картины мира в сознании предков китайцев при формировании китайского языка. В этой картине мир состоял из трех активных частей: небо, земля, человек. Человеку здесь была отведена роль действующего начала природы в отличие от остальных живых существ и неживых предметов, которые рассматривались как объекты его деятельности. Личность в этом обществе выступала как часть семейной организации, а отноше-

ния внутри семейной организации распространялись на государство как на следующий уровень организации общества. Важной стороной отношений человека и вечно мира была культурная категория принадлежности, которая формировалась в ситуациях, образованных предикатами обладания, где требовалось присутствие субъекта и объекта притяжения.

Имена существительные-лица и имена существительные с паритивным значением связаны общностью референта – человеком. Человек как действующая единица в мире создателей китайского языка выступал с одной стороны как целостный субъект притяжения, с другой стороны как объект в виде его частей и признаков. Содержание этих отношений реализуются в атрибутивных и предикативных синтаксических конструкциях современного китайского языка и проявляется уже в классических письменных текстах.

В классическом китайском языке имена существительные-лица: термины родства и названия чинов государственного управления регулярно выступали в текстах в качестве предикативов в активном и каузативном значении: *цзы* «сын», «быть сыном», «усыновить», *сян* «министр», «быть министром», «назначить министром». Эти термины родственной и государственной организации являются лишь наиболее часто упоминаемыми примерами предикативности существительных-лиц в классическом древнекитайском языке.

Предикативные признаки имен существительных класса неотчуждаемой принадлежности в современном китайском языке в свое время отметил А.А. Драгунов, который специально указал, что имена существительные *син* «фамилия» и *мин* «имя», выступающие как важные индивидуальные признаки человека, сочетаются с глагольным отрицанием *бу*.

Предикативные признаки современных существительных с семантикой «человек», не имеющие прямых признаков глагола, обнаруживаются в некоторых неоднозначных высказываниях, где регулярно встречаются существительные-лица и существительные с паритивным значением, которые указывают физические и интеллектуальные признаки человека. В высказывании *тадэ лаоши цзяодэ хао* «Его учитель преподает хорошо» слово

воочию» (Иов, 42:5). Однако реализация этого «видения» до полноценной теофании, а риторических вопросов Бога – до апокалиптического созерцания небесных тайн влечёт за собой не только текстологическую, но и идеологическую реакцию на книгу Иова. С точки зрения такой традиции Иов получал однозначный и позитивный ответ на свои вопросы – становился визионером, посвящённым в законы Космоса как всеобъемлющего и только в своей полноте осмысленного целого (что крайне близко к идеалу стоического мудреца того же периода).

5. Таким образом, ассоциация между Моисеем (единственным «боговидцем» с точки зрения талмудической идеологии) и Иовом носит, вероятно, следы этой эллинистической трактовки. Так, в Талмуде и мидрашах мы найдём достаточно известных и популярных примеров, когда вопросы о мировой несправедливости и устройстве божественного управления вселенной в самой острой форме вкладываются в уста Моисея. Более того, в ряде случаев (например, Брахот 7б) эти вопросы напрямую коррелируют с откровением Моисею божественной Славы (что имеет своё текстуальное основание в Исх. 33).

6. Тем не менее, в процессе «раввинизации» эта традиция полностью утрачивает свой апокалиптический и мистический пафос. Божественный ответ часто теряет черты космического откровения, сменяясь иррационалистическим «Молчи! Так Я решил» (Менахот, 29б). Более того, приписывая книгу Иова Моисею, «главным» произведением которого является Тора, мудрецы Талмуда как бы снимают акцент с откровения Иова, делая его лишь приложением или дополнением к тому главному «откровению», которое Моисей передал в виде Пятикнижия. Тора, занимая место «космического закона» эллинистов, подменяет собой апокалиптические видения, и становится единственным – одновременно и конкретным, и принципиально неизъяснимым – ответом на вопросы о теодицее и бессмысленном страдании.

Kohler, K. The Testament of Job: An Essene Midrash on the Book of Job, Re-edited and Translated with Introductory and Exegetical Notes//*Kohut G.A.* (ed.) Semitic Studies in Memory of A. Kohut. Berlin, Calvary, 1897. – P. 264–338.

2. Впервые Моисей эксплицитно назван автором книги Иова лишь в Вавилонском Талмуде (Бава Батра, 16б). Наряду с этим выдвигается ещё целый ряд возможных легендарных «датировок» книги Иова от эпохи Патриархов до Персидского периода, что, по-видимому, выражает идею мудрецов Талмуда о вневременной значимости книги. Древней «датировке», в свою очередь, способствует отсутствие упоминаний в книге Иова о даровании Торы или иерусалимском Храме, а также титанические сроки жизни её героев (характерные в библейской хронологии для допотопного поколения). Кроме того, мы видим, что отдельные мудрецы отдают себе отчёт в крайне спорном и «неблагочестивом» содержании книги Иова; соответственно, с противоположной стороны, приписка её Моисею как наивысшему культурному авторитету могла бы служить определённой защитой для сохранения её в каноне.

3. От предшествующего, эллинистического периода до нас дошло лишь одно самостоятельное произведение, связанное с экзегезой книги Иова – грекоязычное «Завещание Иова», написанное предположительно в первые полтора века н. э., где фигура Иова тесным образом связывается с визионерским опытом и знанием небесных тайн. Этот не вполне ожидаемый поворот заставляет обратить внимание на переключки с книгой Иова, разбросанные по визионерской литературе эпохи Второго Храма. Анализируя в этом свете Книгу Стражей, Откровение Авраама, 4 книгу Эзры или Апокалипсис Баруха, мы можем убедиться, что все они используют как узнаваемые риторические конструкции («вопросы Бога») из Иова, так и конкретные упоминаемые там объекты. В частности, есть основания предполагать, что именно книга Иова стала источником для классического апокалиптического образа битвы Левиафана и Бегемота.

4. Таким образом, складывается впечатление, что к концу эпохи Второго Храма существовала традиция восприятия книги Иова как мистической, где бы и в самом деле открывались – до какой-то степени позитивно – тайны божественного мироустройства. Текстуальной основой для такой трактовки служило, вероятно, явление Иова в конце поэтической части книги, что он соглашается с Богом и отказывается от своих претензий к Нему, поскольку «раньше лишь слышал ушами, а теперь увидел

лаоши класса лиц рассматривается как существительное-лицо «учитель», а в высказывании *тадэ лаоши дандэ хао* «Его работа учителем выполняется хорошо» оно рассматривается как глагол «быть (работать) учителем». В высказывании *тадэ тоуфа лидэ буцо* при трактовке *тоуфа* «волосы» как имени существительного образуется смысл «Его волосы причесаны неплохо», но при трактовке того же слова как предикатива «работать с волосами», смысл высказывания изменяется: «Его работа парикмахером (работа с волосами) неплохо».

Предикативные свойства имен существительных-лиц реализуются в притяжательных атрибутивных конструкциях современного китайского языка, где в качестве субъекта притяжания выступают личные местоимения или имена собственные, а в качестве его объекта – термины семейной или иной организации. Грамматическое оформление субъекта притяжания в таких конструкциях не отличается от оформления предикативного определения к имени по правилам грамматики порядка слов: *хао фуцинь* «хороший отец» – *во фуцинь* «мой отец», *во мишу* «мой секретарь», *та сюэ-шэн* «его студент». Оформление субъекта притяжания определительным суффиксом *-дэ* означает не изменение синтаксического отношения в конструкции, а логическое выделение субъекта.

Степанова К.М.

Трудные случаи перевода

При обучении студентов старших курсов навыкам письма (*writing skills*) и письменного перевода преподаватели, как правило, сталкиваются с определенными трудностями, связанными с тем, что студентам III и IV курсов не знакомы основополагающие правила теории перевода, а иногда у них отсутствует и базовые знания, которые они должны были получить еще в средней школе, но этого не случилось по тем или иным причинам.

В переводе особенно «трудноизживаемы» ошибки, связанные с интерференцией родного языка. Тут плохую услугу нам оказывают так называемые «ложные друзья переводчика». Согласитесь, как заманчиво было бы перевести на русский язык английский

глагол «*to sympathize with*» как «*симпатизировать*» на том простом основании, что эти два слова так созвучны. А ведь основным значением этого глагола является «*сочувствовать*», «*разделять чувства*», «*быть в согласии с...*», «*соответствовать*»¹.

Не стоит и говорить о том, как трудно переводить предложения, основанные на игре слов, хотя известнейший переводчик Н.А. Любимов и полагал, что непереводаемой игры слов почти не бывает. Все зависит лишь от искусства переводчика. Вот этому искусству, а именно так можно определить те навыки и умения, обучить которым и призваны преподаватели.

Всем известно, как оживляет урок юмор (*laughter bejewels learning*). Но при переводе шутки, основанной, например, на зевгах чрезвычайно трудно найти адекватный вариант. Хотя в некоторых случаях можно предложить решение, в котором игра слов отражает тот же смысл, что заложен в английском каламбуре, но выражен другими средствами, как скажем в нижеприведенном случае:

«*Marriage is not a word; it is a sentence*» – «*Хорошее дело – браком не назовут*».

В английском языке существительное «*sentence*» имеет как значение «*предложение*» (грамматическое), так и «*приговор*» (судебный), «*наказание*» (юридическое). Таким образом, слово «женитьба» рассматривается как наказание. В русском языке ситуация зеркально отражает то же отношение к предмету, используя другие средства. С одной стороны, существительное «*брак*» имеет значение «*замужество*», «*супружество*», а с другой – «*некачественная деталь*», «*нечто испорченное, бракованное*».

Основываясь на критериях нарушения переводческой эквивалентности и несоблюдения адекватности перевода предложенных В.Н. Комиссаровым², можно выделить три типа переводческих ошибок:

- полные смысловые ошибки;
- частичные смысловые ошибки;
- несмысловые ошибки.

¹ Большой Англо-русский словарь под редакцией И.Р. Гальперина, М.: «Русский язык», 1988 г.

² См. теорию переводческой эквивалентности В.Н. Комиссарова (2004 г.)

священия в общину (*jaam-e insaan*), который регулярно проводится Рамом Рахимом Сингхом.

Глава *дера* указывает на второстепенность «духовных» текстов по сравнению с ролью живого гуру и произносимого им Слова (*baani*) в познании божественного Имени, подчеркивая, что «все священные книги <...> были написаны *живыми* святыми, гуру, пророками» (курсив мой – А. Б.), и осознанно идя на конфронтацию с сикхами. В то же время для манипулирования толпами своих последователей он в полной мере использует возможности «священного текста» в виде подборки собственных же предложений, во многом имитирующей Ади Грантх.

Вогман М.В.

Легенда о Моисее как авторе книги Иова

1. Хотя индивидуальное литературное творчество в семитоязычной еврейской среде, по-видимому, в процессе консолидации иудаизма после катастроф I и II вв. н. э. полностью уступило коллективному проекту «Устной Торы», мудрецы Талмуда были вполне знакомы с феноменом индивидуального авторства и неоднократно обыгрывали его, комментируя псевдоэпиграфические книги Библии, сопоставляя их с биографиями легендарных авторов и даже вводя новые ложные приписки. Так, Моисею, самому авторитетному из героев прошлого, приписывалась (и традиционно приписывается до сих пор) книга Иова; в христианском мире (вероятно, в результате прямого заимствования) такая точка зрения на происхождение книги Иова также заняла значимые позиции.

В настоящем докладе я хотел бы поставить вопрос о причинах и мотивах, побудивших ассоциировать книгу Иова именно с Моисеем, и, тем самым, попытаться проследить эволюцию ранних иудейских её трактовок в свете образа Моисея.

Поскольку книга Иова остро ставит проблемы теодицеи и вселенской несправедливости, историческая трансформация способов её понимания отражает, по всей вероятности, более общие социально-культурные процессы в еврейском обществе эллинистической и римской эпохи.

Одним из недавних проявлений этого конфликта стало появление нескольких протестных текстов, созданных далитскими лидерами в качестве «альтернативы» Ади Грантх – священному тексту сикхов. Один из них – «Бхавсагар грантх» – находится под официальным запретом правительства штата с 2001 г. Другой – «Амритбани Сатгуру Равидас Махарадж-джи» – был объявлен священной книгой общины равидаси в 2010 г. и по сей день остается предметом споров и разногласий как в самой общине, так и за ее пределами.

В 2011 г. появилось еще одно издание, представляющее собой завуалированный вариант «альтернативного» текста, – «Духовный ответ на любой вопрос» (в английском варианте – «Spiritual Q & A Book»). Книга была создана по указанию главы *дера* Сача Сауда (букв. «справедное дело») – одного из крупнейших, наиболее влиятельных и скандальных панджабских сообществ, лидеры которого выступают в роли «живых гуру»¹.

Текст «Духовного ответа» на языках хинди и панджаби доступен на сайте Сача Сауда (<http://derasachasauda.org/>). Книга выстроена в форме «диалога»; в нее вошли 725 вопросов и ответов на них, которые дал духовный лидер общины Рам Рахим Сингх. Перечень затронутых в книге тем необычайно широк; системность в их изложении отсутствует. Основное внимание уделяется следующим сюжетам: значение «универсальной» религии, пропагандируемой главой *дера*; всемогущество божественного начала; значимость божественного Имени и необходимость медитативного повторения его; «божественное» предназначение гуру; роль «духовных сатсангов» (собраний, на которых присутствуют тысячи последователей гуру) для понимания вышеозначенных категорий.

«Универсальный» характер идеологии Сача Сауда передается через пропаганду идеи «единства человечества» (*hum sab ek hain*); поэтому к имени членов общины предлагается добавлять слово *insaana* (человек). Унификация имен уже стала частью обряда по-

¹ Это идет вразрез с постулатами «мейнстримного» сикхизма, и потому деятельность общины находится под неустанным мониторингом Комитета по управлению гурдварами – высшего духовного авторитета сикхов.

Иногда один ошибочный посыл ведет к полному извращению смысла высказывания.

Например:

«У нас предложение большое: машины на любой вкус, правда, не на любой кошелек».

Очевидно, что слово «предложение» употребляется в значении «предлагаемый товар». При переводе оно было ошибочно заменено другим – «предложение», т. е. единица речи. Честно попытаюсь соотнести прилагательное «большой» с существительным «предложение», переводчик выбирает английское «mantra».

«We have a mantra: a car for any taste, but not for every purse».

Таким образом, переводчик, исказив смысл высказывания, невольно создал некий девиз (motto), рекламный слоган компании. Эквивалентом данного предложения, разумеется, должен быть более адекватный перевод:

«We have a lot of cars in stock: a car for any taste, but not for every purse».

Ярким примером бессмысловых ошибок является следующий:

«Russia is facing new political challenges» – «Россия сталкивается с новыми политическими вызовами».

Необходимо отметить, что «challenges» здесь привычно переведено как «вызов», хотя более точным переводом было бы употребление слова «проблема». Как хорошо известно, в русском языке «вызов» и «проблема» не являются эквивалентами.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что работая над переводом текста, следует помнить, что качество перевода напрямую зависит от того, насколько хорошо студент владеет родным языком, насколько удачно он может совмещать лингвистические и литературоведческие подходы, насколько умело он может пользоваться лингвокультурологической информацией³.

³ Примеры перевода предложений взяты из «Основы письменного перевода» А.Б. Зайцев, М.: «ЛИБРОКОМ», 2013 г.

Тарбеева Н.М.

Экспериментальное изучение ритмики стиха в пашто

В данной работе впервые в афганистике пристальное внимание было уделено изучению ритмики стиха пашто. Это исследование базировалось на изучении речи носителей языка, с использованием точной исследовательской аппаратуры, а также современных статистических программ (SPSS) и программ, анализирующих звук и речь (Praat, Adobe Audition), проводящих подсчеты высокой точности.

До сих пор не существовало единой точки зрения относительно характера стихосложения в пашто, что, по всей вероятности, связано с недостаточной изученностью вопроса. Одни авторы склонялись к тому, что стихосложение в пашто силлабическое (слоговое) (С. Риштин и Абдулшукур Рашад), другие оценивали его как тоническое (динамическое) (М.С. Пелевин), третьи указывали на черты метрического (квантитативного) стихосложения (Миа Шараф, Абдульхай Хабиби), четвертые считали, что оно имеет смешанный характер (т.е. является силлабо-тоническим или силлабо-метрическим) (Д.Н. Маккензи, М.С. Пелевин, Н.А. Дворянков).

Кроме того, до сих пор нерешенным оставался вопрос о степени влияния других поэтических традиций на поэзию пашто (в частности, арабо-персидской).

Поэтому задачей исследователя было установить, какие просодические характеристики образуют ритм стиха в пашто и какой тип стихосложения является преобладающим в пашто; каковы признаки влияния аруза (арабо-персидской стихотворной традиции) на стихосложение в пашто и есть ли они вообще; какие просодические элементы наиболее значимы при создании ритма стихотворного текста.

Для эксперимента были выбраны стихотворения разных жанров и эпох: народная поэзия, поэзия времен становления ислама и исламской культуры, а также поэзия современного периода. Такая подборка позволяет установить отличия и сходства поэзии на пашто разных эпох, увидеть ее непоколебимые основы и уста-

но возбранять в Церкви Божьей»-гласит восемнадцатое правило Халкидонского собора (451). Собрания людей в Ивероне не были вызваны заговором, но согласно предписанию, запрещается и возбраняется сборища в монастырях.

Перед смертью Иоанн Атонэли собирает монашескую братию и сообщает им свою последнюю волю. Как было принято в грузинских монашеских кругах он «всю власть *xelmcifoba* и право *upleba* передал своему сыну Эптвимэ Атонэли, чтобы тот, какую желает типик утвердил в монастыре и управлял как внутри, так и снаружи по своему усмотрению».

Традиция и правила передачи *xelmcifebisa* и *uplebisa* власти и права, сыграют злую шутку во время предводительства отца Гиорги Строителя и весь последующий период.

Бочковская А.В.

«Диалог» с гуру.**Об имитации священных текстов
панджабскими духовными лидерами**

С 1990-х гг. в индийском штате Панджаб появилось колоссальное количество религиозных/псевдо-религиозных сообществ-*дера* (букв. «палатка, лагерь»). Эти сообщества, которые исследователи часто именуют сектами, выстраиваются вокруг единоличного лидера-гуру, обладающего непререкаемым авторитетом среди последователей, в числе которых много низкокастовых-далитов. Главы *дера* категорически возражают против применения к возглавляемым ими общинам определения «религиозная секта» и, как правило, подчеркивают свой «надконфессиональный» статус. Тем не менее, большинство панджабских *дера* демонстрируют аффилированность с сикхизмом – доминирующей религией в штате.

Одной из причин усиления *дера* является неуклонно нарастающий конфликт между высококастовыми сикхами (по преимуществу джатами) и далитами, обусловленный, в частности, улучшением экономических позиций бывших неприкасаемых в 1990-х гг. при сохранении их крайне низкого социального и политического статуса.

о том, брал ли разрешение Иоанэ от предводителя или епископа и как он покинул монастырь, ибо на горе Улумбо, скрывая свое благородное происхождение, служит в «саджоре», в стойле мулов чистильщиком.

История основания столь прославленной обители в честь Успения Богородицы на горе Афон связано с именами деятелей Кларджетской пустыни и это не случайно, ибо Клардетская пустынь «снабжает» иноками и делится своим духовным богатством с Ивероном. Нарративный сюжет изложенный иеромонахом Гиорги так: вдовствующая императрица Византии обратилась за помощью к Грузинскому царю и куропалату Давиду III (966-1001), когда в Византии вспыхнуло восстание (976-979) ВардыСклира. Давид назначает полководцем Торнике Эристави, которого «принуждают» оставить монастырь, возглавить войско и выступить против Варды. Давид Куропалат хотел помочь малолетним императорам Василию II Болгаробойце (958-1025) и Константину VIII (960-1028). Одержав блестящую победу, 24 марта 979 года он опять надел рясу. Все трофеи после сражения получил Иоанэ-Торнике, которыми распорядился так: часть раздал войнам, часть преподнес царю Давиду, а часть употребил для строительства и обустройства Иверона. Более 1.2 тысячи литра золота Иоанэ-Торнике потратил на строительство монастыря и освоение владений, метохии в Македонии.

Согласно агиографу, все деньги он передал ИоанэКартвели. Вместе с Торнике из Грузии прибыли прославленные монахи-скитники и скорее всего, они составляли ядро ново основанного Иверона. Первопастырство ИоанэКартвели не было безоблачным, поскольку пребывание в лавре такого прославленного война как Торнике Эристави было сопряжено с множеством проблем, из за которых настоятель «оказался втянут» в большие «треволнения», «собрания людей», «обсуждения» и т. д. Иоанэ-Торнике был словоохотливым и хорошим рассказчиком. Он любил вспоминать военные походы и сражения, слушателей было достаточно, как в монастыре, так и среди гостей приезжающих к нему. Скопление такого количества народа, заставило предводителя принять меры и искоренить бесчинство.

«Составление или соумышление скопища, как преступление, совершенно воспрещено и внешними законами, тем более долж-

новить, что нового с точки зрения ритма и акустики появилось в ней с течением времени.

Отобранный материал начитывался на пленку 4 информантами, после чего был поделен на сегменты в речевом редакторе Praat, обеспечив возможность работать с каждым звуком в отдельности и определять для него акустические параметры. Для каждого слононосителя определялись его звуковые характеристики. В качестве основных параметров, которые могут влиять на ритмообразование, были выбраны три основные: частота основного тона (ЧОТ, Fo), длительность (L), интенсивность (I), а также побочный, но в некоторых случаях весьма значимый параметр – площадь под кривой интенсивности (Iarea).

Данные были подвергнуты дисперсионному анализу в Excel и статистической обработке в SPSS.

Данное исследование существенно уточнило характеристики стихосложения в пашто, а также решило ряд попутных задач, устранив многие прежние субъективные оценки, так как задача исследователя сводилась к интерпретации чисел, предоставленных в результате анализа статистическими и акустическими программами последнего поколения речи носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдульхай Хабиби «Краткая история литературы пашто», Кабул, 1967
 Дворянков Н.А. «Предпосылки и пути усвоения аруза в пашто» // Семитские языки, вып. 2, ч. 2 М, 1965
 Пелевин М.С. «Афганская поэзия в первой половине – середине XVII века», дис. д-ра филол. наук, СПб., 2003
 Mackenzie D.N., «Pashto verse», 1958

Халютина М.Е.

Некоторые принципы отбора текстового материала уровня *Restricted Scientific English* с применением категориального подхода

В некоторых областях деятельности люди пользуются «меньшим количеством языка», чем в других. Термин «*Restricted*» был употреблен впервые Р. Квирком в книге «*The Use of English*». Р. Квирк назвал «ограниченные» формы владения английским языком «*Restricted forms of English*»; в том числе и такую форму, которую учёные используют для получения и передачи информации в своей профессиональной области. Следуя логике рассуждений Р. Квирка, А.И. Комарова применяет термин «*Restricted*» для обозначения такой разновидности научной речи, в которой языковые ресурсы используются ограниченно.

«*Restricted Scientific English*» используется А.И. Комаровой для обозначения научных текстов, которые «занимают промежуточное положение между текстами авторских терминологических словарей и текстами монографий, содержащих большое число элементов функции общения». Он «ёмко и точно раскрывает онтологические свойства данной разновидности научной речи», позволяет оптимально описывать полноценное научное содержание с помощью экономных языковых средств.

Категориальный подход, используемый для описания функционально-стилистических характеристик исследуемого материала, позволяет адекватно оценить степень языковой сложности текста с прагмалингвистической точки зрения и отнести его к уровню «*Restricted Scientific English*».

Наиболее яркими представителями научной речи этого уровня языковой организации являются статьи из профессиональных изданий. Применительно к предмету «*Foundations of Oriental Civilizations*», понятийная направленность текстов связана с областью истории и культуры, где исторический аспект представлен шире, чем описание процесса раскопок. Археологические данные выступают в данном тексте как один из способов получения и подтверждения фактов. В типичном тексте группа специальных слов представлена двумя подгруппами: исконные (*indigenous*) и ан-

эмиров были люди, обладавшие авторитетом и влиянием в племенах, но конфликтные ситуации всегда требовали посреднического вмешательства улама.

Особая роль принадлежала алимам во время народных выступлений. В 1798 г. четыре шейха ал-Азхара были казнены французами по обвинению в организации антифранцузского восстания.

Взаимодействие улама и мамлюкской элиты было обусловлено объективной необходимостью, это обстоятельство осознавали обе стороны. Однако бывали и моменты противостояния. В начале XIX в. улама отдали предпочтение предводителю османских войск Мухаммеду Али, поддержали его приход к власти и во многом преопределили судьбу мамлюкской системы.

Башелешвили Л.О.

Чин предводительства в Афонском монастыре Иверон

Восточное монашество, в том числе и грузинское, склонно было к путешествиям, хождениям, к переменам и странствиям. В иноческих правилах преп. Бенедикта Нурсийского (ок. 480–547) впервые появляется термин «постоянство» по отношению к монахам. Если проанализировать историю Афонского грузинского братства на Халкидонском полуострове предводители Иверона также будут говорить о постоянстве. Хождения, желание подвизаться на чужбине, переход из одной зарубежной лавры вдругую с «командированием» и без, великолепно изложены агиографами Афонского монастыря Иверов Иеромонахом Гиорги Мтацминдэли (1009-1065) и Гиорги Мцирэ (кон. X–XI).

Первым предводителем Иверона был Иоанэ Картвели (Грузин 930–1005, пам. 12 июня), достославный эристав, который в тридцать лет, оставив семью на попечении тестя, принял монашеский постриг и подвизался в Тао-Кларджетском пустынном граде в Отхтаеклесиа (церковь четырех). Согласно иеромонаху Гиорги, он прославился и на духовном поприще и многие приезжали к нему, что беспокоило преп. Иоанэ. По причине того, он уходит из Отхтаеклесиа в Вифинию, на горе Улумбо. Агиограф молчит

институты и вскоре мамлюкские беи стали крупными землевладельцами благодаря откупной системе, увеличили число личных мамлюков, внедрились в османские воинские корпуса, расквартированные в Египте, заняли важные должности в управлении провинцией и превратились в значительную политическую и военную силу. Нашествию Бонапарта военное сопротивление оказали именно мамлюки. Число беев в конце XVIII в. – нач XIX в. составляло примерно 350 чел., рядовых мамлюков было до 12000 воинов. Несмотря на разницу в численности, по своим возможностям влиять на общество и уламу, и мамлюков можно рассматривать как сопоставимые политические силы.

Наряду с османскими властями практически в Египте сложилась параллельная власть мамлюков, не легитимированная, официально не признанная. Однако суннитская доктрина власти не допускала возможности прямого покушения на власть. Особенность ситуации заключалась в том, что выразителями сепаратистских тенденций выступали не местная элита и коренные жители Египта, а пришлые чужестранцы-мамлюки.

В один из важных моментов в истории Египта, во времена восстания мамлюкского лидера Али-бея, его представителем при султанском дворе был известный богослов. Али-бею значительную помощь оказали представители алимского корпуса. Алимы также посредничали при назревании конфликтов между мамлюками и отдельными сановниками Османской империи.

Во время экспедиции Бонапарта улама ходатайствовали перед французскими властями за семьи опальных мамлюков.

Без участия и руководства мамлюкских эмиров не обошлось такое грандиозное и исключительно важное религиозное мероприятие, как мусульманское паломничество в Мекку и Медину. Предводителя каравана паломников эмир ал-хадж назначали из числа мамлюков. Общественное спокойствие в Египте во многом зависело от поведения племен, обитавших в Египте. Составляя менее 10% населения провинции, кочевники выполняли важные функции.

Однако они могли выступить и как разрушительная сила. Интеграция кочевников в административно-хозяйственную систему требовала согласованных действий всех ветвей власти. Среди

глоязычные специальные слова. Тот факт, что исконные термины не снабжены англоязычными соответствиями, свидетельствует о профессиональной, а не научно-популярной направленности текста.

Вторую подгруппу составляют англоязычные специальные слова, соотносящиеся с различными областями знаний и не имеющие непосредственной связи с востоковедением. Некоторые из представленных терминов являются самостоятельными, другие являются составными, как правило, из 2 компонентов. Компоненты составных терминов нельзя считать самостоятельными, поскольку они входят в состав глобальных номинативных единиц. Характерной чертой употребления всех терминов является подчинение логическим, а не идиоматическим, связям с другими словами и минимальные горизонтальные связи.

Помимо специальных существительных присутствует целый ряд существительных, представляющих слой «общенаучных» или «общезыковых» существительных. Если бы мы рассматривали их как заголовочные слова, не следуя категориальному принципу, то мы так же могли бы назвать их «словами общего языка», однако в типичном тексте уровня «Restricted Scientific English» употребление каждого из них связано с понятийной направленностью текста, где логические связи подтверждаются характером сочетаемости с другими лексическими единицами. Следующей группой существительных являются «нетерминологические», вступающие в «неидиоматические» связи с другими словами в тексте. Присутствие этой группы слов в тексте обусловлено необходимостью описать внешний вид, форму, размеры, местоположение материальных объектов, т. е. их употребление максимально рационально. Они связаны со специальными словами, что делает их понятийно обусловленными и «конкретными» ...

Категориальный подход, применяемый нами при анализе лексических единиц всех уровней, позволяет определить функционально-стилистическую направленность текстового материала, а также степень языковой сложности с прагмалингвистической точки зрения. Данный метод успешно используется для профессионально правильной оценки учебного материала для обучения студентов-востоковедов на практических занятиях по LSP.

Изучение функционально-стилистических свойств текстов уровня «Restricted Scientific English», показывает, что отличительной особенностью этого уровня является расширение содержательной стороны текстов за счёт увеличения числа лексических единиц, описывающих научное исследование. Количество «узко-специальных» терминов, а также специальных терминов смежных областей знаний, понятийно связанных с тематикой, возрастает. Наряду со специальной лексикой присутствует пласт общенаучной лексики. Проникновение идиоматически окрашенных лексических единиц является фрагментарным и входит в число вариативных словосочетаний. Именно сочетаемость лексических единиц с окружающими словами позволяет судить об их логических связях в словосочетаниях. Общим признаком основы LSP является понятийно-обусловленное и логически рациональное употребление лексических единиц, присущее всей научной речи в целом.

Религия стран Азии и Африки: история и современность

Аџамба Ф.М.

Улама и мамлюкская элита в османском Египте в XVIII – нач XIX в. Проблема взаимодействия

В социальной структуре османского Египта улама и мамлюки играли значительную роль, от характера их взаимодействия зависели стабильность общественно-политической ситуации и внутренний мир. Османские власти считались и с теми, и с другими.

Улама представляли интеллектуальную элиту общества, являлись хранителями и передатчиками научных знаний и мусульманской учености, ведали образованием, судом.

Улама пользовались большим авторитетом в обществе. Через сеть мечетей, суфийских братств, дервишеских обитателей они оказывали огромное влияние на все слои египетского социума. Ходатайство алимов принимали и султаны, и паши, и эмиры. Значение улама высоко оценил Наполеон Бонапарт, и первый образованный французами диван был составлен из числа алимов. Сравнительно немногочисленные – свыше 500 чел. – в конце XVIII в. – нач. XIX в. улама выступали как важная политическая сила.

Мамлюки этнически не связанные с Египтом, купленные на невольничьих рынках чужестранцы превратились в правящую военную элиту страны, создали свое государство и властвовали свыше 400 лет. Османское завоевание положило конец мамлюкскому султанату, однако османы частично сохранили мамлюкские

нального капитала). С деятельностью ТНК из стран Востока связывают целый ряд бизнес-инноваций (большая роль аутсорсинга, сетевой принцип организации).

Примечания

¹ См. подр.: Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000-2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011.

² <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/countries.html> (10-2-13)

³ http://www.forbes.com/lists/2012/18/global2000_2011.html (скачано 5.6.12);

⁴ World Investment Report 2012. UN. N.Y.; Gen., 2012. Annex, Table 30.

⁵ Подсчитано по: http://www.forbes.com/lists/2012/18/global2000_2011.html (скачано 5.6.12)

⁶ www.uobgroup.com (10.02.2011).

Литературоведение

Гурия А.Г.

Комическое в рассказах Премчанда

Премчанд (1880-1936), один из родоначальников реализма в литературе хинди и урду, известен в числе прочего своим остроумием. Собственно юмористические рассказы составляют небольшую долю его наследия (это цикл рассказов о Мотераме Шастри, «Жалоба», «Последняя уловка», «Простак», «Господин инспектор» и некоторые другие), однако комическое в том или ином виде присутствует в большинстве рассказов.

Иногда комическое изображение героев позволяет писателю ненавязчиво указать на лицемерие общественных условностей, иногда служит фоном для разговора о серьезном и глубоком. Мягким юмором пронизаны его рассказы о детях, вообще почти всё, что связано с воспоминаниями героев в поздних рассказах (начиная с 1920-х гг.). Ирония (притворное согласие), гротеск, основанный на гиперболе, контраст ожидаемого и действительного составляют у Премчанда основные приемы комического.

Соотношение разных приемов комического и их функции меняются на протяжении творчества писателя. В начальный период (1908-1920) рассказы Премчанда чаще всего строятся вокруг некоего нравственного конфликта, решенного в моралистическом ключе, нередко упрощенно. Ирония в этот период принимает форму нарочито возвышенного слога при описании бытовых и неприглядных событий. Таким образом подчеркива-

ется контраст идеального (предписанного нравственными нормами) и действительного. С другой стороны, в ранних рассказах основная сюжетная линия нередко дается с некоторой тяжеловесностью и прямолинейностью. Напротив, второстепенные и эпизодические персонажи и связанные с ними события изображаются юмористически, добавляя рассказам разнообразия и занимательности. По-видимому, именно эти ранние реалистические зарисовки, проникнутые юмором, были своего рода пробой пера в том направлении, которое стало определяющим для рассказов зрелого Премчанда. В 1920-е и особенно в 1930-е гг. подход к изображению персонажей, сочетающий в себе иронию и сочувствие, становится у Премчанда преобладающим. Комический эффект нередко достигается за счет иронии как притворного согласия, например, изображения явно дурных или нелепых действий героя без всякого комментария.

В поздних рассказах комический эффект в большей мере связан с сознательной игрой автора на знании/незнании или постепенном понимании героем каких-то обстоятельств. Скажем, на примере одной семьи подробно изображен всеобщий ажиотаж вокруг первых в Индии лотерейных билетов, описаны попытки героев задобрить судьбу разными обрядами и суевериями, их взаимные подозрения и ссоры из-за еще не полученного огромного богатства, а затем красочная сцена узнавания ими о выигрыше какого-то негра в Америке – ожидаемо для читателя, но совершенно неожиданно для героев («Лотерея»).

Элемент комического неотъемлемо присутствует даже во многих серьезных и трагических рассказах 1930-х годов. Смешное и страшное сосуществуют бок о бок в знаменитом «Саване» (1936), печальное и забавное переплетаются в рассказах «Опыт», «Подарок на праздник Холи» и других шедеврах творчества Премчанда. По-видимому, это отражает понимание автором разнообразия и парадоксальности жизни, большую глубину осмысления им действительности.

ции в ведущих мировых рейтингах. Только за 2006–2011 гг. число компаний и банков из стран Востока (без Японии) среди глобальных 500 компаний «Форчун» возросло более чем в 2 раза, с 54 до 104 (с 10,8 до 20,8% от общего числа)². ¼ из списка 2000 ведущих компаний и банков журнала «Форбс» за 2011 г. (483 компании и банка) – это компании и банки из стран Востока³.

Все большую роль в мировой экономике в условиях глобализации играют транснациональные банки (ТНБ). Это, конечно, прежде всего ведущие западные и японские банки. В 2009 г. в списке крупнейших 50 финансовых транснациональных корпораций мира – критерием его составления для ЮНКТАД является индекс географического распространения операций – не было ни одного банка из развивающихся стран. В 2011 г. в список вошел китайский банк – «Бэнк оф Чайна», он занимал 47-е место из 50, его общие активы составили 1,9 трлн. долл.⁴.

В списке 2000 ведущих мировых компаний «Форбс» выделены банки – крупнейшие глобальные банки (major banks) и региональные банки. Из 483 мест, занятых в списке 2012 г. компаниями и банками из стран Востока, 94 (почти 20%) занимали банки – 18 глобальных и 76 региональных банков⁵.

Четыре крупнейших китайских государственных банка по своим активам сравнялись с ведущими западными ТНБ, однако значительно уступают им по масштабам зарубежных операций, по числу зарубежных филиалов. Однако в последние годы ведущие китайские банки расширяют сеть своих зарубежных филиалов.

Три ведущих сингапурских банка, из которых два – DBS и ОСВ – включены в число глобальных банков, многократно уступают ведущим западным и китайским банкам по своим активам, но доля зарубежных операций у них весьма значительна⁶. ТНБ из стран Востока действуют в первую очередь в странах своего региона. Происходит взаимопроникновение капиталов, ТНБ из стран Востока выступают в качестве проводников региональной экономической интеграции.

ТНК и ТНБ из стран Востока отличаются от западных корпораций и банков целым рядом существенных особенностей (большая роль государственных компаний и банков, существование в ряде стран торгово-промышленных групп, важная роль инонацио-

борота, то ныне доля других стран СНГ во всем внешнеторговом товарообороте России или Азербайджана не превышает 15%, Армении – 28%, Казахстана – 24%, Таджикистана – 45% и Киргизии – 50%. Поэтому интересы экономической интеграции требуют существенного увеличения товарооборота со странами СНГ у всех государств, стремящихся к укреплению многосторонних экономических связей.

Таковы некоторые реальные проблемы и препятствия на пути экономической интеграции на постсоветском пространстве. Однако, в конечном счёте, важную, или даже решающую роль могут сыграть геополитические соображения, связанные с задачей обеспечения взаимной безопасности стран Центральной Азии и Южного Кавказа, а также России. Например, перспектива ухода американских войск и других вооруженных формирований европейских стран из Афганистана может привести к усилению позиций в этой стране исламских фундаменталистов и их экспансии на территорию Центральной Азии. Это, в свою очередь, может подтолкнуть лидеров государств Центральной Азии к политическому и экономическому сближению с Россией, которая одна лишь в состоянии обеспечить их защиту от таких экспансионистских устремлений.

Цветкова Н.Н.

ТНК и ТНБ из стран Востока

В 2000–2010 гг. произошли существенные сдвиги в глобализации. Повысилась роль стран Востока, прежде всего КНР, Индии, на макроэкономическом уровне – в мировом ВВП – и на микроэкономическом уровне – на уровне предприятий. В последние годы все чаще объектом внимания становятся транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ) из стран Востока.

В 1975 г. в список 419 крупнейших мировых корпораций с оборотами выше 1 млрд. дол. входило только 9 компаний из развивающихся стран (2% от общего числа)¹. В 2000-х гг. компании и банки из стран Востока стали занимать все более важные пози-

Кукушкина Е.С.

К вопросу о происхождении жанра рассказа в малайской литературе

Первые рассказы начали регулярно печататься в периодике Британской Малайи в 1930-х годах. Жанровые характеристики этих рассказов были еще достаточно размыты и дают основания полагать, что происхождение данного жанра в малайской литературе гетерогенно. По формальным признакам и с точки зрения содержания в этих произведениях можно выделить две группы.

Первая группа численно преобладает. Эти рассказы отличаются большим объемом, – нередко во многие десятки страниц. В отечественном литературоведении их вероятнее всего определили бы как повести. Их сюжеты, как правило, охватывают большой период времени, иногда излагается практически вся история жизни и взаимоотношений главных героев (или даже нескольких поколений). Впечатление сложности развития сюжета возникает за счет длинного повествования и упоминания действий, которые не всегда имеют прямое отношение к основной теме. Композиция линейная и может быть разбита на небольшие главы, события излагаются в хронологическом порядке. Герои многочисленны, некоторые из них не играют роли в развитии сюжета. Важнейшей чертой рассказов данной категории является их учительность, яркая подчеркнутость основной авторской мысли, выраженная и через прямые сентенции, и через действие, и через достаточно прямолинейные характеристики героев.

Вторая группа рассказов, наоборот, отличается краткостью, незамысловатостью фабулы, небольшим количеством персонажей. Время и пространство в них достаточно сильно сжаты: может быть дана краткая предыстория, после чего очень быстро происходит центральное событие, развязка. На преимущественно бытовом фоне в сюжет могут вводиться элементы сверхъестественного или комического. В подобных рассказах нередко обращает на себя внимание их художественная необработанность, чрезмерная простота композиции, иногда незавершенность сюжета. Образы героев в таких рассказах почти не получают разработки. Назидательность и пафос в каких-то из них могут совершенно

отсутствовать. При этом по сравнению с произведениями первой группы часто наблюдается больше напряженности и динамизма в развитии действия.

Существование этих двух категорий, по-видимому, можно объяснить разницей в их генезисе. Напрашивается предположение, что первая группа возникла в результате попыток писателей трансформировать жанр романа, который был освоен малайской литературой несколько раньше (с 1920-х годов). Перечисленные выше черты были типичны для ранней малайской романистики с ее «формальным реализмом». В свою очередь, роман имел несколько скорректированный ближневосточным и западным влиянием прообраз в письменной традиции в лице повести-*хикаята*.

Вторая группа гораздо лучше соотносится с устной народной традицией малайцев, нежели с письменной. Средневековая малайская проза вообще не знала малых жанров. Их присутствие сводилось к введению вставных новелл в композицию обрамленных или адабных повестей и исторических хроник. Малые формы были характерны для фольклора в виде животной и комической сказки, а также в виде быличек и бывальщин. С последними двумя жанрами незамысловатые рассказы второго типа обнаруживают наибольшее сходство. В отличие от сказок, былички и бывальщины мало фиксировались письменно и мало изучались, но несомненно имели широкое хождение. В современной периодике обнаруживается достаточно текстов, которые указывают на преемственность данной традиции (комиксы, «истории с привидениями», анекдоты приложениях к популярным изданиям).

В ходе развития жанра рассказа в малайской литературе произошло постепенное движение навстречу друг другу двух описанных типов рассказа. Окончательно рассказ сформировался как жанр к 1950-м годам, с одной стороны приобретя сжатость и динамизм действия, а с другой – сюжетную и композиционную завершенность вкупе с большей разработанностью образов героев.

крупных и малых стран. Между тем, Россия, в силу исторически сложившихся условий, по размерам своего ВВП более чем втрое превосходит суммарный обобщающий показатель по всем остальным государствам-участникам СНГ. Это позволяет силам, враждебным развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, время от времени ссылаться на угрозу интересам той или иной страны со стороны «государства-гегемона» в лице России.

Еще более важное значение имеют различия в уровне социально-экономического развития, которые, в первом приближении, выражаются индикатором подушевого ВВП. Еще в рамках единого государства СССР, подушевой ВВП Таджикистана был втрое ниже, чем в РСФСР. В последующие годы, в условиях независимого развития, разрыв между подушевым ВВП РФ и большинством бывших республик СССР резко увеличился. В 1990–2011 гг. «расстояние» отделяющее эти страны от России, для Украины, Узбекистана, Армении (а также Грузии) «удлинилось» в 2–2,5 раза, для Таджикистана – в 3, а для Киргизии и Молдовы – даже в 4 раза. Ничего подобного в таких масштабах не наблюдалось при распаде таких стран как, например, Югославия или Чехословакия. В итоге, разрыв между подушевыми показателями ВВП Таджикистана и России достигает ныне 8–10 раз, а между подушевыми показателями Киргизии и России – 7–9 раз. Сравнение с государствами-участниками Европейского союза показывает, что там масштабы разрыва между подушевыми показателями ВВП Германии, с одной стороны, Болгарии и Румынии, с другой (по ППС валют), – не превышают трех раз. Тем не менее, как показывает обострение финансово-экономических проблем в Греции, на Кипре или в Португалии, интересы сохранения интеграционного объединения потребовали выделения специальных средств, которые, в конечном счете, предоставляют более развитые и более стабильные экономики (прежде всего Германия).

Серьезную проблему представляет отрицательная динамика индикатора, характеризующего удельный вес внешней торговли с другими странами СНГ в их общем товарообороте. Если в рамках единого государства этот показатель для республик Центральной Азии и Южного Кавказа достигал 85–89% всего их товароо-

сти развития сферы услуг; б) совершенствование инновационного потенциала является наиболее перспективным и реальным направлением на пути к изменению традиционной специализации страны на мировом рынке.

Фридман Л.А.

Проблемы экономической интеграции государств-участников СНГ (предпосылки, препятствия, перспективы)

Президент В.В. Путин утвердил Концепцию внешней политики Российской Федерации¹, в которой отмечается, что «Россия считает приоритетной задачу формирования Евразийского экономического союза...», чему способствуют, например, помимо собственно экономических предпосылок, такие факторы, как общее историческое и культурно-цивилизационное наследие, а также общие интересы в сфере обеспечения взаимной безопасности.

Между государствами-участниками СНГ имеются огромные различия по размерам территории, численности населения и абсолютной величине ВВП. Так, например, территория Армении или Молдовы составляет только 0,2% от территории России, а население Армении не превышает 2% от численности населения РФ; ВВП Киргизии составляет лишь 0,4% от аналогичного российского показателя². Как показывает опыт Европейского союза, наличие различий такого рода не является непреодолимым препятствием на пути экономической интеграции. Однако, приходится учитывать тот факт, что в Европейском союзе имеется не одна, а несколько стран-лидеров с более или менее сопоставимыми величинами ВВП: Германия, Франция, Великобритания, Италия. В результате, там нет доминирования какой-то одной страны и наличествуют своеобразные «сдержки и противовесы», что, в какой-то мере, защищает интересы остальных, менее

¹ См. «Независимая газета», 4 марта 2013, с. 12

² Подсчитано на основе сведений базы данных Всемирного банка – «World development indicators» (URL: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do?Step=12&id=4&CNO=2>)

Оганова Е.А.

Современная турецкая драматургия: прием «игра в игре» (oyun içinde oyun) как основная авторская стратегия

В мировой драматургии XX–XXI вв., находящейся в постоянном поиске новых концептуальных и сценических форм выражения и воздействия на читателя/зрителя, большую роль играет прием «игра в игре». В рамках отчетливо сформулированной концепции этот прием впервые наглядно проявляет себя в творчестве итальянского драматурга Луиджи Пиранделло (1867–1936), прежде всего, в его пьесе «Шесть персонажей в поисках автора» (1921).

Прием «игра в игре» применительно к современной турецкой драматургии оказывается востребованным в различных течениях и направлениях драматургии и – шире – искусства: реалистическая, эпическая, абсурдистская, постмодернистская драма и др.

Прием «игра в игре» был известен еще в турецком народном театре теней «Карагез» (первые упоминания – XV в.). Кукла-маска, каковой являются все персонажи этого фарсового по своему характеру представления, априори предполагает эффект театрализации/игрового воспроизведения. В то же время выступающий под маской «простачка», лишенный внешнего лоска главный персонаж театра Карагез лишь «прикидывается» таковым. Постоянная карагезовская «игра в дурачка» за фарсовой оболочкой затушевывает глубинный уровень аллюзий на состояние дел в стране, намеки, а порой и открытые обвинения в адрес власть имущих. Так, Карагез высказывает острые наблюдения по «неудобным» социальным вопросам, «бесстрашно» критикует существующие порядки и пр. Т. о., прием «игра в игре» применительно к кукольным представлениям выполнял функцию «двойного абстрагирования», отделяя персонажа от небезопасного образа обличителя социальных устоев.

В XX–XXI вв. в современной турецкой драматургии среди драматургических произведений, в которых прием «игра в игре» является основной авторской стратегией, можно выделить следующие типы с точки зрения выполняемых этим приемом функций.

1. В стилизованных «под Карагез» пьесах (в основном 60–70-е гг. XX в.) драматурги используют стратегию «игра в игре» в ее неизменном, характерном для представлений народного театра виде. Социальный подтекст выступлений Карагеза – от простых наблюдений до едких замечаний – намеренно усилен; в диалогах Карагеза и его антагониста Хадживата (выступающего под маской «грамотея») содержатся многочисленные намеки (в большей или в меньшей степени завуалированные) на состояние дел в современной драматургии Турции (напр., в цикле пьес о Карагезе А. Несина). Т. о., прием «игра в игре», помимо своих стилизующих функций, усиливает политическое, остро социальное звучание пьесы.

2. В пьесах, созданных в духе эпического театра Брехта, прием «игра в игре» включен в стратегию создания эффекта отчуждения, который сам Брехт считал субстанциональной основой «нового» театра. Разрабатывая концепцию отчуждения, немецкий драматург, в частности, искал способы подчеркнуть разделенность мастера (актера) и его героя (театральный образ). Особенностью реализации приема «игра в игре» в эпических пьесах турецких драматургов (целый ряд пьес Х. Танера («Поэма об Али из Кешана» и др.), Васыфа Онгерена («Как спасти Асии?», «Как нужно играть пьесу» и др.) является своеобразное смыкание в них приемов турецкой народной драмы и эпического театра.

Среди пьес Х. Танера отдельно следует выделить созданную им в брехтовском ключе пьесу «Хитрая жена мужа-простофили», где прием «игра в игре» является основной авторской стратегией, в то же время инкорпорирующий в ткань произведения литературную рефлексию о возможных путях развития турецкого театра. Каждый акт этой трехактной пьесы представляет собой репетицию армянской труппой пьесы Ж. Мольера «Жорж Дандэн», где данный сюжет получает различную идейную и сценическую интерпретацию: трагедия – комедия – пьеса в стиле театра импровизации «Тулуат тиятросу».

3. В абсурдистской драме прием «игра в игре» призван подчеркнуть нелепость, фальшивость, «зацикленность», «шаблонность» человеческого бытия. Абсурдистская драма вообще и турецкая в частности характеризует человеческое существование в услови-

ально с точки зрения понимания реальной экономической и политической структуры и перспектив развития региона Восточной Азии, АТР и всего мира.

С учетом новых экономических реалий представляется целесообразным дополнить традиционных экономических показателей (таких как ВВП ВНД на душу населения и др.) набором формализованных количественных качественных индикаторов. В комплекс таких взаимодополняющих комплексных индикаторов целесообразно включить индекс конкурентоспособности (ИГК) ВЭФ, индекс человеческого развития UNDP, индикаторы рейтинга Better Life ОЭСР и Doing Business Всемирного банка, абсолютные и относительные показатели торговли прямыми инвестициями ВТО и ЮНКТАД, индексы и параметры индекса «экономики знаний» Всемирного банка» и ряд других. Данные индикаторы, как и их составляющие, не являются абсолютно объективными, и, тем не менее, использование их совокупности с признанием большей значимости наиболее актуальных в контексте современных тенденций мирового развития (в частности, индикаторов качества жизни, привлекательности страны, инновационного развития) повышает уровень достоверности и ценности результатов. Кроме того, совпадение «слабых мест» страны в различных индексах, может способствовать обнаружению тех «лакун», в которые могут быть направлены усилия японского бизнеса и государства и которые могут стать точками роста.

Сравнительный анализ позиций Японии, стран с развитой рыночной экономикой и Китая, проведенный в соответствии с обозначенным выше подходом, позволяет сделать следующие выводы: 1) по совокупности количественных и качественных параметров социально-экономического развития Япония остается в «клубе» ведущих экономических держав; 2) в Японии завершается переход к «качественно ориентированной» модели роста; 3) в экономическом плане Япония остается достаточно «закрытой» страной, что не позволяет ей в полной мере воспользоваться преимуществами глобализации; 4) уровень развития инфраструктуры (особенно социальной) оставляет широкие возможности инвестирования в данную сферу; 5) уровень жизни в стране обеспечивает значительные потенциальные возможно-

Тимонина И.Л.

Уровень социально-экономического развития Японии в международных сравнениях

В конце XX – начале XXI века в глобальной экономической системе произошли эпохальные изменения, обусловленные развитием долговременных трендов мирового социально-экономического, политического и культурного развития. Кризис 2008–2010 гг., рост «волатильности» и неопределенности развития, появление на мировой экономической арене новых «полюсов роста», прежде всего Китая, переход к мультиполярной структуре мировой экономики и «новому нормальному росту» – все это формируют принципиально новую международную среду для развития национальных экономических комплексов.

В условиях меняющейся структуры и динамики мирового экономического ландшафта корректируются представления об уровнях социально-экономического развития и конкурентоспособности стран, эффективности социально-экономических моделей, целях и приоритетах национальной экономической политики.

Проблема оценки уровня социально-экономического развития актуальна для Японии в силу следующих обстоятельств:

в условиях перехода к двухскоростной динамике мирового экономического роста Япония находится в низкоскоростном сегменте глобальной экономики;

в период финансово-экономического кризиса 2008–10 гг. экономический спад в Японии был более глубоким, нежели в других развитых странах;

страна утрачивает свою конкурентоспособность в традиционных для нее отраслях специализации – средне- и высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности;

Япония формально утратила статус второй экономики мира;

Японии вынуждена принимать вызовы нового века, еще не полностью освободившись от наследия периода «догоняющего» развития.

Для экспертов за пределами Японии проблема адекватной оценки уровня социально-экономического развития страны акту-

ях смыслоутраты. Показательна в этом плане пьеса «классика» турецкой абсурдистской драмы М.Дж. Андая «Веселье в кофейне», главный действующий персонаж которой – Официант – на протяжении всей пьесы играет роль клоуна (по замыслу автора, одет он также в клоунский наряд), разрушая «серьезность» намерений встретившихся с целью последующей женитьбы Мужчины и Женщины и подчеркивая «абсурдность», «клоунский» характер их намерений.

4. В реалистической драме прием «игра в игре» как основная авторская стратегия выполняет две основные функции. Во-первых, он может являться сюжетно- и /или структурообразующим элементом. Наиболее репрезентативна пьеса Т. Джюдженоглу «Театраль» (2007). Сюжетный остов этой трагикомедии – театральная «розыгрыш», затеянный группкой неудачливых актеров с целью отъема денег у доверчивых бизнесменов. Первый акт этой пьесы представляет собой репетицию «розыгрыша», второй – собственно розыгрыш.

Во-вторых, прием «игра в игре» может создавать проблемное поле пьесы. Здесь в качестве примера можно привести пьесу того же Т. Джюдженоглу «Матрешка» (1994). Ее главные герои – Мужчина и Женщина – на протяжении всей пьесы «играют» предложенные им обществом шаблонные роли, выстраивают стереотипные, стандартные ситуации, от которых разит «театральщиной». Зритель является свидетелем двойной игры: пьеса в театре, с просмотра которой Мужчиной и Женщиной начинается произведение, и та пьеса, которую разыгрывают Мужчина и Женщина, – «ретроспектива» их нерадостных любовных отношений. Перед нами разворачивается обыденная история любви; после сцены расставания главные персонажи выходят из театра, потому что закончилась пьеса: которую они смотрели или в которую играли? – этот вопрос Джюдженоглу задает и себе, и своим зрителям. Данная пьеса – один из самых ярких примеров смыкания театрального/игрового и реального планов, что создается в первую очередь благодаря активному обращению драматурга к приему «игра в игре» на различных уровнях.

4. Как элемент постмодернистской драмы (представленной в Турции творчеством таких писателей как Тургай Нар, Муратхан

Мунган и др.) прием «игра в игре» выполняет в рамках предлагаемых постмодернистской эстетикой игровых стратегий важнейшую, парадигмально значимую функцию, что остается, однако, за рамками данного доклада.

Осинова К.Т.

«Полезьа или вред? Ибн ал-Ракик ал-Кайрауани о свойствах хмельных напитков»

Трактат Ибн ал-Ракика ал-Кайрауани (ум. сер. X в.) «Средоточие радости в описании хмельных напитков и вина» является одним из основополагающих трудов по винной теме в классической арабской литературе. Во введении автор указывает, что именно высокий статус вина для прошлых поколений побудил его «обозначить его особенности и прелести, упомянуть все диковинки и причуды, связанные с ним, перечислить плюсы и минусы со слов мудрецов, напомнить о благородном происхождении и рассказать о его силе и месте». Отличительной чертой своей работы Ибн ар-Ракик видит в систематизации и сопоставлении друг с другом различных высказываний, изречений, рассказов и стихов. Ознакомившись с материалом, ученый пришел к выводу, что «не существует более спорной для людей темы, чем вопрос, полезно ли вино или вредно». В этой связи выстраивается и структура книги: от отношения к вину в доисламский период и рассказов, в которых фигурируют цари и халифы, к подробному описанию достоинств вина и финальным, растянутым на несколько глав, указаниям на порицаемые стороны хмельных напитков. Главный посыл труда Ибн ар-Ракика, как и его предшественников, в соблюдении чувства меры: «польза от вина в своевременном и минимальном употреблении, а вред – в излишестве».

Особенно интересно проследить, как меняется угол рассмотрения проблемы пользы или вреда хмельного напитка, когда речь заходит о различных социальных слоях: царях, халифах, визирях, сотрапезниках, поэтах, виночерпиях.

Как и в предыдущих трактатах подобного рода, стихотворные отрывки на винную тему соседствуют с прозаическими анекдо-

межотраслевого перемещения труда в прирост ВВП, передислокация производственных мощностей и рабочих мест в РС, недоинвестирование в физический и человеческий капитал на фоне переинвестирования в финансовый сектор, спровоцировавшего возникновение глобального финансового кризиса), так и РС, в которых, несмотря на определенные достижения примерно двух десятков стран (в т.ч. КНР, Индии, НИС), обнаружились существенные диспропорции и перекосы в их хозяйственных структурах. Лишь 1/7 РС более или менее устойчиво подтягивалась по уровню развития к РГ. Быстро растущие РС стали сокращать свое *относительное отставание* от РГ по уровню душевого ВВП, ИЧР и производительности, *но абсолютный разрыв* по упомянутым индикаторам (в пользу последних) в целом в тенденции нарастал.

5. В 1980–2000-е гг. доля бедного населения, сократившись в среднем по РС более чем в 1.5 раза, к началу 2010-х гг. все еще превышала 2/5. При этом коэффициент Джини (по доходам), существенно выросший во многих азиатских РС (в КНР и Индии – с 0.25 и 0.35 до 0.45–0.50), приблизился к уровню латиноамериканских и субсахарских стран. При оценке перспектив мирового развития следует учитывать, что ресурсозатратный экономический рост во многих, в т.ч. в крупных перенаселенных, РС, ощутимо сказывающийся на состоянии окружающей среды и здоровье населения, и растущая поляризация доходов и потребления могут при неблагоприятном стечении обстоятельств дестабилизировать в них социально-политическую обстановку (как это, например, произошло в ряде арабских стран).

Мельянцева В.А.

Успехи и противоречия экономического роста в странах Запада и Востока

1. Для адекватной оценки картины мирового развития полезно уточнить, что в последние два с лишним века, вследствие распространения инноваций, ассоциированных с промышленной и информационно-коммуникационной революциями, *среднегодовой темп прироста глобального ВВП в расчете на душу населения* не только многократно вырос, несмотря на значительное ускорение динамики численности мирового населения, но и, что весьма важно, стал, при всех случавшихся спадах, *удваиваться в тенденции каждые 60–80 лет* (0.5–0.7% в 1800–1870 гг., 1.1–1.2% в 1870–1950 гг. и 2.3–2.4% в 1950–2012 гг.).

2. По нашим расчетам, *индекс человеческого развития (ИЧР), который в целом по миру в 1000–1800 гг. вырос на 1/10, в 1800–1950 гг. – втрое, всего за шесть послевоенных десятилетий увеличился в 2.5 раза.* Отставая по ИЧР к 1000 г. н. э. от стран Востока и Юга в целом вдвое, страны Запада, благодаря возникновению и эволюции институтов, способствовавших развитию конкуренции и технологий, сумели обогнать последних вдвое к началу промышленного переворота. Достигнув максимума (четырёхкратного размера по ИЧР) в 1913 и 1950 гг., этот разрыв между развитыми государствами (РГ) и развивающимися странами (РС) в результате осуществления последними стратегии догоняющего развития (а в этом в определенном смысле были заинтересованы и РГ) сократился в целом до трехкратного в 1980 г. и примерно 2.5-кратного в 2010 г.

3. Однако, в последние три-четыре десятилетия, несмотря на распространение ИТ, начало формирования в РГ знаниеёмкой экономики, хозяйственный подъем в ряде РС, *в целом по миру среднегодовой темп прироста подушевого ВВП сократился более чем на 1/4, нестабильность его роста увеличилась на 3/4, а темп прироста совокупной производительности снизился на 2/5.*

4. Как представляется, это связано, как с проблемами, возникшими у РГ (уменьшение демографического дивиденда и вклада

тами. Для начала X в. характерно появление целой главы, посвященной высказываниям философов (*falāsifa*) о свойствах вина. Речь идет о детальном описании врачами-мудрецами, в основном греческого происхождения, влияния вина на организм человека в зависимости от климатических условий, возраста, состояния нервной системы, расположения духа (меланхолия, тоска, безудержная радость). Данная глава интересна также переводами греческих стихов, оригиналы которых, однако, не известны.

Рейснер М.Л.

Аллегория как тип образного мышления в персидской поэзии X–XII вв.

В персидской поэзии классического периода аллегорический язык обычно связывают с творчеством приверженцев религиозно-мистических течений, суфизма и исмаилизма, однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что аллегория как способ построения поэтического образа широко применялся и в стихотворных текстах, создававшихся в придворной среде. Аллегория как самостоятельный вид тропа встречается как в лирических и лироэпических (газель, кыт'а, касыда), но и в эпических произведениях (маснави). Аллегорическое построение образа может предполагать последующее разъяснение (неполная аллегория), а может не содержать указания на подразумеваемую идею (полная аллегория). Однако даже в последнем случае в тексте могут присутствовать ремарки, указывающие на необходимость небуквального его понимания. Случай аллегорического построения образа с последующим раскрытием значения встречается в сохранившихся фрагментах Рудаки (860-941):

О, красавица! Слышал я, что в пору горя и радости
Имел в жизни Йусуф три рубашки.
Первую запятнала кровью вероломство, вторую разорвала
клевета,

От аромата третьей прозрели полные слез глаза Йакуба.
Лицо мое походит на ту первую, а сердце мое – на ту вторую,
Станет ли моим уделом в миг свидания та третья рубашка?

Приведенный пример показывает, что образ «трех рубашек Йусуфа», заимствованный из коранической истории (сура 12, айаты 18, 25, 93) служит Рудаки для построения аллегории состояния влюбленного в разлуке: лицо, омытое кровавыми слезами, сердце, разорванное тоской, робкая надежда на счастливое свидание. Примером развернутой, но не разъясненной в тексте аллегории может служить фрагмент любовной поэмы Гургани (XI в.) «Вис и Рамина», в которой придворный певец Кусан на пиру поет аллегорическую песню о любви главных героев, супруги царя Вис и его младшего брата Рамина. В песне царевич представлен в образе тенистого древа, царица в образе чистого источника, питающего корни могучего древа, а царство (или народ) в образе пасущегося под деревом быка. В тексте поэмы содержится указание на то, что в песне заложен скрытый смысл:

Новую песню сложил Кусан,
В ней скрыт намек на историю Вис и Рамина.
Если хорошенько поразмыслишь, поймешь,
Что за смысл в ней спрятан.

Кроме того сам текст песни вводится ремаркой, в которой песня названа термином *масал* («пословица», «поговорка», «аллегория»). Очевидно, что аллегорический характер песни продиктован характером сюжета – запретностью любви героев, которые нарушают супружескую верность и братский долг. Тем не менее, весь смысл песни говорит о том, что именно соединение влюбленных принесет благоденствие царству. Такая трактовка связана с древним обычаем левирата, в соответствии с которым престарелого и не способного иметь потомство царя на троне должен сменить его младший родственник, который не только наследует власть, но получает в жены царицу. В поэме имеется еще несколько примеров аналогичного построения образа: в песне Рамина его любовь представлена в образе цветущего сада, в котором возлюбленная – стройный кипарис или дивная роза, а сам он – садовник.

В дальнейшем и принципы построения аллегории, и сам термин *масал* были широко использованы одним из первых выдающихся религиозных дидактиков в персидской поэзии Насир-и Хусравом (1004 – после 1072), выступавшим в качестве

права выкупить 30% лицензий месторождения «Leviathan». Израильтяне в партнеры выбрали австралийскую компанию «Woodside». По состоянию на февраль 2013 г. российская компания только получила возможность закупать сжиженный природный газ, который будет производиться на плавучем газосжижающем терминале месторождения «Тамар» (2-е по величине шельфовое месторождение в Израиле).

Между тем, существующие сценарии потенциального развития событий – от возможности всеобъемлющего сотрудничества в регионе восточного средиземноморья по эксплуатации шельфовых месторождений до вооруженного регионального конфликта из-за невозможности договориться об условиях пользования открытыми месторождениями – позволяют предположить, что «Газпром» будет играть позитивную роль в развитии энергетического потенциала региона в целом, и Израиля в частности. Так как неудача в одном конкретном проекте не ослабила желание российских энергетических компаний сотрудничать с Израилем, то вполне возможно нас ожидают ещё интересные повороты на этом треке. При этом сложно ожидать скорого и простого решения вопроса о сотрудничестве в таком непростом и нестабильном регионе как Ближний Восток, особенно с учётом того, что в Израиле в начале 2013 г. состоялись выборы в парламент страны, что должно привести к смене правительства. По состоянию на начало марта 2013 г. новое правительство страны еще сформировано не было. Вряд ли кто-либо из ныне действующих министров возьмёт на себя ответственность принимать решения, могущие повлиять на развитие Израиля в течение следующих лет.

Марьясис Д.А.

Израильский газ и российские интересы. Тезисы

Россия в силу своих географических особенностей является сегодня одним из крупнейших производителей и экспортеров углеводородов в мире. Израиль, в то же время, до последних лет считался страной, крайне зависимой от внешних поставок энергоносителей, что делало его стратегически достаточно уязвимым. Однако в последнее время картина начала стремительно меняться. В результате сделанных открытий общий объем доказанных месторождений природного газа в Израиле по состоянию на осень 2012 г. составил приблизительно 853 млрд м³. В этой работе рассмотрены возможные варианты участия России в эксплуатации найденных месторождений.

По мере того, как Израиль всё дальше продвигался в процессе разработки собственной стратегии экспорта природного газа, становилось всё более очевидно, что для эффективной работы в этом направлении необходим мощный партнёр, имеющий опыт как в разработке газовых месторождений, так и в осуществлении экспортных поставок этого углеводорода с учётом возможности эксплуатации газозжижающего комплекса. В особенности это касается месторождения «Leviathan» – крупнейшего шельфового месторождения, открытого в последнем десятилетии, в котором с вероятностью в 25% существуют ещё и запасы нефти. Одним из потенциальных партнеров в этой области является российский газовый гигант «Газпром», который заинтересован в выходе на рынок восточного средиземноморья в частности для того, чтобы сохранить свою конкурентоспособность на европейском рынке. Для Израиля российская компания может быть интересна хотя бы потому, что это единственный игрок такого уровня, заинтересовавшийся сравнительно небольшими запасами природного газа этой страны.

Однако существуют как объективные, так и субъективные проблемы, препятствующие налаживанию этого сотрудничества. В частности, в Израиле опасаются, что «Газпром» будет использоваться руководством России для достижения своих политических целей. По состоянию на конец 2012 г. проблемные вопросы перевесили, что привело к неполучению «Газпромом»

проповедник исмаилитской доктрины. В его творчестве спектр применения аллегории значительно расширяется и представлен различными типами – от лапидарной пословицы, снабженной толкованием, до развернутой аллегорической картины, занимающей целиком или частично зачин касыды. В поэзии XII века аллегория завоевывает значительное художественное пространство во всех жанрах персидской поэзии, реализуясь не только в малых формах типа аллегорических притч, но и в целостных сюжетах нарративных произведений. Эту художественную стратегию в своем творчестве использовали и придворные панегиристы (Му'иззи, Хакани), и поэты-мистики (Санай, Аттар и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- Гургани, Фахр ад-Дин.* Вис о Рамин. Ред. М. Минови. Т. 1. Тегеран, 1314 (1976). С. 293.
- Коран. Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. Изд. второе. М.: «Наука», ГРВЛ, 1986. С. 197, 198, 204.
- Рудаки Самарканди.* Диван. Изд. С. Нафиси, И. Брагинский. Тегеран, 1373 (1995). С. 87.

Репенкова М. М.

Взаимодействие «высокого» и «низкого» в турецкой литературе нового времени

В средневековой османской словесности сферы бытования «высокой» письменной литературы (диванная поэзия/divan edebiyatı) и «низкой» фольклора (halk edebiyatı) были резко разграничены. «Высокая» диванная поэзия, подчинённая строгим регламентациям жанрово-стилистического канона, предназначалась для распространения в узкой среде аристократической элиты. Фольклор же был уделом широких, неграмотных народных масс. Но даже тогда контакты между «высоким» и «низким» искусством существовали, о чём свидетельствуют литературоведческие исследования выдающихся туркологов-классиков В.Д. Смирнова, Н.К. Дмитриева, В.А. Гордлевского, Игн. Куноша. По мнению этих учёных, подобные контакты осуществлялись в лубочной

литературе, которая адаптировала для большинства населения страны сюжеты, мотивы и образы «высоких» жанров (например, знаменитых ближневосточных авторских поэм-месневи). Проводниками лубочного творчества в османской Турции были народные рассказчики-меддахи.

С конца XIX в. в турецкой словесности начала складываться та «разметка» литературного поля (реализм, модернизм, массовая литература), которая определила национальный художественный процесс вплоть до середины 1980-х гг. Предпочтения культурных, образованных слоёв турецкого общества склонялись в сторону «высокого» искусства (критический реализм 1920–30-х гг., «социальный реализм» 1940–80-х гг., эстетское «течение Саида Фаика», субъективно-психологическая проза, модернистская литература «буналым»), на приоритете которого настаивала и мощная левонастроенная литературная критика (С. Эртем, Н. Хикмет, Т. Алангу, Ф. Наджи, М. Доган, А. Кабалы, Х. Кахраман и др.). «Низкая» массовая литература, возникшая на базе национальной «низовой» лубочной литературы и беллетристики XVIII–XIX вв., а также переводов-адаптаций западной (в основном французской) массовой книжной продукции, пользовалась спросом у многочисленных малообразованных групп населения. Как правило, ими являлись выходцы из деревни, только ещё приобщавшиеся к письменной культуре страны. Несмотря на большую востребованность в обывательской читательской среде, не особенно просвещённой в вопросах «высокого» искусства, массовая литература (детективы, псевдо/исторические и «розовые»/любовные романы и т.п.) долгое время пребывала в статусе «художественной периферии». В обозначенный период взаимодействие «высокого» и «низкого» в турецкой литературе осуществлялось крайне слабо. В основном оно проявлялось в плане заимствования массовой литературой поэтологических открытий литературы «высокой», с последующим их упрощением, приспособлением под запросы широкой читательской публики и превращением в штампы.

С середины 1980-х гг. литературная ситуация в стране коренным образом изменилась. Ещё в 1970-е гг. прекратила своё существование литература модернистской ориентации «буналым эдебияты» (Н. Тосунер, Т. Юджель, Л. Эрбиль, Б. Карасу, С. Иле-

Казахстане) решающее влияние оказывало снижение численности населения, в других (например, в Армении) то, что площадь жилищного фонда возрастала. При этом, во всех без исключения странах СНГ и Грузии наблюдался спад в сфере жилищного строительства. Важно отметить, что сокращение числа строившихся квартир происходило быстрее, чем снижение общих объёмов жилищного строительства. Несмотря на то, что оба показателя демонстрировали весьма схожую динамику, масштабы этих изменений различаются от страны к стране.

Общей для всех стран Центральной Азии и Южного Кавказа чертой на протяжении большей части рассматриваемого периода было то, что средняя площадь построенных квартир практически непрерывно возрастала, при том, что их количество, напротив, сокращалось. Эту тенденцию, похоже, можно интерпретировать как сокращение объёмов ввода т.н. «бюджетного» (т.е. относительно недорого и массового) жилья для широких групп населения.

Картину о положении дел в жилищной сфере дополняют сведения об изменениях затрат на оплату услуг ЖКХ в совокупных расходах домашних хозяйств. В Азербайджане только с 1994 по 2001 гг. доля этих расходов возросла в 6,8 раза; в Армении только за 5 лет (с 1994 по 1999 гг.) данный показатель вырос 10,6 раза. В Казахстане (с 1995 по 2010 гг.), Киргизии (с 1994 по 2010 гг.) и Таджикистане (с 1998 г. по 2010 гг.) увеличение было меньшим: 1,8, 1,9 и 2,3 раза, соответственно. Изменения подобного рода, как представляется, связаны прежде всего с удорожанием услуг ЖКХ, а не с увеличением объёма их фактического потребления.

Карамурзов Р.Б

Жилищные условия населения стран Центральной Азии и Южного Кавказа (1990–2011 гг.)

Жилищная проблема была одной из острейших социально-экономических проблем СССР и остаётся таковой для бывших союзных республик Центральной Азии и Южного Кавказа, несмотря на различные изменения, произошедшие за годы их самостоятельного развития.

Из множества существующих, для анализа было выбрано несколько показателей, позволяющих получить представление о состоянии дел в данной сфере. Одним из важнейших индикаторов является **обеспеченность населения жильём**; он рассчитывается путем деления площади всего *жилищного фонда* страны на число её жителей. Изменение величины показателя обеспеченности жильем, как следует из его содержания, происходит в результате изменения площади жилищного фонда или численности населения, либо, что вероятней, обоих показателей одновременно. Группу индикаторов, характеризующих масштабы жилищного строительства, образуют **общая площадь введенного в действие жилья**, а также **площадь и количество построенных квартир**. Эти три показателя тесно взаимосвязаны: общая площадь нового жилья определяется как произведение двух других и прямо пропорциональна их величинам. В свою очередь, жилищный фонд увеличивается, если темпы строительства опережают скорость выбытия площадей по тем или иным причинам (ветхости, аварийности, разрушения в результате стихийных бедствий, боевых действий и т. п.), и, соответственно, наоборот: если жилья вводится меньше, чем выбывает, то площадь жилищного фонда сокращается.

Анализ соответствующих данных официальной статистики стран СНГ о динамике названных показателей выявил следующее.

На протяжении большинства лет рассматриваемого периода в странах Центральной Азии и Южного Кавказа (кроме Таджикистана) возрастала обеспеченность населения жильём. Происходило это по различным причинам. В ряде государств (например,

ри и др.). В 1980-е гг. перестали отвечать интересам читателей и произведения «социальных реалистов» (О. Кемаль, К. Тахир, К. Бильбашар, С. Коджагёз, Я. Кемаль и др.), призывавшие к изменению политического строя в Турции. Тогда же стали менее актуальными эстетские поиски внутренней гармонии прозаиков-представителей «течения Саида Фаика» (О. Акбал, Т. Уяр, Б. Карасу, М. Буйрукчу, Н. Мерич и др.). К началу 1980-х гг. сошёл на нет субъективно-психологический политический «роман 12 марта», авторы которого так и не смогли выработать стратегии и тактики революционной борьбы в условиях современной Турции (Э. Оз, Ч. Алтан, С. Сойсал и др.). В 1990-е гг. приоритеты даже образованных читателей всё больше склонялись в сторону «низкого», массового искусства, а выделившейся из их числа интеллектуальной элиты – в сторону маргинального, «всеядного» постмодернизма (О. Памук, М. Мунган, Н. Эрай, П. Кюр, Б. Карасу, И.О. Анар, Х.А. Топташ и др.), бурно развивавшегося с 1985 г. Жёсткие границы культурных норм размывались не только на уровне индивидуальных пристрастий, но и на уровне общественных представлений (в частности, литературной критики). Постепенно выведение «низкого», массового за пределы сферы культуры стало считаться критиками недемократичным, к массовому искусству начали относиться более снисходительно, считая его тоже искусством, но только особого рода (Б. Моран, Г. Айтач, С. Гюмюш, Й. Эджевит и др.).

К середине 1990-х гг. в национальной художественной словесности сформировалось новое многоуровневое литературное поле, субполя которого (реалистическая, постмодернистская и массовая литературы), сосуществовали на равных правах, находясь в процессе постоянного взаимодействия и взаимообмена. Процесс взаимодействия между «высоким» (реализмом, постмодернизмом) и «низким» (массовая литература) особенно наглядно проявился в «маргинальном» детективном жанре. Детектив как устойчивую литературную модель использовали как массовые авторы (А. Умит, А. Джаныгюз, С. Атасой, Д. Окер, Л. Аслан, О. Айсу и др.), так и писатели, ориентированные на реализм (М. Эроглу, Э. Бенер, К. Арсланоглу, У. Кыванч и др.) и на постмодернизм (О. Памук, Б. Карасу, П. Кюр, П. Магден и др.). Чаще всего экспе-

рименты представителей «высокого» искусства с детективными формулами предвосхищали векторы развития детектива как жанра массовой турецкой литературы. Так, например, «центростремительная» структура детективных субъективно-психологических романов Э. Бенера «Букашка» (1982), М. Эроглу «Запоздалая смерть» (1984), «В одиночестве» (1985), «Незавершённое движение» (1986), К. Арсланоглу «Другой исчезнувший» (1998), а также постмодернистская деконструкция базовых элементов классического детектива в «Романе о преступлении» (1989) П. Кюр, в котором личность главного героя/«ненадёжного нарратора» постоянно «распадается» на противоположные ипостаси (преступник/жертва, сыщик/преступник, маньяк/влюблённый и т.п.), подготовили почву для развития новых жанровых форм детектива в массовой литературе (мистический детективный триллер, шпионский триллер, любовный роман с элементами детектива и т.п.). При этом цели обращения к жанру детектива у писателей «высоких» и «низких» были принципиально разными. Реалисты и постмодернисты использовали детективные стратегии с целью создания нового эстетического единства, а массовые авторы – с целью эпигонского подражания и клиширования поэтики «высокой» литературы.

Сафронов В.В.

Восприятие западной и русской культуры арабскими писателями (XIX – XX вв.)

Проблема интерпретации инациональной культуры возникает с пробуждением интереса Востока к Западу в первой половине XIX в. в результате преодоления асинхронности развития европейской и арабской литературы в ходе эволюции арабского художественного сознания. Переводы с европейских языков – одна из основных составляющих этого процесса.

На рубеже XIX – XX вв. внимание переводчиков смещается от литературы французского классицизма и Просвещения к литературе романтизма.

Изменение ВВП (в %%)

Таблица 1

Страна	2003	2004	2005	2006	2007
Иран	7,1	5,1	4,7	5,9	7,6
С. Аравия	7,3	5,3	5,6	3,2	3,4
Турция	5,3	9,4	8,4	6,9	4,5
Пакистан	4,8	7,4	7,7	6,9	6,4
Египет	3,2	4,4	4,1	6,8	7,1
Израиль	1,5	4,8	6,5	5,2	5,3

Источник: WDI, the World Bank Group, 2008

Если же сравнивать ВВП, то Иран в 2007 г занял в регионе второе место после Турции.

Объем ВВП в млрд. долл.

Таблица 2

Страна	2003	2004	2005	2006	2007
Иран	552	597	644	703	777
С. Аравия	417	451	491	522	554
Турция	588	689	747	842	922
Пакистан	278	307	340	375	410
Египет	289	310	333	367	404
Израиль	134	144	158	173	186

Источник: WDI, the World Bank Group, 2008

зидентов и экономических программ мало что меняли в сложившейся обстановке. Только рост мировых цен на нефть помогал иранцам выжить в создавшихся условиях, и не только выжить, но и каким-то образом развиваться.

По данным Мирового банка иранская экономика развивалась довольно успешно в период 2003–2007 гг, когда наибольший рост ВВП был в 2007 г. (7,6%), хотя перед этим в период 2003–2005 гг происходило падение производства, и среди стран региона Иран занимал не самое последнее место.

Финансовый кризис, начавшийся в ипотечном секторе экономики США в 2007 г, продолжался в течение следующих лет, постепенно втягивая в свою орбиту новые страны и различные сферы экономики.

Иран, который по сравнению с другими странами, не связан тесно с финансовыми рынками западных стран и США, не испытывал на себе влияния кризиса в его первой стадии, но сокращение спроса на нефть и другие сырьевые товары, падение мировых цен, сокращение экспорта и, следовательно, валютных поступлений, начали оказывать негативное влияние на иранскую экономику с начала 2008 года.

Правительство Ахмадинежада разработало программу развития тех отраслей промышленности, которые могли давать экспортную продукцию и каким-то образом заменить падающие доходы от нефти. Системой государственного кредитования были охвачены не только крупные предприятия тяжелой промышленности, но и мелкие предприятия частного сектора, что дало положительный результат. Рост промышленного производства позволил также увеличить экспорт. За 2010/11 год он возрос на 12,9%, и составил в денежном выражении 16,6 млрд. долл. Если же взять весь нефтяной экспорт истекшего года, то доля промышленной продукции составила в нем 77,6%.

Помимо классики французской и английской литературы переводились произведения развлекательного и приключенческого плана, что способствовало расширению аудитории и отвечало потребностям «массового» читателя.

Большую часть XIX в. русская культура оставалась малоизвестной в арабских странах. В конце века благодаря основанию Императорского Православного общества и русских школ при нем появились переводы художественных произведений, выполненных непосредственно с русского языка.

Русско-японская война, воспринимавшаяся в арабских странах в контексте противостояния Востока и Запада, вызывает повышенный интерес к России, который обуславливает большое внимание не только к классической, но и современной русской литературе революции 1905 г.

С начала 20-х гг. сокращается число переводчиков с русского в Сирии, Ливане и Палестине. В Египте же русская литература начинает проникать через Запад благодаря арабским литераторам, получившим образование в Англии и Франции.

В 20–30-е гг. преобладают переводы произведений малой прозы русской литературы. Наряду с прежними именами появляются имена Тургенева, Куприна, Короленко. Из «прежних авторов» в первую очередь надо назвать Чехова.

Характер восприятия русской и европейской литературы и – шире – культур в первой четверти XX в. наиболее отчетливо прослеживается ТВ литературно-критических работах арабских литераторов обновителей, резко противопоставивших себя традиции, восходящей к средневековой арабской словесности.

В стремлении преодолеть конвенциональный мир средневековых поэтов и их последователей в новое время обновители обратились к английской и французской романтической поэзии. Выбор одного из двух вариантов определялся полученным поэтами образованием, их ориентацией либо на французскую, либо английскую литературу. Восприятие европейских литератур египетскими поэтами романтического направления отличается аналитичностью, опирается на глубокие знания, а характер усвоения западного опыта в сфере лирики тесно увязывается с задачами собственного литературного развития.

Начиная со второй половины 30-х годов, в 40–50-е годы исключителен интерес уже к советской литературе – главным образом в Дамаске, Бейруте и Ираке. В первую очередь этот интерес был обусловлен борьбой Советского Союза с фашизмом и распространением марксистских настроений среди арабской интеллигенции.

Оставив в стороне достаточно многочисленные выступления арабских левых писателей, оказавшихся по политическим или конъюнктурным соображениям 70-е годы в Москве и всячески обласканных Союзом советских писателей, более подробно остановимся на «Воспоминаниях о Советском Союзе» Марьи ат-Тауфик, учившейся на филологическом факультете с 1985 по 1991 гг.

«Воспоминания...» М. ат-Тауфик представляют собой любопытный материал, проливающий свет на характер восприятия непосредственной действительности и культуры последних шести лет существования Советского Союза. Помимо прочего они позволяют проследить трансформацию традиционного жанра путешествий *рихла* в связи с утверждением в арабской литературе реалистической прозы.

Семененко И.И.

Поэзия в логических приемах Мэнцзы

Одной из особенностей ранней философской прозы является, как известно, ее образность. Она обычно сводится к выражению философских идей в образной форме. Гораздо реже говорят о том, как соотносятся художественные образы с логическими формами мысли. У древнекитайских мыслителей обе эти стороны находились в органическом единстве, которое определялось риторическим характером их высказываний. Яркий пример такого единства представляет творчество Мэнцзы (IV–III в. в. до н. э.). Его логические понятия и силлогизмы сплошь и рядом образуются из метафор и ассоциаций. Рассмотрим для иллюстрации пару рассуждений этого мыслителя.

В первом (*Мэнцзы*, 1.4) дается определение негуманного правления и его оценка. Путем наводящих вопросов своему собесед-

Ежов Г.П.

Экономика Ирана и санкции США

Впервые Соединенные Штаты применили экономические санкции против Ирана еще в 1953 г, когда Иран национализировал свою нефть и США помогали Великобритании вернуть утраченные позиции, а когда действие санкций не дало ожидаемых результатов, приняли активное участие в свержении законного правительства Мохаммад Масаддека.

Вторично вопрос о санкциях возник в период исламской революции в Иране, когда бежавший из страны шах пытался найти убежище на территории США (в чем ему активно помогала семья Рокфеллеров), и когда слухи об этом дошли до Ирана, большая группа «студентов-последователей линии имама» заняла американское посольство, взяв в заложники большую группу дипломатов. С тех пор американские санкции против Ирана постоянно ужесточались и сфера их влияния расширялась. В 1984 г последовал запрет международным финансовым организациям на выдачу кредитов Ирану, всем странам – на продажу оружия или оказания какой-либо помощи Ирану. В 1987 г был запрещен какой-либо товарообмен между Ираном и американскими компаниями, и т. д.

Под давлением США иностранные банки отказываются сотрудничать с иранскими организациями и частными лицами, или взимают за это дополнительную плату. Так, аккредитивы банков Южной Кореи подорожали на 25%. По заявлению президента иранского Экспортного банка, треть из 600 банков, с которыми он сотрудничал, перестали это делать, а из 29 банков-корреспондентов осталось только 8. С другой стороны, банки Дубаи не перестали работать с Ираном, поскольку в этой стране проживает около 400 тыс. иранцев и расположено около 6 тыс. иранских фирм.

Безусловно, все эти запреты значительно осложнили развитие иранской экономики и ее главной составляющей – нефтегазовой промышленности. Добыча нефти сократилась почти вдвое, страна была вынуждена замедлить темпы развития, росла инфляция, безработица, увеличивалась социальная напряженность. Смена пре-

Особенностью СУАР является сосредоточение в районе Производственно-строительного корпуса НОАК. ПСК существует как «армия – вооруженная полиция – корпус – население»⁷ (выделено мной – В. Г.). Это специфическое формирование: своеобразное государство в государстве. ПСК является мощной производственной организацией, а одновременно главным орудием подавления экстремизма, терроризма и сепаратизма в Синьцзяне.

В 2011 г. ПСК располагал 2,6-миллионным населением. Численность персонала составляла 1,1 млн человек⁸. В его состав входили 14 дивизий и других частей, 175 сельскохозяйственных ферм, 4454 промышленных, 242 строительных и 36 транспортных предприятий, 1356 медицинских учреждений, высшие, средние и начальные учебные заведения, радио и телевизионные станции, научные и исследовательские учреждения, а также собственная банковская система Сельскохозяйственного банка ПСК⁹.

Меры по превращению Синьцзяна в крупную промышленную и сельскохозяйственную базу, мощное расширение внешнеэкономической деятельности ориентированы на рост влияния Китая во всех странах Центральной Азии.

Примечания

¹ Вэнь Цзябао: развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района – ключ к стабильности http://russian.news.cn/china/2012-09/06/c_131830952.htm

² Китай планирует построить к 2010 году Центрально-Азиатскую железную дорогу прямого сообщения <http://russian.peopledaily.com.cn/31518/6537132.html>

³ Вэнь Цзябао: развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района – ключ к стабильности http://russian.news.cn/china/2012-09/06/c_131830952.htm

⁴ Разработанные Китаем новые программы развития Синьцзяна содействуют возрождению Великого Шёлкового пути <http://russian.news.cn> 12.07.2010

⁵ Zhongguo tongji nianjian, 2012 (Статистический ежегодник Китая, 2012). Tab. 5–3 (электронный вариант).

⁶ Idem, tab. 2–1, 2–14.

⁷ Xinjiang shengchan jianshe bingtuan (Синьцзянский производственно-строительный корпус) <http://baike.baidu.com/view/38528.htm>

⁸ 2012 Xinjiang shengchan jianshe bingtuan tongji nianjian (Статистический ежегодник Синьцзянского производственно-строительного корпуса, 2012). Tab. 1–3. Zhuhao nianfeng guomin jingji zhuhao zhipiao (Электронный вариант)

⁹ 2012 Xinjiang shengchan jianshe bingtuan tongji nianjian. Tab. 1–1 Ge bumen jigou (электронный вариант).

нику – князю Мэнцзы начитает с дефиниции родового понятия, которым становится убийство человека, выделяя в нем три вида по орудию убийства: палке, ножу, жестокому правлению. Тождество этих видовых понятий по роду устанавливается через их последовательные сравнения одного с другим в порядке климакса – по усложнению орудия убийства. Таким образом, родовым понятием негуманного правления оказывается его метафорическое сравнение с убийством человека. Затем Мэнцзы переходит к выявлению того, что отличает такое правление среди других убийств, т. е. к раскрытию его видового отличия или, иначе говоря, специфики используемого в нем орудия убийства. Этим орудием становится обложение народа непомерными, доводящими до смерти от голода налогами ради чрезмерной сытости князя и любимых им животных. О самих налогах прямо не говорится, но в подтексте именно они выступают в указанной функции, о чем пишет также в своем комментарии Чжу Си. Недосказанность в отношении них еще более непосредственно связывает обилие еды у князя и животных со смертью людей, подводя к определению видового отличия и сущности бесчеловечного способа правления. В самом определении данный способ выступает как определяемое, а то, чему оно приравнивается – определяющее обозначено выражением «вести животных поедать людей». Это тоже метафора, в ее основе – сравнение властных полномочий с ведением животных на поедание людей. Но то, с чем сравнивается правление, нереально, оказывается несуществующим, воображаемым денотатом. И этот денотат в какой-то степени сходен с абстрактными предметами, тоже не существующими в действительности, в нем просматривается некая абстрактность, отвлечение от конкретики негуманной власти для раскрытия ее сущности, или главного признака, без которого она не может существовать: замещения животным началом человеческого. В данном случае абстрагирование производится в форме метафорической конкретизации. Следовательно, негуманное правление по роду относится к метафоре убийства человека с использованием какого-либо средства, а его видовое отличие от других убийств и сущность заключаются в иницируемом правителем людоедстве зверей. Примечательно, что, дав свое определение, Мэнцзы затем объясняет, почему

не может считать негуманное правление собственно правлением. Для этого он использует метафору государя как «отца и матери народа», в соответствии с которой правитель заботится о народе, как родители – о детях. Здесь родовым признаком правления выступает родительская забота о детях, видовым же отличием или сущностью является забота о народе. Негуманное правление этой сущности не имеет, т. е. лишено одного из существенных признаков государственной власти.

Второе рассуждение (Мэнцзы, 12.9) в своей форме немало заимствует из песенного фольклора. Оно состоит из двух параллельных по содержанию, синтаксису и ритму частей с подытоживающей их концовкой. Наряду с параллелизмом другим основным приемом становится ретардация – повтор целых фраз и выражений. Посредством него Мэнцзы замедляет движение своей мысли, чтобы выделить ее отдельные суждения и понятия. Эти приемы служат и выявлению опущенных посылок силлогизмов. Обе указанные части рассуждения, своего рода риторико-философские строфы, скрывают по два умозаключения первой фигуры и модуся Barbara. Логическая схема первой части:

«Добрый» подданный есть грабитель народа.

Слуга, способный обогатить своего государя, есть «добрый» подданный (опущено).

Слуга, способный обогатить своего государя, есть грабитель народа (опущено).

Слуга, обогащающий Цзе, есть грабитель народа (опущено).

Слуга, обогащающий порочного государя, есть тот, кто обогащает Цзе.

Слуга, обогащающий порочного государя, есть грабитель народа (опущено).

Аналогична структура и второй части. Хотя в каждом силлогизме пропущено не по одной, а по две посылки, для них изначально дан меньший термин, и как в стихотворении один образ ассоциативно вызывает другой, так подсказывает термин или посылка соответствующие им суждения в умозаключении. Логичность соединяется с ассоциативностью.

«необходимость более твердой решимости, более сильных мер для всеобъемлющего расширения взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах, укрепления внутренних движущих сил развития в данном регионе, чтобы ещё лучше нести благо народам всех стран Азии и Европы. «Данный регион» неявно рассматривается отдельно от других стран Азии и Европы.

Синьцзян уже длительное время превращается в крупный промышленный и сельскохозяйственный центр. Благодаря богатым полезным ископаемым и природным ресурсам СУАР имеет надёжную базу для экономического развития. В районе развёрнуты солидные масштабы экономического строительства, ориентированные на значительное расширение экономических связей с соседними странами.

Выступая в Урумчи, Вэнь Цзябао подчеркнул, что опережающее развитие СУАР является «**ключевым фактором** (выделено – мной В. Г.) в обеспечении здесь долгосрочной стабильности»³.

В 2009–2010 гг. были разработаны перспективные планы экономического развития Синьцзяна. В мае 2010 г. состоялось Центральное рабочее совещание по развитию Синьцзяна⁴. По плану экономика района должна развиваться ускоренными темпами. Намечено расширение современной транспортной сети, создание в Каши и Хоргосе зон экономического развития с особой экономической политикой. В стране развёрнута крупномасштабная кампания по оказанию Синьцзяну широкой экономической помощи.

Почти ежегодно возрастают размеры инвестиций. В 2011 и 2012 гг. масштабы их прироста превзошли аналогичные показатели по стране в целом. В середине 2000-х годов доля инвестиций в СУАР в общегосударственном их объёме не превышала 1,3%, но в 2011 г. она достигла почти 1,5%, в том числе в объёме национальных инвестиций – 1,56%⁵. Валовой региональный продукт СУАР на протяжении 2008–2011 гг. увеличивался более высокими темпами, нежели ВВП страны. Рост ВВП в 2010 г. составил 10,4%, в 2011–9,3%, но ВРП Синьцзяна соответственно 10,6 и 12%⁶. В СУАР уже появились корпуса семи лидирующих автомобильных заводов страны: «Shanghai Volkswagen», «Sany Heavy Industry», «Dongfang Automobile» и других.

жирских партнеров. Подобная осторожность оправдана. Для России алжирская сторона является сложным партнером. Но многие специалисты говорят о том, что сегодня у Алжира нет иного выхода, кроме как добиться российского расположения в свете реализации цели в отношении европейских потребителей газа.

Возникает еще один вопрос: сможет ли АНДР использовать выгоды от развития сотрудничества с Россией, чтобы потеснить ее на европейском энергетическом рынке? Во избежание конкуренции со стороны алжирского партнера, России, видимо, надо расширять масштабы инвестиций в экономику этой арабской страны и активнее работать над совместными проектами.

Гельбрас В.Г.

Синьцзян – форпост Китая в Центральной Азии

Синьцзян – один из автономных районов Китая. Премьер КНР Вэнь Цзябао, выступая на церемонии открытия 2-ой ярмарки ЭКСПО «Китай – Евразия», проходившей 2–7 сентября 2012 года в гор. Урумчи (столице Синьцзян-Уйгурского автономного района), объявил о новой стратегии Китая в Центральной Азии. Премьер выступил с докладом «Восстановление величия Великого шёлкового пути»¹. Одновременное употребление премьером слов «величие» и «великий», свидетельствует о стратегическом значении слова «восстановление» шёлкового пути и подчеркивающего его программный характер.

Слова о возрождении великого шёлкового пути приобрели особое звучание в связи с заявлением Вэнь Цзябао о том, что «Синьцзян станет **форпостом** (выделено мною – В. Г.) развития взаимовыгодного сотрудничества Китая со всеми странами Азии и Европы, особенно с соседними странами».

Под великим шёлковым пути подразумевается строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Таджикистан – Афганистан – Иран – Турция – Европа. Дорогу планировали построить ещё к 2010 г. С этой целью были развёрнуты подготовительные работы². В упомянутом докладе премьер подчеркнул

Семенюк М.В.

Изображение «Культурной революции» в романе Ван Аньи («История Дядюшки»)

Осмысление собственного исторического прошлого всегда играло значимую роль для китайского литературного творчества, новую актуальность это приобрело во второй половине XX века. Трагический опыт политических кампаний и в особенности «культурной революции» вызвал необходимость поиска новых, адекватных этому содержанию форм художественного творчества. Начиная с 80-ых годов мы можем наблюдать появление целого ряда направлений этого поиска: «литературу шрамов», наполненную болью о пережитом, литературу «поисков корней», стремившуюся к возвращению к истокам, литературу «дум о прошедшем» и ряд других. Оригинальную форму переосмысления и литературного воплощения опыта «культурной революции» мы можем увидеть в произведениях известного современного автора – писательницы Ван Аньи. Будучи непосредственной жертвой политики реформ, она в своих произведениях «драматизирует» этот опыт в том смысле, что он обретает свою художественную форму, и «литературность» этой формы подчеркивается автором. Особенно ярко этот прием проявился в романе 1990 года «История Дядюшки»

Действие романа охватывает «отправления в горы и деревни» и, собственно, «культурную революцию». Повествование построено по типу романа в романе, «хоушэ сяошо» [1], то есть в нем описан процесс создания самого текста, суть которого – в расследовании, проводимом нарратором в попытках ответить на главный вопрос – какова же истинная судьба героя. Расследование ведется с опорой на еще одно литературное произведение, автор которого – сам главный герой – Дядюшка. Он, будучи писателем, «переписывает» историю своей жизни, что помогает ему обрести новое положение в обществе. Пытаясь освободиться от ненавистного прошлого, он сочиняет себе другое, в котором он счастливчик и герой, он верит в него сам и заставляет поверить других.

Вокруг этого «произведения» появляется ряд альтернативных историй, связанных с различными персонажами, вся ткань

романа построена на переплетении истинного и ложного. Это диктует специфический характер изображения «культурной революции» – мы видим массу ее «вариантов» в различном изложении, из которых доминирующий – тот, в котором «культрев» становится чем-то, наподобие деревенского празднования, когда «каждый день в маленьком селе был похож на ... бесплатное представление трагикомических спектаклей» [2]. Так трагедия целого поколения низводится до бессмысленного и пошлого разбирательства, которое, за неимением фактов, различным образом домысливается.

Элементы «осознанной литературности» проявляются и в наличии программных заявлений рассказчицы о замысле повествования, об отборе сюжетных линий, о принципах создания образа, а также в композиционных приемах: обозначение значимых моментов сюжета до их появления в тексте, инверсии и ретроспекции сюжета. В сюжете причинно-следственные связи между элементами постоянно конструируются заново, что придает действию характер расследования, которое, в итоге, приводит читателя к истинной истории, воплощенной в развязке, где мы видим несчастного, лишенного идеалов и смысла жизни человека, символа целого «потерянного поколения».

Таким образом, в романе присутствует не только изображение исторической действительности, но и попытка через литературную форму осмыслить и принять ее. Изобразив «культурную революцию» как представление на потеху зрителям и читателям, сатирически акцентируя «литературность» происходящего, автор смещает акцент с драмы событий, высвечивая трагедию социальную, трагедию «потерянного поколения» без морали и идеалов, для которого «добро» и «зло» подменилось «счастьем» или «несчастьем», и которое в попытках изжить пугающее прошлое обратилось к игре в литературу и к сочинению историй. Тем самым, «История Дядюшки» стала частью важнейшего процесса в новейшей литературе Китая, в рамках которого произошел переход от «обнажающих оставленные болезненные раны и шрамы» произведений к более глубокому субъективному творчеству, описывающему «внутренний мир человека и скрытые особенности человеческой натуры» [3].

лучить не только российские инвестиции в нефтегазовую отрасль, но и воспользоваться передовыми российскими технологиями добычи энергоресурсов. Приступая к формированию совместного экономического пространства, руководитель «РуссНефти» рассказал о планах создать совместное предприятие и участвовать в шести тендерах на территории Алжира, вложив на первоначальном этапе \$100 млн. Но пока количество российских компаний в углеводородном секторе настолько мало, что их можно буквально пересчитать по пальцам. Наиболее сильные позиции у российских нефтегазовых компаний – «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Стройтрансгаз».

Возникает закономерный вопрос: сможет ли Россия укрепиться на энергетическом рынке Алжира? Такой альянс не нравится Катару, в планах которого монополизация мирового рынка газа. Как считают некоторые специалисты, развитие российско-алжирского тандема может стать одной из причин для усиления подрывной работы против Алжира.

Газовый союз России и АНДР не нравится и странам Евросоюза, которые пытаются проводить ограничительную политику против крупных энергетических компаний. Некоторые исследователи напоминают также о возможном возрождении еще одной старой идеи: создании минигазовой ОПЕК. Это может произойти, если к энергетическому альянсу России и Алжира присоединится Нигерия. Растет недоверие Алжира к бывшим западным партнерам, которые проявляют несговорчивость по тем или иным вопросам. Таким образом, у российских и алжирских компаний есть возможность наладить взаимовыгодное сотрудничество в условиях, когда влиятельные иностранные конкуренты не имеют исключительных преимуществ. Выдвинутые алжирцами жесткие условия работы и очередное стремление найти более выгодного партнера привело к тому, что на энергетическом рынке страны образовались заметные ниши.

Однако, российской стороне следует проявлять определенную осторожность. Глава крупнейшей компании «Роснефть», говоря о расширении своей деятельности в Алжире, отметил, что это произойдет через участие в совместных проектах с итальянской фирмой «Эни», которая остается одним из самых надежных ал-

Бочарова Л.С.

Российский бизнес в Алжире: длительная осада или быстрый успех?

На современном этапе в двусторонних отношениях между Россией и Алжиром экономические интересы получают приоритетную значимость. Российский бизнес пытается диверсифицировать свои связи с Алжиром. На место былых межгосударственных экономических связей выходят прямые контакты между частными компаниями. Большой интерес вызывает у российских бизнесменов сфера туризма. По их мнению, с учетом невысокого уровня цен в стране, алжирские курорты смогли бы успешно конкурировать с египетскими и турецкими. Российский бизнес осваивает такие важные отрасли алжирской экономики, как водное хозяйство, ирригация и снабжение населения чистой питьевой водой. В 2004–2013 гг. в Алжире было запланировано возведение 6 новых крупных плотин, модернизация и ремонт 50 действующих, строительство 11 заводов по обессоливанию воды, 60 очистных сооружений. Некоторые российские компании подключились к реализации этих проектов. Представители Министерства энергетики и добычи полезных ископаемых АНДР предложили предприятиям из РФ участвовать в крупных тендерах по геологоразведке и добыче фосфатов, а также совместно создать на алжирской территории технопарк.

Целям диверсификации двусторонних связей может служить и приватизация госпредприятий в Алжире. Часть их, построенная еще при участии советских специалистов, передается в частные руки, и российский бизнес в состоянии их модернизировать и эффективно использовать. При этом российская собственность в этой североафриканской стране может сыграть роль стабилизирующего фактора в возрождающихся экономических связях.

Наиболее привлекательным для российских инвестиций в Алжирской республике был и остается углеводородный сектор. Российские компании хотят вернуться на этот рынок и занять «свое место под солнцем». Для этого есть объективные причины. В алжирских планах на ближайшее будущее – расширение экспорта нефти и газа. В этой связи алжирская сторона пытается по-

ЛИТЕРАТУРА

1. Чэнь Сыхэ Чжунго сяндандай вэньсюэ минпянь шиуцзян (Пятнадцать лекций о знаменитых произведениях новой и новейшей литературы) Пекин, 2003.
2. Ван Аньи Шушу дэ гуши – Ван Аньи чжунпянь сяошо (История Дядюшки- Проза Ван Аньи) Шанхай, 2004
3. Лю Цайфу «Дух китайской литературы и путь ее развития за последние 10 лет», «Жэньминь вэньсюэ», 1988 г, выпуск 2

Софронова Л.В.

Популярная формула современной массовой литературы в русской и турецкой вариациях (на материале романов Ахмеда Умита «Воспоминание о Стамбуле» и Брейна Дауна «Код Онегина»)

Одной из характерных черт современной массовой литературы является ее формульность. Популярное в прошлые века «склонение на местные нравы» превратилось в нашу эпоху в так называемую «глокализацию». По-прежнему заимствуются образы, дублируются роли в развитии сюжета, воспроизводятся похожие мотивы и композиционные приемы. Но сущностью современной глокализации, на наш взгляд, является заимствование замысла, некой успешной идеи, лежащей в основе романного действия и уже привлечшей широкую читательскую аудиторию за рубежом. Именно она и определяет композицию романа и набор основных мотивов из первоисточника, структуру системы образов и распределение ролей в системе. Современные условия диктуют свои законы создания нового «шедевра» массовой литературы. Процесс мировой глобализации, зародившийся в политической среде и охвативший практически все социально-общественные и даже духовные сферы человеческой жизни, в том числе и литературу, обусловил ряд специфических черт массовой культуры, получившей наиболее широкое распространение именно в наше время медийных технологий. Так стало необязательным привязывать глобальную формулу к местным нравам путем исторической конкретики и детализации быта. Детализация присутствует в рома-

нах, но фрагментарно, она полностью подчинена основной идее, помогает раскрыть ее на местном историко-культурном материале. Акцент ставится на наполнение известной успешной формулы, имеющей прецеденты в других литературах, специфическим для конкретной страны актуальным содержанием, способным вызвать интерес читателя. Особенности читательских предпочтений определяют ведущий мотив повествования, его стилистику и эмоциональную окраску: преобладание либо мелодраматических, сентиментальных моментов, либо мистических и религиозных, либо авантюристических и. т. д. Успех литературного произведения означает, прежде всего, издательский, коммерческий успех, который и является краеугольным критерием художественности в наши дни.

Несомненно, что одной из наиболее популярных формул в силу ряда причин, которые представляют собой предмет отдельного анализа, является формула, реализованная впервые Дэном Брауном в своем романе «Код да Винчи» (2003), который критики относят к жанру «конспирологического детектива». Составляющие элементы этой формулы: наличие тайны, связанной с религией, мистическими поверьями, историческим прошлым страны, решение интеллектуальной загадки путем погружения вглубь темы и через преодоление различных препятствий, чинимых врагами, оберегающими тайну, которая дает посвященным особую власть над миром. Герои делятся на тех, кто скрывает тайну и тех, кто пытается ее раскрыть. Главных героев – двое, мужчина и женщина, дополняющие друг друга своими профессиональными навыками, позволяющими им раскрыть тайну. В ходе поиска разгадки читатель узнает много интересного из истории города, национальной истории, из истории вопроса, связанного с основной темой романа, среди предлагаемой читателю информации есть сведения научного характера, так и лженаучные домыслы и теории, различные бытующие псевдонаучные версии, вплоть до мистических легенд. Просветительская, образовательная функция является очень важным компонентом данной формулы, призванной удерживать читательский интерес, попутно пробуждая желание к посещению описываемых мест, которые предстают в не известном доселе ракурсе, окутанном тайной. Тем самым,

турными сдвигами в направлении ослабления роли аграрного производства, новым витком индустриализации на обновленном технологическом уровне, расширением и углублением сервисизации хозяйства и сближением основных экономических и социальных параметров этих стран с соответствующими параметрами наиболее успешных из развивающихся стран, а в будущем и наиболее развитых в экономическом отношении.

Однако все вышеперечисленные процессы в хозяйственной и социальной жизни в различных странах региона будут отличаться как по полноте, ширине и глубине охвата, так и по темпам их развития. Все это приведет к усилению дифференциации этих стран, однако, скорее всего, на более высоком качественном уровне, чем это имеет место сегодня. Это усложнит развитие в ЮВА интеграционных процессов, но не отменит тенденции к более тесному и устойчивому взаимному сотрудничеству.

Скорее всего, страны региона, несмотря на ожидаемые позитивные сдвиги в экономической и социальной сферах, а также упрочение позиций в мировом хозяйстве, надолго останутся на положении его периферии, зависимой от наиболее развитых и богатых в экономическом и интеллектуальном отношении стран – основных производителей и экспортеров знаний, технологий и новой техники, которые и будут оказывать определяющее влияние на траекторию их дальнейшего развития. Поэтому научно-техническая зависимость в длительной перспективе будет главным и определяющим видом зависимости стран ЮВА от основных мировых центров науки и техники.

в хозяйственном отношении государствах. В то же время, несмотря на достаточно быстрый рост производства, модернизацию его отраслевой и технической структуры, повышение уровня жизни и придание ей более современного характера, они по-прежнему продолжают занимать периферийное положение в мировой экономике. Заметный рост общественного производства, в том числе на душу населения, не только не уменьшил абсолютный разрыв между его уровнем, достигнутым в странах региона, за исключением Сингапура, с одной стороны, и странами мира с наиболее высоким уровнем доходов, с другой, но и не сумел предотвратить его возрастания, и в то же время не обеспечил создания там научно-технической базы, необходимой для независимого развития.

Вместе с тем, и сами страны региона, хотя и ориентируются на схожие социально-экономические приоритеты, а вектор их развития в долгосрочной перспективе в целом имеет общие черты, переживают процесс ускоренной дифференциации. За более чем полвека независимого политического развития бывшие колонии и полуколонии ЮВА по многим основным хозяйственным и социальным параметрам не столько приблизились друг к другу, сколько отдалились.

В процессе нарастающей глобализации основной вектор экономического и социального развития стран ЮВА в обозримом будущем, скорее всего, останется без изменений. Конечно, отдельные его компоненты могут видоизменяться под воздействием экономической конъюнктуры, возникновения и роста новых центров экономической силы и изменения их соотношения, политических событий и т. п. Однако все это не повлияет в целом на его общее направление, как не повлияли перемены в хозяйственной и политической жизни в мире во второй половине XX – начале XXI вв. Заметное воздействие на траекторию развития стран региона могли бы оказать лишь сдвиги в технологии производства, природные катаклизмы или сопоставимые с ними по своим масштабам политические события. Поэтому в обозримом будущем наиболее вероятным является сохранение странами ЮВА достигнутых темпов экономического развития, сопровождаемое периодами замедления и временных откатов, дальнейшими струк-

детективный роман превращается в некий своеобразный путеводитель по известным туристическим местам, открывшимся читателю с неожиданной стороны и еще не растиражированным достопримечательностям известных городов, связанных некой новой темой-идеей, эксплуатируемой в романе.

Предметом нашего внимания стали роман известного современного турецкого автора детективных романов Ахмеда Умита «Воспоминание о Стамбуле» (2010) и привлеченный в сопоставлении с ним роман Брейна Дауна (под этим псевдонимом скрываются писатели Дмитрий Быков и Максим Чертанов) «Код Онегина» (2006). Оба романа представляют собой реализацию одной и той же формулы в разных жанровых формах детективного произведения: криминальном детективе и романе-пародии на конспирологический детектив. Различие жанровой формы во многом определило расхождения в построении образной системы, выборе главных героев и основной идеи-загадки. Набор основных компонентов заданной изначально формулы призван возбудить и удержать читательский интерес, оправдав его ожидания. Поэтому эти два романа наглядно демонстрируют специфику читательской аудитории в России и в Турции и, на наш взгляд, достойны внимания как объект исследования, привносящий новые черты в портрет современной массовой культуры.

Стрелкова Г.В.

Героиня читает и пишет книги (о сквозном сюжете современной прозы хинди)

Героини многих писателей хинди второй половины XX – например, Дж. Кумара, Илачандры Джоши, Дхармавира Бхарати, Упендранатха Ашка – могут изображаться как читательницы. Круг их чтения, иногда довольно ограниченный, вызывает большой интерес, так как свидетельствует о духовном становлении и жизненных целях современной молодой индианки, и при этом он даёт представление не только о характере этой читающей героини, но и других героев.

Репрезентативна, на наш взгляд, библиотека, описанная в романе Илачандры Джоши «Парус корабля» (Скиталец)¹. Среди книг, принадлежащих молодой одинокой женщине Лиле, - произведения мировой литературы, от «Республики» Платона и полного собрания сочинений Шекспира до рубаи Омара Хайяма. Это и русская литература – романы Льва Толстого, пьесы и рассказы Чехова, роман Горького «Мать». Много индийской поэзии и прозы, начиная с древности и вплоть до середины XX века. Перечень завершают «Капитал» Маркса, произведения Фрейда и Юнга, книги по йоге. Рассказывает об этой библиотеке главный, но безымянный герой романа. Он и есть тот «скиталец», который уже много месяцев бродит по Калькутте в поисках заработка.

Герой уже «успел отвыкнуть от книг», однако отмечает, что книги в библиотеки его случайной знакомой «хорошо подобраны», и среди них много дорогих изданий в превосходных переплётах. Эта библиотека свидетельствует и об уровне достатка Лилы (она богата, работает врачом), и об её интересах или же, по меньшей мере, намерениях прочесть то, что собрано в этой коллекции книг. Выбор книг говорит также о вкусах и даже мировоззрении самого автора, И. Джоши.

Лила оказывается одной из руководительниц «Общества передовых женщин». Очевидно, библиотека ей принадлежащая, - это некий идеал, указующий на то, что настанут времена, когда многие женщины будут читать выдающиеся произведения мировой классики. Более реалистично выглядит увлечение Лилы поэзией Рабиндраната Тагора и Сумитранандана Панта. Их произведения, в отличие от большинства выше упомянутых книг, обсуждаются в романе, в особенности стихи С.Панта «Мать-Индия». Главный герой покидает, в конце концов, «иллюзорный», как он сам его называет, мир Лилы и общество её подруг-единомышленниц, чтобы вновь пуститься в странствия. Примечательно, что в доме Лилы он читает «Утопию» Т.Мора.

Героини прозы хинди середины XX века, за редким исключением, именно читательницы, но это, как правило, не является их главной характеристикой. Встречаются всё же и писательницы

¹ Pachandra Joshi. Jahaaz kaa panchii. Allahabad. 1956. Русский перевод романа под названием «Скиталец» вышел в 1961 г.

Экономика стран Азии и Африки

Бойцов В.В.

Глобализация и изменение положения стран ЮВА в мировом хозяйстве

Вовлечение стран ЮВА в мировую систему хозяйства, начавшееся в колониальную эпоху, продолжилось и после достижения ими политического суверенитета. Особенно этот процесс интенсифицировался во второй половине XX в. в связи с переходом этих стран к форсированной индустриализации и последующей сервисизации их хозяйства, изменению их места в международном разделении труда и превращении из производителей сырья и продовольствия в поставщиков современной промышленной продукции. Вследствие опережающего роста их внешнеэкономических связей и усиления включенности в мировое хозяйство внешние факторы экономического развития стран региона и до того игравшие там заметную роль, приобрели более всеобъемлющий и масштабный характер. В результате хозяйственная зависимость этих стран от внешнего рынка и в особенности от наиболее развитых в экономическом отношении государств с достижением политической самостоятельности не только не уменьшилась, но даже возросла, приобретя при этом более «цивилизованный» характер. Параллельно со сдвигами в экономической жизни в странах ЮВА нарастает тенденция к модернизации их социальной сферы, сближению показателей качества жизни с ее стандартами, сложившимися в других развивающихся странах и отчасти в развитых

dani/katuni, Весёлые картинки/Новости в рисунках (юмор). Стр. 22 – Международный спорт. Стр. 23–24 – Спортивные новости.

Привлекает внимание фото-реклама в нижней части 23 страницы газеты. Стр. 24 Спорт. Предполагается, что «Stars» победит сегодня. Спикер национальной команды Танзании «Taifa Stars» призвал игроков этой команды приложить все усилия, чтобы одержать победу в сегодняшнем матче над кенийской командой «Narambee Stars». К нему присоединился управляющий компанией по продаже пива «Килиманджаро» Djordj Kavikwe. Оба сказали, что команда должна победить. Они желают успешной победы в матче, а также успеха её тренеру Kimu Poulsen. Нынешний тренер следит за дисциплиной всех игроков в команде, и они, прежде всего, готовятся к матчу, который состоится в Кампале 24 ноября. Этому должна способствовать погода, которая почти одинакова с танзанийской. Мы должны победить» Narambee Stars» в дружественном матче, который запланирован в календаре FIFA. Также уже состоялись матчи со следующими командами: Берега слоновой кости, Мозамбика, Ботсваны и Намибии.

В заключение следует отметить, что речь в письменной форме отличается более строгим соблюдением литературного языка, за исключением писем читателей, где стилистически отличается близость к разговорному суахили.

(У.Ашк «Писательница рассказов и семь мостов через Джелам»²), или же поэтессы, о чем может быть лишь упомянуто, как в романе Дж. Кумара «Кальяни»³, поскольку их творчество – не главное, что интересует автора самого произведения.

Представляется, что для этих писателей характеристика круга чтения героини и изображение того, как именно чтение и знание литературы может повлечь за собой стремление что-либо создать, написать самой – это лишь одно, отнюдь не главное, из многочисленных и разнообразных художественных средств, с помощью которых ими создаётся образ героини.

Для Мригдулы Гарг (г.р.1938), выдающейся писательницы хинди, процесс превращения героини-читательницы в писательницу является основополагающей концепцией. Именно на ней, на наш взгляд, строятся многие из её романов. В докладе это будет показано на примере трёх первых романов, впоследствии неоднократно переиздававшихся, – «Частица солнечного тепла ему/ей на долю» (1976), «Читтакобра» (1979), «Я и Я» (1984)⁴. Романы имеют сходную сюжетную линию, практически идентичную расстановку главных персонажей и общую идею – самореализация женщины в процессе творчества.

² Upendranath Ashk. Kahaanii lekhikaa aur Jehlam ke saat pul. Allahabad, 1956

³ Jainendra Kumar. Kalyaanii. Delhi. 1938

⁴ Mridula Garg. Uske hisse kii dhup. Delhi, 1975. / Chiitakobra. Delhi. 1979./ Main aur main. Delhi. 1984

Африканистика

Громова Н.В.

Стандарты вежливого обращения на языке суахили

Система обращений современного языка суахили представляет собой довольно сложное образование, зависящее от традиций речевого этикета и новаций в сфере социальной маркированности в межличностной и публичной коммуникации. В идеале этикетные формулы должны соответствовать своему функциональному назначению – нейтральному и бесконфликтному обозначению адресата речи.

Обращения в публичной коммуникации в языке суахили разнообразны и они используются в деловой и повседневной речи. При этом адресат называется по его должности, званию, роду занятий. Поскольку в языке суахили отсутствует категория рода, то при обращении к одному человеку, используются слова *bwana* «господин» и *bibi* «госпожа», которые позволяют определить пол адресата (во множественном числе соответственно *mabwana* и *mabibi*). В письменном обращении используются аббревиатуры *Bw.* < *Bwana* (при обращении к мужчине) и *Bi.* < *Bibi* (при обращении к женщине). Кроме этих двух аббревиатур существует также *Mhe.* < *mheshimiwa* «уважаемый/уважаемая». Ряд аббревиатур указывают на ученую степень или профессию: *Mwl.* < *mwalimu* «учитель» при имени первого президента Танзании, *Dk.* < *doctor* «доктор наук», *Prof.* < *profesa* «профессор» и др. В официальной

и грамматика языковых единиц, лексико-семантические выражения (бытовые ситуации): выражения просьбы, вежливости, прежде всего, определенные обращения, чаще всего ко второму лицу.

В пределах суахилийской газетной лексики особое место занимают фразеологизмы. Это лексикализованные словосочетания, выражающие единое понятие, а также лексические заимствования, кальки (новая лексика), глаголы движения, термины родства, лексика и культура, фразеологические единицы-предложения. Процесс живой и продуктивный, фамильярный стиль речи. Особый раздел языкознания – стилистика. Перед нами устная речь разговорного характера (устноречевые характеристики, заголовки). Обзор страничного материала (безусловно, не все страницы попали под наше наблюдение): всего в газете 24 страницы, большей частью явились темы: спорт, культура, досуг. Газета «Tanzania daima» («Танзания с нами») – еженедельная газета. Наш номер «Tanzania daima» от 14 ноября 2012 г. (*Sauti ya watu*, голос народа). Первая страница насыщена объявлениями и фотографиями. Следует отметить, что каждая страница имеет определённые рубрики. Поскольку газетные тексты представляют определенную разновидность, то им присущи особые признаки, например, официальность изложения, безличные конструкции, особого рода заголовки, а также текстовые штампы. Все они несут стилистическую нагрузку. Вот некоторые из них: 2-ая стр. *Nabari* (*Tangazo*) – Новости, Объявления; 3-я стр. просто *Nabari* (Новости); 5-ая стр. *Nabari*, *Matangazo* (Новости, Объявления); 7-ая стр. *Mtazamo* (страничный материал); *Katuni* графический рисунок; *maoni yetu*, наше мнение (точка зрения), 8-ая стр. публицистический материал. *Makala*, политические события, озаглавлен: «Действительно ли Ловасса угрожает ССМ?» Сама статья опубликована на стр. 16 и занимает целую страницу. Авторы: *Nkvazi Nkuzii* и *Bwana Mgogo*. Стр. 10 *Jarida la siasa*, Политические события. Материал разбросан. Это можно объяснить тем, что под разными рубриками публикуется глобальный газетный материал. Стр. 11-13-14 – *Makala*, *Matangazo*, Статьи и объявления. Стр. 15–16-*Jarida la siasa*, Политические события. Стр. 17 – Международные события (всего 5 статей). Стр. 18–20 – *Makala*, Статьи. Стр. 21 *Buru-*

крааль), *impie* < *impi* (войско, армия), *indaba* < *indaba* (тема разговора; дело), *induna* < *induna* (советник); бытовая лексика: *aai* < *hhayi* (нет, не может быть – восклицание, выражающее удивление, недоумение, сожаление), *aikôna* < *hhayikhona* (ни в коем случае, нет), *amaas/maas/amasi* < *amasi* (кислое молоко), *amalaita* < *amalayitha* (городские преступные банды), *babbelas/babelas/babalaas/babelaas* < *ibhabhalazi* (похмелье), *dagha* < *udaka* (строительная глина; смесь из песка, цемента и извести), *djoeala* < *utshwala* (африканское пиво), *konka/tonka* < *umgqomo* (большой жестяной бак, бидон), *lala* < *ukulala* (спать), *malie* < *imali* (< англ. money деньги), *tamparra* < *umampara* (болван, дурак, осел), *moeti* < *umuthi* (лекарство), *oemfaan* < *umfana* (мальчик), *nkosasane* < *unkosazane* (незамужняя женщина), *nkoskasi* < *inkosikazi* (гомпожа; замужняя женщина), *pasella* < *umbhanselo* (небольшой подарок), *poetoe (pap)* < *uphuthu* (кукурузная каша), *skokiaan* < *isikokiyane* (крепкий алкогольный напиток), *tsotsi* < *tsotsi* (бандит).

Фёдорова Н.Г.

Особенности языка суахилийской прессы на примере газеты «Tanzania daima» («Танзания с нами»)

В языке суахили обращает на себя внимание особое лексико-грамматическое оформление газетного текста. Это связано с разнообразной информацией, которая присутствует в любой газете и стилистической определенностью, например, от разговорного стиля, где проявляется более тесная связь адресата с адресантом.

Проблема: присвоение денег служащими департамента Иммиграции, округ Килиманджаро, которые были схвачены с поличным, а затем отпущены под залог. Это Зубейда Мжага и Терезия Маганда. Обе были замечены в краже не первый раз. Взятки и кража – постоянная тема в газетах Танзании, в том числе и газете «Танзания с нами». Здесь мы имеем дело с лингвостилистическими особенностями общественно-политического текста на языке суахили. Это коммуникативно-функциональная лексика

обстановке, при переписке к адресату обращаются по названию его должности, например *Bwana mwenyekiti* «господин председатель», *Bibi mkurugenzi* «госпожа директор».

Обращение *bwana* было дискредитировано в тот период, когда Танзания выбрала социалистический путь развития. Оно было заменено словом *ndugu* «товарищ», хотя это слово многозначно, и его исходное значение «родственник одного поколения = брат, сестра». Введение этого слова в качестве общепотребительного обращения приводило даже к некоторым курьёзам: так, в газетах 1970-х годов читатели спрашивали, как теперь обращаться к родителям, надо ли говорить, например *ndugu mama* «товарищ мама»?!

В эпоху социальных изменений в стране (демократия, многопартийная система, рыночная экономика и т. п.) наблюдается попытка избежать употребления обращений *bwana* или *ndugu*, заменив их нейтральным словом «уважаемый/уважаемая», которое не вызывает негативных оценок в обществе. Выбор этого обращения во многом зависит от ситуации общения и окружения.

Обращения в межличностной коммуникации. Близко знакомые люди, сверстники, друзья обращаются друг к другу по первому индивидуальному имени. В ситуации обращения к близким или знакомым людям зачастую индивидуальное личное имя заменяется соответствующим термином родства. Дети, обращаясь к родителям, называют их *baba* «отец/папа» или *mama* «мать/мама», теми же терминами могут пользоваться муж и жена. Родители используют термины *mwana* «сын/дочь» или *binti* «дочь». В ситуации, когда родители общаются между собой или о них говорят третьи лица, родителей называют по имени, как правило, первого ребёнка, например, *baba/mama Mashaka* «отец/мать Машаки». Дедушку (*babu*) и бабушку (*bibi*) называют соответствующим термином родства, те в свою очередь обращаются к внукам, также используя термин родства *mjuku* «внук/внучка».

Допустимо использовать термины родства не по прямому назначению. Так, маленькую девочку и взрослую женщину можно назвать *mama*; женщина, обращаясь к подруге, может назвать ее *dada* «сестра» или *babu* «дедушка». Такие термины родства как *kaka* «брат» и *dada* «сестра» употребляются

как уважительное обращение к незнакомым людям, термин *mwana* «сын/дочь» перед именем женщины свидетельствует об особом уважении.

В отличие от европейских языков в суахили не используются сокращенные и производные личные имена, что служит целям языковой экономии (ср. англ. Вильям = Билл). Также нет и ласкательно-уменьшительных имен, передающих субъективную оценку симпатии или доброго благожелательного отношения, хотя в системе именных согласовательных классов существует особый диминутивный 7/8 класс с добавочным значением лаудативности (ср. *ndege* «птица» < *kidege* «птичка»).

В результате социально-культурных перемен, в условиях современного города или активных миграций компонентное наполнение формулы обращения может изменяться, как правило, в сторону редукции, однако, сохраняя при этом функцию идентификации и индивидуализации. В целом же, для суахилийского общества не характерна персонификация, в ситуации обращения преобладает использование терминов родства, что свидетельствует о специфике национального ментально-лингвального комплекса, в котором одним из главных кодов является «человек человеку брат» (в отличие от *homo homini lupus est*). Именно этот код лежал в основе провозглашенной первым президентом Танзании политики построения африканского социализма «уджамаа», что в переводе значит «братство».

Емельянов А.Л.

Африка в контексте современных международных отношений

В девяностые годы XX века произошло кардинальное изменение внешнеполитической ситуации на Африканском континенте. Это стало следствием «внешних» и «внутренних» причин. Исчезновение биполярного мира привело к ликвидации патронатно-клиентельных отношений. Ликвидация расистского режима в ЮАР лишила африканские страны последнего объединяющего их фактора. Утрата интереса к Черному континенту во всем мире,

контакт с зулу оказал серьезное влияние на становление лексического состава африкаанс. Однако многие лексемы из зулу вошли в основной фонд африкаанс и в современном языке отличаются высокой частотностью употребления.

Основную часть заимствований в африкаанс из языка зулу составляют имена существительные, а также ограниченное количество глаголов. Характерно, что многие заимствованные единицы из зулу не имеют в языке африкаанс синонимических эквивалентов.

Как правило, заимствованные лексемы из зулу подчиняются морфонологическим правилам, свойственным языку африкаанс. Часть заимствований сохраняют традиционную зулусскую орфографию, например, *induna*, *indaba*, *amandla*. Некоторые заимствования сохраняют лишь отдаленное сходство с исходными словами, например, *tonka/konka* < *umgqomo*; *djoeala* < *utshwala*. В процессе ассимиляции в лексемах из зулу происходят, в частности, следующие изменения: элизия инициального гласного именного префикса *umfundisi* > *mfundisi*, *ibhabhalazi* > *babelas*; апокопа конечного безударного гласного *utokoloshe* > *tokkelos*, *amasi* > *amaas*; замена гласных *u* и *i* диграфами *oe* и *ie*, например, *umuthi* > *moeti*, *impi* > *impie*; замена аспирированных согласных *kh*, *ph*, *th* согласными *k*, *p*, *t*, например, *hhayikhona* > *aikôna*, *uphuthu* > *poetoe*; передача полугласного *u* одним гласным или сочетанием двух гласных *amalayitha* > *amalaitha*, *isikokiyane* > *skokiaan*.

Следующие семантические сферы лексики африкаанс содержат заимствованные единицы из языка зулу: названия животных и растений: *impala* < *impala* (антилопа импала), *tamba* < *imamba* (зеленая/черная мамба), *domba* < *idomba* (сорт сладкого тростника), *tamboetie* < *uthombhothi* (лиственное дерево спиростахис африканский, дерево/кустарник «прыгающие бобы»); традиции, обычаи, верования: *klêza* < *ukukleza* (пить молоко из-под коровы, доить молоко в рот), *lobola* < *ukulobola* (выкуп за невесту), *tokkelos/tokkelosie* < *utokoloshe/utokoloshe* (токолош), *sangoma* < *isangoma* (знахарь), *nyanga* < *inyanga* (врачующий травами), *sontweni* < *isonto* (церковь), *mfundisi* < *umfundisi* (пастор); понятия из сферы общественного устройства: *amaboeto* < *amabhuto* (полки), *amandla* < *amandla* (сила), *ikanda* < *ikhanda* (военный

ления Севера Нигерии мусульмане, то сцен колдовства или обращения к кому-либо культуре нет: это осуждается исламом. В противовес Нолливуду, в продукции Каннивуда пение и танцы органично вплетены в действие фильма. Большим успехом пользуются фильмы с элементами фольклора, например, с джинами или какими-либо другими волшебными элементами.

О популярности хаусанского кино в Нигерии, а в последние годы и в соседней Республике Нигер, говорит и тот факт, что на хауса издаются ежемесячные журналы «Видео» и «Фильм», в которых обсуждаются новые фильмы, печатаются интервью с их создателями и исполнителями и т. п. Для многих молодых людей хауса кино – это единственный путь сделать карьеру и добиться известности в этой стране. Вместе с тем отношение к фильмам и к их создателям даже в Кано весьма неоднозначно. Приверженцы радикального ислама открыто осуждают создателей фильмов и занятых в них актеров, утверждая, что они развращают молодежь и уводят ее от ценностей религии.

Урб М.Р.

Заемствованная лексика в африкаанс из языка зулу

В период развития и становления язык африкаанс постоянно контактировал со многими близкородственными европейскими языками (немецкий, английский и др.), местными языками Южной Африки (языки банту, языки койсанской группы), а также креольским малайско-португальским языком. Иноязычное окружение в определенной степени отразилось на лексическом уровне языка африкаанс в виде заимствований, однако, лексический фонд африкаанс во многом сохранил нидерландскую специфику, отличается чрезвычайной устойчивостью и демонстрирует большую сопротивляемость в отношении проникновения иностранных слов.

Тесные и регулярные языковые контакты африкаанс с языками банту и, в частности, с языком зулу на территории Южной Африки устанавливаются в 19 веке. Нельзя сказать, что языковой

кроме Китая и, как следствие этого, попытка перехода от двухсторонних контактов к многосторонней дипломатии.

Рубеж тысячелетий – условная грань создания новой схемы взаимоотношений Африки с ведущими мировыми государствами. Начало нового – сырьевого – передела Черного континента. Появление новых «игроков» – Индия, Бразилия, Турция, государства Аравийского полуострова. Уход России, Японии, Тайваня, Ливии, Египта. Началась частичная утрата суверенитета африканскими государствами из-за неспособности подавляющего большинства стран контролировать свою территорию, добычу и вывоз сырьевых ресурсов, миграцию своего и чужого населения. Одновременно ужесточается финансовый контроль, так как правительства за полвека независимого развития не научились ответственно относиться к формированию и исполнению государственного бюджета.

Последние два десятилетия показали неприемлимость для Африки многополярной системы. Она лишь углубила системный кризис, усилила внутривнутриполитическую нестабильность и сделала невозможным выход континента на путь устойчивого развития. Как во внутривнутриполитической жизни, так и в международных отношениях биполярная система наиболее стабильна и предсказуема, способствует экономическому развитию, росту уровня доходов населения и комфортности проживания на данной территории. Внутри Черного континента биполярное устройство – ЮАР (САДК) и Нигерия (ЭКОВАС) – уже доказало свою эффективность, в отличие от ОАЕ/АС. Воссоздание на новой основе патронатно-клиентельных отношений африканских государств и субрегиональных группировок с США и Китаем закрепит уже сложившуюся к настоящему времени расстановку сил на Черном континенте.

Основные задачи мирового сообщества на ближайшие десятилетия:

- не допустить прямых вооруженных столкновений между сателлитами США и Китая;
- препятствовать окончательному превращению африканских государств из субъектов в объекты международных отношений;
- прекращение любых политических, экономических, социальных, религиозных, культурных и т. д. экспериментов над странами Черного континента;

– добиваться всеми законными средствами от африканских руководителей повышения уровня жизни населения и сделать этот критерий основным при оказании любых форм помощи (за исключением экстренных);

– создать специализированную организацию, занимающуюся сбором, хранением и воспроизводством уникального генетического материала.

Кравченко С.Л.

Научно-техническая терминология в амхарском языке

Терминология является той областью, где наиболее четко видны современные тенденции морфологической и лексической инноваций словарного состава амхарского языка. Именно здесь ощущается нехватка слов, так как с какими-то областями науки или с ее отдельными понятиями эфиопы были раньше не знакомы. Источником для создания новых терминологических единиц являются заимствования, а также используются внутренние ресурсы амхарского языка. К настоящему времени имеется уже ряд терминологических словарей, созданных в рамках научно-исследовательских проектов и являющихся результатом деятельности Академии эфиопских языков.

Стремление избежать сложных синтаксических конструкций и создать краткие функционально адекватные термины побудило Академию эфиопских языков использовать различные способы. Например, попытка перевода интернациональных терминов на латино-греческой основе оказалась удачной. В большинстве случаев ученые смогли отыскать эквивалентные амхарские единицы для отдельных морфем сложного иностранного слова и унифицировать их употребление. Это относится, например, к названиям современных наук, к терминам, в состав которых входит, в частности, основа *logos* «учение». Первым элементом этих сложных слов в амхарском языке стало слово *səp* «благо-склонность, сила», заимствованное из арабского языка в значении «мастерство, искусство, ремесло». В современном амхарском

пий. В настоящее время в Нолливуде производится свыше 2000 фильмов, бюджет которых редко превышает 50000 долларов. Всего в киноиндустрии Нигерии работает свыше одного миллиона человек. Больше занято только в аграрном секторе. Нигерийские фильмы, созданные в Нолливуде, неоднократно получали премии на фестивалях африканского кино.

Но мало кому известно, что наряду с Нолливудом в Нигерии, вернее на ее Севере существует Каннивуд – производство художественных фильмов на хауса. Причем первый фильм на хауса был создан еще в 1980 году в городе Кано. Собственно говоря это была экранизация спектакля *Tigmin Danu*, который шел в театре Тумбин Гива («Желудок слона» – один из кирари Кано). Первые экранизации спектаклей на хауса, а среди них были экранизации произведений классической хаусанской литературы – «Шеху Умар» Тафава Болева, «Живая вода» Абубакара Имама и др. – демонстрировались по местному телевидению, и лишь затем стали выпускаться на кассетах и поступать в продажу. И сейчас большинство фильмов записывается на диски, так как кинотеатров в Нигерии после кризиса 2008 года осталось мало и билеты в них достаточно дороги.

Существует большая разница между продукцией Нолливуда и Каннивуда. Основным жанром фильмов, созданных в Нолливуде, является триллер, где присутствует экшн, любовь, очень часто колдовство, много насилия и жестокости. Если в фильме показан богатый дом, то это дом отрицательного персонажа. В фильме достаточно много музыки и пения. Но они не вплетаются в канву фильма, как это принято в индийском кино.

На киноиндустрию Каннивуда огромное влияние оказало индийское кино, которое пользуется огромной популярностью у хауса. Фильмы, произведенные на Западе, непонятны рядовому зрителю, которому чужды проблемы героев фильма, непонятен язык, на котором они говорят. Индийские фильмы также идут на английском языке, но здесь зрительный ряд играет куда более весомую роль, а индийская музыка и танцы очень близки хаусанскому зрителю.

В фильмах, снятых в Каннивуде, нет сцен насилия. Фигуры злодеев достаточно схематичны. Поскольку большинство насе-

на основе специально отобранных лексико-семантических групп. Этот анализ позволяет определить влияние различных социокультурных факторов на выбор стратегии перевода.

ЛИТЕРАТУРА

- Кассюто Ф., В.Я. Порхомовский. 2008. Библейские истории Иосифа и Моисея и их переводы на язык хауса. В кн.: «Африканский сборник 2007». СПб, стр. 499–510.
- Кассюто Ф., В.Я. Порхомовский. 2010. Имена Бога в Ветхом Завете и проблема их перевода. В кн.: «В пространстве языка и культуры: звук, знак, смысл». М., стр. 363–375.

Суетина Ю.Г.

Каннивуд – кино на хауса в Нигерии

В последние годы наряду с Голливудом и Болливудом все чаще упоминается Нолливуд – киноиндустрия в Нигерии. Нигерийские фильмы уже завоевали популярность не только в самой Нигерии, но и в других странах Черного континента. Так, спутниковое телевидение ЮАР имеет канал, на котором транслируются исключительно нигерийские фильмы. Его примеру собирается последовать и английская компания БиСкайБи, находящаяся под контролем медиамагната Руперта Мэрдока.

Попытки создания нигерийских фильмов делались и раньше, еще с начала 60-х годов, однако они не увенчались успехом. Первым действительно успешным нигерийским фильмом стала «Жизнь в окопах» режиссера Криса Оби Раку о человеке, который стал членом культа, рассчитывая таким способом обрести богатство и силу. Для этого он убивает свою жену. Однако богатство не приносит ему счастья, так как умершая жена постоянно преследует его.

Продюсером первого нигерийского фильма был торговец Кеннет Ннембуе, который в 1992 году купил большую партию чистых видеокассет. Решив, что если на этих кассетах записать что-либо, то их можно будет продать гораздо дороже, он финансировал создание фильма. Неожиданно фильм завоевал популярность у нигерийского зрителя. Всего было продано свыше 700 тыс. ко-

языке это слово самостоятельно не употребляется. Суффиксоиду *logos* стал соответствовать амхарский префиксоид *sənä* «учение, наука». Если раньше эта лексема употреблялась довольно редко, в настоящее время стала очень продуктивной, например: *sənä qəṣ* «морфология» (*qəṣ* – «форма, фигура, очертание»), *sənä ayüär* «метеорология» (*ayüär* – «воздух, погода, климат»), *sənä həywot* «биология» (*həywot* – «жизнь»).

В настоящее время в образовании научно-технических терминов довольно часто используются форманты, которые потеряли свое конкретное лексическое значение и осознаются как цельноформленные лексемы в единстве с последующей или предшествующей основой. Среди наиболее продуктивных формантов следует выделить а) формант *qədmä* «до, пред», который имеет значение «относящийся ко времени, предшествующему явлению, периоду, выраженному существительным или прилагательным»: *qədmä bəqqälät* «превосходный», *qədmä amsay* «предварительный образец»; б) противоположное значение выражается формантом *dəhrä* «по, после»: *dəhrä lədät* «послеродовой» (*lədät* – «рождение»); *dəhrä af* «зев, глотка» (*af* – «рот»); в) формант *šägä* имеет значение «анти, против»: *šägä agäm* «гербицид» (*agäm* – «сорняк»); г) формант *ačča* образует термины с приставкой «изо-»: *ačča tuq* «изотерма» (*ačča* – «ровня», *tuq* «жаркий»); д) формант *ge* (заимствован из греческого языка *ge*, *geo* «земля, территория») можно рассматривать как суффикс. В современном амхарском языке *ge* самостоятельно не употребляется. Он только участвует в образовании новых слов, поясняя стержневое слово. *Ge* пишется слитно со словом, к которому оно присоединяется. В настоящее время значительно увеличилось количество слов, в которых используется формант *ge*, характеризующий значение предшествующего имени существительного или прилагательного: *märetge* «полевая доска (плуга)» (*märet* – «земля»), *sərgē* «жила (в горной породе)» (*səg* – «корень, дно»), *lämge* «оазис» (*läm* – «благородный, цветущий»), *sanbage* «пульмональный, легочный» (*sanba* – «легкое»).

Одним из источников формирования терминологической лексики являются заимствования из других языков. При этом некоторые слова берутся вместе с обозначаемым им понятием, например: *kilaf* «несогласное напластование» (геолог.) заимствовано

из языка сомали; gwangul «морская ракушка» – из тигринья; dəlši «диафрагма» (анатом.) – из оромо. При заимствовании из классического эфиопского языка (гъыз) часто изменяется семантика лексических единиц, многие слова приобретают новые расширенные значения: māsk «луг, пастбище»→«поле деятельности»; mädən «поручитель, залог»→«страхование»; musənna «разрушение, уничтожение»→«коррупция».

Порхомовский В.Я., Урб М.Р.

Проблемы перевода канонических текстов на африканских языках (на материале языков хауса и африкаанс)

(Настоящий доклад подготовлен в рамках проекта «Канонические и эталонные тексты в культурно-языковой динамике» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН, 2012–2014)

Доклад является продолжением серии работ одного из настоящих авторов совместно с Ф. Кассюто, посвященных лексическим проблемам перевода Ветхого Завета на разные языки (см., например, Кассюто, Порхомовский 2008, 2010). Текст еврейского Священного Писания складывался на протяжении длительного времени и отражает самые различные аспекты социальных и культурных парадигм соответствующих эпох, в нем сохранились следы традиционных политеистических религиозных представлений и культов, которые не соответствуют монотеистическим канонам. Таким образом, при переводе оригинального древнееврейского текста Библии на любые конкретные языки возникает дилемма, следует ли воспроизводить оригинал максимально точным образом или подвергать его редактированию для устранения противоречий с более поздними каноническими представлениями. Эти два подхода были нами определены как филологическая и идеологическая стратегии перевода соответственно.

Настоящий доклад посвящен типологическому анализу стратегий перевода Ветхого Завета на языки африкаанс и хауса. Эти языки выбраны для нашего исследования, поскольку они пред-

ставляют социальные, культурные и языковые ситуации, максимально далекие друг от друга в рамках Африки южнее Сахары. Для типологического анализа были привлечены имеющиеся полные переводы Библии на оба эти языка, т. е. по две версии на хауса и на африкаанс. Следует отметить, что оба эти языка являются младописьменными, причем процессы складывания письменной литературной нормы происходили в них практически одновременно. При этом соответствующие религиозные и культурные ситуации принципиально отличаются друг от друга, что представляет несомненный интерес для типологического анализа. Заметим также, что как первые, так и вторые версии Библии на обоих языках вышли в свет практически одновременно – в 30-ые и 70–80-ые годы XX века соответственно.

Первый полный перевод Библии на африкаанс с языка оригинала был опубликован в 1933 г. Его принято называть «старым» переводом (Ou Afrikaanse Vertaling). Новый перевод Библии на африкаанс (Nuwe Afrikaanse Vertaling) был издан Библейским обществом Южной Африки в 1983 году. Необходимость этого нового перевода в значительной степени определялась интенсивностью процессов эволюции языковой нормы в младописьменном языке.

Первый перевод Библии на язык хауса был подготовлен в начале 30-х годов XX века. Следует подчеркнуть, что к началу прошлого века ислам играл определяющую роль в социо-культурной парадигме хауса. Таким образом, переводы Библии на хауса были осуществлены в контексте преобладания ислама. Необходимость нового перевода, опубликованного в середине второй половины XX века, была вызвана потребностью сделать текст Библии более доступным для тех жителей Северной Нигерии, которые пользовались им как языком межэтнического общения.

Таким образом, переводы Библии на хауса осуществлялись в условиях, когда на этом языке уже сложилась собственная лексическая система, отвечающая потребностям монотеистической религии, а именно ислама. Напротив, переводы на африкаанс были сделаны в условиях переноса в Южную Африку давно сложившихся христианских традиций на голландском языке.

Настоящий доклад представляет результаты типологического анализа стратегий перевода Библии на языки хауса и африкаанс